
http://www.humanityspace.com
ISSN 2226-0773
9 772226 077005
2012
Том 1 No 3 Volume 1 No 3
MOSCOW
ISSN 2226-0773
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
INTERNATIONAL ALMANAC
ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
HUMANITY SPACE
Том 1, No 3
Volume 1, No 3
МОСКВА
MOSCOW

ISSN 2226-0773

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
HUMANITY SPACE

Том 1, No 3
Volume 1, No 3

МОСКВА
MOSCOW
2012

Гуманитарное пространство
Международный альманах **ТОМ 1, No 3, 2012**

Humanity space
International almanac **VOLUME 1, No 3, 2012**

Главный редактор / Chef Editor: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
E-mail: **cerambycidae@fromru.com**
Дизайн обложки / Cover Design: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
Научный редактор / Scientific Editor:
В.П. Подвойский / V.P. Podvoysky
E-mail: **9036167488@mail.ru**
Литературный редактор / Literary Editor:
О.В. Стукалова / O.V. Stukalova
E-mail: **chif599@gmail.com**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.com**

Издательство / Publishers: **Higher School Consulting**
Tovarishchensky side street, 19, office19, Moscow, Russia
Напечатано / Printed by: **AEG Group Design & Printing**
Gruzinsky Val, 11, Moscow, 123056 Russia

Консультативное участие / Advisory participation:
ФГНУ РАО «Институт Художественного образования»
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education «Institute of Art Education»

Дата выпуска / Date of issue: **16.07.2012**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Киселев Геннадий Михайлович / Kiselev Genady Mikhaylovich
кандидат педагогических наук, доцент
Московский Региональный Социально-Экономического Институт
Moscow Regional Socio-Economic Institute
Кшицова Дануше / Kshitsova Danushe
доктор философских наук, профессор
Университет им. Масарика и Института славистики (г. Брно)
University named after Masaryk and Institute of Slavic Studies (Brno)
Манн Юрий Владимирович / Mann Yuriy Vladimirovich
академик Российской академии естественных наук
доктор филологических наук, заслуженный профессор РГГУ
Российский государственный гуманитарный университет
Российская Академия Естественных Наук
Russian State University for the Humanities
Russian Academy of Natural Sciences
Оленев Святослав Михайлович / Olenev Svyatoslav Mikhaylovich
доктор философских наук, профессор
Московская государственная академия хореографии
Moscow State Academy of Choreography
Пирязева Елена Николаевна / Piryazeva Elena Nikolaevna
кандидат искусствоведческих наук
Федеральное государственное научное учреждение «Институт художественного образования» Российской Академии Образования
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education «Institute of Art Education»
Подвойский Василий Петрович / Podvoysky Vasily Petrovich
доктор педагогических наук, профессор
Московский Педагогический Государственный Университет
Moscow State Pedagogical University
Полюдова Елена Николаевна / Polyudova Elena Nikolayevna
кандидат педагогических наук
Окружная библиотека Святой Клары (США: Калифорния)
Santa Clara County Library (USA: California)
Сёке Каталин / Szoke Katalin
кандидат филологических наук, доцент
Института Славистики Сегедского университета (Венгрия)
Institute of Slavic Studies of the University of Szeged (Hungary)
Стукалова Ольга Вадимовна / Stukalova Olga Vadimovna
доктор педагогических наук
Федеральное государственное научное учреждение «Институт художественного образования» Российской Академии Образования
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education «Institute of Art Education»

Табачникова Ольга Марковна / Tabachnikova Olga Markovna
кандидат физико-математических наук
кандидат филологических наук
Университет г. Бат, Великобритания
University of Bath, UK
Щербакова Анна Иосифовна / Shcherbakov Anna Iosifovna
доктор педагогических наук, профессор
Российский Государственный Социальный Университет
Russian State Social University

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 496-502

Предмет «Музыка» в общеобразовательной школе: отдельные аспекты современного учебного обеспечения

Л.Л. Алексеева

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
e-mail: ihoraodirect@mail.ru

Ключевые слова: образование, стандарт, начальная школа, музыка, учебники, традиции, новации, содержание обучения.
Key words: education, standard, primary school, music, tutorials, traditions, novation, education content.
Резюме: Статья содержит краткий исторический экскурс в отношении учебного обеспечения общего музыкального образования в российской школе, включает некоторые сведения о проблемном Совете по эстетическому воспитанию учащихся при Президиуме АПН СССР. Автор раскрывает основные принципиальные отличия одной из современных предметных линий учебников по музыке для начальной школы, затрагивает вопросы обновления содержания в связи с введением федеральных государственных образовательных стандартов, подробно останавливается на специфике разработанного учебного материала.
Abstract: The paper provides a short historical background of general musical education contents in schools of Russia, including some details about the Esthetical Education Problem Council of the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR. The author explains the principal novelty of the newly-elaborated music tutorial set for the elementary school, briefly refers to the problem of education content updates in view of the formerly introduced Federal State Educational Standards and elucidates the specificity of the new course in much detail.
[Alekseeva L.L. The subject of music in general school: the selected aspects of modern education process contents**]**

История становления учебного предмета «Музыка» в российской школе насчитывает более ста пятидесяти лет (Алексеева, 2010). Изучение различных материалов показало, что прошло не одно десятилетие, прежде чем этот предмет занял соответствующее место в учебных программах общеобразовательной школы. На протяжении длительного

времени варьировалось название, изменялось количество учебного времени на изучение музыки и «танцевания», классного и хорового пения и др. Но до 90-х годов XX века оставалось неизменным одно – данный предмет не имел соответствующего учебного обеспечения. Иначе говоря, учебников по музыке, в том виде, в котором они представлены в настоящее время, не существовало.

Напомним, что общая ситуация в отношении эстетического воспитания и общего музыкального образования школьников коренным образом меняется в 1969 году. Именно в октябре 1969 года при Президиуме АПН СССР был создан проблемный Совет по эстетическому воспитанию учащихся с целью координации научных исследований в данной области и внедрения результатов в широкую педагогическую практику. Достаточно подробно это освящено в некоторых публикациях (например, 2). Годы существования Совета уникальны не только по масштабам деятельности в данной области, они стали новым, эпохальным рубежом в восполнении культурной составляющей российского образования вообще. Глубокие и содержательные воззрения на формирование духовного мира растущего человека, обозначенные в Концепции Д.Б. Кабалевского и продолженные в трудах многочисленных последователей, дали начало не только преподаванию «живого искусства» в общеобразовательной школе на всех ступенях, но и стали предпосылками создания первых в отечественной педагогике учебников по музыкальному искусству.

С конца 90-х годов активно идет процесс создания новых программ и учебно-методических комплектов по музыке для начальной и основной школы, где кроме учебников предлагаются нотные и фонохрестоматии, рабочие и творческие тетради для учащихся, методические пособия для учителей и конспекты, электронные образовательные ресурсы (например, учебно-методические комплекты для начальной и основной школы Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой и Т.С. Шмагиной; В.В. Алеева и Т.Н. Кичак, и др.). Разработанное учебно-методическое обеспечение дает не только общее представление о целостной системе преподавания учебного предмета «Музыка» в определенной авторской логике. Это коренным

образом изменяет и статус уроков искусства в школе, поскольку в настоящее время эти обязательные учебные предметы, в том числе и «Музыка», оснащены в полном соответствии с современными требованиями к реализации учебно-воспитательного процесса.

Современные многочисленные учебники по музыке, разработанные и дополненные в связи с появлением федеральных государственных образовательных стандартов начального и основного общего образования (2009 – 2011 гг.), отличаются все же подходами в изложении учебного материала, принципиальными позициями в отношении музыкально-творческого развития, разнообразием учебных заданий и т.п. В связи с этим хотелось бы остановиться подробнее на учебниках по музыке для начальной школы, подготовленных Школяр Л.В. и автором данной статьи.

Основой предлагаемой предметной линии являются ключевые положения «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России» (Данилюк, Тишков, 2009), «Фундаментального ядра содержания образования» (Фундаментальное ядро содержания общего образования, 2011). В содержании и методическом аппарате учебников воплощены также сложившиеся отечественные традиции общего музыкального образования и современные тенденции в обучении и воспитании детей через искусство. При создании учебников авторы руководствовались современными культурными реалиями российского общества, учитывали существующие изменения в социальной ситуации развития детей XXI века, ориентировались на необходимость формирования у учащихся начальной школы универсальных учебных действий.

Учебники направлены на реализацию системно-деятельностного подхода, и обеспечивают тем самым достижение учащимися 1-4-х классов предметных, метапредметных и личностных результатов начального общего образования. В основу содержания данной линии учебников положено классическое и современное отечественное музыкальное наследие, народная музыка, лучшие образцы зарубежного музыкального искусства. При этом

концептуальной идеей всего курса выступает представление об искусстве как открытой для каждого ребёнка книге, «учебнике жизни» всего человечества (Н.Г. Чернышевский).

Предметная линия учебников нацелена на формирование у школьников основ музыкальной культуры как неотъемлемой части их духовной культуры; обогащение опыта эмоционально-образного восприятия музыки на основе знакомства с искусством; развитие творческого начала детей и потребности в освоении и преобразовании окружающей действительности; формирование эмоционально-духовной сферы школьников в процессе многообразной музыкальной деятельности; создание увлекательной атмосферы обучения для гармоничного развития общих и музыкальных способностей; приобщение детей к классическим ценностям мировой музыкальной культуры.

Содержание учебников соответствует рабочим программам «Музыка. 1-4 классы», разработанным в соответствии с Примерными программами начального общего образования по этому предмету (Примерные программы начального общего образования, 2008). Учебник 1 класса раскрывает мир музыкального искусства во всем его разнообразии, знакомит детей с истоками возникновения музыки и учит размышлять о звучании окружающей жизни, природы, чувств и характера человека. Разделы учебника – «Музыка в нашей жизни», «Человек-творец», «Многообразие музыкальных жанров», «Истоки народного искусства» – дают обобщенное представление об основных образно-эмоциональных сферах музыки, разновидностях песен, танцев и маршей, а также об опере, балете и симфонии, отечественных народных музыкальных традициях. Школьники знакомятся с музыкой на примере творчества таких композиторов, как В.А. Моцарт и Л. Бетховен, П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков и С.С. Прокофьев. Первоклассники учатся исполнять песни, играть на детских элементарных музыкальных инструментах, сочинять и импровизировать.

Из учебника 2 класса школьники узнают об интонации в музыке и речи, основных средствах музыкальной выразительности – мелодии и темпе, ритме, тембрах музыкальных инструментов и голосов человека. В разделах

учебника – «Природа музыки», «Замысел и темы музыкальных произведений», «Интонация и развитие музыки», «Выразительность формы» – в доступной форме даются разъяснения о музыкальных мыслях человека, развитии музыки, темах музыкальных произведений, музыкальном письме прошлого и настоящего времени. Школьники расширяют свой опыт музыкально-творческой деятельности через сочинение, исполнение и слушание музыки, инсценирование произведений разных жанров и форм. Сочинения отечественных и зарубежных композиторов-классиков, лучшие образцы современной музыки становятся основой для приобщения детей к ценностям мировой музыкальной культуры.

Учебник 3 класса помогает школьникам понять особенности музыкальной речи разных композиторов и основные приемы музыкального развития, закрепляет знания о различных формах построения музыки, учит воплощать музыкальное развитие в собственном исполнении. Учащиеся знакомятся со страницами истории Отечества и своего народа в музыке, размышляют о проблемах музыки прошлого и настоящего времени, вслушиваются в духовную музыку. Школьникам предлагается начать работу над проектом по созданию «Классного музыкального журнала» в качестве создателей своей музыкальной истории. Разделы учебника – «История народа – история музыки», «Музыкальное время», «Шедевры русской музыки», «Творцы музыкальной истории» – последовательно подводят учеников к осознанию того, что такое музыка и зачем она нужна человеку?

Учебник, завершающий общее музыкальное образование в начальной школе, дает представление об интонационном богатстве музыкального мира и многообразии этнокультурных исторически сложившихся традиций, знакомит с музыкальной символикой (гимном России) и современной музыкальной жизнью страны, ориентирует детей на разнообразную творческую деятельность. В разделах учебника – «Музыка на карте мира», «Россия на музыкальной карте мира», «Человек и человечество в музыке», «Урок музыки – урок жизни» – поднимаются важнейшие «вечные» проблемы. Поиск ответов на вопросы «почему», «для чего» «как», «что это означает» и др.,

не имеющих зачастую однозначного ответа, стимулирует личностное и познавательное развитие детей, придает всему процессу познания музыкального искусства исследовательский, истинно творческий характер.

Основные содержательные отличия данной предметной линии учебников для начальной школы:

– Обобщенное представление об искусстве, реализуемое за счет рассмотрения двух его видов – музыкального (временного) и изобразительного (пространственного), – на уровне истоков и многообразия, природы и образного содержания, общности и специфики выразительных средств. Это проявляется в целостном, едином тематическом построении разделов курса, как по музыке, так и по изобразительному искусству.

Имеющиеся отличия в тематике обоих учебников обусловлены существующим своеобразием и характерными особенностями каждого из этих видов искусства. Наличие специальных творческих заданий – с обращением в учебнике по музыке к учебнику по изобразительному искусству, и наоборот, – формирует у школьников целостное представление о единой образной природе искусства, способствует самостоятельному «открытию» нового знания о сходстве и различии его отдельных видов (пространственного и временного).

– Проблематизация содержания музыкального образования, как «…особое действие (взрослого и ребенка) по приданию формы незавершенности, неопределенности различным компонентам социокультурного опыта» (В.Т.Кудрявцев). Это предусматривает не простое присвоение человеческого опыта, запечатленного в музыке, а предполагает введение растущего человека в мир искусства через его «вечные», открытые проблемы.

– Особый характер учебных текстов, предъявляемых в двух рубриках «Для тех, кто хочет знать больше» и «Для любознательных юных музыкантов». В первой содержится информационный материал, во второй, кроме новых знаний, как правило, присутствует проблемное задание, вопрос. Именно это обеспечивает «выход за переделы» изучаемого курса, придает содержанию «надпредметный» уровень освоения.

Кроме того, в учебниках, наряду с повествовательными, разъясняющими, описательными текстами, представлены также и художественные тексты (небольшие фрагменты литературных произведений, высказывания композиторов о значении музыки в их жизни, размышления выдающихся деятелей искусства о возникновении музыкальных произведений и т.п.). Такие тексты, отличающиеся поэтичной, образной речью, необычностью и оригинальностью слов, «оживляют» имеющиеся у детей впечатления, представления, и тем самым способствуют развитию образного мышления, эмоционально-ценностного, художественного восприятия окружающего мира.

Очевидно, что история учебного предмета «Музыка» в современной российской общеобразовательной школе не заканчивается с появлением каких-либо новых и новейших учебников, программ, методических пособий и рекомендаций, электронных образовательных ресурсов. В одном можно быть уверенным – её продолжат те, кто хранит верность искусству, этому «многовековому людскому опыту восторга и презрения, любви и ненависти…» (Б.М.Неменский).

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева, Л.Л. 2010. Об уроке музыки в историческом аспекте / Л.Л. Алексеева // Учитель музыки. № 2.

Алексеева, Л.Л. 2004. О проблемном Совете по эстетическому воспитанию при Президиуме Академии педагогических наук СССР / Л.Л. Алексеева // В сб. науч. тр.: Вестник Международного Совета по музыкально-художественному образованию (к 100-летию Д.Б. Кабалевского) / Отв. за выпуск Е.Д. Критская, М.С. Красильникова. – М.: Прайм Сервис.

Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. 2009. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение. 24 с. – (Стандарты второго поколения).

Примерные программы начального общего образования. В 2 ч. Ч.2. М.: Просвещение, 2008. – 232 с. – (Стандарты второго поколения).

Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. акад. наук, Рос. акад. образования; под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова, 4-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2011. 79 с. – (Стандарты второго поколения).

Получена / Received: 15.05.2012
Принята / Accepted: 20.05.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 503-509

Компетентностно-ориентированный подход и проблема формирования личности учителя

Н.К. Бакланова

Московский Гуманитарный Педагогический Институт
127051 Садовая-Самотечная ул., 8, Москва
Moscow Humanities Pedagogical Institute
Sadovo-Samotechnaya str. 8, Moscow, 127051 Russian

Ключевые слова: компетенции, компетентность, профессионально важные качества.
Key words: competence, competency, professional skills.
Резюме: В статье обосновывается необходимость в условиях реализации компетентностно-ориентированного подхода целенаправленного формирования личности учителя, его профессионально важных качеств, определяющих основы профессионального мастерства.
Abstract: The article justifies the necessity of purposeful teacher's personality formation under the conditions of competence oriented approach realization that includes the development of professionally important character traits, determining the basics of professional workmanship.
[**Baklanova N.K.** Competence oriented approach and the issue of the formation of a teacher's personality]

Личности учителя, его определяющей роли в воспитании и обучении всегда уделялось большое внимание в педагогике. Об этом писали выдающиеся педагоги прошлого К.Д.Ушинский, Л.Н.Толстой, педагоги советского периода А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский, наши современники Ю.П.Азаров, Н.В.Кузьмина, В.А.Сластенин и др. Реформы в сфере образования, связанные с ними нововведения не только не утрачивали эту позицию, а напротив, подчеркивали ее. Так, увлеченность программированным обучением в 80-х годах XX века сменилась признанием незаменимости личности учителя, его интеллектуального и эмоционального воздействия на обучаемых. Смена знаниевой парадигмы на личностно-ориентированную ознаменовала переход от деятельности к личности и утверждение гуманистического подхода в воспитании.

Выдающийся педагог-музыкант Г.Г.Нейгауз писал о

задачах воспитания: сначала – воспитание человека, потом – музыканта, а затем уже пианиста. Эти слова можно полностью отнести и к формированию личности учителя: сначала – формирование человека, затем – учителя и наконец, - учителя начальных классов, предметника.

Внедряемый в настоящее время компетентностно-ориентированный подход расширяет рамки трудовой деятельности профессионала, возможности его самореализации, что обеспечивается набором сформированных компетенций, на языке которых задаются результаты образования.

В общеевропейском проекте «Тьюнинг» понятие компетенций включает: «знание и понимание» (в академической области), знание как действовать (применение знаний к конкретным ситуациям), знание как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте)» (Байденко, 2006: 7). Последняя позиция (знание как быть) возможно вследствие перевода не очень понятна.

«Компетенции представляют собой сочетание характеристик (относящихся к знанию и его применению, к позициям, навыкам и ответственностям), которые описывают уровень или степень, до которой некоторое лицо способно эти компетенции реализовать» (Байденко, 2006: 7)

Вопрос определения и классификации компетенций в настоящее время является дискуссионным. В ФГОС ВПО выделены общекультурные (ОК). общепрофессиональные (ОПК), профессиональные (ПК) и др. компетенции.

В отечественной науке проблема компетенций не является новой. А.К.Маркова в книге «Психология профессионализма», анализируя понятия «профессионализм» и «компетентность», приходит к выводу, что компетенции уже профессионализма, ибо «можно быть профессионалом, но не быть компетентным в решении всех вопросов» (Маркова, 1996: 33-34). Она выделяет специальную, социальную, личностную и индивидуальную компетенции.

На наш взгляд, заслуживает внимания определение компетенций, предлагаемое в авторской версии И.А.Зимней (Зимняя, 2004: 22): «Компетенции – это внутренние,

потенциальные психологические новообразования (знания, представления, программы действий, системы ценностей и отношений), которые затем выявляются в компетентностях человека как актуальных деятельностных проявлениях». Данное определение проясняет третью позицию в структуре компетенций, предлагаемой в проекте «Тьюнинг».

Система ценностей, ценностных ориентаций является важнейшей характеристикой личности. Она определяет значимость личности для общества. Вместе с тем, ценностные ориентации (мотивы личности, ее взгляды, убеждения, идеалы, цели) не являются постоянными. Под влиянием изменения социально-экономической ситуации, условий жизни они могут меняться. Так, в настоящее время под влиянием конкурентной среды возрастает направленность молодежи на карьерный рост, собственное благополучие, иногда - за счет других людей. На смену истинным ценностям приходят деньги, прибыль.

Произошедшие изменения в целях и содержании обучения, его направленность на формирование компетентной, конкурентно способной, самореализующейся личности не гарантируют наличия у нее высоких нравственных идеалов.

Система ценностей и отношений личности находит свое выражение прежде всего в ее направленности. Отсюда следует необходимость формирования в процессе обучения направленности личности (в том числе и профессиональной) будущего профессионала.

В публикациях, затрагивающих проблему компетентностного подхода, декларируется его внимание к развитию личности профессионала. Однако компетентностное задание результатов обучения в ФГОС ВПО (определяющем компетенции бакалавра педагогического, филологического и др. образования) не отражает в полной мере необходимого результата обучения - формирования личности педагога, его профессионально важных качеств, в том числе духовно-творческих. Формулируемые компетенции как «способности к» по существу являются синонимами слов «умение делать то-то и то-то».

Подходя к формированию личности с позиций концепции профессионального мастерства специалиста педагогического

профиля, мы на основе системного исследования (включившего целостный, деятельностный, личностный и индивидуально-творческий подходы) определяем профессиональное мастерство как: целостную систему, качественный уровень профессиональной деятельности, интегральное качество личности, синтез профессионализма, творчества и духовности (Бакланова, 2003; 2007). Показателями профессионального мастерства как интегрального качества личности являются психические новообразования - профессиональная направленность, профессиональное творческое мышление, профессиональное самосознание (Бакланова, 2003).

Целенаправленное формирование профессионально важных качеств требует выявления уровня их развития. Большими возможностями в этом плане обладают курсы психологических дисциплин. В процессе практических занятий студентам предлагается система тестов, опросников, проективных методик, позволяющих выявить собственную направленность, профессиональную самооценку, свойства характера, коммуникативные и организаторские склонности и др.

В выполненных под нашим руководством диссертационных исследованиях, дипломных работах получены данные об уровне развития профессионально важных качеств личности будущих педагогов (Бакланова, 2008).

У студентов-первокурсников факультета педагогики и методики начального образования очной формы обучения преобладает направленность на себя, затем достаточно выражена направленность на общение и в меньшей степени деловая направленность (на задачу).

Если первокурсники ориентированы на себя и на общение и им необходимо одобрение коллег, учителей, преподавателей, то третьекурсники яснее представляют себе цели и условия своей будущей профессиональной деятельности, профессионально важные качества, свои достоинства, чем студенты первого курса.

Проведенная диагностика и наблюдения показывают, что от первого к третьему курсу увеличивается количество студентов, которые хотят быть педагогами, уверены, что у них

есть педагогические способности. На четвертом курсе после прохождения практики и в определенной зависимости от ее успешности это количество изменяется. При этом увеличивается количество тех, которые не планируют быть педагогами после окончания института. В этой связи отметим, что реализуемый в настоящее время проект «Педагогические мастерские», направленный на овладение студентами передовым инновационным опытом педагогов - мастеров педагогического труда, освоение авторских технологий и «секретов» мастерства повышает мотивацию на педагогическую деятельность, способствует формированию профессиональной направленности студентов. К моменту окончания вуза для многих студентов главным становится стремление научить, а наиболее важным качеством – «любовь к детям». Эти изменения свидетельствуют о положительной динамике профессиональной направленности.

Определяя профессионально мастерство как синтез профессионализма и творчества, динамику формирования профессионально важных качеств мы связываем с творческим развитием личности. В этой связи необходимо формировать не просто профессиональную направленность, профессиональное мышление, а профессиональную направленность на творчество, профессиональное творческое мышление.

Важное значение для формирования профессионального творческого мышления будущего педагога имеет работа на практике по проекту «Педагогические мастерские». «Погружение» в образовательную среду, посещение уроков мастеров с обязательным анализом, высказыванием своего мнения, работа студентов в качестве помощников учителей – наставников, применение инновационного опыта в собственной практике и выбор индивидуальной траектории профессионального развития - обязательные условия творческого развития студентов.

В непосредственной связи с профессиональными и личностными качествами формируются профессиональное самосознание и самооценка. Профессиональная самооценка у большинства студентов к окончанию вуза становится более адекватной (на первом курсе у студентов очного обучения она, в

основном, завышена). При этом следует отметить, что в настоящее время нужна не только адекватная, но в определенных обстоятельствах и высокая самооценка, которая в условиях конкуренции будет способствовать мотивации выпускника на карьерный рост, способности его к самопрезентации, позиционированию себя.

В соответствии с одним из основных принципов дидактики – принципом воспитывающего обучения - основным средством формирования качеств личности будущего профессионала является содержание образования. Определение необходимого содержания образования для обеспечения формирования у студентов определенной компетенции требует разработки паспортов и программ формирования, в которых отражаются знаниевая, деятельностная и ценностная составляющие компетенции. В этой связи отметим, что формирование личности профессионала, как было показано выше, не ограничивается системой его ценностей и отношений и включает профессиональную направленность, профессиональное мышление, профессиональное самосознание, а также профессиональные способности, коммуникативные, познавательные, волевые, эмоциональные, эстетические, духовно-творческие качества, общую культуру и эрудицию.

Таким образом, формирование личности будущего профессионала обусловливает необходимость сочетания компетентностно-ориентированного подхода с целостным, деятельностным, личностным и индивидуально-творческим.

ЛИТЕРАТУРА

Байденко В.И. 2006. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения. Москва.

Бакланова Н.К. 2008. Профессиональное воспитание как формирование профессионально важных качеств личности будущего специалиста педагогического профиля / Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института, Т. 6. М.: МГПИ: 173-182.

Бакланова Н.К. 2007. Научная авторская школа «Профессиональное мастерство и успешность деятельности специалиста педагогического профиля»: результаты и перспективы развития. Сб. статей./ под науч. ред. Н.К.Баклановой. М.: МГПИ. ООО «ПБГ»: 8-14.

Н.К. Бакланова / N.K. Baklanova

Бакланова Н.К. 2003. Теоретическая концепция профессионального мастерства специалиста педагогического профиля / Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института. Т. 1. М.: МГПИ: 153-156.
Бакланова Н.К. 2003. Профессиональное мастерство специалиста культуры. М.: МГУКИ.
Зимняя И.А. 2004. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов.
Маркова А.К. 1996. Психология профессионализма. Москва.

Получена / Received: 10.05.2012
Принята / Accepted: 17.05.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 510-516

Освоение современными младшими школьниками сказочного фольклора: особенности и педагогический потенциал

С.Б. Виноградова

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia

Ключевые слова: воспитание, культура, народная педагогика, русский фольклор, игра, сказка, нравственное воспитание, эстетическое воспитание.
Key words: education, culture, folk pedagogy, Russian folklore, play, tale, moral education, aesthetic education.

Резюме: В статье раскрывается актуальность внедрения педагогических технологий по изучению сказочного фольклора. Автор анализирует особенности учебной мотивации современных младших школьников.
В статье автор подчеркивает роль игровой деятельности в формировании внутренней позиции младшего школьника, в духовно-нравственном воспитании.
Abstract: The article exposes actuality of introduction of pedagogical technologies on studying of fairy-tale folklore. The author analyzes features of educational motivation of modern junior schoolchildren. In article the author emphasizes the role of game activity in internal position's development of the junior schoolchildren, in their spiritual and moral education.
[Vinogradova S.B. Modern junior schoolchildren study of folklore: features and pedagogical potential**]**

Сегодня актуальным является вопрос разработки новых технологий образования, воспитания и развития личности учащегося, отвечающего современному национальному воспитательному идеалу. Это означает, что образование юных граждан России имеет своей целью развитие качеств высоконравственного, творческого человека. Но подмена реальных форм социализации виртуальными, ослабление вертикальных связей между детьми и взрослыми, между разновозрастными детьми приводит к самоизоляции детства. Результатом этого является примитивизация сознания детей,

рост агрессивности, жестокости, цинизма, грубости, за которыми на самом деле скрываются страх, одиночество, неуверенность, непонимание и неприятие будущего. Поэтому, основным содержанием реального воспитания, развития и социализации должны стать национальные ценности, хранимые в социально-исторических, семейных традициях.

В ходе исследования "Московская семья - 2006", проведенного в 2006 г. группой исследователей (Кучмаева О. В., Марыганова Е. А., Петрякова О. Л., Сабитова Г. В.), выявлено, что в процессе воспитания московские семьи используют традиционные, народные методы, такие как "привлечение к домашнему труду" (53,9%), "убеждения и уговоры" (42,1%), «воспитание своим примером» (47,8%). Основная цель воспитания определяется родителями как формирование ответственности, трудолюбия, порядочности, стремления к здоровому образу жизни, толерантности в отношениях с людьми. (Кучмаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.Л., Сабитова Г.В., 2007)

При этом многие семьи имеют потребность в профессиональной педагогической помощи по воспитанию и образованию детей младшего школьного возраста.

В нашем случае, такое направление образования ориентировано, прежде всего на приобщение младших школьников к русской народной культуре. При этом направлении мы видим в культуре не только путь расширения искусствоведческих знаний школьников, но и возможность развития их духовного потенциала на основе народной культуры, использования фольклора как содержательной основы занятия дополнительного образования. (Юсов, 2004)

Дополнительное образование в школе обладает необходимым потенциалом, чтобы создать условия для освоения школьниками духовных и культурных ценностей, воспитания уважения к истории и культуре своего и других народов.

Народное творчество несёт в себе национальные ценности, и задача педагога, изучая фольклор – попытаться вместе с ребенком подняться к истинным ценностям, которые скрыты в культуре прошлого и настоящего. «Используя

ценность как ориентир в различных жизненных ситуациях, ребенок осваивает опыт культуротворчества, культуросозидания.» (Евладова Е.Б.)

В.Г. Белинский полагал, что в сказке за фантазией и вымыслом стоит реальная жизнь, действительные социальные отношения. Следовательно, читая русские народные сказки, ребёнок знакомится с «реальными» персонажами, учится отличать добро от зла, размышлять, оценивать, критиковать, сравнивать с другими и самим собой, делать определённые выводы. Кроме того, сказки всегда поучительны и назидательны, «урок» даётся яркими образами и убедительными действиями. Опыт совершенно самостоятельно складывается в сознании ребёнка. (Юдин, 1994: 138-139)

Поэтому сказочный фольклор часто используют как иллюстрацию на занятиях. Но, не смотря на это, мы видим, что дети практически не знакомы с русским фольклором, не используют в речи пословицы и поговорки. Сказки им кажутся неинтересными, простыми, скучными. Ценности, заложенные в сказочном фольклоре, воспринимаются детьми как устаревшие, далёкие, неактуальные. Зная о значимости дружбы, взаимопомощи, подвига, дети не соотносят эти ценности с собственной жизнью, не применяют их как ориентиры для собственного поведения. Какова причина данного противоречия?

Как правило, работа со сказкой строится по той же методике что и с любым прозаическим произведением – педагог читает, дети слушают, далее педагог задаёт вопросы по содержанию и определяет мораль как общий вывод. Понятно, что суть сказки остаётся для ребёнка сокрытой, многое непонятное так и остаётся непонятым, возникающий образ персонажа разбивается рациональным подходом к изучению данного произведения. Для того чтобы младший школьник использовал своё мифологическое восприятие мира, логично сказку не читать, не повторять дословно, а рассказывать, припоминать. «При повторении мы получаем копию, при припоминании – образ». (К.Д. Ушинский) Создавая фольклорный образ, ребёнок объединяет «представление, нарождающееся понятие, эмоции, моральное отношение,

устремлённость к поступку, языковую выразительность с обычаем, нормой народной культуры» (Юдин, 1994: 142).

Играя в сказку, ассоциируя себя с образом сказочного героя, дети усваивают его нравственные представления, способы поведения в той или иной ситуации, учатся адекватно реагировать, решать проблемы, опираясь на определённую систему духовно-нравственных ценностей.

К.Д. Ушинский отмечал, что, благодаря «нравственному зерну», заключённому в сказочном русском фольклоре, возможно духовное и интеллектуальное общение между отжившими, живущими, и будущими поколениями. Эта «духовная память» способна не только передать веками наколенные знания, но и стать наставником в деле формирования образа современного человека. (Ушинский, 1957: 557)

Таким образом, изучение сказок обеспечивает возможность ребенку включиться в осознание, освоение, принятие культурных ценностей русского народа, а социоигровые технологии проведения занятий дают максимальный результат в их присвоении, «обживании», вхождении в обыденное поведение._Такая «специальная работа по воспитанию чувств учащегося … и есть чтение, рассказывание, драматизация, слушание, переживание сказок». (Сухомлинский, 1967: 6)

Духовно-нравственное развитие достигает содержательной полноты и становится актуальным для самого обучающегося, когда соединяется с жизнью, реальными социальными проблемами, которые необходимо решать на основе морального выбора. Многофункциональным, этнодидактическим средством этого выступает народная игра, «целенаправленное средство обучения и воспитания человека» (В.М. Григорьев). Игра, как особая форма взаимодействия человека с миром, открывает возможности самореализации и развития личности благодаря специфической мотивации игрового поведения, существования особого «мира игры» с его специфическими временем и пространством, нормами и правилами, является важным фактором обучения, особой сферой самовыражения и развития личности. (Ялалов, 2002)

В игровой деятельности формируются такие новообразования возраста, как произвольность, иерархия мотивов, внеситуативно-познавательная и внеситуативно-личностная формы общения со взрослым, развитие воображения. Происходит развитие интеллектуальной сферы (становление умственных действий с опорой на речь, децентрация), формируется качественно новое личностное образование - внутренняя позиция школьника. Разными авторами подчеркивается, что внутренняя позиция школьника необходима для принятия и выполнения ребенком учебных задач, построения качественно новых отношений со взрослым и сверстниками, формирования нового отношения к себе как активному и ответственному члену общества (Т.А. Нежнова, Л.И. Божович, Н.И. Гуткина, Т.Ю. Андрущенко, Г.М. Шашлова, О.В. Карабанова). В исследовании М.С. Гриневой «Внутренняя позиция школьника современного первоклассника», проведённого в 2007 году, указывается, что у современных первоклассников формируется более критичное, объективное отношение к школе, дети стремятся сохранить дошкольный тип взаимоотношений со взрослыми и сверстниками. В мотивационной сфере, по данным исследования, у современных детей произошло снижение степени выраженности познавательного и социального мотивов учения.

Вследствие чего, современные дети только в 3 – 4 классах обретают внутреннюю позицию школьника, то есть понимание своего места в школьных отношениях, возникновение «учебного сотрудничества группы детей со взрослым, как носителем культурных норм и общих способов мышления и деятельности». (Гринева, 2011.)

П.М.Ершов утверждал, что «вооруженность человека знаниями и умениями постепенно зарождается в игре; в ней же начинают проявляться и реализовываться человеческие социальные и идеальные потребности». (Ершов, 1990) Именно игра становится тем привлекающим моментом в деятельности, который даёт возможность *пробудить интерес* к конкретному действию, позволяет *удерживать внимание* к самому процессу деятельности, переводит ребёнка ко внутреннему *осознанию необходимости выполнения* действия, т.е. *развивает*

внутреннюю мотивацию, и, постепенно, с позиции закрепления успеха чувством удовлетворения своей деятельностью, прививает ответственность, т.е. готовность выполнять самостоятельно данное действие.

Кроме того, работа со сказкой в процессе игровой деятельности позволяет учащимся реализовать различные модели поведения, оценить реакцию окружающих и выстроить взаимоотношения таким образом, чтобы ожидания совпадали с результатом. Такой опыт в сознательном принятии определённой ценности и готовности действовать в согласии с ней, включает ребёнка в процесс самовоспитания и социализации.

Игровой подход к изучению фольклора стимулирует у младших школьников желание осмыслить, оценить культурно значимые ценности, принять их на личностном уровне не как сумму знаний, а как основу для выстраивания отношений к людям, к обществу, к окружающей действительности, к самому себе. Таким образом формируются определенные точки опоры, позволяющие совершать нравственные поступки, совершать выбор в сложных жизненных ситуациях, быть ответственным за дело, за свою жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

Гринева М.С. 2011. Внутренняя позиция школьника современного первоклассника (в условиях мегаполиса). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. 19.00.13. психология развития, акмеология. Москва.

Евладова Е.Б. Духовно-нравственное воспитание школьников в системе дополнительного образования. http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=17

Ершов П.М. 1990. «Потребности человека». М. 364 с.

Кучмаева О.В., Марыганова Е.А., Петрякова О.Л., Сабитова Г.В. 2007. Московская семья 2006: информационно-аналитические материалы по результатам социологического исследования. М.: ГНИИ семьи и воспитания.

Савенкова Л.Г. 2011. Интегрированные полихудожественные технологии обучения. Педагогика искусства: электронный научный журнал. No 4. URL. http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-4-2011/Savenkova-11-12-11.pdf

Сухомлинский В.А. 1967. Этюды о коммунистическом воспитании. «Народное

образование»: 6.
Ушинский К.Д. Родное слово // Собрание сочинений в 11 т., т.2. М.: Педагогика, 1957. с. 557.
Юдин Ю.И. 1994. Народное творчество и народная культура в педагогическом учении Ушинского // К.Д. Ушинский и русская школа. М.: 138-142.
Юсов Б.П. 2004. Взаимосвязь культурогенных факторов в формировании современного художественного мышления учителя образовательной области «Искусство» / ред-составитель Л.Г. Савенкова. М.; «Спутник+». 253с.
Ялалов Ф.Г. 2002. Этнодидактика. М.: ГИЦ Владос. 151 с.

Получена / Received: 08.06.2012
Принята / Accepted: 14.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 517-522

Поддержка профессиональной подготовки будущих журналистов: интеграция психолого-педагогических идей и технологий

Т.Н. Владимирова

Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова
109444, Москва, Ташкентская улица, дом 18 корпус 4
Sholokhov Moscow State University for Humanities
Tashkentskaya str. 18, building 4, Moscow 109444 Russia

Ключевые слова: образование, творчество, проект, методика, журналистика, телепередача, подготовка студентов-журналистов к эффективной деятельности в СМИ требует от педагогов решения основных задач: педагогической – выявление круга интересов и творческих способностей каждого студента, создание необходимых условий для их максимального проявления; профессионально-творческой, обеспечение высокого уровня теоретической и практической подготовки будущих журналистов, воспитательной – развитие творческой активности как одного из важнейших профессиональных качеств журналиста.
Key words: professional culture of journalist, value, subject position of student-journalist, axiological potential of the student's personality, training technologies.
Резюме: Раскрывается уникальный опыт факультета журналистики по разработке и реализации педагогических проектов совместного творчества преподавателей и студентов в процессе реализации учебно-воспитательного процесса. Автор выдвигает гипотезу, что создание особой творческой дидактической среды способствует эффективной подготовке студентов-журналистов к профессиональной деятельности.
Abstract: In the article the features of the orientation process on the values of professional culture of future journalists was discussed. The result of this process is the axiological potential's development of the student's personality and updating its subjective position. In the article the application of training technologies in journalism education was justified.
[Vladimirova T.N. The future journalists professional training support: integration of psychological and pedagogical ideas and technologies**]**

Развитие профессионального образования в области журналистики создает необходимые условия для построения иерархической и ранжированной модели многоуровневого, многоступенчатого и многопрофильного непрерывного профессионального образования, адаптированной к уровням образования и квалификации, возможностям и потребностям

личности, особенностям профессиональных образовательных учреждений, позволяющей личности будущего журналиста самостоятельно выбирать различные вектора направленности обучения по всему профессиональному полю. Сложившаяся социально-экономическая ситуация по-новому поставила проблему подготовки специалистов, от которых непосредственно зависит деятельность работников, атмосфера их профессиональной деятельности, и, в конечном счете, отношение к собственной профессиональной деятельности. Потребовалось научное обоснование профессиональной подготовки специалистов-журналистов, как целостной системы сознательного и целенаправленного формирования профессиональной компетентности, актуализировала вопросы поиска оптимальных форм и повышения уровня этих работников, корректировки и обновления содержания подготовки в соответствии с новыми социально-экономическими условиями.

Требования к уровню подготовки журналистов возрастают с каждым годом. Сейчас профессионализм специалиста - это компетентность (competens с лат. - соответствующий, способный) в различных областях знания, которая позволяет эффективно осуществлять свою индивидуальную деятельность и деятельность своей организации в режиме функционирования. Высокая квалификация в различных дисциплинах является необходимой для успешной работы, но далеко не достаточной. В нестабильном социоэкономическом окружении, в ситуации частых и быстрых изменений функционирование становится малоэффективным или даже невозможным. Требуется уже не просто воспроизведение ранее освоенных образцов и способов действий, а разработка новых, а также постоянное саморазвитие как в профессиональном, так и в личностном планах. В современных кризисных условиях стремительно возрастает потребность общества в журналистах, которые были бы способны осознавать, что происходящие сегодня процессы в экономической, социально-политической и духовной жизни страны предъявляют к профессионализму личности специалиста высокие требования.

Компетентность, выражающаяся в овладении несколькими смежными профессиями, использовании новых форм и методов работы, умении генерировать оригинальные идеи, принимать творческие решения, которые бы предвосхищали возможное

развитие событий; самостоятельность в решении поставленных задач, инициативность и, кроме того, способность к адекватной самооценке собственной профессиональной деятельности и оценке деятельности и понимании других людей, потребность повышать свой уровень профессионализма, исходя из требований текущего момента, - все это формирует образ современного журналиста, востребованного социумом на сегодняшний день.

Профессиональная компетентность будущего журналиста – это сложное интегративное образование, достижение которого является необходимым условием профессионального развития специалиста.

В структуру профессиональной компетентности будущего журналиста входят должностной, личностный и организационный компоненты. Должностной компонент отражает адекватность профессионального опыта специалиста и требований, предъявляемых к должности специалиста на текущем месте работы. Личностный компонент отражает качественное своеобразие специалиста, его характеристики, как субъекта деятельности. Организационный компонент отражает адекватность поведения специалиста внутриорганизационной системе и особенностям сферы профессиональной деятельности.

Формирование профессиональной компетентности студентов в процессе обучения предполагает комплексную педагогическую деятельность, которая в процессуальном плане предстает в виде этапов по освоению специалистам и компонентов профессиональной компетентности, способствующих позитивному развитию профессиональной компетентности.

Педагогические технологии формирования профессиональной компетентности представляют собой совокупность способов и средств проектирования профессиональной среды, осуществления и анализа результатов практической деятельности специалиста и дидактических компонентов организации соответствующего образовательного процесса, нацеленного на процессуальность и пролонгированность воздействия на профессиональную и служебную деятельность специалиста.

Педагогическая интеграция, рассматривая интеграционные процессы в профессиональном образовании, характеризует как внешние процессы (интеграция в мировое образовательное

пространство, Болонские соглашения), так и внутренние - взаимодействие вуза, науки и производства. Интеграционный подход в профессиональном образовании ведет к изменению характера и содержания труда, возникновению новых интегрированных профессий и требований к профессионально-значимым качествам специалистов. В основе парадигмального подхода определяются сущностные характеристики, принципы, структурные компоненты системно-динамической модели профессионального становления будущих специалистов, раскрываются механизмы и основные модули взаимодействия социальных партнеров. Образовательные стандарты нового поколения представляют собой дальнейшее развитие присущего российской высшей школе системно-деятельностного подхода к образованию, получившего в прежние годы свое воплощение в разработке квалификационных характеристик выпускников вузов, подготовленности выпускников к видам деятельности и решению профессиональных задач. Важной педагогической задачей является необходимость «адекватно ответить на вызовы времени, преобразуя не столько общегуманную и филологическую суть, сколько структуру учебного процесса, заменяя идеологические подходы профессиональными тренингами, усиливая профессиональную составляющую образования» [Вартанова, 2008: 8]. Основными компонентами педагогического проектирования являются педагогическое изобретательство, моделирование и эксперимент. Такое определение этапов, предложенное Е. Яковлевым и Н. Яковлевой, во- первых, соответствует логике проектировочного процесса вообще, во-вторых, отвечает понятию процесса, т.е. в явном виде представляет смену его состояний – каждый этап качественно отличается от других решаемыми задачами и получаемым результатом, в-третьих, каждый этап сохраняет основные свойства процесса педагогического проектирования и является его подпроцессом и, в-четвертых, обеспечивает достижение адекватного результата, соответствующего специфике педагогической деятельности [Яковлев, 2006: 154].

Первый этап – педагогическое изобретательство, в ходе которого педагог устанавливает новую связь между теми или иными компонентами педагогического процесса. В данном случае педагогическая проблема состояла в том, чтобы в процессе

совместного творчества с преподавателями студенты практически освоили методику создания сложных многокомпонентных телепередач в рамках учебного курса.

Второй этап – к разработке проекта привлекаются студенты. Им поручается сценарная разработка отдельных эпизодов программы, определяются методики наиболее эффективного использования элементов телевизионной образности и возможностей телевизионной техники. Перед каждым студентом ставится задача – найти для своего эпизода «изюминку», которая станет сюрпризом для героя. Вместе с преподавателями разработчики каждого эпизода искали интересные факты из жизни своих героев в материалах университетского музея, в публикациях прессы, в семейных фотоальбомах. Особое внимание было уделено использованию метода интервью, особенно таких его компонентов, как конкретная и психологическая подготовка журналистов. Первые встречи и беседы с будущими героями программы представляли особую трудность: необходимо было точно определить тональность общения студентов с уважаемыми преподавателями. По этому поводу было проведено занятие, где шла речь об этике журналистской профессии, о высокой социальной ответственности за результаты работы. Ещё на двух занятиях осуществлялся выбор наиболее эффективного использования элементов телевизионной образности.

Третий этап – педагогический эксперимент, в ходе которого проявляется эффективность созданного образца. Это самая важная часть предлагаемого педагогического проекта. Именно на этом этапе педагог выступает не только как руководитель творческого процесса, осуществляемого студентами, но и как равноправный его участник. Именно в процессе совместного сотрудничества он может стимулировать интерес своих учеников к выполняемой работе, определять направления их творческого поиска, увлекать личным примером, что тоже имеет немалое значение.

В теории педагогики для исследования различных аспектов педагогического процесса используются различные методологические подходы: системный (рассмотрение объектов изучения как систем), синергетический (рассмотрение сложных самоорганизующихся систем), деятельностный (описание, объяснение и проектирование различных предметов, подлежащих

научному рассмотрению с позиции категории деятельности), информационный (изучение информационных связей и отношений на языке теории информации), личностно-ориентированный (направленность на формирование обучаемого как личности), дифференциро ванный (создание разнообразных условий для обучения с учетом особенностей контингента обучаемых), технологический (превращение обучения в производственно-технологический процесс с гарантированным результатом), интегрированный (образование рассматривается как процесс и результат педагогической интеграции – межпредметной, внутрипредметной, межличностной, внутриличностной), партисипативный (ориентация совместной деятельности на сотрудничество,обеспечение коллективной ответственности).Теоретики считают, что «педагогические явления в силу своей сложности не могут и не должны изучаться с одной точки зрения, и, значит, необходимо применение комплекса методологических подходов, обеспечивающих получение разноплановых характеристик исследуемых явлений» [Яковлев, 2006: 43–44].

ЛИТЕРАТУРА

Вартанова Е.А. 2008. Вступительная статья // Современное журналистское образование: технология и особенности преподавания / Под ред. Е.Л. Вартановой. М.: Медиа-Мир: 7–10.

Яковлев Е.В. 2006. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения. М.: ВЛАДОС. 239 с.

Получена / Received: 23.05.2012
Принята / Accepted: 28.05.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 523-532

Технология творческого развития студентов педагогических вузов на основе формирования художественной культуры

М.А. Лазарев

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
e-mail: cerambycidae@fromru.com

Ключевые слова: художественная культура, педагогическая технология, структура педагогической технологии, педагогический процесс, творческое развитие студентов, искусство.
Key words: art culture,the educational technology, the educational technology structure, the educational process, the students' creative development, art.
Резюме: В статье рассматривается концепция технологизации «педагогического дела». Автор приводит разработку педагогической технологии творческого развития студентов педагогических вузов на основе формирования художественной культуры. Разработанная технология представляется одним из важнейших дидактических механизмов реализации педагогической модели и соотносится с ее основными компонентами в выделенных направлениях педагогической работы.
Abstract: The educational technology's concept is described in the manuscript. The author gives the own educational technology of the future teachers' creative development based on the art culture development. This technology is one of the most important didactic means of the educational model use and it is matched with the model's main parts in the basic directions of the educational work.
[Lazarev M.A. The future teachers' creative development technology based on Art culture development**]**

Одним из важных направлений повышения эффективности обучения, в целом, и процесса формирования художественной культуры, в частности, являются разработка и внедрение новых педагогических технологий, которые понимаются как «строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий.

Поскольку педагогический процесс строится на определенной системе принципов, в то педагогическая

технология может рассматриваться как совокупность внешних и внутренних действий, направленных на последовательное осуществление этих принципов.

В этом состоит отличие педагогической технологии от методики преподавания и воспитательной работы» (Сластенин, Исаев, Шиянов, 2002: 407). Она, в понимании В.В. Юдина [2007: 42], относится к области педагогики и представляется системой теоретических положений и рекомендаций, позволяющих реализовать технологический подход к анализу и проектированию педагогического процесса.

Ученые считают, что педагогическая технология - это «содержательно-организационный компонент учебно-воспитательного процесса» (Делия, 2008: 223). Другую дефиницию предлагает Е.С. Рапацевич: «совокупность форм, методов, приемов и средств передачи социального опыта, а так же техническое оснащение этого процесса» (Рапацевич, 2006: 787).

Педагогическая технология связана с теорией и с практикой образования, а также имеет функции проектирования и конструирования педагогического процесса. Технология включает себя как теоретические, так и практические знания и «определяет структуру и содержание учебно-познавательной деятельности учащихся. Этим технология отличается от методической разработки, в то время как технологическая проектировка ведет к высокой стабильности успехов в ходе реализации ее каждым учителем» (Левина, 2001: 14). Она соединяет науку и практику и обращена к личностям педагога и воспитанника.

Идеи педагогической технологизации не новы. Еще основатель педагогики Я.А. Коменский полагал, что «можно и нужно каждого учителя научить пользоваться педагогическим инструментом, только при этом условии его работа будет высоко результативной, а место учителя – самым лучшем местом под солнцем » (Коменский, 1982: 199).

Концепцию технологизации «педагогического дела» в 1929 году высказывал А.С. Макаренко: «каждый воспитанный нами человек – это продукт нашего педагогического производства» (Макаренко, 1983-1986: 465).

Педагогические технологии изучались в работах таких ученых, как Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, Т.А. Ильина, П.Я. Гальперин, Э.Н. Короткова, Н.Е. Щуркова, технологии интегрированного обучения в художественном образовании занималась Л.Г.Савенкова.

Можно отметить, что создается впечатление, будто теория, методика воспитания и образование смещается в прошлое, а все замещает технология. Специалист в этой области Н.Е. Щуркова утверждает, что это не так «…педагогическая технология не замещает двух важнейших научных дисциплин, однако производит рассмотрение и разработку тех же вопросов на другом уровне», и изучение педагогической технологии «предполагает предварительное ознакомление с теорией и методикой воспитания», так как некоторые проблемы данного направления и «кажутся непонятными именно в силу теоретической либо методической неподготовленности будущего педагога» (Щуркова, 2002: 208).

Наиболее активно понятие «педагогическая технология» в образовательной практике развивает Г.К. Селевко.

Понятие «педагогическая технология» в образовательной практике этот исследователь употребляет на трех иерархических соподчиненных уровнях:

1) Общепедагогический уровень (общепедагогическая технология характеризует целостный образовательный процесс в данном регионе, учебном заведении, на определенной ступени обучения. Можно отметить, что педагогическая технология синонимична педагогической системе в которую включается совокупность целей, содержания, средств и методов обучения, алгоритм деятельности субъектов и объектов процесса).т

2) Частнометодический уровень (частнопредметная педагогическая технология употребляется в значении «частная методика»).

3) Локальный уровень (локальная технология представляет собой технологию отдельных частей учебно-воспитательного процесса - модулей, решение частных дидактических и воспитательных задач таких как технология отдельных видов деятельности, технология урока, технология повторения и контроля материала, технология самостоятельной

работы и др.).

Исследователь различает также «технологические микроструктуры: приемы, звенья, элементы и др. Выстраиваясь в логическую технологическую цепочку, они образуют целостную педагогическую технологию (технологический процесс)» (Селевко, 1998: 15).

Другой подход выделяет четыре уровня образовательных технологий [Педагогические технологии, 2009: 4]:

- метатехнологии (общепедагогические технологии, окружающие весь образовательный процесс и опирающиеся в области искусства на технологии культуросообразности, развивающего обучения);

- макротехнологии (технологии творчески-продуктивной деятельности, интегративные технологии)

- мезотехнологии (технологии игровые, проектные, мыслительной деятельности)

- микротехнологии (например, технологии моделирования из бумаги создания акварельного рисунка, бисероплетение)

Систематизация различных подходов дает выделить наиболее характерные признаки в педагогических технологиях:

- совокупность основных методов направленных на достижение цели:

- программа, последовательно реализуемая на практике;

- совокупность действий, инструментально обеспечивающих получение прогнозируемого результата;

- четкость и определенность в фиксации результата, наличие критериев его достижения;

- пошаговая и формализованная структура (алгоритм) деятельности обучаемого, являющиеся непосредственным фактором, определяющим образовательный результат. Следовательно, важно иметь пошаговый алгоритм студента [В.В. Юдин, 2007: 43];

- условия и границы реализуемости технологии, определяющие требования к исходному состоянию студента и масштаб технологии.

Структура педагогической технологии [Данилов Д.А., Товарищева Ф.Д., Николаев А.М., 2012] включает:

- содержательная часть обучения (цели обучения, содержание учебного материала);
- концептуальная основа (опора на определенную научную концепцию, включающую философское, психологическое, дидактическое и социально-педагогическое обоснование достижение образовательных целей);
- процессуальная часть педагогического процесса (организация учебного процесса, методы и формы учебной деятельности, методы и формы работы педагога, диагностика учебного процесса).

Выделены основные критерии технологичности [Данилов Д.А., Товарищева Ф.Д., Николаев А.М., 2012]:

- концептуальность (каждой педагогической технологии должна быть присуща опора на определенную научную концепцию);
- системность (должна обладать всеми признаками системы: логикой процесса, взаимосвязью всех его частей, целостностью);
- управляемость (предполагает возможность диагностического целеполагания, проектирования процесса обучения, поэтапной диагностики, варьирования средствами и методами с целью коррекции результатов);
- эффективность (современные педагогические технологии существуют в конкурентных условиях и могут быть эффективными по результатам, гарантировать достижение определенного стандарта обучения);
- воспроизводимость (дает возможность применения педагогической технологии в других однотипных образовательных учреждениях, другими субъектами).

В процессе исследования была разработана педагогическая технология, позволяющая оптимизировать процесс профессиональной подготовки будущих учителей в вузах. За основу при создании данной технологии были взяты методологические положения о необходимости мобилизации творческого потенциала личности. В этом случае особую роль играет освоение выразительных средств языка искусства.

Именно искусство позволяет приобщить человека к духовным ценностям через собственный внутренний опыт,

через личное эмоционально-чувственное переживание, через активизацию всех структур сознания.

Согласно идеям А.В. Бакушинского, искусство представляет собой организованную действительность, это означает, что освоение его ценностей и образов должно происходить в целостном фундаментальном образовательном процессе, в котором все компоненты развития личности взаимосвязаны.

Данная технология является одним из важнейших дидактических механизмов реализации педагогической модели и соотносится с ее основными компонентами в выделенных направлениях педагогической работы.

Технология творческого развития студентов педагогических вузов на основе формирования художественной культуры

Методологические основы: диалогичность процесса формирования художественной культуры, размеренная структура как код художественного восприятия искусства, деятельностный подход, целостный подход, проблемный подход ставящий задачи поиска информации для рационального решения логических задач.
Психолого-физиологические основы: теории о значимых видов деятельности и целостности восприятия.
Педагогические основы: постепенность освоение художественной культуры (А.С. Бакушинский, М.М. Бахтин, Д.Б. Кабалевский) у студентов, исследования структуры и особенностей художественной культуры (М.С. Каган, Ю.М. Лотман), теории проектных методов.
Педагогические условия: опора на опыт эмоционально-непосредственного восприятия, осуществление развития студента на основе формирования целостной устойчивой художественной картины мира, ступенчатый характер творческого развития студента опора на собственную творческую практику.
Особенности технологии: открытие способа художественного восприятия студентом происходит в процессе анализа произведений искусства и этапов становления культуры; освоение выразительных возможностей языка искусства осуществляется в результате проектной деятельности, занятия «путешествие в прошлое», занятия «интервью», занятия «видеопрезентационное», проведения разнообразных по тематике, составу участников и форм

<table>
<tr><td colspan="2">организации, круглых столов и др.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Компоненты развития: развитие эмоциональности, ассоциативности, размерено упорядоченности восприятия; способности «видеть в материале», осмысленности процесса восприятия, формирование установки на воплощение «замысла-переживания».</td></tr>
<tr><td colspan="2">Педагогические методы: метод сравнения, метод анализа в форме диалога.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Приемы комбинаторики: повторы элементов, чередование элементов, группировка элементов, изменение направления элементов.</td></tr>
<tr><td>Этапы технологии формирования художественной культуры:
1. Открытие выразительных возможностей художественных образов и их влияния на формирование личности.
2. Освоение знаний о художественных средствах и приемах, движении мировой художественной культуры, ее национальных, социально-культурных и региональных особенностях.
3. Развитие культурного и эстетического опыта, эстетического сознания, художественного восприятия, готовности к трансляции ценностей, заложенных в произведениях искусства, учащимся.
4. Проявления творческой деятельности в процессе педагогической практики и на занятиях в вузе.</td><td>Последовательность педагогических приемов и методов:
1. Развитие творческой активности и художественного восприятия
2. Формирования мотивации на освоение художественной культуры творческую самореализацию в трансляции ее ценностей учащимся
3. Анализ своей деятельности в форме диалога.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Направления педагогической работы:
- расширение научного и культурного кругозора, обогащение знаний по эстетике, культурологии, искусствознанию, истории (когнитивный компонент модели);</td></tr>
</table>

- проведение психолого-педагогических тренингов, дискуссий, выполнение творческих заданий, развивающих мотивацию на творческую саморелаизцию и повышение уровня формирования художественной культуры (мотивационный компонент), - деловые игры, занятия-экскурсии, интервью и др. инновационные формы занятий, круглые столы, семинары, конференции, проектные задания (творчески-развивающий компонент); - использование разработанной профессиограммы для выявления возможностей обновления содержания занятий, активизация внеаудиторных занятий, инновационные подходы к профессиональному становлению студентов (компетентностный компонент); - акцент на диалогизацию образовательного процесса, письменные формы отчетов, педагогические беседы, дистанционные методы обучения (рефлексивный компонент).
Результаты активного внедрения технологии в образовательный процесс: развитие эмоциональности, целостности, структурности, аконстантности, апперцепции, социально-культурной идентичности, качеств саморегуляции и децентрации, осмысленности художественного восприятия, повышение качества знаний, формирование ключевых компетенций, формирование целевых установок.

На занятиях, организованных на основе данной технологии, студенты получают возможность развить в себе различные навыки, необходимые не только для дальнейшей профессиональной деятельности, но также и личностного роста – прежде всего это касается навыков коммуникации.

Кроме того, взаимодействие разных видов деятельности (выполнение творческих заданий, проектной, информационной, коммуникативной) создает условия для эффективного профессионального становления будущего учителя и стимулирования его творческой активности.

Одной из важных составляющих данной технологии является **разнообразие форм организации занятий**. Как показал эксперимент, наиболее эффективными формами занятий в процессе формирования художественной культуры студентов являются Круглые столы, на которых обсуждаются различные темы, решенные на основе метода проектов, а также

такие опора на такие принципы, как проблематизация, целеполагание, планирование, прогнозирование, рефлексия и самоанализ.

Согласно исследованиям последних лет, проектный метод позволяет [Чирва, 2009]:

• научить студентов самостоятельно, критически мыслить и размышлять, опираясь на знания фактов, закономерностей науки, делать обоснованные выводы, а так же принимать самостоятельные аргументированные решения;

• овладеть навыками исследовательской деятельности и научиться работать в команде, выполняя разные социальные роли;

• анализировать и синтезировать найденную или полученную информацию, а так же оценивать значимость продукт проектной деятельности.

И так, педагогические технологии необходимы образовательному пространству в широких масштабах, и их проявление это потребность передачи опыта этих достижений, поэтому представленная технология должна быть адекватно понята педагогами. Это несет под собой требование точного и системного описания, тиражирования для широкого использования в образовании. Поэтому в различных странах стали появляться специальные центры педагогических технологий, в задачи которых входит научная разработка, практическая проверка и достижения определенных, точных результатов. Результаты выражаются в критериальных, количественных и качественных показателях развития личности обучающегося. В технологических подходах предполагается поэтапное движение обучаючегося к общей цели. Поэтапность выражается в подцелях, достижение которых постепенно приводит к желаемому результату, и ключом к пониманию технологического построения учебного процесса становится последовательная ориентация на четко определенные цели. Целостность и системность выступают функциональными характеристиками образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

Бакушинский А.В. 1981. Исследования и статьи. Избранные искусствоведческие труды. М: Советский художник. 352 с.

Данилов Д.А., Товарищева Ф.Д., Николаев А.М. 2012. Педагогические технологии [Электронный ресурс] / Д.А. Данилов, Ф.Д. Товарищева, А.М. Николаев // учебно-методический комплекс. Якутск: Якутский Государственный Университет. http://old.ysu.ru/institut/pedinst/tecnology/index.html (01.05.2012)

Делия В.П. 2008. Формирование и развитие инновационной образовательной среды гуманитарного вуза. М.: ООО «ДЕ-ПО». 484 с.

Коменский Я.А. 1982. Избранные педагогические сочинения. В 2-х т. М.: Педагогика. Т. 1. - 656 с. Т.2. - 576 с

Левина М.М. 2001. Технологии профессионально-педагогического образования. Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия. 272 с.

Макаренко А.С. 1983-1986. Педагогические сочинения. В 8 т. М.: Педагогика. 3198 с.

Рапацевич Е.С. 2006. Психолого-педагогический словарь. Минск: Современное слово. 928 с.

Селевко Г.К. 1998. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование. 256 с.

Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. 2002. Педагогика. Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Академия. - 576 с.

Щуркова Н.Е. 2002. Педагогическая технология. М.: Педагогическое издательство России. 223 с.

Чирва Е.Г. 2009. Обоснование выбора программы, методики, технологии [Электронный ресурс] / URL: http://elenagrich.ag-tiksi.edusite.ru/p2aa1.html (12.12.2009)

Юдин В.В. 2007. Концепция педагогической технологии (элементы теории) // Педагогические технологии. No 1: 37-45.

Получена / Received: 19.06.2012
Принята / Accepted:24.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 533-538

Инновационная модель художественного образования детей дошкольного возраста

И.А. Лыкова

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia; e-mail: cvetmir@ mail.ru

Ключевые слова: инновация, педагогическая модель, проектирование образовательной области «Художественное творчество», художественно-эстетическое образование и воспитание дошкольников, эстетическое отношение к миру, целостная картина мира.
Key words: innovation, pedagogical model, designing the educational field, "Artistic creativity," artistic and aesthetic education and the education of preschool children, the aesthetic attitude to the world, a complete picture of the world.
Резюме. В статье представлена авторская модель проектирования образовательной области «Художественное творчество» в системе современного дошкольного образования; раскрыты следующие вопросы: методологическая позиция, цель и задачи эстетического воспитания детей; основная линия и ведущий метод художественного развития. Для оценки новизны предложенной модели обоснован критерий – инновационность.
Abstract: The article presents the author's model of planning the educational field, "Art works" in the modern pre-school education. There are disclosed the following issues: methodological position, the purpose and objectives of children aesthetic education, the main line and the leading method of artistic development. To assess the novelty of the proposed model it is justified such criteria as innovation.
[Lykova I.A. The Art education innovative model for preschool children**]**

Федеральные государственные требования (ФГТ) к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного учреждения предусматривают проектирование инновационного содержания образовательной области «Художественное творчество». При этом под инновацией (англ. "innovation" — нововведение, новшество) сегодня понимается *уже внедренное* нововведение, практическое использование новаций, предназначенных для разрешения актуальной проблемной ситуации, оптимизации учебно-воспитательного процесса и значительного повышения качества образования.

В связи с этим, внимание педагогов и руководителей дошкольных образовательных учреждений направляется на решение следующих вопросов:

– поиск инновационных форм организации художественного образования (разнообразных и гибких), установление глубоких взаимосвязей между ними;

– создание оптимальных условий для обогащения культурного опыта и личностного роста каждого ребенка с учетом особенностей его развития; разработка индивидуально-дифференцированного подхода к детям;

– переосмысление значения и содержания самостоятельной художественной деятельности детей и ее генетической связи с игрой; обеспечение ресурсов для самореализации и саморазвития дошкольников;

– установление баланса между репродуктивным и творческим освоением детьми художественного опыта в разных формах взаимодействия с педагогом, родителями и другими детьми (занятия, творческие проекты, игры, праздники);

– осуществление системного подхода к художественному развитию детей в гармонизированных условиях общественного и семейного воспитания.

Успешная разработка всего спектра вопросов возможна лишь при наличии современной педагогической модели художественного образования. Автором статьи разработана, экспериментально апробирована и защищена в форме диссертации инновационная модель, в которой обоснованы теоретико-методологические подходы, цель, задачи, основная линия развития, педагогический и технологический инструментарий, содержание деятельности.

Педагогическая модель художественного образования

Ведущая позиция, определяющая принципы проектирования образовательной области «Художественное творчество» в дошкольном воспитании, – методологическая установка, отстаивающая самоценность искусства как процесса и результата художественного творчества, с помощью которого ребенок познает окружающий мир и себя самого в этом мире.

Содержание художественного образования – это запечатленный в разных видах искусства духовный опыт всего

человечества, раскрывающий вопросы смысла жизни человека с эстетически-мировоззренческих позиций.

Цель художественного образования – направленное и непрерывное приобщение детей к художественной культуре, формирование эстетического опыта и эмоционально-ценностного отношения к окружающему миру, что станет основой становления в сознании целостной картины мира, готовности к творчеству, самореализации и саморазвитию. Эмоционально-ценностное отношение к окружающему миру формируется как универсальный способ гармонизации и личностного самоосуществления ребенка. Под картиной мира понимается целостная, динамично развивающаяся система представлений ребенка об окружающем мире и о себе самом (культурных и личных смыслов).

Основные задачи художественно-эстетического воспитания детей

1. Раскрыть природу искусства как результат творческой деятельности человека; развивать эстетическое восприятие и творческое воображение детей.
2. Содействовать формированию у детей эстетического отношения к искусству как отражению жизни во всем ее многообразии, к окружающему миру в целом и к самому себе как части мироздания (Я-концепция).
3. Обогащать опыт художественной деятельности на основе практического и творческого освоения детьми разных «языков искусства».

Основополагающая идея состоит в том, что художественная деятельность на всех ее уровнях – восприятие, исполнительство, творчество – организуется как вхождение ребенка в общечеловеческую культуру. Эту идею раскрывает ряд принципиальных положений (тезисы приведены ниже).

1. Художественная деятельность предстает перед детьми как **искусство**. Образовательный процесс начинает строиться «изнутри» в форме культуроосвоения, когда каждый ребенок не только переживает, но и «сопорождает» содержание на уровне культурных и личностных смыслов, проходя в свернутом виде путь развития общечеловеческой культуры.

2. Центральными в новом содержании становятся не конкретные темы, образы или настроения, а смыслы (или универсальные проблемы) как способ постижения ребенком окружающего мира и своего бытия в этом мире. В соответствии со спецификой предметного содержания искусства, смыслы (или проблемы) выражены эстетическими категориями: красиво-некрасиво, добро-зло, истина-ложь, живое-неживое, реальность-фантазия и др. Эти универсальные понятия предстают как проблемное поле культуры, которое дети осваивают в активном творческом процессе на основе эмпатии, мышления и воображения, что возможно лишь в культуросообразном образовании.

3. Проблемное поле культуры персонифицируется в образе человека (художника, мастера, педагога), который передает детям выкристаллизовавшийся опыт человечества и учит смотреть на мир «глазами человека». Содержание художественного образования проектируется таким образом, чтобы мир открывался каждому ребенку в его конкретной творческой деятельности и в чувственных ощущениях, которые вызывают эмоциональную реакцию, что приводит к ответному осмысленному и практическому действию по принципу «эстетического переживания пережитого».

4. Проектирование содержания художественной деятельности на уровне культурных и личностных смыслов возможно при соблюдении ряда условий:

- необходима трансформация художественного материала, которая позволяет открыть внутренние, скрытые, существенные связи и отношения, (дети самостоятельно проходят путь «открытия» знания или способа действия);
- выведение, «порождение» знания протекает как творческий процесс реального или мысленного экспериментирования с художественным материалом с целью постижения сущности эстетического объекта или явления.

Художественная деятельность рассматривается как специфическая детская активность, в которой ребенок обретает «господство» над художественными материалами, овладевает различными человеческими орудиями (художественными

инструментами), создает оригинальный эстетический продукт, реализует и познает свое «Я» и тем самым выражает эстетическое отношение к миру и самому себе. Это индивидуальное творчество и сотворчество, в котором ребенок осмысливает содержание и постигает смысл своей деятельности. Именно эта невидимая внутренняя работа ребенка – скрытый от внешнего наблюдения процесс порождения гармоничной формы как носителя смыслов – становится важнее законченного результата. Формообразующие и гармонизирующие ориентиры, задаваемые детям в образовательном процессе как задачи развития, имеют эстетический модус.

Основная линия развития ребенка в художественной деятельности – его творческое самоопределение в историческом пространстве и времени культуры. Специфика художественно-продуктивной деятельности обусловлена тем, что ребенок осваивает общекультурные способы создания художественных образов или конкретных предметов (детский дизайн), выражения своих мыслей или идей и свободно переносит их в разные содержательные контексты.

Основным методом художественного образования дошкольников выступает метод пробуждения предельно творческой самодеятельности, а **основную педагогическую ценность** являет не результат деятельности как таковой, а эмоционально окрашенный процесс, творческое действие, направленное на создание целостной картины мира. В результате у детей начинает формироваться чрезвычайно важный опыт самоорганизации, самодеятельности, самообразования, самовоспитания и саморазвития.

Психолого-педагогические и культурные ресурсы (условия): эстетизация образовательного пространства; проблематизация содержания художественной деятельности; взаимосвязь организованных занятий с экспериментированием и самостоятельным творчеством; общение с «живым искусством» (Б.П. Юсов); полихудожественный подход; интеграция изобразительного искусства с разными видами детской деятельности (игра, конструирование, литература, музыка, театр); опыт сотворчества (с педагогом, другими детьми, художником).

Выводы Инновационность педагогической модели, представленной в данной статье, обусловлена несомненной новизной методологической установки, отстаивающей самоценность искусства и дошкольного детства. Авторская модель художественного образования разработана на основе новой парадигмы детства и детского развития. Современное детство характеризуется не только онтогенетической, но и культурно-исторической самоценностью.

Содержание образовательной области «Художественное творчество» проектируется на основе принципа культуросообразности, который понимается как моделирование информации и процесса ее творческого освоения детьми в соответствии с культурой (мировой, национальной, региональной) и индивидуальными особенностями каждого ребенка. Концептуальная модель и реализующие ее учебно-методические комплекты (УМК) широко используются педагогами более двадцати тысяч дошкольных учреждений России, Беларуси, Украины, Узбекистана, Эстонии и других стран мира, что подтверждает важнейший критерий педагогической инновации – успешное внедрение и активное использование нововведения в современной практике.

ЛИТЕРАТУРА

Бакушинский А.В. 1925. Художественное творчество и воспитание. М.: Новая Москва. 352 с.

Выготский Л.С. 1991. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологические очерки. М.: Просвещение, 1991. 93 с.

Кудрявцев В.Т., Слободчиков В.И., Школяр Л.В. 2001. Культуросообразное образование: концептуальные основания // Известия РАО. No 4: 4–64.

Лыкова И.А. 2009. Стратегия формирования эстетического отношения к миру в изобразительной деятельности дошкольников. Дис. … д-ра пед. наук. М. 350 с.

Лыкова И.И. 2012. Образовательная область «Художественное творчество» // Примерная основная общеобразовательная программа «Мир открытий. / Науч. ред. Л.Г. Петерсон. М.: Цветной мир. 320 с.

Получена / Received: 10.06.2012
Принята / Accepted: 15.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 539-545

Развитие учебного инфантилизма у студентов и учащихся школ

А.А. Ласкин

Высшая Школа Социально-Управленческого Консалтинга
109004, г. Москва, Товарищенский переулок д. 19
Higher School of Social and Management Consulting
Tovarishchensky side street, 19, Moscow, 109004 Russia
e-mail: al.laskin@yandex.ru

Ключевые слова: личность студента, детерминанты развития личности, учебный инфантилизм, активность в развитии личности, познавательная деформация, педагогическое взаимодействие, интерес, регулирование подготовки, деятельность специалиста - педагога, формационные типы личности.
Key words: person of the student, determinants of development of the person, educational infantility, activity in development of the person, informative deformation, pedagogical interaction, interest, preparation regulation, activity of the expert - the teacher, формационные types of the person.
Резюме: В статье рассматривается развитие у студентов и школьников, их личностом восприятии и определении учебный инфантилизм. Это особый, деструктивный способ самореализации личности в условиях учебной и познавательной среды, под воздействием определенных психических условий и механизмов, который характеризуется: негативным отношением к учебе и познавательной деятельности, завышенными потребностями к окружающему социуму, активным или пассивным противодействием учебному процессу, отсутствием адекватной субъектной позиции по отношению к собственному становлению и развитию, и, как следствие, к учебной деятельности, полное отсутствие профессиональных и жизненных планов, реальных путей их достижения; наличием узколичностных жизненных ориентаций и в учебной деятельности.
Abstract: In article development in students and schoolboys, them личностом perception and definition educational infantility is considered. It is a special, destructive way of self-realization of the person in the conditions of the educational and informative environment, under the influence of certain mental conditions and mechanisms which is characterized: negative attitude to study and the informative activity, the overestimated requirements to surrounding society, active or passive counteraction to educational process, absence of an adequate subject position in relation to own formation and development, and, as consequence, to educational activity, total absence of professional and vital plans, real ways of their achievement; presence узколичностных vital orientations and in educational activity.
[Laskin A.A. Developments of educational infantility in students and pupils of schools**]**

<u>А.А. Ласкин / A.A. Laskin</u>

В современных условиях обществу требуется творческая личность с высокой степенью внутренней устойчивости, способностью к развитию, творчеству, самообразованию, самосовершенствованию. Практики бизнеса негативно оценивают такие качества молодых специалистов, как отсутствие навыков трудовой жизни и построения взаимоотношений в коллективе, неустойчивость поведения, излишнюю эмоциональность, то есть все то, что свидетельствует о социальной незрелости человека, недостаточном уровне его социализации. Совокупность данных явлений характеризуют общим понятием – инфантилизма - социального, профессионального и учебного.

Инфантилизм (от лат. Infantilis - детский) - незрелость в развитии, сохранение в физическом облике или поведении черт, присущих предшествующим возрастным этапам. Термин употребляется как в отношении медицинских, так и психических явлений. В переносном смысле инфантилизм (как детскость) — проявление наивного подхода в жизни, учебе, работе, быту, в политике и т.д. Инфантилизм, может пониматься как нарушение процесса психического развития. При этом сохраняется возможность полной компенсации психического развития в дальнейшем. Случаи инфантилизма могут быть обусловлены наследственными и внутриутробными факторами, инфекционными заболеваниями, перенесенными в раннем детстве, авитаминозом.

Одним из составляющих профессиональных деформаций, возникающих уже на этапе обучения в школе, является проявление у учащихся и студентов учебного инфантилизма. Это не просто потеря интереса к изучаемым предметам и наукам, это момент когда учащийся понимает, что обучение ему не нужно, включаются механизмы отторжения изучаемого материала и процесса обучения в целом. Это так же, выражается в несамостоятельности решений и действий, чувстве незащищенности, в пониженной критичности по отношению к себе, повышенной требовательности к заботе других о себе, в разнообразных компенсаторных реакциях (фантазирование, замещающее реальные поступки, эгоцентризм и др.). Феномен

социального инфантилизма стал довольно характерной чертой социально-психологического портрета подрастающих поколений в целом, отличительной особенностью социологического возраста современной молодежи. Сердцевина данного явления - бегство от выбора и возложение ответственности за принятие решения на плечи другого человека. Социальная роль «вечного ребенка» освобождает личность от ответственности, от суда и самооценки за совершенные поступки.

Определение учебного инфантилизма: это особый, деструктивный способ самореализации личности в условиях учебной среды, под воздействием определенных психических условий и механизмов, который характеризуется: негативным отношением к учебной и профессиональной деятельности, завышенной требовательности к окружающему социуму, активным или пассивным противодействием учебному процессу, отсутствием адекватной субъектной позиции по отношению к собственному профессиональному становлению и развитию, и, как следствие, к учебной деятельности, отсутствие профессиональных и жизненных планов, реальных путей их достижения; наличием узколичностных ориентаций в профессиональной и учебной деятельности.

В систему критериев, характеризующих различные аспекты учебного инфантилизма мы включаем: низкую степень выполнения усвоенной, в процессе обучения, интеллектуальной деятельности; негативную профессиональную и учебную мотивацию; отсутствие адекватной субъектной позиции по отношению к различным аспектам изучаемого материала, непроявленность собственного мнения, неготовность к объективной аргументации (индивидуально значимые ценности, нормы и идеалы), отказ от профессиональных и жизненных планов.

Учебный инфантилизм рассматривается и как деструктивная самореализации личности студента в условиях учебно- профессиональной деятельности, которая проявляется в отсутствии профессионального развития; в формировании системы негативных мотивационных ориентаций по отношению к личностному развитию; в отсутствии творческого отношения к

сложным жизненным ситуациям; учебной и социальной пассивности; неприятии помощи и поддержки со стороны педагогов; равнодушии к собственной успеваемости и в неспособности применить полученные знания на практике; отрицательное отношение к сокурсникам.

При определении учебно-профессионального инфантилизма студента мы исходим из понимания детерминации данного явления не только социальной средой, но и активностью самой личности, которая, исходя из присущих ей свойств, проявляется, как социальная, так и творческая активность. Стратегии, направленные на решение проблем, в общем, являются более эффективными, чем стратегии, назначение которых — совладание с отношением индивида к проблеме.

В нашем понимании учебный инфантилизм предстает, как система потерь личности, в процессе ее становления и развития. Здесь очень важно получить ответ на вопрос о причинах, истоках инфантилизма. Мы можем выделить основные механизмы проявления учебно-профессионального инфантилизма студента:

- реакция студентов на направленное психологическое воздействие различных людей, прежде всего, родителей и педагогов вуза, в целях воспроизводства уже известных и требуемых в среде качеств и свойств. Учебный инфантилизм, таким образом, выступает как ответная реакция на директивное воздействие со стороны участников социума, имеющих на студента или учащегося влияние. Если родители авторитарно выбрали вуз, в определенной степени «заставили» студента идти учится по той специальности, которая кажется им более предпочтительной, все это порождает необходимость ответной реакции (негативной), реализуемой через учебно-профессиональный инфантилизм, то есть, нестандартная форма защиты собственного мироощущения и микросоциума.

Принимая учебный инфантилизм в качестве деструктивной стратегии жизнедеятельности и специфической формы адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды, модель исследуемого явления необходимо выстраивать с учетом данных особенностей. Основная сложность разработки

модели исследования, заключается в разнообразии проявлений учебно-профессионального инфантилизма у студентов и учащихся школ, что заставляет отказаться от поиска проблемно ориентированных методик. При этом критериями диагностики учебного инфантилизма является: негативное отношение студентов к своим сокурсникам, стремящимся достигать высоких результатов, демонстрирующим стремление к освоению знаний; негативное отношение к существующим формальным нормам и ценностям образовательного социума в школе, формам работы и взаимодействия педагогов и студентов; активно-агрессивные протестные поведенческие стратегии.

Сущность модели учебного инфантилизма состоит в следующем. Предполагается, что процесс преодоления трудностей начинается с восприятия затруднительной ситуации, которое приводит в действие все привычные способы действия, обеспечивая возможность решения за счет инфантильного поведения.

Среди мотивов, имеющих высокий уровень активности, максимально выражен мотив получения диплома; среди мотивов, имеющих низкое значение не выражен мотив приобретения знаний; среди мотивов, имеющих низкий уровень - мотив овладения профессией. Мотивация обучения в вузе и школе имеет низкий и неустойчивый характер. Степень выраженности мотива приобретения знаний для всей выборки составляет 10%; степень выраженности мотива овладения профессией – 10%; степень выраженности мотива получения диплома – 80%.

Достаточно высокие результаты могут свидетельствовать о завышенной самооценке учащихся и студентов, либо о высоком уровне социальной желательности полученных данных.

Анализ результатов исследований обнаруживает, что среди студентов преобладает низкий уровень уверенности в своей предстоящей профессиональной деятельности, обеспечивающийся низким уровнем развития инструментальной и социальной компетентности.

Учебный инфантилизм - это особый, деструктивный способ самореализации личности в условиях учебной среды

школы и вуза, который характеризуется: негативным отношением к учебной и профессиональной деятельности; завышенной требовательности к окружающему социуму; активным или пассивным противодействием учебному процессу; отсутствием адекватной субъектной позиции по отношению к собственному профессиональному становлению и развитию, и, как следствие, к учебной деятельности; отсутствием профессиональных и жизненных планов, реальных путей их достижения; наличием четкой эгоистической ориентации в профессиональной и учебной деятельности.

Теоретический анализ, обобщение и систематизация научных подходов в интерпретации исследовательской деятельности, проведенное диагностическое исследование, позволяют определиться в подходах к построению модели формирования учебного инфантилизма у студентов и учащихся школ.

Сущность модели учебно-профессионального инфантилизма состоит в следующем. Предполагается, что студент, к разрешению проблем возникающих в учебном процессе, сначала прибегает к социально приемлимым действиям в форме стратегий преодоления трудностей, и лишь когда ситуация выходит за границы его возможностей, обращается к инфантильным защитным механизмам, в виде особых копинг-стратегий.. Процесс преодоления трудностей начинается с восприятия затруднительной ситуации, которое приводит в действие все привычные способы действия, обеспечивая возможность решения, построенного на основе инфантильного поведения.

Проведенный анализ позволил определить, что сущность коррекции учебного инфантилизма состоит в совместном с студентом, выявлении его целей, возможностей и путей формирования позитивных форм учебной и профессиональной адаптации. Принципами коррекции могут служить следующие: готовность студента и учащегося к принятию помощи и поддержки; опора на личные силы и потенциальные возможности личности; вера в эти возможности; ориентация на способность студента самостоятельно преодолевать профессиональные препятствия; совместность, сотрудничество,

содействие; конфиденциальность; доброжелательность; рефлексивно-аналитический подход к процессу и результату. Психологическая коррекция может быть эффективной лишь, при наличии и соблюдении ряда условий:

- когда у педагогов имеются установки на необходимость оказания поддержки студенту;
- когда педагоги находятся на определенном уровне психолого-педагогической подготовки;
- когда в реальной практике сложился стиль взаимоотношений, при котором поддержка становится возможной;
- когда в работе используются личностный, дифференцированный, возрастной и индивидуальный подходы.

Проведенное исследование не раскрывает все многообразие проблем, предупреждения проявлений учебного инфантилизма будущего специалиста и является попыткой осмысления данной проблемы.

Получена / Received: 06.06.2012
Принята / Accepted: 10.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 546-554

Модель преодоления учебно-профессионального инфантилизма студентов

В.П. Подвойский

Московский Педагогический Государственный Университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, building 1, Moscow 119991 Russia

Ключевые слова: модель, инфантилизм студентов, стагнация студентов, учебно-профессиональный инфантилизм, субъект-субъектное взаимодействие.
Key words: model, the students' infantilism, the students; stagnation, the educational and professional infantilism, subject to subject interaction.
Резюме: В статье показана модель преодоления учебно-профессионального инфантилизма, структура, механизм, основные компоненты, влияние на личность. Автор также показывает диагностический комплекс по выявлению учебно-профессионального инфантилизма.
Abstract: The educational model of the educational and professional infantilism overcoming, the structure, means, the main parts, the influence. The author also describes the diagnostic complex of the educational and professional infantilism reveal.
[**Podvoysky V.P.** The overcoming of the educational and professional students' infantilism model]

Сегодняшний этап развития педагогической психологии вуза можно характеризовать как слом привычных стереотипов, поиски нового. Развитие тенденции к осмыслению проблем социальной и профессиональной адаптивности, ориентация на нужды человека, оптимизацию социальных отношений, условий его обитания, сферы учебной деятельности по праву выдвинули на передний план психолого-педагогическую сторону данной проблемы. Решение всей группы вопросов опирается на понимание того, что формирование личностных качеств индивида, возможности их совершенствования, воспроизводства и реабилитации обусловливаются наследственной предрасположенностью, возможностями самовоспитания, спецификой влияния социальной среды как на микро, так и на макроуровни ее организации, а также потенциалом педагогического воздействия субъектов воспитывающего влияния, эффективностью социального управления. Очевидно и

другое: психолого-педагогическое влияние учитывает тот факт, что человек готовится к жизни и живет не вообще, не в среднестатистических общечеловеческих условиях, но в контексте вполне конкретной социокультурной, социально-территориальной и экономической ситуации. В этом смысле преодоление не может быть одинаковыми для всех времен и народов, этнических групп.

Социальная среда в целом, различные сферы микросферы существования личности во всех возрастных периодах в процессе всей жизни человека оказывают на его поведение соответствующее влияние. Социально-исторически обусловлен и характер воздействия, возможности субъектов, психолого-педагогические воздействия, их количество и согласованность слияния, в том числе и различных учреждений.

Огромное разнообразие условий среды, в которой живет человек, особенностей его индивидуально-личностных обстоятельств жизни, характера, здоровья, истории, влияние факторов наследственности требуют от психолого-педагогической деятельности как основы оказания помощи повышенного внимания к неповторимому в жизни человека.

Модель – это структурно-схематичное изображение фрагмента природной или социальной реальности, неразрывно связанное с ней и отражающее существенные свойства и отношения оригинала. В гуманитарных науках при обосновании концепций чаще всего используют содержательные модели структурно-функционального типа, основные компоненты которой образуют последовательное и системное описание изучаемого явления.

В предлагаемой нами модели учебно-профессионального инфантилизма студентов отражает совокупность основных ее компонентов и их взаимосвязи, составляя в итоге этапную программу достижения заявленной цели в виде понимания данного явления и его коррекции. Указанные компоненты образуют логичную последовательность и дают системное описание предмета исследования, включающее его качественные характеристики, ключевые свойства и основные признаки. Таким образом, главной отличительной особенностью предложенной модели, на наш взгляд, является ее

эксплицитность, т.е. относительная ясность и точность в описании пути достижения требуемого результата.

Вместе с тем, как и всякая модель, она дает очень сжатое и формализованное описание логики, поскольку является упрощенной реконструкцией реального процесса достижения искомого результата. Детальное представление авторской модели учебно-профессионального инфантилизма студентов требует обращения к ее содержательной характеристике, без которой реализация предлагаемого подхода в практике профессиональной подготовки будет невозможной.

А.А. Мартынова отмечает, что под моделью профессионального развития понимается основополагающую профессионально-личностную направленность студента, формирующаяся в процессе вузовской подготовки и реализуемую в процессе профессиональной деятельности. Позитивно-ориентированная модель профессионального развития реализуется в профессиональном развитии и росте, негативно-ориентированная – являются основой для возникновения деструкций в профессиональной деятельности специалиста, таких, как: профессиональные деформации и связанные с ними кризисы профессионализма, профессиональное «сгорание», профессиональная усталость и пассивность и пр (Мартынова, 2002).

Средой профессионального развития студентов является среда образовательного учреждения, рассматриваемая нами с точки зрения субъект-субъектного взаимодействия преподавателя и студента, как комплекс, создаваемый структурно-функциональной необходимостью организации педагогического пространства, и определяемый явлениями социально-психологического уровня (в том числе, в значительной степени, восприятием преподавателей и студентов конкретного микро-социума).

Сферой реализации выступает профессиональная деятельность специалиста, выступающая: и как сложнейшая система адаптации личности к разнообразным условиям социума;и как способ жизнедеятельности человека в конкретной ситуации; и как активное преобразование среды в соответствии с мотивацией человека и его потенциалами.

В.П. Подвойский, / V.P. Podvoysky

Формирование моделей профессионального развития будущего специалиста осуществляется в процессе получения студентом высшего профессионального образования в вузе, и акцентируется с начала прохождения студентами дисциплин специальности (начиная с 3 курса).

Сущность модели учебно-профессионального инфантилизма состоит в следующем. Предполагается, что студент, фрустрированный не поддающимися разрешению проблемами возникающими в учебном процессе, сначала прибегает к социально приемлимым действиям в форме стратегий преодоления трудностей, и лишь когда ситуация выходит за границы его возможностей, обращается к инфантильным защитным механизмам, в виде особых копинг-стратегий.. Процесс преодоления трудностей начинается с восприятия затруднительной ситуации, которое приводит в действие все привычные способы действия, обеспечивая возможность решения, построенного на основе инфантильного поведения.

Анализ теорий и эмпирических исследований по проблемам учебно-профессионального инфантилизма студентов позволили нам представить рабочую структурно-процессуальную модель, определяющую место и роль, взаимодействие различных ее компонентов. Мы выделяем следующие составляющие учебно-профессионального инфантилизма студентов:

- представление о должном – некие общие стандарты, принятые в обществе, в данной группе, представление их значимости («что я должен?»; «что значимо?»);
- представления о себе («что я имею?»);
- личные стандарты и цели («что я хочу»?);
- оценка релевантности «должного» – соответствует или не соответствует представление о себе с должным («я такой, каким должен быть?»);
- оценка конгруэнтности – соответствует представление о себе личным целям или не соответствует («я такой, каким стремлюсь быть»?);
- самооценка – оценка значимости, собственной

ценности («что это значит для меня?»);

- эмоциональное отношение к себе – чувства, эмоциональные реакции, которые обусловлены оценкой себя («насколько позитивно я к себе отношусь?»);
- рефлексия – активное осмысление и переосмысление, процесс самопознания и самопонимания тех или иных содержаний своего самосознания;
- оценка собственной эффективности в какой-либо сфере деятельности, уверенность человека в собственной конкретно обозначенной компетентности, в своих способностях организовать и исполнить действия, необходимые для определенных достижений в данной деятельности.

Таким образом, модель учебно-профессионального инфантилизма студентов понимается как целостное, динамическое, многокомпонентное образование, включающее следующие подструктуры: когнитивную, оценочную, эмоциональную, ценностно-смысловую, мотивационно-целевую и рефлексивную. Выделенные структурные компоненты отражаются в выборе задач и в постановке целей, в настойчивости и в уровне усилий, в эмоциональных реакциях и в эффективности, в успешности деятельности и в интересе к ней.

Можно выделить следующие показатели учебно-профессионального инфантилизма студентов:

- результаты профессиональной деятельности (для тех, у кого есть опыт работы по профессии);
- результаты психолого-педагогической практики ;
- мотивация достижения, значимость будущей профессии;
- академическая успеваемость по специальностям и спецкурсам;
- готовность после окончания вуза работать по специальности;
- оценка релевантности, т.е. соответствие представлений о себе как профессионале с теми представлениями, которые должны быть у профессионала;
- оценка конгруэнтности между профессиональными

стандартами и целями, стандартами и личностными представлениями о себе.

Учебно-профессиональный инфантилизм выступает продуктом «ограничителей», стереотипов бытия. При этом критерием диагностики учебно-профессионального инфантилизма является: негативное отношение учащихся к своим сокурсникам, стремящимся достигать высоких результатов, демонстрирующим стремление к освоению знаний; негативное отношение к существующим формальным нормам и ценностям образовательного социума, формам работы и взаимодействия педагогов и студентов; активно-агрессивные протестные поведенческие модели.

Огромное влияние на формирование личности студента оказывает обучение, сама среда вуза. Следовательно, важно знать, каково содержание социально-психологического взаимодействия студента с этим значимым в его жизни социальным институтом: как он влияет на развитие его интеллекта, мотивацию к учебе и профессиональную направленность и как проявляются кризисные моменты в этом взаимодействии.

Условия восстановления личности с инфантильными формами поведения и принципы организации процесса коррекции учебно-профессионального инфантилизма, предполагают исследование проблемы организации деятельности по формированию позитивных, полноценных и реальных умений адаптации студента в условиях изменения социального и профессионального социума.

Принимая учебно-профессиональный инфантилизм студента в качестве стратегии жизнедеятельности и определенной формы адаптации к изменяющимся условиям окружающей среды, программу по преодолению необходимо выстраивать с учетом данных особенностей.

Возникает необходимость определения проявления учебно-профессионального инфантилизма студента педвуза, как основы для формирования комплекса необходимых воздействий и условий внешней среды, обеспечивающих устойчивость функционирования профессионально-образовательной и воспитательной системы вуза, каждое из которых определяет

свои требования.

На наш взгляд, система коррекции учебно-профессионального инфантилизма студента педвуза предполагает три взаимосвязанные этапа: диагностический комплекс – выявление наличия учебно-профессионального инфантилизма, уровня его проявлений и типа его возникновения; комплекс по коррекции учебно-профессионального инфантилизма студента; комплекс по профилактике учебно-профессионального инфантилизма студентов вуза.

По сути, коррекция как идея, развивается в рамках парадигмы «содействия». Данная парадигма предполагает: деятельностное начало (т.е. содействие есть профессиональная деятельность, имеющая предмет, цели, задачи, план); профессиональные цели могут быть достигнуты только через вовлечения в процесс самого обучаемого (со-действие).

Как отмечает И.А. Липский, проблема психолого-педагогического сопровождения развития личности человека на пути его жизнедеятельности носит комплексный характер, и, следовательно, обусловливает потребность в ее структуризации на основе уровневого подхода. Данный подход, в свою очередь, предполагает вычленение в ней категорий всеобщего, особенного и отдельного, выступающих ступенями изучения данной проблемы (основание общности). Совокупность этих и некоторых других оснований в их последовательном применении и обеспечивает комплексный анализ проблемы педагогического сопровождения развития личности человека.

Следовательно, сопровождение на этом уровне общности представляет циклическое непосредственное и опосредованное воздействие людей друг на друга в условиях социума с целью гармонизации отношений индивидов, участвующих во взаимодействии между собой и с этим социумом в определенном пространстве и во времени. В процессе такого взаимодействия осуществляется развитие человека на его жизненном пути, в чередовании конкретных жизненных и социальных ситуаций.

Согласно И.А. Липскому, по своей сути такое сопровождение является функциональной координацией

следствий этих воздействий, т.е. систему действий, и имеет общей целью именно развитие человека среди других людей как непрерывно-прерывистый процесс его качественных и количественных изменений, возникновения новых образований, форм деятельности и жизнедеятельности, социальных взаимосвязей и т.д. Поскольку человек на пути своего развития не изолирован от других, а находится с ними в процессе социального общения, взаимодействия, совместного движения вперед (прогрессивное развитие) или назад (регрессивное развитие), постольку эти люди находятся рядом с ним, т.е. сопровождают его развитие от момента рождения до момента смерти человека в глубокой старости.

Методологическим основанием системы сопровождения и коррекции была определена концепция свободного выбора как условия развития студента. Исходным положением теории сопровождения, может быть, выдвинут - системно-ориентационный подход, в логике которого развитие понимается как выбор и освоение субъектом тех или иных инноваций. Каждая ситуация выбора порождает множественность вариантов решения, опосредованных некоторым ориентационным полем. Сопровождение трактуется как помощь субъекту в формировании ориентационного поля развития, ответственность за действия, в котором несет он сам. Важнейшим положением предлагаемого подхода выступает приоритет опоры на внутренний потенциал субъекта. Данный подход позволил выделить сопровождение как метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора.

Диагностический комплекс по выявлению учебно-профессионального инфантилизма. Основная сложность разработки программы исследования заключается в разнообразии проявлений учебно-профессионального инфантилизма студентов, что заставляет отказаться от поиска четко ориентированных тестов и методик. «Постановка диагноза» как для целей коррекции, так и диагностики учебно-профессионального инфантилизма, является важной составляющей успешного преодоления. Но необходимо

констатировать, что постановка «диагноза» представляется крайне сложной проблемой. Л.С.Выготский, в сферу психического диагноза, включал всю полноту процесса развития, подразумевая под этим прежде всего характеристику уровня психического развития индивида, его качественного своеобразия по данной стадии, а также характеристику совокупностей условий, его определяющих.

Диагностика выступает одним из основных этапов успешной коррекционной работы. Но диагностика учебно-профессионального инфантилизма, как было отмечено ранее, предполагает комплексную работу по выявлению ряда критериев, которые могут быть выделены в качестве системообразующих. Изменение критериев является показателем результативности проводимой коррекционной работы по преодолению учебно-профессионального инфантилизма.

Приходится констатировать, что выявление (диагностика) учебно-профессионального инфантилизма не может рассматриваться как краткосрочный процесс. Это длительная, комплексная работа педагогов вуза по оценке и изучению каждого студента, динамики его ценностных установок, поведения, успеваемости. С другой стороны, потенциал коррекционной работы учебно-профессионального инфантилизма заложен, прежде всего, в группой работе, в коллективных формах предупреждения и преодоления данного негативного феномена.

ЛИТЕРАТУРА

Выготский Л.С. 1984. Проблема возраста. Собраниесочинений. М., Т. 4.
Мартынова А.А. 2002. Социально-педагогические условия формирования моделей профессионального развития специалистов в области социального управления на этапе вузовской подготовки. Автореф.кандид.дисс. М. 24 с.

Получена / Received: 18.06.2012
Принята / Accepted: 23.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 555-572

Из записок о развитии детской души и разума в речи: внук Иван

З.Е. Стукалова

115409, Москва, ул. Кошкина, д. 12, корп. 3, кв. 599
Koshkina str. 12, building 3, apartment 599, Moscow 115409 Russia
e-mail: chif599@gmail.com

Ключевые слова: детская речь, познание мира, психология ребенка, мышление, феноменология детства.
Key words: children's speech, knowledge of the world, the psychology of the child, thinking, phenomenology of childhood.
Резюме: Автор публикует следующую главу своей книги «Дневник счастливой бабушки: записки о становлении детской души и разума в речи»)». Предыдущая глава была опубликована в альманахе «Гуманитарное пространство» 1(2): 370-390. В дневниковых записях, сделанных в течение многих лет, содержатся педагогические наблюдения за особенностями детского развития. Автор внимательно наблюдает, как ребенок осваивает язык и учится мыслить: оперировать именами вещей и понятиями, аргументировать свои просьбы; как открывает для себя, что он является источником своей воли; как осознает ценность своей индивидуальности, добивается внимания и признания со стороны окружающих его людей; как учится осмыслять свои и чужие поступки.
Abstract: The author publishes the next chapter of the book "Happy grandmother's journal: notes on the child's soul and mind development in a speech"). "The previous chapter was published in the international almanac "Humanitarian space" 1(2): 370-390. In the diary entries which have been doing during many years, are observed the peculiarities of child's development. By carefully observing how the child develops language and learns to think: to operate with the names of things and concepts, to argue their request, how are discovering that he/she is a source of will, and as aware of the value of the individuality, seeking attention and recognition of the surrounding people, how to learn to conceptualize individual and others' actions.
[Stukalova Z.E. From the notes on the child's soul and mind development in speech: my grandson Ivan**]**

Мой второй внук Иван родился 24 декабря 2000 года.

Детское обаяние его так велико (он копия дедушки Вадима), что каждый из нас считал своим долгом дать ему любимое прозвище: Ванька, Вэн, Вэнчоус, Вэнч, Иван Алексеевич.

Когда Ванечка заговорил, я уже была на пенсии и, следовательно, времени на общение было достаточно. Особенно на

даче я ловила каждое его слово. Радость от общения с этим человечком велика!

Все накопленное богатство наблюдений за Вэном я разделила на четыре части:

1. Первые смешные слова, меткие выражения.
2. Детское любопытство, вопросы, познание мира.
3. Своя жизненная позиция, детская мудрость.
4. Детская остроумная безграничная фантазия.

Первые смешные слова, меткие выражения

Ванечке 2,5 года

Говорите правильно!

Читаем в книжке «Поехала на базар». Ваня делает замечание:
- Так нельзя говорить. Надо говорить «в магазин».

* * *

Зина спрашивает:
- У Алексея Петровича (наш сосед по даче) есть бабушка?
Ваня вступает в разговор:
- А где мама *Петровичная*?

* * *

Говорю по телефону Оле: «Поцелуй Зину».
Ваня тут же вставляет: «А ты, бабушка, *поцелула*? Я плохо *поцелул*».

* * *

КолесЫ не едут, *проводЫ* висят, *лесинца* (лестница), *ножинцы* (ножницы), *менсуренты* (инструменты), *ревёвка* (верёвка).

* * *

- Вань, доешь кашу!
- Сейчас *доЕду*.

* * *

- Я стукнулся *об на пол.*

* * *

Садимся завтракать: каша, творожок. Ваня подвинул к себе творожок со словами:
- Зине нельзя. *Моёво*.

* * *

- Я хочу читать *педию* (энциклопедию) про кошек.

* * *

- Ваня, если будешь баловаться и кусаться, то мы поссоримся.
Ваня тут же: «Бабушка, *посорись*».

* * *

- Домик глиняный, а если он упадет, то *разглинится*.

* * *

- Зачем вы *зажгните* спички?

Ванечке 3,5 года.

Юный Мичурин

На даче. Обошел грядки и замечает:
- Что-то на грядках базилик не растет.

* * *

- Книжка «Мешающие советы» (Вредные советы).

Алфавитские буквы

Ваня рассказывает про куклу:
- Моей дочке 6 лет. Она знает буквы. Только *алфавитские* буквы она не знает.

Комплекс мальчиский

Ваня заявляет:
- Зине нельзя на спортивном комплексе играть. В магазине сказали, что это *мальчиский*, а не *девчиский* комплекс. *Мужский*.

Нет такого зверя!

Читаем Маяковского «Октябрята говорят…». Ваня удивленно:
- Нет такого зверя – октябрята.
(Прелесть! – З.С.).

* * *

- Дядя, который пасет коров, называется *пасек*.

* * *

Надел разбитые очки. Кричит:
- Я пират *ненаглазный*.

* * *

Читает буквы: «мягкий знак», «жесткий знак».

Я грек

Наталья Ивановна (няня) говорит Ване:
- Почему у тебя рукава в гречке?
- Я грек, – отвечает Ваня.
(Юморист! – З.С,).

Вальватовые стены

- Почему у вас в квартире нет часов? – спрашиваю я.
- На даче. Видишь, какие у нас стены *вальватовые*, – многозначительно заявляет этот маленький мудрец.

Ване 4 года

«Некоторое» время

- Ваня, надо поспать.
- Не могу.
- Не сейчас, через некоторое время.
Через полчаса зову его спать.
- Сейчас «некоторое» время? – спрашивает он.

Загадочная болезнь

Разговариваем про болезни. Ваня: «А у меня был *занзилит*. А у тебя?».

Ване 4,5 года.

Домные животные

- Вань, ты кто?
- Я – котенок.
- Дикий?
- Я *домный*.

Руки *пожмали*

- Вань, к тебе Вадя заходил утром. Надеюсь, ты не капризничал? – спрашиваю я.

- Нет, мы только руки *пожмали*.

* * *

- Бабушка, а мне тоже *дрелили* зубы.

* * *

- Маленькие пазлы – *пазлёнки*.

Вэну 5 лет.
Ваня взрослеет, детский юмор в его речи процветает

Как *энаконда*

Ваня отдыхает в компании в доме отдыха «Липки». Разговариваем с ним по телефону:
- Бабушка, здесь дом 30 *этажов*, мы на *тридцатым*. Номер длинный, как *энаконда*.

Ване 5, 5 лет

Перед сном читаем басни. Зина побежала в туалет, и мы ее ждем.
- Я пока буду начинать спать, - решил Ванечка.

* * *

- Мам, купи конфеты «*Косолапый* лес»!

Ване 6,5 лет

На отдыхе в Тунисе.

Выходят первый день из отеля:
- Это все еще Тунис?

Собираются на экскурсию в парк аттракционов Карташленд. Вэн:
- А мы поедем на *лошадевом* такси или на *лекторном*?

З.Е. Стукалова / Z.E. Stukalova

Детское любопытство, вопросы, познание мира

Ванечке 3,5 года

Подмосковные киви

- А у нас киви растут? – спрашивает Ваня.
- Нет. Они растут Африке.
- А-а, они растут в Египте, где пирамиды.

* * *

Бросил камень на дорожку. Я говорю:
- Надо поднять, а то кто-нибудь споткнется.
Ваня с иронией: «Слепой?».
(Какая умничка! – З.С.).

Ване 4,5 года

Мудрый гений

- А кто такой мудрый гений? – спрашивает Вэн.
- Человек, который много читает, знает, умеет, все у него получается сразу, - отвечаю я.
- Это Зинина мама, - уверенно отвечает Вэн.

Ох уж эти взрослые…

Тетя Оля (Зинина мама – «мудрый гений») отвела Ваню на танцы. Он так спокойно спрашивает:
- Оль, ты хоть придешь за мной?

Вэну 5 лет

Философия искусства

Зина играет на пианино. Ваня спрашивает:
- Зина, это «Мой Лизочек»?
- Нет, это адажио.
- Никогда этого подобного не слышал.

Чувство дружбы, сплоченности

Ваня остался у нас ночевать с огромной радостью. Лег спать, лежит, раздумывает и спрашивает: «Бабушка, а мы одна семья?».

Расчетливый покупатель

В книжном магазине с Ваней выбираем подарки Зине и ему. Выбираем деревянный паровозик за 400 рублей. Я говорю: «Дороговато».

Ваня обращается к продавцу: «А у Вас есть что-нибудь интересное и недорого?».

Продавец на миг опешила.

Переживание

- Зин, когда у тебя отрастут грудки, ты будешь со мной играть?

Своя жизненная позиция, детская мудрость

Ванечке 2,5 года

Лопату нужно!

Читаю сказку: « Внучка за бабку… не могут вытянуть репку…».

Ваня авторитетно: «Лопату нужно».

* * *

Хочу полечить комариный укус. Ваня советует: «А ты «Хранителем» (крем)!».

* * *

На подоконнике протекла вода. Я говорю: «Плохо замазали стекла».

Ваня с готовностью: «Пластилин принести?».

А просто лежат…

Рассыпал коробку с фломастерами. Прошу его убрать, он не хочет. Я говорю: «Не буду читать, пока не соберешь. Видишь, все фломастеры валяются».

Ваня уверенно отвечает: «Не валяются, а просто лежат».

Хорошая больница

Играет в больницу и приговаривает:

- В моей больнице хорошо. Никто ни на кого не кричит.

Ванечке 3 года

Я маленькая собачка

Собираются с мамой гулять. Ваня одевается долго, тянет время.
- Мамочка, а у собачки есть ручки?
- Нет.
- Мамочка, а у собачки есть ножки?
- Нет. У них есть лапки.
Ваня начинает ползать по кровати:
- Я не могу одеваться. Я маленькая собачка. У меня нет ручек и ножек.

Ваня *васквашивает*

В доме отдыха. Оля и Зина возвращаются с дискотеки, а Юля и Ваня должны были уже лечь спать.
Оля и Зина тихонечко заходят в комнату. Оля говорит: «Тише, Ваня спит».
Раздается бодрый голос: «Ваня не спит. Ваня *васквашивает* (раскрашивает)».

Ванечке 3,5 года

Мечтатель

Лежит на кровати в мечтательной позе, руки за голову, глаза в потолок. Рядом копошится Зина. Ваня протяжно спрашивает сестру:
- Зин, а ты копишь на чё-то?

И выплюнем!

После затяжных дождей выглянуло солнце. Я говорю:
- Пойдемте глотнем свежего воздуха!
- И выплюнем! – тут же вставил этот маленький юморист.

Знаток живописи

Рассказываю про школу искусств, в которую поступила Даша Кошелева. Зина спрашивает:
- А что это?
- Где рисуют. Имени Рихтера, кажется, - объясняю я.

- Айвазовского! – уверенно заявляет Ваня.

По телевизору идет передача о Репине. Ваня сидит рисует, потом поворачивается ко мне и говорит:
- Про художников.

Мало-много грустно

Мы на даче втроем – Я, Зина, Ваня. Вэн лежит в постели в своей комнате и зовет меня.
- Подожди, там Зина плачет.
- Почему?
- Ей грустно.
- И мне грустно. Только Зине мало грустно, а мне много грустно.

Главная река Нилга

Называет: Ганг, Индия, Испания, Египет.
- Ганг – главная река Индии, - говорю я.
- Вань, какая главная река в Египте? – спрашивает Зина.
- Волга, - отвечает Вэн..
- Нил, - подсказываю я.
- Нилга, - тут же поправляет Вэн.

Грустные дни без Зиночки

Зиночка с Олей уехали в Болгарию. В этот день Ваня проснулся грустный, заглянул в Зинину комнату и сказал:
- Мы с Зиной бегали… Как будто это было вчера.

Чем чистят зубы болгары?

Я говорю: «Зина забыла зубную щетку. Чем же она будет в Болгарии чистить зубы?».
Ваня очень уверенно: «Палочкой. Американцы и болгары чистят палочкой».

Давай поразговариваем!

После ужина вышли на улицу. Спрашиваю:
- Домой пойдем или здесь побудем?

- Здесь. Давай поразговариваем!

* * *

Легли спать, выключили свет.
- Бабушка, расскажи сказку.
- Ой, не могу, у меня глаза слипаются.
- А ты не читай. Расскажи.

Бабушка, разберись!

Ваня сидит на террасе на горшке. Вадя из комнаты через закрытую дверь настойчиво зовет смотреть мультик «Паровозик из Ромашково».
Ваня кричит: «Я занят!».
Вадя не слышит и опять зовет.
Ваня так нетерпеливо: «Бабушка, зайди в комнату, разберись!».

Ване 4 года

Мне кажется - Крылов

Смотрим передачу «Кто хочет стать миллионером». На вопрос: «Кто сказал – смеяться право не грешно, над тем, что кажется смешно? - варианты ответов: Карамзин, Пушкин, Крылов».

Мы с Зиной вслух рассуждаем: «Пушкин или Крылов?».
Ваня ест и молчит. Потом выдает: «Мне кажется, Крылов!».
(Мыслитель! – З.С.).

Ване 4,5 года

Воспоминание

- А в Судаке мы видели горизонт!

* * *

Сидим на кухне, пьем чай с сыром «Виола». Ваня уверенно:
- Я люблю только отборные продукты.

Ване 5 лет

Жизненное кредо

Дедушка Вадя подшучивает над Ваней. Ваня идет на кухню и жалуется Оле:

- Вадя все шутит, а я не люблю. Я живу без шуток.

Мы деньги в машине не возим

Разговариваем с Юлей о сигнализации в машине. Юля говорит:
- У нас сигнализация на руле – машину не угонишь. А что в машине ценного можно унести?
Ваня так серьезно добавляет:
- А деньги мы в машине не возим.

* * *

Звонит Зина из Турции. Даю Ване трубку. Он очень разволновался (сильно соскучился) и тихо шепчет в трубку:
- Зина, приезжай прямо сейчас.
(Очень трогательно! – З.С.).

Вэну 6 лет

На этом закончим

Зина, Ваня и я обсуждаем, почему он в бассейне проплыл два круга, а не больше. Ваня возмущенно:
- Послушайте, я сейчас скажу - и на этом закончим!

Чувство справедливости

Купила детям клубнику. Зина съела две штучки, а четыре – это Ване. Ваня пришел и поделил так: покрупнее – Зине. Объяснил:
- По росту.

Плохо с краткосрочной памятью

Мы с Зиной пишем свои воспоминания о поездке в Санкт-Петербург.
- Зачем вы это пишете? – спрашивает Вэн.
- Через некоторое время будет интересно почитать и вспомнить. А то забудешь, - разъясняю я.
- А-а, я знаю, у тебя же плохо с краткосрочной памятью. Ты хорошо помнишь, что было давно, и плохо, что было одну минуту назад, один час, один день.
(Ух! – З.С.).

Вэну 7 лет

Пишут для дураков

Ваня читает английский и переводит:
- Если солнце светит, то это день, а если не светит, то ночь.
И возмущается:
- Пишут для дураков! А еще говорят, это научный текст.

Вольная птица

Пришел с последнего занятия английского и от двери сразу заявил:
- Я теперь вольная птица!

Живу по принципу

Юля приглашает Ваню в кино с Глебом (партнер по танцам). Я спрашиваю:
- Вань, тебе охота в кино?
- Бабушка, я живу по принципу – «если неохота, но есть компания, то я иду».

Вэну 7,5 лет

Другие бы подняли нос

Ваня научился кататься на большом старом велике «Кама». Мы его обозвали «Ками» - дух предков (по-японски). Вечером я говорю:
- Вань, может я тебе надоела, но я горжусь тобой, как быстро и ловко ты научился на велике!
- Другие бы подняли нос, а я опущу, - и скромно потупил взгляд.
(Артист! – З.С.).

Волшебный подарок

Я лежу на диване со сломанной ногой. Приходит Ваня и дарит мне красивый сиреневый камень – аметист со словами:
- Бабушка, это тебе на здоровье, чтобы ты забыла, что ты болеешь.
(Ангел мой! – З.С.).

Настоящая любовь

Идут с Юлей и Егором (в коляске) по дороге. Ваня заводит разговор о еще одном братике. Юля говорит:

- Подожди, а то они у меня грудь съедят, буду безгрудая.

Ваня:

- Даже если ты будешь лягушкой, папа все равно будет тебя любить.

(Вот она – подлинная любовь! – З.С.).

Мы ведь одна семья

Прилетели из Туниса. В машине наслушался разговоров о скандалах в семье наших друзей.

Вечером сидим на кухне. Ваня так мудро и трогательно заявляет:

- Мы не будем говорить друг другу плохого! Мы ведь одна семья!

(Мудрый добрый человечек! – З.С.).

Брат не продается

Зина смотрит на Егорку с восхищением и говорит:

- Ваня, продашь Егора за сто тысяч миллионов?

- Нет. А во-вторых у Зины столько денег нет и никогда не будет.

(Силен, мудрец! – З.С.).

Сказка «Золушка»

На даче слушаем по радио сказку «Золушка». Я спрашиваю:

- Ваня, у Золушки была крестная – волшебница. Что же она не помогла Золушке, когда ее обижала мачеха?

- А что она могла сделать?

- Взять к себе.

Ваня подумал и ответил:

- Тогда бы не было сказки.

(Мудро! – З.С.).

Философия истории

Спрашивает: «Бабушка, смотрел «Охоту на пиранью» и не понял, чего он хочет. По-моему, он как Гитлер, хочет всех завоевать. Даже своих».

Радуйся, что есть

Обсуждаем с Ваней размер нашего участка на даче. Я говорю:
- Как хорошо было бы, если участок соседей Крестининых был бы наш.
- Бабушка, радуйся, что есть.
(Юный Эпикур! – З.С.).

Круги жизни

Рассуждает: «По-моему годы – это круг: сначала младенцы, потом старики».

Детская остроумная безграничная фантазия

Ванечке 2,5 года

История про Ваньку

Рассказывает: «Шла Саша по *соше* (шоссе) и сосала сушку, а Ванька гулял по Москве».
(Остроумно! – З.С.).

Ванечке 3,5 года

Британское изобретение

- В Великобритании изобрели *барелину* (балерину).

В Москве топора не было

За ужином Ваня рассказывает:
- А мне папа солдатский суп варил.
- Может, ты еще кашу из топора скажешь? – недоверчиво замечает Зина
- А у нас в Москве топора не было.
(Гениально! – З.С.).

Видения

На отдыхе в Судаке сидит на кровати и так задумчиво говорит:
- Я вижу гривны.

Средство от мух

Смотрит мультик «Муха-Цокотуха» и говорит:
- Я хочу позвать паука, чтобы он съел всех мух у нас.

Если бы я был еврей…

Зина обсуждает книгу о еврейских отношениях: женщина не может лечь на кровать, где спал мужчина. Удивляется. Ваня слушает и заявляет:
- Если бы я был еврей, я бы сделал все общее.
(Будущий президент! – З.С.).

Вэну 5 лет

Претензии к мозгам

- Эх, вы мои мозги, вы мне все нервы испортили!
(Егорка перенял эту манеру душевных переживаний – З.С.).

Шутка юмора

Вэн ужинает, а дедушка Вадя ходит и поет: «Прилетит вдруг волшебник в голубом вертолете…». Вэн смеется и заявляет:
- Это шутка юмора, но ты не автор. Если бы ты был автор...

Когда полнолуние…

Вэн перед обедом за столом очень раскричался. Я говорю:
- Вань, ну чего ты такой шумный?
- Бабушка, когда полнолуние, я всегда такой! А когда месяц, я другой.
(Ну, мудрец! – З.С.).

За двумя зайцами

Пришли с катка. Вэн сел за стол. Я спрашиваю:
- Ваня, ты будешь чай или киви?
- И то и другое.
Потом добавил:
- Вообще-то за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.
(Философ! – З.С.).

Мы в *рае* не живем

Предлагаю Вэну печенье «Юбилейное». Он ест и приговаривает:

- Юбилейное - райское наслаждение (из рекламы).

Потом добавляет:

- На самом деле – райское наслаждение.
- Почему?
- А потому, что мы в *рае* не живем.

Вэну 5,5 лет

Рискованный сон

Вэн проснулся и рассказывает сон:

- Мы забрались на гору, чтобы достать камень. Я очень старался и т.д.

И сделал заключение:

- Очень рискованный сон.

* * *

Стихотворение, посвященное обожаемой сестричке Зиночке:

Зина – это класс!
Пойдем на поле прямо сейчас.

Надоело мне про бедных

Читаем еврейские сказки, а там всё про бедных и богатых.

Вэн сделал вывод: богатые – глупые и плохие; бедные – умные, но им трудно живется. И мудро решил: мы - средние.

В другой раз читаю: «Жил один бедный…». Вэн нетерпеливо перебивает:

- Бабушка, надоело мне про бедных.

Закон гравитации

Мальчик едет по дорожке на машине с очень большими колесами. Спрашиваю:

- Вань, такая машина проедет по нашей дороге на даче?
- Бабушка, там нарушен закон гравитации, - разъяснил мне Ваня.

(Поняли? – З.С.).

Вэну 6,5 лет

Нарушен предел математики

Мальчик Тимур из нашего подъезда едет на машине и чуть не выпал от дрыганья. Я говорю Вэну:

- Видишь, а ты хотел такую машину…
- Я такую не хотел. У этой нарушен предел математики.

(Круто! – З.С.).

Вэну 7 лет

Лучше переделать, чем недоделать

После школы пришел к нам, обедает и выдает афоризмы:

- Бабушка, лучше переделать, чем недоделать. Лучше сделать лишнее, чем ничего.

Из-за ума капризничать нет смысла

Разговариваем о домашнем задании по английскому. Я говорю:

- Вань, ты только не капризничай, тогда скорее все сделаешь.

Из-за ума мне капризничать нет смысла.

Как сделать химическую реакцию

По дороге из школы Вэн рассказывает, как он сделает химическую реакцию: «смешать, подогреть, закрыть. В общем, смешать природное и *людисделанное*».

Неполезная ягода

Едят с Зиной творожок с черникой. Ваня рассуждает:

- Неполезная черника – генетически модифицированная, она не дает плодов.

Адреналин – опасный гормон

Смотрит рекламу и говорит:

- Адреналин – очень опасный гормон. Если его много, то у человека исчезает страх.

Три трансценденции

Едут с урока английского языка. Вэн говорит:
- Оль, а я знаю три трансценденции – любовь, ненависть, инстинкт.
- Можно добавить – испуг, - вставила Анна (подружка).
(Ну, мудрецы! – З.С.).

Послесловие

Я долго сомневалась, надо ли публиковать дневниковые записи о моих детях и внуках.

Возможно, кому-то покажется, что подобный труд достоин лишь семейного архива и не должен претендовать на внимание широкой публики.

Но безмерная радость, которую я испытываю от общения с моими дорогими детишками, от наблюдения за их развитием, дает мне уверенность, что писательский труд мой не напрасен. Надеюсь, что мой дневник наведет читателя на глубокие размышления.

Получена / Received: 22.05.2012
Принята / Accepted: 24.05.2012

Модернизация: основные определения и характеристики

С.Н. Гавров

Московский Государственный Университет Дизайна и Технологии
117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1
Moscow State University of Design and Technology
Sadovnicheskaya str. 33, building 1, Moscow 117997 Russia

Ключевые слова: модернизация, модерность, запад, не западные общества.
Key words: modernization, modernity, the West, non-Western societies.
Резюме: В статье рассматриваются основные определения и характеристики модернизации. Сама модернизация рассматривается как макросоциальный и макрокультурный процесс перехода от традиционного к современному обществу. Особое внимание уделяется модернизации незападных обществ.
Abstract: The article deals with basic definitions and characteristics of modernization. Modernization itself is seen as macro social and makro kulturny the transition from traditional to modern society. Particular attention is paid to the modernization of non-Western societies.
[Gavrov S.N. Modernization: the basic definitions and characteristics**]**

Сегодня понятие модернизации рассматривается преимущественно в трех различных значениях:

1) как внутреннее развитие стран Западной Европы и Северной Америки, относящееся к европейскому Новому времени; 2) догоняющая модернизация, которую практикуют страны, не относящиеся к странам первой группы, но стремящиеся их догнать; 3) процессы эволюционного развития наиболее модернизированных обществ (Западная Европа и Северная Америка), т.е. модернизация как некий перманентный процесс, осуществляющаяся посредством проведения реформ и инноваций, что сегодня означает переход к постиндустриальному обществу. Модернизация – макропроцесс перехода от традиционного к современному обществу – обществу модерности.

Говоря о генеалогии самого слова «modern», немецкий философ Ю. Хабермас отмечет, что оно впервые используется в Европе в конце V в. в целях разграничения получившего официальный статус христианского настоящего и языческого римского прошлого. В последующие эпохи содержание этого

понятия менялось, но лишь эпоха Просвещения и затем романтизма наполнила его смыслом, соотносимым с современным. Модерным, современным с тех пор считается то, что способствует объективному выражению спонтанно обновляющейся актуальности духа времени (Хабермас, 1992).

В результате ускорения имманентного развития в период Нового времени в Европе сложилась особая цивилизация модерности, радикально отличающаяся от традиционного общества. Раздробленная политическая система Европы создала предпосылки для возникновения индустриального капитализма. Модерность возникла в Западной Европе благодаря формированию протестантской трудовой этики, рыночной экономики, бюрократии и правовой системы. В Западной Европе макропроцесс модернизации – перехода от традиционного (доиндустриального) общества к обществу модерности занял несколько столетий, генеалогически восходя к промышленному перевороту в Англии, укреплению буржуазии и обретения ею политической власти в результате английской 1640-1642 г., американской 1776 г. и Великой Французской 1789 г. революций.

Обычно выделяют три периода модернизации: I период – конец XVIII – начало XX в.; II период – 20-60-е годы XX в.; III период – 70-90-е годы XX века. Ряд авторов, в частности Ю. Хабермас и Э. Гиденс полагают, что эпоха модерности продолжается сегодня, как продолжается и процесс модернизации (Giddens, 1990; Хабермас, 1992). Некоторые авторы полагают, что модерность (современность) не может быть завершена в принципе. Так, сенегальский социолог С. Амин утверждает, что «Современность (modernity) незавершенна, она открывает двери в неизведанное. Современность незавершаема по своей сути, но она предполагает последовательность форм, которые очень разнообразно преодолевают противоречия общества в каждый момент его истории» (Амин, 2003).

Генеалогически модерность восходит к западной цивилизации Нового времени, в различных регионах мира распространяются присущая ей институциональная среда и элементы ценностно-нормативной системы. Модернизация как

процесс, и модерность как ее следствие, возникнув в западном мире, в XX в. стали распространятся в глобальном масштабе. Э. Гидденс полагает, что «Никакие иные, более традиционные, общественные формы не могут противостоять ей, сохраняя полную изолированность от глобальных тенденций. Является ли модернити исключительно западным феноменом с точки зрения образа жизни, развитию которого способствуют эти две великие преобразующие силы? Прямой ответ на этот вопрос должен быть утвердительным» (Гидденс, 1999). Известный израильский социолог Ш. Айзенштадта полагает, что «Исторически модернизация есть процесс изменений, ведущих к двум типам социальных, экономических и политических систем, которые сложились в Западной Европе и Северной Америке в период между XVII и XIX веками и распространились на другие страны и континенты» (Эйзенштадт, 1999).

Современное общество включает в себя четыре базовых института: конкурентную демократию, рыночную экономику, государство всеобщего благоденствия и массовую коммуникацию. Рыночная экономика – основа автономного гражданского общества, преодолевает все границы и создает открытое общество. В отличие от столь подробно изученного в культурной антропологии традиционного общества общество модерности построено на принципах: избирательного права; законности; универсализации прав граждан: институционализации социальных изменений; светской культуре и секуляризации общества; урбанизации; автономии подсистем; рационализации; доминировании рыночной экономики; бюрократизации; профессионализации; массовом распространении грамотности и средств массовой информации, росте социальной и профессиональной мобильности.

Общество модерности состоит из граждан, обладающих неотчуждаемыми правами: гражданскими, политическими и социальными. Научная революция XVII века и технический прогресс привели к превращению членов местных общин в граждан «воображаемой общности» национального государства. Отличительными чертами модерности, являются: в сфере политической – демократическое конституционное государство; в сфере государственного строительства – переход к

национальные государству; в сферах науки и образования – формирование автономной науки; в экономической сфере – переход к капитализму. Пакет модернизационных трансформаций, характерных для XX века, рассмотрен российским культурным антропологом Э.А. Орловой. На уровне социокультурной организации общества модернизация проявляется в форме движения от индустриализма к постиндустриализму в экономической сфере, в политической как движение от авторитарных к демократическим режимам, в правовой как переход от обычного к юридическому праву. «Им соответствуют изменения в области социально значимого знания и мировоззрения: в религиозной сфере заметен сдвиг от священного к более светскому обоснованию миропорядка; в философии – от монистического к плюралистичному миропониманию; в искусстве – от стремления к стилистическому единству к полистилистике; в науке – от объективизма к антропному принципу. Совокупность этих общих социокультурных тенденций принято называть модернизацией» (Орлова, 2001).

Согласно определению известного английского специалиста в области модернизационных трансформаций В. Мура модернизация «является тотальной трансформацией традиционного домодернистского общества в такую социальную организацию, которая характерна для «продвинутых», экономически процветающих и в политическом плане относительно стабильных наций Запада» (Moore, 1979). А профессор социологии Мюнхенского университета У. Бек полагает, что «модернизация ведет не только к образованию централизованной государственной власти, к концентрации капитала и все более утонченному переплетению разделений труда и рыночных отношений, к мобильности, массовому потреблению и т.д., но и – тут мы подходим к обобщенной модели – к тройной “индивидуализации”: освобождению от исторически заданных социальных форм и связей в смысле традиционных обстоятельств господства и обеспечения (“аспект освобождения”), утрате традиционной стабильности с точки зрения действенного знания, веры и принятых норм (“аспект разволшебствления”) и – что как бы инвертирует смысл понятия

– к новому виду социокультурной интеграции (“аспект контроля и реинтеграции”)» (Бек, 2000).

Во втором значении под модернизацией понимают разнообразные процессы догоняющего развития в менее развитых или развивающихся обществах, модернизации как ответ на вызов западной цивилизации модерности, на который каждое общество дает или не дает ответ в соответствии с принципами, структурами и символами, заложенными в результате длительного развития. В этом значении термин «модернизация» относится к малоразвитым обществам и описывающее их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального общества. В этом случае понятие «модернизация» описывает движение от периферии к центру современного общества. Теории модернизации, неомодернизации и конвергенции, оперирует термином «модернизация» именно в этом узком смысле. О различиях и взаимодействием между досовременными (доиндустриальными) современными обществами модерности в XIX веке писали Г. Мэн, Ф. Теннис, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, О. Конт.

Наконец в третьем значении, модернизация понимается как процесс инновационных трансформаций наиболее развитых стран Европы и Северной Америке, которые первыми начинали процесс модернизации и давно укоренились в модерности. На эту тему существует корпус работ по переходу к постиндустриальному обществу, в частности Д. Белла, Дж.К. Гелбрейта, Р. Иглегарта, Ф. Фукуямы, Ч. Хэнди, Л. Туроу, В.Л. Иноземцева.

История изучения. Модернизация как социокультурный макропроцесс имеет свое теоретическое обоснование. Его представляют теории модернизации, на становление которых оказали влияние эволюционизм, функционализм и диффузионизм. Основополагающий вклад в формирование научных концепций, объясняющих макропроцесс модернизации, т.е. перехода от традиционного к современному обществу, внесли О. Конт, Ч. Спенсер, К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Теннис, Ч. Кули, Г. Мейн. Теории модернизации

в их классической форме получили научное и общественное признание в 50-е – середину 60-х годов XX века, когда широкую известность получили работы М. Леви, Э. Хагена, Т. Парсонса, Н. Смелзера, Д. Лернера, Д. Аптера, Ш. Эйзенштадта, П. Бергера, У. Ростоу.

Среди работ функционалистов, следует отметить работы классика американской и мировой социологии Т. Парсонса, рассматривавшего процессы сегрегации импортируемого социокультурного опыта в странах, осуществляющих модернизацию. Т. Парсонс полагает, что в постоянных попытках подразделить импортируемый инокультурный опыт на приемлемый и не приемлемый проявляется тенденция к сохранению ценностей культуры «высшего уровня, открывая в то же время дорогу радикальным изменениям на следующем уровне ценностной спецификации, т.е. на уровне основных функциональных подсистем» (Parsons, 1964).

Мы знаем, что культурная антропология возникла, изучая традиционные, архаические формы сосуществования людей. Достаточно вспомнить работы классиков культурной антропологии А. Крёбера, Л. Уайта, М. Херсковица, Э. Тайлора. В культурной антропологии эволюция множества традиционных локальных культур рассматривалось преимущественно в двух формах:

1) Как линейно-стадиальной эволюция прогрессивного характера от относительно простых обществ ко все более сложным. Это понимание коррелирует с классическим пониманием модернизационных процессов. Эти взгляды в большей или меньшей степени разделяли в Англии – Г. Спенсер, Дж. Мак-Леннан, Дж. Лебок, Э. Тайлор, Дж. Фрезер; в Германии – А. Бастиан, Т. Вайц, Ю. Липперт; во Франции – Ш. Летурно; в США – Л.Г. Морган.

2) многолинейного развития различных типов культур. В последнем случае больший акцент делался на своеобразии модернизационных процессов и вариантов модерна, которые вследствие этого возникают. Модернизация рассматривается скорее как реализация разнообразных исторически обусловленных типов. Так, известный специалист в области модернизационных трансформаций Ш. Эйзенштадт полагает,

что «в настоящее время существует и развивается множество цивилизаций. Проблема состоит как раз в том, что эти цивилизации, имея много сходных компонентов и постоянно находя точки пересечения между собой, продолжают развиваться, рождая новые варианты различных аспектов модернизма, каждая из которых предлагает собственную программу культурного развития. Все это способствует диверсификации подходов к пониманию модернизма и к оценке культурных программ, выдвигаемых различными частями современных обществ» (Эйзенштадт, 2002).

Эволюционисты, прежде всего Г. Спенсер (1820-1903) – английский философ, биолог, психолог и социолог главный акцент в своих теоретических построениях делали на анализе того, как развиваются общества. Наиболее полно Г. Спенсер изложил свои взгляды на эволюцию общества в фундаментальной работе «Основы социологии». Он и его последователи обращали пристальное внимание на поступательность социальных изменений, прогрессивно-позитивных результатах эволюционного процесса, на эволюционном характере модернизационных процессов. Они полагали, что модернизационные трансформации однолинейны, менее развитые страны должны пройти по тому же пути, по которому уже прошли развитые страны модерности. изменения имеют постепенный, накопительный и мирный характер. Они подчеркивали важность эндогенных, имманентных причин и описывали движущие силы изменений терминами «структурная» и «функциональная дифференциация», «адаптивное совершенствование» и аналогичными эволюционистскими понятиями. Профессор Ягеллонского университета в Кракове П. Штомпка отмечает, что с точки зрения эволюционистов – сторонников теории модернизации – она должна была принести всеобщее улучшение социальной жизни и условий человеческого существования. Модернизация и конвергенция рассматривались как необходимые, необратимые, эндогенные и благотворные процессы. Путь модернизационных трансформаций состоит из последовательных этапов-отрезков, например, «традиционная – переходная – современная», «традиционная – стадия

достижения предварительных условий для начала изменений – начало непрерывного роста – созревание – достижение уровня массового потребления» (Штомпка, 1996).

В результате развития процесса модернизации модерн стал венцом, максимальной точкой выражения всей прогрессистской культурно-цивилизационной парадигмы. Идеология прогресса, приобретая все более секулярное наполнение, в течение всего периода модерна определяла европоцентризм исторического процесса, предполагая движение различных народов по восходящей лестнице к рационализму, секулярности, экономикоцентризму. Роберт Нисбет, в обобщенной форме излагая взгляды классиков социально-политической мысли на прогресс, говорит о том, что в целом классическую концепцию можно рассматривать как идею постепенного освобождения человечества от страха и невежества, движения по пути ко все более высоким уровням цивилизации (Nisbet, 1980). Стадиальный подход, которого придерживались эволюционисты, неоэволюционисты, марксисты и позитивисты в течение длительного времени вплоть до последних десятилетий прошлого века, господствовал, а в опосредованном виде и сегодня достаточно распространен в западной, во многом сохраняющей дух европоцентризма, науке (Культура имеет значение, 2002).

Классические теории модернизации сосредоточили свое внимание на контрасте между «первым» и «третьим» мирами. Авторы, тяготевшие к классическим теориям модернизации, в целом сходились в следующем. Идеология прогресса, приобретая все более секулярное наполнение, в течение всего периода модерности определяла европоцентризм исторического процесса, предполагая движение различных народов по восходящей лестнице к рационализму и экономикоцентризму. Известный американский политолог Р. Нисбет, обобщая взгляды классиков социально-политической мысли на прогресс, говорит о том, что в целом классическую концепцию можно рассматривать как идею постепенного освобождения человечества от страха и невежества, движения по пути ко все более высоким уровням цивилизации. В этом случае теории модернизации являются частным проявлением парадигмы

прогресса (Nisbet R., 1969).

Диффузионисты (Ф. Ратцель, Л. Фробениус, Ф. Гребнер) трактовали процессы развития, а некоторые их последователи и процессы модернизации, как преимущественно диффузионные, а не эндогенно-эволюционные по своей природе. В отличие от трактовки модернизации как спонтанной тенденции, эволюции, саморазвивающейся «снизу», диффузионисты полагали, что он начинается и контролируется «сверху» интеллектуальной и политической элитой, которая стремится вытащить свою страну из отсталости с помощью планируемых, целенаправленных действий. Диффузия выступает в качестве механизма модернизационных изменений. Взаимодействие между более развитыми модернизированными и менее развитыми модернизирующимися обществами является решающим фактором модернизации. В трансформирующихся странах в качестве желаемой цели модернизации рассматриваются развитые страны западной цивилизации. Следовательно, модернизация это не просто спонтанное развитие в прогрессивном направлении. В этом понимании модернизация представляет собой прямой и желательно более точный перенос инокультурных норм, ценностей, институтов, моделей труда и проведения досуга из стран референтной группы в свои собственные. Модернизация не является самоподдерживаемым, самопрогрессирующим процессом. Скорее, это перенесение образцов, моделей и достижений развитых стран в свои собственные.

Модернизационные процессы в незападных обществах могут быть объяснены с использованием эволюционной и диффузионисткой теорий. Учитывая взаимодействие эндогенных (эволюционистских) и экзогенных (диффузионистских) составляющих процессов модернизации, представим их авторскую классификацию:

Эндогенный вид модернизации – процесс, детерминированный эндогенной социокультурной динамикой. Модернизация, обусловленная комплексом внутренних причин, саморазвитием, самотрансформацией общества. Примером данного вида модернизации, начиная с Нового времени, служит развитие Западной Европы и Северной Америки.

Адаптивный (догоняющий) вид модернизации. Практикуется в государствах, не относящихся к западным первопроходцам модернизации, начинаясь как адаптационная реакция на процессы ускоряющейся социокультурной динамики в рамках западной цивилизации модерности, проходя по схеме вызов – ответ. Подразделяется на два подвида:

I. модернизация как самовестернизация. Инициируется с целью достижения внутренних целей, в число которых входит необходимость преодоления технологического отставания от западной цивилизации модерна и сохранения государственной независимости. Данный вид модернизации, в свою очередь, подразделяется на два подвида:

А) оборонную модернизацию. Проводится преимущественно для укрепления военно-политического потенциала государства, изменение самого общества выступает скорее как побочный процесс технико-технологических заимствований. В рамках этой модели модернизации укрепление государства является абсолютной целью, а человек лишь подсобным средством для достижения цели. Примером может служить российская модернизация от преобразований Петра I до окончания советского периода, за исключением реформ Александра II и социокультурных трансформаций постсоветского периода. Р. Бендикс полагает, что только «первая модернизирующаяся нация имеет шанс следовать своим путем автономно без внешнего давления. Все другие нации оказываются под влиянием борьбы между авангардом и арьергардом модернизации. Угроза военного поражения заставляет отставшие страны (Россия, Оттоманская империя, Япония) реформировать бюрократию и армию. Такая модернизация описывается понятием оборонительная модернизация» (Bendix, 1964). Это экстенсивная модернизация, т.е. присвоение и освоение чужих культурных достижений, заимствования результатов инноваций без приобретения способности к самим инновациям, которую заимствовать нельзя.

В) либеральную модернизацию. Проводится для изменения общества и освобождения человека, восприятия не только технико-технологического инструментария Западной

цивилизации модерности, но и процессов, которые привели к созданию этого инструментария, восприятия западных по своей генеалогии институций, норм, ценностей, моделей поведения. Классическим примером могут служить реформы Александра II, а также модернизационные процессы в России и бывших социалистических странах Восточной Европы в 90-е годы XX века.

II. модернизация под внешней опекой. Представляет собой трансформацию национальной социокультурной системы, проводимую при непосредственном или опосредованном участии со стороны государства, или ряда государств, относящихся к западной цивилизации модерности. Геополитический суверенитет, как правило, не сохраняется. Данный вид модернизации, в свою очередь, подразделяется на два подвида:

А) модернизация в форме частичной ответственности. Проводится в духе колониальной и полуколониальной политики, когда одна или несколько отраслей колониальной экономики обслуживают интересы хозяйства метрополии, другие отрасли не получают значимого импульса к развитию. Модернизация колоний, как правило, не рассматривается и не формулируется как задача проводимой политики. Развитие социокультурной сферы управляемого государства является побочным результатом деятельности колониальной администрации. В качестве примера можно привести английское колониальное владычество в Индии, в результате которого сформировалась вестернизированная индийская элита, начавшая борьбу за освобождение из под колониальной зависимости.

В) модернизация в форме системной вовлеченности, когда одно или несколько государств инициируют и берут на себя полноту ответственности за модернизационные процессы на опекаемых территориях. Примером могут служить Германия и Япония после окончания Второй мировой войны.

Эта схема достаточно условна, на практике наблюдается переплетение внутренних и внешних факторов, детерминирующих модернизационные процессы, хотя диффузная составляющая преобладает в процессе модернизации

трансформирующихся незападных обществ.

В 70-е – середине 80-х годов XX века концепция прогресса вообще, и теории модернизации в частности, были подвергнуты существенной переоценке. В рамках научного дискурса и общественного сознания «под сомнение поставлена как модель эволюционного обустройства мира, его модернизация, так и сама концепция прогресса». Критики теории модернизации указывали на низкую эффективность модернизационных трансформаций в странах третьего мира, на их частичное или полное отторжение. Было признано, что сохраняется и, по всей вероятности, в дальнейшем сохранится значительное страновое разнообразие государств модерности. Так, известный израильский социолог Ш. Эйзенштадт заметил, что «противоречие – между уникальностью Запада и тем, что он был как бы моделью для остального мира, а с другой стороны, спецификой динамики других цивилизаций, не было вполне очевидным во времена Маркса или Вебера, когда распространение капитализма и модернизация за пределами Европы были на ранних стадиях. Но оно стало гораздо более очевидным на более поздних стадиях модернизации после второй мировой войны» (Эйзенштадт, 2002).

В результате распространения модернизационных процессов в различных регионах мира оказалось, что процесс и результаты модернизации оказываются под влиянием социокультурной традиции стран реципиентов. Трансформирующиеся общества воспринимают инокультурные инновации, изменяя их, получая на выходе гибридные конструкции, в которых есть остаточные элементы импортированного инокультурного материала и местной социокультурной традиции. Аутентичность в отношении первоначальных образцов и практическая эффективность гибридных конструкций как правило не высока.

Что касается наблюдаемого в XX веке глобального распространения модернизационных процессов и институциональной среды модерности, то картина этого макропроцесса вырисовывается следующая. Вплоть до второй половины XX века реальное превосходство западной цивилизации, в географическом ареале которой и зародилась

модерность, над остальным миром было преобладающим, если не сказать абсолютным. В качестве альтернативного проекта в течение большей части прошлого века выступал социалистический проект, представлявший собой, прежде всего в СССР, отчаянную попытку достигнуть количественных экономических показателей государств модерности. Социалистические варианты модернизации, практиковавшиеся в течении XX века в различных странах мира, прежде всего в СССР, были, не смотря на все идеологические расхождения, лишь одним из ответвлений от общего модернизационного процесса, адаптационной реакцией незападных обществ. Неслучайно, что вне традиционного ареала модерности был воспринят именно социалистический вариант модернизации, поскольку именно он коррелировал с коллективистской ментальностью незападных обществ. Насколько социализм близок коллективизму Азии, настолько же далек индивидуалистической Евро–атлантической цивилизации, где его шансы исчезающе малы. Революционные ситуации, которые сложились в Германии и Венгрии после Октябрьской революции в России, как и в случае с Россией были следствием поражения в Первой мировой войне, следствием по преимуществу автохтонного развития.

Вторым альтернативным проектом, не претендующим на универсальность, был проект национального социализма. Следует помнить, что модернизационные процессы представляют собой синтез поступательной и инверсионной динамики, прогресса и регресса хотя, при рассмотрении в достаточно длительном диахронном контексте, преобладают поступательные динамические процессы. Как диалектическое сочетание разновекторных динамический процессов, пример негативной адаптационной реакции на вызов Евро–атлантической цивилизации модерности можно рассматривать опыт тоталитарных режимов XX века, включая, прежде всего, опыт Нацистской Германии и сталинского СССР. Использование технологических достижений модерности при отрицании демократических форм организации социума, прав человека, жесточайшей регламентацией творческой потенции личности.

Вследствие укоренения тоталитаризма оказалось максимально затрудненным развитие культуры и общества, обладающих имманентными возможностями самоорганизации, свойствами открытой и неравновесной системы. Тоталитарные режимы XX века сохраняли внешнюю оболочку общества модерна, выхолостив его сущностные, онтологические основы. К странам второй модернизационной волны относится Германия прошлого века, отстающая от политически и экономически более развитых стран. Немецкие национальные социалисты пытались приспособить технологии открытого общества модерна к целям тоталитарного, закрытого общества. Фашизм в Германии явился реакцией на усиление внутреннего социокультурного кризиса и внешнеполитическое поражение. В данном случае речь идет скорее об использовании потенции модернизации в инструментальной сфере, применения ее достижений в области технологий, военного строительства, частично в сфере экономики. Тоталитарные режимы стремились приспособить часть этих достижений для воссоздания архаического, закрытого общества, идеология которого представляет собой смесь рационализма и иррационализма, опоры на науку и, в то же время, на наиболее архаичную, синкретическую часть социокультурной традиции.

Во второй половине XX века положение радикально изменилось, Германия, начиная со свой западной части стала составным, а в последствии и ключевым элементом конструкции европейской модерности. Достаточно трудный путь проделали в этом направлении и некоторые другие страны Европейского континента, включая Италию и Испанию, позднее Польшу, Венгрию и другие бывшие социалистические страны, постепенно интегрирующиеся в Евро-атлантическую цивилизацию модерности.

Остальная часть человечества, определяемая в годы после окончания Второй мировой войны как страны «третьего мира», не только не смогла предложить универсального альтернативного проекта, но и эффективных локальных вариантов развития для незападных государств. Положение изменилось во второй половине XX века, когда модернизация привела к распространению модерности далеко за пределы

западной цивилизации.

Динамичная, экономически и социально успешная группа азиатских государств, модернизационные процессы в рамках исламской цивилизации, в том числе попытка построения экономики, учитывающей в своей практической деятельности религиозные установления (запрет на взымание ссудного процента в коранической традиции).

Западная цивилизация периода модерности во все большей мере развивается в горизонтальной плоскости, оставляя за скобками свое, все более уменьшающееся, вертикальное измерение. Заметим, что под вертикальным направлением мы понимаем ценности сакрально-трансцендентного измерения, а под горизонтальным направлением – ценности земной материальной жизни. Это отход от сакрально-трансцендентных ценностей проявляется, в частности, в трансформации и наполнении новым, секулярным содержанием христианских, по своей генеалогии, структур. Незападные цивилизации достаточно долго не могли ответить на вызов Запада периода модерности, во многом по причине своих цивилизационных приоритетов, заключающихся в доминировании их вертикального измерения над горизонтальным. В рамках модернизационного процесса стремление «догнать и перегнать» государства модерности, не теряя, или, по меньшей мере, радикально не трансформировав традиционной цивилизационной идентичности, достаточно проблематично.

В случае практического воплощения этих трансформационных проектов, достигаемого, как правило, ценой крайнего напряжения сил общества и государства, получившая разновекторное направление движения система не может эффективно функционировать ни в одной из этих плоскостей. Сохраняющийся и сегодня инфантилизм и мифологизм массового сознания, и далеко не только в России, продолжает ориентироваться на возможность достижения всего комплекса цивилизационных благ и уровня жизни, ничем значимым при этом не жертвуя. Так религиозный арабско-мусульманский мыслитель С. Кутбы, описал идеальное мусульманское общество, которое в своей материальной жизни

соответствовало бы уровню современной (западной) цивилизации, а «по своему духу, мировоззрению – религиозным убеждениям, представлениям о жизни, цели человеческого бытия, месте человека во Вселенной, о его специфических свойствах, правах и обязанностях – базировалось на провиденциализме» (Сагадеев, 1999).

Попытки модернизации в плоскостном цивилизационном измерении, включающем в себя экономику, формы организации социума, технологии и т. д., при сохранении приоритетности вертикального измерения цивилизации, ее духовной, религиозной составляющей – это недостижимая утопия. Однако стремление к сохранению цивилизационной идентичности, приводит каждый раз к индивидуальному соотношению локального (цивилизационного) и универсального (стадиального). Это соотношение в отношении локальной цивилизации, в свою очередь, не является чем-то статичным, но определяется интенсивностью переживаемой ею эндогенной исторической и социокультурной динамики, адаптационной по своему характеру в отношении к динамике экзогенной, продуцируемой в рамках Западной цивилизации периода модерности.

Во второй половине прошлого века процессы модернизации приобрели глобальный характер. Модернизация предшествующей эпохи породила глобализацию. Глобализация становится источником и ресурсом модернизации, инициируя кардинальные изменения жизненного мира, в которых западные общества были первопроходцами. Это длительный, исторический процесс, включающий в себя ряд определяющих элементов культурной и общечеловеческой эмансипации.

Сегодня можно утверждать, что глобализация является современным нам этапом развертывания единого и универсального «проекта модерна». Глобализация, проявляющаяся в движении к интегрированному экономическому, правовому, информационному, образовательному и, в конечном счете, культурному пространству, является современным этапом модернизации. Речь идет о цельном, векторном потоке модернизационных / глобализационных перемен, представляющем собой движение к

взаимосвязанному, взаимодополняющему миру, основанному на институтах и ценностях западной цивилизации модерности.

Глобализация является продуктом ускорения социокультурной динамики в масштабе всего мира, что приводит к расположению географически, социально, культурно удаленных локальностей в единый пространственно временной континуум, в единое пространство причинно следственных связей. Глобализация представляет собой макропроцесс распространения институциональной и ценностно-нормативной среды западной цивилизации модерности во всемирном масштабе, что ведет к большей проницаемости границ национальных государств и значительному ослаблению национального суверенитета, когда ряд государственных функции передаются на транснациональный уровень.

Этот процесс обусловлен различными причинами, прежде всего намечающейся редукцией, сведению функций национального государства к функциям местного самоуправления (почтовая связь, часть системы образования, полицейские функции и т.д.). Важнейшая из них – полнота геополитического суверенитета на своей территории – подвергается переосмыслению, эволюция происходит в направлении уменьшения полномочий национального государства. В период поздней модерности все меньшее число государств может всерьез говорить об обеспечении национальной безопасности при помощи вооруженных сил; экономическое, образовательное, налоговое пространство во все большей степени приобретают надгосударственный характер, во все меньшей степени контролируются на национальном уровне.

В процессе глобализации идентичность модернизированного человека выходит за рамки национальных границ, приобретает транснациональные формы самоидентификации. Это повышает уровень свободы, трансформирует национальные сообщества и культурные традиции. Формы социальной престижности, референтные модели поведения, нормы и ценности моделируются и транслируются в рамках складывающегося глобального информационного и культурного пространства. Появилась возможность отождествлять себя с глобальными

транскультурными проявлениями социальной солидарности, которые в значительной мере замещают собой более ранние идентификации с мировыми религиями и нациями, национальными государствами.

Сегодня вектор исторической и социокультурной динамики переместился от институциализированных, вертикально интегрированных форм социальной солидарности к сетевым формам (Р. Кастельс), общественным движениям, глобальным, т.е. западным по своей генеалогии нормам, ценностям, моделям поведения. Человек эпохи поздней модерности может отождествлять себя с транснациональными движениями, в том числе антиглобалистов, экологистов (Гринпис), сексуальных меньшинств, молодежных движений нонконформистского типа, с владельцами автомобилей, стиральных машин, шампуня, с потребителями определенных референтных марок товаров и услуг. Человек может выступать как владелец дома, построенного по определенному проекту, автомобиля определенной модели, делать выбор между огромными потребительскими общностями любителей пепси или кока-колы, болеть за футбольную команду, часто не представляющую национальное государство, гражданином которого он является, солидаризируясь с болельщиками данного клуба и т.п. Более того, новые формы самоидентификации и солидарности представляют собой отождествление с культурными продуктами, продуцируемыми средствами массовой информации в глобальном масштабе. Личность может осознавать себя как часть престижной социальной группы, которые создаются и воспроизводятся при помощи рекламы в самых различных формах.

Сегодня уже можно утверждать, что макропроцесс модернизации, возникший в цивилизационном ареале западной цивилизации, аналогичен распространению греческой культуры в античном мире. Несмотря на множественность интерпретаций модернизационных трансформаций, в отношении большей части меняющегося мира возможно провести историческую аналогию между Грецией и Римом, когда греческая культурная традиция стала основой общей традиции античности. На новом витке исторического развития нечто подобное происходит в

отношении модерности, посредством модернизации диффузно, как и полагали диффузионисты, распространяющейся из западного цивилизационного ареала модерности.

ЛИТЕРАТУРА

Амин С. 2003. Экономический глобализм и политический универсализм: Конфликтующие результаты? // Социология: РЖ / РАН ИНИОН. No 1.
Бенедикт Р. 1992. Образы культуры // Человек и Социокультурная среда. Москва.
Бенедикт Р. 2004. Хризантема и меч: Модели японской культуры. Москва.
Гавров С.Н. 2004. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты российской модернизации. Москва.
Гидденс Э. 1999. Социология Москва.
Гидденс Э. 1999. Последствия модернити. Новая постиндустриальная волна на Западе. Москва.
Гирц К. 2004. Интерпретация культур. Москва.
Джеймс У. 1993. Многообразие религиозного опыта. Москва.
Ерасов Б.С. 2002. Цивилизации: Универсалии и самобытность. Москва.
Клакхон К. 1998. Зеркало для человека. Введение в антропологию СПб.
Леви-Брюль Л. 1994. Сверхъестественное в первобытном мышлении. Москва.
Леви-Строс К. 1999. Первобытное мышление. Москва.
Леви-Стросс К. 1994. Первобытное мышление. Москва.
Леви-Стросс К. 1985. Структурная антропология. Москва.
Малиновский Б. 1996. Магия и религия // Религия и общество. Москва.
Малиновский Б. 1996. Смерть и реинтеграция группы // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии. Москва.
Мосс М. 1996. Общества. Обмен. Личность. Москва.
Орлова Э.А. 2001. Социокультурные предпосылки модернизации в России. Библиотека в эпоху перемен. Вып. 2(10) Москва.
Парсонс Т. 1997. Система современных обществ. Москва.
Сагадеев А.В. 1999. Дуализм земли и неба: Культурное наследие и идеология в современном арабском мире. Москва.
Хабермас Ю. 1992. Модерн – незавершенный проект // Вопросы философии. М. No 4.
Хабермас Ю. 2003. Философский дискурс о модерне. Москва.
Харрисон Л., Хантингтон С. 2002. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Москва.
Штомпка П. 1996. Социология социальных изменений. Москва.
Эванс-Притчард Э. 1985. Нуэры. Москва.
Эйбл-Эйбесфельдт И. 1983. Общественное пространство и его социальная роль // Культуры. No 1.
Эйзенштадт Ш. 2002. Множественность модернизмов в век глобализации // Глобализация: Контуры XXI века. Москва.
Эйзенштадт Ш. 1999. Революция и преобразование обществ. Сравнительное

изучение цивилизаций. Москва.
Archer M. 1989. Culture and Agency. Cambridge.
Bendix R. 1964. Nation Building and Citizenship. N.Y.
Giddens A. 1990. The consequences of Modernity Cambridge Polity Press.
Moore W.E. 1979. World modernization. The limits of convergence. N.Y.
Nisbet R. 1980. History of the Idea of Progress. New York.
Nisbet R. 1969. Social Change and History, N. Y.
Parsons T. 1964. Essays in Sociological theory. L.
Tiiyakian E.A. 1993. Modernization in the Millenanan Decade Lessons for and from Eastern Europe Paper Umversita degh Studi di Trento.

Получена / Received: 20.06.2012
Принята / Accepted: 25.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 593-600

Диалогичность как форма существования современной художественной культуры

Е.П. Олесина

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia; e-mail: pechkolp@mail.ru

Ключевые слова: Диалог культур, культурная интеграция, интермедиальность, текст, саморазвитие, толерантность.
Key words: The dialogue of cultures, cultural integration, intermedia, text, self-development, tolerance.

Резюме: В статье рассмотрена проблема диалога как формы интеграции вариативных культурных проявлений в жизни, в художественной культуре, в искусстве. Основа любого диалога – общение, взаимодействие, коммуникация, возможные в самых различных культурологических аспектах. Автор подчеркивает значимость диалога культур как важного аспекта развития и воспитания подрастающего поколения, способного к творческому процессу выбора и саморазвития.
Abstract: The manuscript is devoted to the problem of dialogue as integration of cultural manifestations variant forms in the life, culture, art, art. The basis of any dialogue is dialogue, interaction, communication, possible in a variety of cultural aspects. The author stresses the importance of intercultural dialogue as an important aspect of development and education of the younger generation, capable of the creative process of choice and self-development.
[Olesina E.P. Dialogism as the contemporary art's way**]**

Современность определяется множественностью проявлений культуры, связанной с исчезновением универсальности и активизации, то есть, с одной стороны, децентрализационных процессов, а с другой, интеграционных. В.С. Библер еще в конце прошлого века предположил, что существование современной культуры возможно только на грани культур, в моменте их взаимоначинания и взаимостановления как сущности культуры (Библер, 1989: 11). По мнению ученого культура должна стать формой общения, диалогом культур В.С. Библер предложил переход от идеи

«образованного человека» к идее «человека культуры» на основе интегративности и диалогичности современной культуры, подразумевая под понятием «культурная интеграция» такую взаимосвязь различных частей или элементов культуры, когда эти элементы объединяются в некую целостность.

Диалог, философия диалога в наше время становится единственной возможностью формирования культуры личности. Сила равноправного диалога в том, что в нем на представлены все заинтересованные стороны. Монолог для культуры тупик. Каждая культура диалогична, что является формой ее существования и развития. Для вступления в диалог культуре необходима самобытность, уникальность и неповторимость. Также необходимы открытость к взаимодействию, способность к восприятию и пониманию иных духовных ценностей, осознание неодолимости этого процесса как закономерного этапа развития цивилизации. Диалог идет к нам от Платона и Сократа, через гуманистический диалог Ренессанса к романтическим представлениям о становящемся универсуме и равноценности наполняющих его культур.

В начале XXI века человечество стало осознавать, что сохранение мировой культуры зависит от умений толерантно относиться к чужой точке зрения как самоценной, равнозначной и способности вступать с ней в равноправный диалог. Диалог культур является сегодня главным условием сосуществования в мире. В проекте «Концепции духовно-нравственного воспитания российских школьников» (http://mon.gov.ru/pro/fgos/noo), неоднократно подчеркивается значимость диалога культур как основного механизма существования российской культуры в мировом сообществе, и как важного аспекта развития и воспитания подрастающего поколения.

В современной культуре активно идет поиск разнообразных форм диалога, создание эффективных методик его ведения, процесс переориентации мышления и сознания на диалог. В работе «На гранях логики культуры» В.С. Библер доказывает, что идея диалога культур, возникая в XX веке, определяет возможности культуры века XXI. То есть это — актуальное и современное явление. М.С. Каган определяет современную культурную ситуацию, «называемую

неопределенно-бессодержательным понятием “постмодернизм”», как «наступление эпохи многомерного диалога – многомерного именно потому, что в отличие от всех предыдущих эпох с диалогической доминантой, действовавшей лишь в каком-то направлении и в каких-то разделах культуры, наше время должно сделать диалог универсальным, всеохватывающим способом существования культуры и человека в культуре» (Каган, 1996: 405).

Наиболее ярко диалог культур проявляется в искусстве. Коммуникативную, диалогическую сущность искусства подчеркивал И.А. Бродский: «Роман или стихотворение – не монолог, но разговор писателя с читателем – разговор, повторяю, крайне частный, исключающий всех остальных… И в момент этого разговора писатель равен читателю, как, впрочем, и наоборот, независимо от того, великий он писатель или нет. Равенство это – равенство сознания, и оно остается с человеком на всю жизнь в виде памяти, смутной или отчетливой, и рано или поздно, кстати или некстати, определяет поведение индивидуума» (Бродский, 1991: 11).

С культурно-семантической точки зрения любой культурный объект или процесс представляет собой культурный текст со своим символическим языком. То есть произведение искусства – это художественный текст, зашифрованный с помощью уникального и неповторимого художественного языка, в котором присутствует «все повторенное и воспроизведенное и повторимое и воспроизводимое, все, что может быть дано вне данного текста (данность)» (Бахтин, 2000: 301-302). Ю. Кристева, отталкиваясь от понятия «диалог» М.М. Бахтина, сформулировала концепцию интертекстуальности, которая позже перешла из литературоведения во все области творческой деятельности человека.

Искусство, общество, история, сам человек стали рассматриваться как интертекст (то есть все проявления культуры могут быть прочитаны как текст). Граница между искусством и реальностью исчезает, так как постмодернизм провозглашает «мир как текст». Сегодня становится популярным термин «интермедиальность», как особый тип «структурных взаимосвязей внутри художественного

произведения, основанных на взаимодействии языков разных видов искусства в системе единого художественного целого» (Тишунина, 1998: 4).

Возможность гуманитарного познания заложена в том, что человек (его поступки, внутренний мир, его творения), являясь объектом исследования, предстаёт перед познающей личностью, во-первых, как совокупность текстов, которые составляют объективную сторону познания. М.М. Бахтин по этому поводу писал: «Текст – первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины» (Бахтин, 1979: 292). Во-вторых, субъективная сторона познания, от которой невозможно абстрагироваться, определяет диалогическую природу гуманитарного (художественно-эстетического) познания. «Исследование становится спрашиванием и беседой, то есть диалогом. Природу мы не спрашиваем, и она нам не отвечает. Мы ставим вопросы себе и определённым образом организуем наблюдение или эксперимент, чтобы получить ответ. Изучая человека, мы повсюду ищем и находим знаки и стараемся понять их значение» (Бахтин, 1979: 292). Трудность в понимании гуманитарных наук и искусства М.М. Бахтин связывает с «преодолением чуждости чужого без превращения его чисто в своё» (Бахтин, 1979: 371).

«Преодоление чуждости чужого» возможно посредством использования приема «вживания». Однако вживание в чужую культуру, анализ произведения искусства с точки зрения этой чужой культуры недостаточны для полного понимания смысла произведения. Творческое понимание, по мнению М.М. Бахтина, не должно отказываться от чувства современности, от своей культуры. Субъективный фактор в понимании искусства устранить не возможно, именно он определяет диалогическую природу искусства. М.М. Бахтин выделяет три этапа диалогического движения понимания. На первом этапе находится перенесение исследуемого текста в настоящее время, тексты всегда принадлежат прошлому, сколь бы малый промежуток времени ни отделял их от настоящего. Содержание второго этапа составляет движение назад – изучение данного произведения в прошлых контекстах. Третий этап

характеризуется движением вперёд, стремлением к «предвосхищению контекста будущего». Понимание есть синтез многих интерпретаций на всех трех этапах, полнота произведения раскрывается только в «большом времени» (Бахтин, 1970: 239). Это дает основание строить спиралевидную модель освоения произведения искусства.

Основа любого диалога – общение, взаимодействие, коммуникация, возможные в самых различных культурологических аспектах. Основываясь на исследованиях Ю.М. Лотмана и М.М. Бахтина можно выявить основные диалоговые отношения «автор-текст-потребитель», коррелирующие с отношениями «автор-реальность», «реальность-потребитель», «автор-традиция», «традиция-потребитель». Современная художественная культура может полноценно существовать только в ситуации, когда культурный опыт автора, закрепленный в художественном тексте, вступает в активный диалог с культурным опытом реципиента, способствующим проявлению и обогащению смысла произведения. Таким образом, полнота общения с произведением искусства зависит не только от того, какие культурные коды и смыслы заложил автор, но и что и как смог «прочитать» потребитель в зависимости от развитости собственного художественно-эстетического сознания.

В.С. Библер предлагает переход от идеи «образованного человека» к идее «человека культуры» на основе диалогичности искусства, доказывая правильность такого подхода экспериментом в «Школе диалога культур», работающей под его руководством с 1989 года. Построение обучения и воспитания вокруг идеи культуры и искусства, диалога культур подразумевает логические понятия, центры, отличные от общепринятых в образовании. В основу образовательной технологии «Школы диалога культур» положены идеи выдающихся ученых XX века: «культуры как диалога» М.М. Бахтина, «внутренней речи» Л.С. Выготского и «философской логики культуры» В.С. Библера.

Принципы, заложенные «Школе диалога культур», сегодня актуальны как никогда: - диалог, диалогичность есть неотъемлемый компонент внутреннего содержания личности; -

многоголосье мира («карнавал мироощущения» по М.М. Бахтину) существует в индивидуальном сознании в форме внутреннего диалога; - главное событие в диалоге — бесконечное развертывание все новых смыслов каждого вступающего в диалог феномена культуры; - диалог есть не проявление противоречий, а сосуществование и взаимодействие несводимых в единое целое сознаний, не обобщение, но общение различных форм понимания; - современное мышление строится по культурным моделям и схемам, предполагающим диалогическое общение высших достижений человеческого мышления, сознания, бытия с наработками предыдущих эпох.

В школьном освоении культуры человечества есть возможности выявления и актуализации все новых и новых смыслов. Любая культура понимается (понимает себя) на грани с иными культурами, в диалоге с ними (М.М. Бахтин). Древнюю культуру надо понимать как момент современной культуры, тогда мы ее ощущаем и воспроизводим не археологически, но предсказательно. История не только о том, что реально совершилось, но и о том, что могло бы совершиться, но не совершилось, осталось в сознании античных людей, и что сейчас нами актуализируется как античный (средневековый, нововременной) аспект нашего духовного бытия (Школа диалога культур. Кемерово, 1993: 28). Для этого необходимо нахождение таких точек центрирования, в которых данная культура спорит сама с собой, оказывается «амбивалентной» (так ее называл М.М. Бахтин).

В точках центрирования культура замыкается на себе и вместе с тем выходит на грань спора с другой культурой. Например, идея самозамыкания для Античности – акме (момент расцвета жизненных сил, когда человек ответственен даже за веление рока), а для Средневековья – исповедь (предсмертное бытие человека, который может при жизни, воспроизведя в предсознании возможность смерти, понять всю свою жизнь и как бы пережить её заново). Современная культура, по словам В.С. Библера, это начинание новой культуры из современного бытия, это грань культур, момент их взаимоначинания и взаимостановления как сущности культуры, это форма общения, диалога культур (Бахтин М.М. 1979: 11).

В концепции «Школы диалога культур» существует три фокусных момента. Первый – это идея диалога, когда культуры выступают как извечно существующие, способные в диалоге развивать свои потенции. Второй – это идея трансдукции, то есть доведение культуры до предела, когда она должна себя обосновать и перейти в другую культуру. Третий фокус – это идея парадокса, то есть необходимости воспроизвести в мышлении бытие как несводимое к мышлению, основанное на чувствах и переживаниях. Без этих логических завязок построение целостного курса культуры и искусства невозможно, считает учёный (Библер, 1996: 53).

Школа, основанная на идее диалога культур, строится не просто на накоплении знаний, а на формировании художественно-эстетического сознания через погружение в эпоху, через общение с произведением искусства. «Осваивать культуру нужно, исходя из идеи произведения. Предметом, который мы осваиваем, является не тот или иной уровень знания, но произведения культуры» (Библер, 1996: 33). Освоение языка искусства данной культуры означает, что школьник овладевает формой общения, продуцируемой каким-либо произведением искусства. Произведение как целостная концепция – вот что лежит в основе формирования и развития художественно-эстетического сознания учеников. Не знание в качестве итога, извлечённого из произведения, а именно целостное произведение как осваиваемая форма общения и мышления воспитывает у школьника позицию участника данной культуры, находящегося вне её, то есть зрителя, слушателя, читателя.

Образование, построенное на единстве диалогического, личностного и деятельностного подходов, создает такие условия, благодаря которым «субьектно-объектное» педагогическое воздействие уступает место творческому процессу взаиморазвития и саморазвития.

ЛИТЕРАТУРА

Бахтин М.М. 2000. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. СПб.

Бахтин М.М. 1970. Смелее пользоваться возможностями // Новый мир. No 11:

159-271.
Бахтин М.М. 1979. Эстетика словесного творчества. Москва.
Библер В.С. 1989. Две культуры. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. No 6: 31-42.
Библер В.С. 1997. На гранях логики культуры. Москва.
Библер В.С. 1996. Школа диалога культур. Целостная концепция школы диалога культур. Теоретические основания программы // Психологическая наука и образование. No 4: 12-25.
Бродский И.А. 1991. Нобелевская лекция. Стихотворения. Таллин.
Каган М.С. 1996. Философия культуры. СПб.
Тишунина Н.В. 1998. Западноевропейский символизм и проблема взаимодействия искусств: Опыт интермедиального анализа: Монография. СПб.
Школа диалога культур. Кемерово, 1993.

Получена / Received: 17.06.2012
Принята / Accepted: 20.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 601-606

Основания восприятия и оценивания эстетических свойств природы как выразительных

Л.П. Печко

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia; e-mail: pechkolp@mail.ru

Ключевые слова: природа, человек, отношения, философия, эстетика природного мира, экологическая эстетика, выразительность и выражение в бытии, эстетические свойства объектов и явлений, экологическая культура, экспрессионно - эстетический подход, эксперимент.
Key words: nature, human being, relation, philosophy, aesthetics of natural word, ecological aesthetics, expression and expressive in life, aesthetical property of object and appearance, aesthetical culture, expression-aesthetical approach, experiment.
Резюме: В статье раскрыты обоснования и опыт применения нового подхода к характеристике эстетических свойств природы как объективных и вместе с тем получающих субъективное преломление в восприятии и действиях человека. На основе обращения к ряду наук предлагается перейти к характеристике природно-эстетического как выразительного, т.е.сущностного, без плоских определений эстетических свойств как прекрасных или безобразных. Многолетний эксперимент в работе со школьниками и студентами России, дал положительный эффект.
Abstract: The paper presents a grounding and the experience of application of a new approach to the characterization of aesthetic properties of nature as objective ones subjectively refracted in human perceptions and actions. A multidisciplinary view allows to characterize the natural-aesthetic in terms of the expressive, that is, the essential, avoiding superficial definitions of aesthetic qualities in terms of beautiful vs. ugly. An experiment with Russian schoolchildren and students, ongoing for years, shows positive effects.
[Pechko L.P. Foundation of perception and evaluation in aesthetic property of nature in quality expressive**]**

Экологические проблемы в отношениях человека к природе во многом обусловлены причинами социального и культурного характера. Неслучайно решения всемирных экологических конференций последних десятилетий связаны с установками на сохранение природного биоразнообразия и идеями устойчивого развития экономики, а также на

акцентирование экологического потенциала культурного многообразия на планете (Рио-де-Жанейро, июнь 2012).

Задача настоящей статьи заключается в вычленении нового типа культурно-эстетического подхода к природному миру. Он существует в границах ряда наук – гуманитарных и естественных. Необходимо определить его перспективность в обосновании современной интерпретации эстетической сущности материального природного мира. Это задача, входящая в контекст экологической эстетики как раздела философского знания. Рассматриваемый подход характеризуется как экспрессионно-эстетический, в основе которого лежат научные категории «выразительность», «выражение» и др. Они предоставляют возможность нахождения ключа к открытию способа оценки и характеристики даже единичного природного объекта, его структурной части или свойства в контексте мысленного диалога с ним, его вопрошения, наблюдения, отыскания предполагаемого ответа и аналогий в культурном и живом опыте человека. Теоретический и исторический анализ путей взаимодействия людей с природой и ее познания осуществлен в гуманитарной и естественно-научной областях (Печко, 2008). В результате выявлены модели оснований относительно современной экологической культуры личности. Первая модель общей научной предметной характеристики природного объекта, явления,процесса. Она строится на их реальных физических и биологических свойствах, которые в человеческой культуре совпадают с эстетическими. Это показано в эстетической теории А.И. Бурова, который отмечал объективные предметные свойства как часто не отделимые от субъективных реакций, эмоций и оценок в восприятии человека. Он писал по поводу предметно-эстетических свойств мира, которые определяют «чувственную форму предмета. Этот вид восприятия требует от человека высокой сенсорной культуры. Зрение дает нам восемь видовых определений: цвет, форму, величину, удаление, направление, телесность, покой и движение. Звук – четыре: силу, объем, тембр и высоту. Зрение и слух определяют духовно-теоретический, а не инстинктивно-биологический характер. Чувства осязания, вкуса, обоняния

могут привести в итоге только к простейшим чувствам приятного и неприятного. Все органы чувств находятся в органической взаимосвязи и должны рассматриваться с учетом этой связи». (Буров, 1975).Но вместе с тем, отвечая I модели, эти положения ведут к формально предметному эстетическому отношению.

На следующей ступени, согласно Бурову, на основе ассоциативных представлений возникает более высокий уровень эстетического отношения как чувственного и вместе с тем теоретического. Это соответствует нашей II модели доминирования субъективного эстетического отношения человека к природе, его чувственно-эмоционального восприятия, зрительного, слухового, осязательного. Все это лежит в основе культуры эстетического чувства и оценки окружающего мира.

III модель обосновывает объективно-субъективное видение бытия мира, а именно: признание различительной закономерности выражения внутренней сущности любого объекта, вида материи или живого организма в их внешней, наружной форме, воспринимаемой человеком, его зрением, слухом и другими органами чувств, а и также субъективно переживаемой. Эта модель характеризуется терминами: выражение, выразительное, выразительность и содержит эстетические компоненты объективного и субъективного характера. Они существуют так же в материале и организации естественных наук, как и в гуманитарном знании. В биологии их применял наиболее последовательно Ч. Дарвин (1953): наиболее глубокое обоснование сущности выразительности и выразительного принадлежит ему. В области психологии личности их исследовали Г.Олпорт (2002), Д.Дьюи (1981), в эстетике - Б. Кроче (2000), Р. Арнхейм (1974), А.Ф. Лосев (1994, 1970), В.В. Бычков (2008), в педагогике некоторые авторы (Выразительные движения,1993).

В каждой из моделей содержатся эстетические компоненты, что позволяет синтезировать общее научное положение о сущностной эстетической составляющей естественно-научного и гуманитарного познания природы (в сочетании аспектов объективного и субъективного понимания

естественного мира). Несомненно, такая позиция влияет на эколого-эстетическое сознание человека и характер его поведения по отношению к природе и ее состояниям, что было выявлено в экспериментах. Из проведенного сопоставления следует вывод о возможности правильного акцентирования в оценке природных объектов: с уходом от оценочных критериев прекрасного – безобразного, наносящих ущерб природе из-за такой ложной эстетической ориентации. Переход на критерий выразительного, которое включает в себя объективные материальные характеристики природного окружения и при этом фиксирует многообразие эстетических переживаний человека в качестве понятия, вбирающего в себя все категории эстетического (согласно А.Ф. Лосеву). Он вносит доминирующее смысловое определение именно своеобразной гармонии внешнего облика каждого природного творения, соответствия этого облика внутренним закономерностям развития объектов данного рода и вида, а также условиям окружающей среды. Понятие выразительности переводит эстетические отношения к любому объекту и явлению на фундамент объективной естественной эстетики и выявляет готовность индивида к признанию его ценности (познавательной и культурной). Выдающийся российский мыслитель А.Ф. Лосев определил сущность эстетического следующим образом с философской позиции: «эстетическое, вообще говоря, есть область выражения или выразительного. Выражение всегда является слиянием каких-нибудь двух планов, и прежде всего внутреннего и внешнего. Наука об этом выражении и есть эстетика, а переживание этого выражения есть нечто эстетическое» (Лосев, 1994). Он называл формами эстетического как выразительного возвышенное и низменное, трагическое и комическое и др.

Таким образом, выразительное становится одной из центральных категорий в ряде гуманитарных и естественных наук: в эстетике, искусствознании и художественном образовании, в науках о человеке (психологии, педагогике, анатомии), биологических дисциплинах, в геологии и географии. Особый потенциал этого понятия раскрывается в экологии.

В XX веке получила обоснование теория о саморазвитии и самоорганизации материи, которая разработана И.И. Пригожиным (Пригожин, Стенгерс, 2000). Отчетливо следует из нее вывод и об эстетических свойствах природы как объективно развивавшихся в процессах диверсификации становления материи и ее конкретных разновидностей.

Совокупность положений подхода, названного нами экспрессионным (выразительностным), позволила прийти в исследовании к практической апробации его компонентов в условиях образовательного процесса, различных учебных занятий и творческой деятельности. На основе эстетического восприятия, оценки и переживания выразительных свойств природных творений школьники обретали подлинное содержание и формы общения с естественной средой. Теортические основы и методики такой работы были разработаны нами в ходе исследования. Была обоснована система анализа отношения к эстетике природы в истории ее практического, научного и художественного познания. Основанием для этого явился концепт о выразительности объективной эстетики природы независимо от появления человека как высшего мыслящего творения природы. Нами была предложена и схема «поэтики природы» как многообразного свода элементов материального мира, имеющих чувственно-эстетическое и познавательное значение для осмысления и оценки природного мира человеком. Выражение и оформление природной эстетики по доминирующим средствам выступает посредством визуально-чувственных, звуковых, динамических и других свойств реальности, что было положено в основу практических методик. В эксперименте использованы модель эстетического общения (диалога) с природным творением, а также проективный метод составления «эстетического портрета природного творения». Он получил широкое распространение в регионах России и позволил накопить значительный материал ответов школьников и студентов. В нем сочетались задания по объективным характеристикам свойств портретируемого предмета и привлечение личных впечатлений, сопоставлений, художественных образов. Таким образом, были получены

подтвержения об эффективности разработанного экспрессионного подхода в контексте экологической эстетики и эколого-культурного образования - при опоре на выявление в природе объектов, их свойств и ситуаций в качестве выразительных, то есть позволяющих выявлять во внешнем,наружном облике характерные черты их структурно-качественного своеобразия и выражения внутренней сущности рода,вида,разновидности(что всегда оценивается человеком эстетически).

В заключение приношу благодарность сотрудникам кафедры эстетики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, поддерживающим на разных этапах экспрессионный подход к рассмотрению эстетики природы, высоко ценю полученные рецензии.

ЛИТЕРАТУРА

Арнхейм Р. 1974. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс. 392 с.
Буров А.И. 1975. Эстетика: проблемы и споры. М.:Искусство.175 с.
Бычков В.В. 2008. Эстетика. М.: Гардарики. 2008. 572с.
Выразительные движения.1993 // Российская педагогическая энциклопедия. В 2 тт. Т. 1. М.: БРЭ: 180.
Дарвин Ч. 1953. Выражение эмоций у человека и животных. М.: Изд-во АН СССР. 5: 431-480.
Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. М.: «Intrada», 2000.
Лосев А.Ф. 1994. Проблемы художественного стиля. Киев: Киевская Академия Евробизнеса.184-185.
Лосев А.Ф.1970.Эстетика // Философская энциклопедия. В 5 тт. Т. 5. М.: БСЭ. 5: 572–576.
Олпорт Г. 2002. Выразительное поведение // Олпорт Г. Становление личности, М.: Смысл. 416-442
Печко Л.П. 2008. Выразительность эстетики природы и культура личности. Ульяновск – Москва, УлТГУ. 363 с.
Пригожин И., Стенгерс И. 2000. Время, хаос, квант. М.: Эдиториал УРСС. 239 с.
Dewey J. 1981. Experience and Nature // J. Dewey. The Later Works. Carbondail.1.

Получена / Received: 11.06.2012
Принята / Accepted: 16.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 607-612

Тенденции развития платежных систем для крупных сумм

О.П. Рязанцева

Академия труда и социальных отношений
119454, Москва, ул. Лобачевского, 90
Academy of Labour and Social Relations
Lobachevskogo str. 90, Moscow 119454 Russia; e-mail: info@atiso.ru

Ключевые слова: платежная система; валовые расчеты в режиме реального времени; розничные платежи; автоматизированные расчетные палаты.
Key words: payment system; real time gross settlement systems; retail payments; automated clearing houses.
Резюме: В статье проанализированы основные тенденции и сдвиги в развитии платежных систем для крупных сумм начиная с середины 1980-х годов прошлого века. Отмечается рост значения «гибридных» систем валовых расчетов, расширение деятельности систем трансграничных переводов, увеличение электронных розничных платежей при сокращении традиционных методов расчетов в этом секторе платежного оборота.
Abstract: In the article key global trends and shifts of recent development in large value payment systems since the middle of 1980-s are analyzed. The paper shows growth of hybrid payment systems, expansion of multicurrency payment systems, increase in electronic payments, and decline in the use of traditional payment instruments.
[Ryazantseva.O.P. Trends of recent development in large value payment system**]**

Под платежной системой понимается совокупность юридических, организационных, экономических, технологических, технических и информационных средств, обеспечивающих проведение расчетов и платежей между участниками платежной системы (Фетисов, 2006).

Можно выделить следующие два вида расчетов, осуществляемых в рамках банковской системы с использованием компьютерных сетей:

1) Межбанковские электронные расчеты с использованием специальных и/или локальных компьютерных сетей. К данному виду относятся расчеты, осуществляемые в рамках Систем межбанковского информационного обмена и Систем электронных банковских расчетов;

2) Электронные расчеты с использованием глобальной компьютерной сети Интернет (Интернет-банкинг) (Тедеев,

2005).

В связи с разными масштабами деятельности конкретных платежных структур и с характером их операций по обслуживанию различных сегментов платежного оборота как в аналитической литературе, так и в надзорной практике различают:

- *розничные ПС (retail payment system)*. К ним относят массовые повседневные денежные трансакции на относительно небольшие суммы, для которых характерны особые требования в отношении быстроты осуществления расчетов и защиты от рисков;
- *ПС для крупных сумм* (ПСКС) (*large value payment system, LVPS (оптовые ПС – wholesale payment system)*. В категорию крупных сумм (оптовых платежей) включаются крупные по сумме и, как правило, срочные по исполнению трансакции, которые опосредствуют межбанковские расчетные сделки и расчетные операции на денежных и фондовых рынках.

Такое деление позволяет разграничить принципиально разные сферы расчетного обслуживания, выделить особые виды расчетных структур, механизмов и инструментов, применяемых в этих сферах, и сформировать контрольные процедуры для наблюдения за их функционированием.

В зависимости от особенностей процессинга платежных поручений, их стоимостных и рисковых характеристик различаются два типа ПС для крупных сумм:

- *системы валовых расчетов в режиме реального времени – real time gross settlement systems (RTGS)*
- *системы на основе отсроченного нетто-расчета – deferred net settlement systems (DNS)*.

Первые экономически эффективные системы межбанковских электронных расчетов начали внедряться в США с 1975 г. (первоначально - в экспериментальном формате).

Начало массового внедрения ПСКС в экономически развитых странах относится к 1980-м годам. На раннем этапе этого процесса преобладали системы DNS. Отличительной чертой расчетного механизма этого типа является то, что финансовые требования участников расчетов накапливаются и

регистрируются системой в течение обусловленного расчетного периода (операционного дня или его части). В конце дня производится клиринг поступивших требований, определяется нетто-позиция каждого участника. Затем в соответствии с конечным результатом средства со счетов нетто-дебиторов переводятся на счета нетто-кредиторов.

Подобная процедура урегулирования расчетов позволяет значительно повысить ликвидные характеристики указанных систем, т.е. увеличить способность участников расчетов беспрепятственно проводить операции в течение рабочего дня. Потребность в денежных средствах для проведения расчетов сокращается, поскольку деньги реально требуются лишь для заключительных платежей, оставшихся не зачтенными в конце дня. Следовательно, это ведет к удешевлению расчетов.

Вместе с тем перенос окончательного платежа на конец расчетного периода усиливает роль другого важного параметра – риска непогашения обязательств участниками из-за нехватки свободной ликвидности на момент окончательного урегулирования. Это ставит под угрозу платежеспособность других участников расчетов и может привести к крупным финансовым потерям.

Возникшие на ранних стадиях ПСКС типа DNS были связаны преимущественно с обслуживанием международных расчетов – CHIPS (США), SAGITTAIRE (Франция), SIPS (Италия) и др. В конце XX в. наметился поворот: многие страны, преимущественно из Группы 10, при поддержке и прямом участии центральных банков начали развивать и ускоренно внедрять ПСКС второго типа – RTGS, которым отводилась роль базовой платформы платежного механизма этих стран. Они предназначались для обслуживания, как внутренних платежей, так и международных операций.

В отличие от нетто-систем процессинг и окончательное урегулирование расчетов в системах RTGS выполняется по каждой операции в отдельности. Операции следуют друг за другом («сделка за сделкой») в непрерывном режиме в течение всего рабочего дня. Зачисление средств на счета получателей происходит в реальном времени, т.е. практически сразу после пересылки платежной инструкции в компьютерный центр

системы. Непременным условием для проведения платежной операции является наличие на счете плательщика денежной суммы, достаточной для осуществления платежа, или возможность получения расчетного кредита у оператора системы. При отсутствии покрытия платежные инструкции не будут выполнены, а в большинстве современных ПС они помещаются в очередь и выполняются автоматически при поступлении на счет плательщика необходимых ликвидных средств.

Схема расчетов в системах RTGS позволяет в значительной мере минимизировать расчетные риски, присущие нетто-системам, поскольку окончательность платежа здесь наступает в момент совершения каждой конкретной операции, а не в конце расчетного периода. Однако оборотной стороной такого подхода является ухудшение ликвидных характеристик процесса расчетов и их удорожание, связанное с необходимостью иметь крупные суммы свободной ликвидности для осуществления операций в течение дня. Соотношение издержек и риска служит важным критерием при выборе конкретной системы платежей и разработке компонентов ее технологического дизайна.

Таким образом, два типа ПСКС – системы валовых расчетов в режиме реального времени и системы отсроченного нетто-расчета – существенно отличаются друг от друга по характеру процессинга и степени компромисса между двумя важными характеристиками систем расчетов – ликвидностью и риском. Поскольку системы DNS не требуют жесткого порядка прохождения платежей в строго определенной последовательности, то они обладают повышенной степенью ликвидности и, следовательно, более низкими требованиями в отношении наличия свободных денежных средств на счетах участников платежного процесса в отдельные моменты операционного дня. Зато в этих системах возрастает риск непогашения обязательств в конце расчетного периода.

Усилившаяся в последние годы тенденция ускоренного перехода к системам RTGS при резком сокращении использования «чистого» механизма DNS указывает на главный вектор эволюционных изменений – стремление к минимизации

расчетных рисков из-за опасения серьезных потерь в условиях значительного усложнения и увеличения денежных потоков во внутреннем и международном экономическом обороте.

В 1995 г. было принято решение о создании системы TARGET (Trans-European Automated Real-Time Gross Settlement Express Transfer System), соединяющей национальные центральные банки стран–членов Евросоюза, а также ЕЦБ для осуществления взаимных оптовых расчетных операций в евро. ЕЦБ были разработаны общие стандарты, определяющие как технические характеристики подключаемых к сети систем, так и правила, в соответствии с которыми происходит режим допуска в систему, предоставление расчетного кредита, открытие счетов, устанавливаются размеры комиссионного вознаграждения и т. д. Эти меры ускорили переход к новым, более совершенным оптовым системам.

В Канаде в 1997 г. вступила в действие LVTS, а во Франции – TBF и PNS. В Германии в 2001 г. на смену EIL-ZV пришла новейшая электронная система RTGSplus. В Швейцарии и Японии были значительно перестроены и обновлены уже существующие системы SIC и BOJ-NET. В Великобритании и Швеции в дополнение к электронным системам платежей в национальных валютах этих стран – соответственно CHAPS и K-RIX – были введены специальные центры для расчетов в евро. В США существенные конструктивные изменения были внесены в схему расчетов CHIPS, которая из системы «двойного нетто-расчета» (net-net settlement) была преобразована в «гибридную» систему с элементами валовых расчетов и неттинга. Аналогичные изменения происходили в платежных системах стран Латинской Америки, Африки, Юго-Восточной Азии. К началу 2007 г. различные модификации RTGS эксплуатировались в 93 странах мира.

Важным этапом развития и реконструкции платежных систем в сегменте крупных платежей является создание так называемых «гибридных» систем, сочетающих перевод денежных средств в реальном времени с механизмом взаимозачета для экономии ликвидности. Имеется несколько вариантов дизайна таких систем. В одних случаях применяются особые алгоритмы расчетов, которые позволяют проводить

крупные и срочные платежи на индивидуальной основе в непрерывном режиме, а для остальных переводов использовать процедуру взаимозачета встречных платежных поручений двух и более участников расчетов. В основе других вариантов лежит принцип непрерывного (двустороннего или многостороннего) зачета встречных платежей в течение всего операционного дня (так называемая система continuous net system). Различные варианты такого подхода использованы в системах ряда стран – RTGSplus (Германия), PNS (Франция), CHIPS (США), LVTS (Канада).

В итоге, «гибридные» системы LVPS заняли важное место в платежном механизме развитых стран. В 1999 г. на них приходилось лишь 3% платежного оборота КПКС (51% – на RTGS и 46% – на DNS). В 2005 г. картина резко изменилась: «гибридные» системы обслуживали 32% суммы платежей в оптовом секторе, еще 65% – на RTGS и лишь 3% – на DNS (Усоскин, Белоусов, 2010).

На сегодняшний день, в условиях информационно-технической революции, банковская деятельность представляет собой одну из тех областей человеческой деятельности, где применение компьютерных технологий наиболее эффективно.

ЛИТЕРАТУРА

Тедеев А.А. 2005. Электронные банковские услуги. М.: Эксмо. 39-45с.

Усоскин В.М., Белоусов В.Ю. 2010. Мировые тенденции развития платежных систем // Деньги и кредит.11: 40-48с.

Фетисов Г.Г., Лаврушин О.И., Мамонова И.Д. 2006. Организация деятельности центрального банка. М.: Кнорус. 170 с.

Получена / Received: 24.05.2012
Принята / Accepted: 28.05.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 613-633

Мир Достоевского и «гуманитарное пространство» (Размышления о транспаренции и актуальности его идей, мыслей и образов)

А. Дуккон

Будапештский университет им. Лоранда Этвеша
Институт балтийских и славянских исследований
H-1088, Венгрия, г. Будапешт, Muzeum krt., 4/D
Budapest university named after Lorand Etvesh
Ialtic and Slavic research institution
H-1088 Muzeum krt., 4/D Budapest, Hungary

Ключевые слова: Федор Достоевский, духовное наследие, идеология, художественный мир, национальные ценности, философия истории.
Key words: Fyodor Dostoevsky, spiritual heritage, ideology, art world, national values, philosophy of the history.
Резюме: Духовное наследие Достоевского, представляющее собой единство неразделимых, но все же отличимых друг от друга сфер художественного и человеческого, ставит перед каждым поколением философские вопросы. Для истолкования произведений Достоевского необходимо знать и понимать те общественные отношения, которые составляли широкий фон жизни и творчества писателя. Влияние необычайно богатого творчества писателя объясняется тем, что он видел тайну времен, будущие катаклизмы XX века. Его ранние произведения, показывающие внутренний мир, душевную деформацию современного горожанина, предвещали художественные принципы «романа сознания» (Пруст, Джойс). В свою очередь, в больших романах писателя поднимаются все те проблемы, которыми, отчасти именно под влиянием Достоевского, занималась в XX веке экзистенциалистская философия.
Abstract: Dostoevsky's spiritual heritage, which is the inseparable unity, but still distinguishable from each other spheres of art and the human life, each generation confronts philosophical issues. For the interpretation of Dostoevsky's works it is need to know and understand the social relations that made up a broad picture of life and creativity of the writer. Effect of the unusually rich creativity of the writer could be interpretate of his ideas of the mystery of time, future disasters of the twentieth century. His early works show the inner peace, mental strain of the modern city dweller, foreshadowed the artistic principles of the "novel of consciousness" (Proust, Joyce). In turn, in large novels of the writer all the problems were risen, which in part were influenced by Dostoevsky, and in the twentieth century existentialist philosophy was engaged.
[**Dukkon A.** Dostoevsky's world and the "humanitarian space" (Reflections on for transparency and relevance of his ideas, thoughts and images)**]**

Первый вариант настоящего эссе был написан на венгерском языке, для сборника «Двенадцать крупнейших личностей русской истории и культуры» (Dukkon, 2009: 135-156), представляющего для венгерской публики двенадцать «победителей» в конкурсе телепередачи *Имя Россия*. Мои размышления, высказанные в этом эссе, созревали в течение более чем тридцатилетнего чтения Достоевского; телепередача дала повод отдаляться от строгого филологического анализа, смотреть на мир писателя с птичьего полета. В последние три года – благодаря преподаванию в Будапештском университете и конференциям по Достоевскому (в Кракове, 2011) – восполнялись и углублялись прежние размышления, и хотелось мне теперь вязать самые важные мысли в один сноп. Духовное наследие Достоевского, представляющее собой единство неразделимых, но все же отличимых друг от друга сфер художественного и человеческого, ставит перед каждым поколением животрепещущие вопросы. Эти вопросы принимают метафизический, религиозный, социальный, эстетический, политический, психологический характер, но в конечном итоге имеют одну и ту же цель. Сам писатель записал в своем дневнике: «Меня зовут психологом — неправда; я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой».

Образ Достоевского в телепередаче *Имя Россия* также несет в себе эту вечную актуальность и необыкновенную способность писателя проникать в человеческую душу. Интересно было наблюдать резкие, контрастные формулировки мнений о Достоевском, противопоставление *биографии*, наполненной печальными событиями и тяжелыми ударами, и вознесшегося на классические высоты *творчества*, имеющего мировое значение. Общеизвестно, какое влияние оказали на европейскую мысль (экзистенциалистов, Фрейда) философские, психологические и богословские проблемы, затронутые в произведениях Достоевского.

Чтение Достоевского у меня с самого начала сопровождалось, конечно, и с другими духовными и интеллектуальными «приключениями», значит, проистекало в определенном «гуманитарном пространстве», в контексте

эпистемы нашего времени, употребляя термин Мишеля Фуко. Настоящий (русскоязычный) пересказ мыслей о Достоевском уже носит на себе оттенки новых духовных переживаний, имея в виду тонкое определение Старобинского: «Когда эссе читает мир, и когда оно предлагает себя для чтения, происходит совокупное действие герменевтики и смелого приключения». (Starobinski, 2006: 31).

Наш современник

«В смутных глубинах нашей эпохи дает ли нам ориентиры мир Достоевского, и ныне действующий на нас так живо и так неразгаданно?» – спрашивал венгерский поэт Янош Пилински (1921–1981) в своем эссе «Висконти и Достоевский», говоря о фильме Висконти «Рокко и его братья» [Pilinszky, 1993: 176]. Он обнаруживает в постановке итальянского режиссера те же жгучие вопросы о добре и зле, о жизни и любви, которые волновали и Достоевского. По мнению поэта уже в режиссуре *Белых ночей* можно заметить, что Висконти интересовался тем, как вел бы себя герой Достоевского в атмосфере XX века; а *Рокко и его братья* еще заметнее показывает, что режиссер прибегал к арсеналу романов *Идиот* и *Братья Карамазовы*. Не внешние мотивы и ассоциации, а понимание греха и жертвы, проблема «слепой доброты» и одержимый страстью человек интересовали Висконти; он переосмысливает мир Достоевского, и по его интерпретации все страдания, преступления, грех и чистота, надежда и безнадежность, любовь и ненависть соединяются в символическом движении героини, Нади (Nadja), когда она в последней сцене, перед смертью стоит с разведенными руками как живой крест. Пилински пишет, что в диалоге Достоевского и Висконти последнее слово и в дальнейшем остается за русским писателем, ибо у него на горизонте страданий появляется и надежда воскресения.

Современники и потомки, оценивавшие произведения и идеологию Достоевского до сих пор склонны отвечать на выше упомянутый вопрос двояко: художник – да!, идеолог – нет! Другими словами, кажется, что лишь одна часть его деятельности имеет абсолютную ценность. «Идеология»

Достоевского, принятие им славянофильских идей, поиск национальных ценностей, его взгляды на судьбу, будущее и всемирно-историческое значение России, резкая критика Запада, – все это и поныне провоцирует споры. Многие из западных (немецких, американских) исследователей (Gerigk, Neuhäuser, 2008), да иногда и другие, как правило, отвергают позицию Достоевского, пишут о его национализме, шовинизме, – ведь некоторые его публицистические заявления можно представить и в таком контексте, а Достоевский не старался смягчить остроту своих высказываний, чтобы застраховать себя от ложных толкований и всякого рода использования высказанных им мыслей. Он часто писал «с размаху», руководимый эмоциями, не скрывая своих пристрастий. Тот, кто прикоснулся к тяжелейшим проблемам, самым жгучим вопросам своей эпохи, не может так возвыситься над противоречиями, чтобы его симпатии и антипатии полностью сгладились, погасили друг друга, тем более, если речь идет о страстном по природе человеке. Поэтому Достоевского и сегодня можно превратить в идеологи неославянофильских течений; на вырисовывающемся таким образом несколько искаженном портрете узнаются и черты пророка русского мессианизма, противостоящего западной цивилизации. Но ведь мы знаем и его *лик*, просвечивающий через случайности человеческого образа, и нам становится этот лик яснее, понятнее, в прямой пропорции с ростом временного расстояния, чем, может быть, был когда-то для многих современников.

«Герои» того времени

Для истолкования произведений Достоевского необходимо знать и понимать те общественные отношения, которые составляли широкий фон жизни и творчества писателя. Его молодость пришлась на 1840-е гг., время контраста между европейскими освободительными движениями и николаевской эпохи в России; в духовной жизни общества наблюдался сильный интерес к либеральным и социалистическим учениям, но еще заметно было и присутствие романтической философии истории, влияние Гегеля и Шеллинга, причем все эти явления

проявлялись в условиях самодержавного режима. А.И. Герцен и В.Г. Белинский дошли до границы возможного в распространении радикальных идей, первый избежал ареста в эмиграции (1847 г.), а второй – из-за ранней смерти (май 1848 г.). П.В. Анненков, биограф Пушкина и Гоголя и издатель их произведений, по праву назвал период времени с 1838 по 1848 г. «замечательным десятилетием». Это был действительно плодотворный период в истории русской культуры. В его начале – появление *Героя нашего времени* и смерть его автора, М. Ю. Лермонтова, позже литературное общество было возбуждено *Мертвыми душами* и *Выбранными местами из переписки с друзьями* Гоголя. В эти годы начинали свою деятельность писатели И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Н. А. Некрасов, И. А. Гончаров и историки Т. Н. Грановский и С. М. Соловьев. И все же в поздних романах Достоевского дети этого кипучего десятилетия, прежде всего писатели и историки, носители социальных учений и либеральных идей, появляются не как «замечательные» личности, а скорее как представители дурного идеализма, безответственных мечтаний, подготовивших «демонов» позднейшей эпохи. В этом контексте Достоевский видел и показывал и идеалы собственной молодости, социалистические учения.

Между 1840-ми и 1860-ми годами пролегла пропасть, – десятилетие, проведенное в Сибири; годы заключения произвели в Достоевском полную духовную перестройку. В течение четырех лет у него не было другого чтения, кроме Библии. Из его переписки – когда он уже мог писать – вырисовываются такие внутренние переживания, раздумья, которые затрагивали важнейшие вопросы бытия: веру и неверие, Бога, преступление, искупление. Сохранившиеся документы свидетельствуют не о самом процессе мышления, а лишь о снова и снова встающих вопросах и сомнениях писателя. В *Записках из Мертвого дома* в художественной форме повествуется о том мире, который окружал Достоевского в 1850–1854 гг. От имени *фиктивного повествователя* в романе социологически релевантно изображаются *действительные* впечатления ссыльного писателя, но в то же время речь идет и о большем, о более глубоком опыте.

За эти десять лет, проведенные Достоевским в Сибири, в России произошли крупные изменения: Россия потерпела поражение в Крымской войне (1853–56), которое разоблачило отсталость не только военной системы, но всего общественного устройства страны. После смерти Николая I (1855) Александр II начал свое царствование под знаком реформ, было подготовлено освобождение крестьян, в результате чего 19 февраля 1861 г. был опубликован манифест об уничтожении личной зависимости крестьян. 1860–70-е гг. в сгущенной форме содержали все крупнейшие русские проблемы века: последствия половинчатой крестьянской реформы, тяжелые проблемы внешней политики (польский вопрос, русско-турецкий конфликт 1877–78 гг.), усиливавшуюся социальную напряженность, появление анархизма и терроризма, движение народников, новые формы религиозности, конфронтацию между строгим, ортодоксальным христианством и духовной, более свободной от формализма верой. Противостояние западников и славянофилов, споры между представителями этих двух лагерей принадлежали к определяющим чертам этой эпохи.

Идеи и образы мира Достоевского

Основная идея *Преступления и наказания* («первое глубокое откровение Достоевского», (Иванов, 1987: 533) созрела еще в первой половине 1860-х гг. Требование автономии современного человека, последствия идеи «всепозволенности», вопросы совести и преступления по отдельности уже появлялись и в ранних романах Достоевского, но наибольшую близость к *Преступлению и наказанию* показывают *Записки из подполья*. В герое *Записок* в зародыше уже появляется важнейшая черта личности Раскольникова: замкнутость в себе, свойственная человеку, который в сознании своей избранности экспериментирует с собой и с трансцендентным. В подпольном человеке еще в жалкой форме показаны такие явления, как неспособность к любви, «несчастное сознание» (слова Киркегора), которое не может вырваться из собственного заколдованного круга, но жаждущая чего-то высшего.

Вячеслав Иванов называл Раскольникова «восходящим» героем в том смысле, что он возвышается из падения, из преступления к жизни; его уделом становится обращение, а не гибель (Иванов, 1987: 530). По концепции В. Иванова, Раскольников и Мышкин – «два полюса *одного* художественного замысла.» […] «...там медленное восхождение к свету – здесь внезапное падение в тьму, подобно полету отколовшегося метеора в безрассветную бездну.» (Иванов, 1987: 530). Пользуясь словоупотреблением экзистенциальной философии, два венгерских реформатских (кальвинистских) теолога, Кальман Уйсаси и Ласло Ватаи, сочетающие точку зрения Бердяева в монографии *Миросозерцание Достоевского* с положениями обновленной кальвинистской теологии, назвали Раскольникова «героем в состоянии воскресения» (Дуккон, 2007). Роман *Преступление и наказание* и его герой неоднократно интерпретировались, здесь я выделю лишь одну особенность образа Раскольникова: это был первый по-настоящему красивый герой в произведениях Достоевского! В ранних произведениях, среди персонажей *Бедных людей*, *Хозяйки* и *Двойника*, не было красивых героев, они овеяны жалостью и участием, подвержены душевной деформации и раздвоенности. Изображение же Раскольникова, его внешности, уже в начале романа захватывает читателя: черты Раскольникова показывают своеобразное смешение страдания и красоты. В то же время Раскольников был и первым в ряду великих бунтарей, которые не довольствуются, подобно подпольному человеку, фигой в кармане, показанной Хрустальному дворцу (т.е. власти мира), а рискуют своей и чужой жизнью, чтобы испытать действенность «идеи». Связь бунта (против Божьего закона) и красоты скрыто восходит к творчеству Лермонтова: центральные персонажи его поэм («Измаил-Бей», «Демон») или Печорин из *Героя нашего времени* – подчеркнуто красивые образы, благородные хищники (Dukkon, 2005). Такой же демонической красотой были наделены и титанические герои романтических произведений, персонажи Байрона, и все они в то же время были и бунтарями. Однако в *Преступлении и наказании* стереотипные романтические фигуры «красивых бунтарей», «красивых

преступников» делятся на две части: в образе Свидригайлова изображена внешняя – почти масочная, призрачная – красота и внутренняя тьма демонизированного образа, в то время как лицо Раскольникова не искажается, не превращается в маску, и хотя он совершил преступление, убийство, его страдания, а позже раскаяние в *Эпилоге* спасут его от гибели. Поэтому он и «герой в состоянии воскресения»: он должен был пасть, чтобы возродиться; от соблазнительной идеи «человекобожия» писатель приводит его к обретению Богочеловека, но уже под знаком *иной красоты*.

Эта «иная красота» все глубже занимала Достоевского в ходе работы над следующим романом *Идиот*. Как известно из его переписки, в то время он стремился создать образ «положительно прекрасного человека» и воплотить его в герое своего романа, князе Мышкине. Когда роман был закончен, он почувствовал, что испортил хорошую мысль, не смог выразить ее на страницах книги так, как она представлялась ему, – об этом писатель сообщил в письме своей племяннице, С.А. Ивановой. Писатель и его толкователи многократно упоминали ту проблему, что в книжное изображение персонажей и идей всегда вкрадывается какой-то случайный момент. Динамика внутренних образов, идей писателя всегда превышает то, что может быть написано, выражено словами, показано в объективированном творении.

Какова же та идея, изображение которой было так важно для Достоевского и вызвало у него такую озабоченность?

В образе князя Мышкина писатель пытался показать красоту Христа, не случайно, что в первых вариантах романа его герой был назван «Князем Христом». После *Преступления и наказания* Достоевский искал героя, который прошел путь, противоположный пути Раскольникова: в противовес «возвышающемуся», «воскресающему» герою, писатель теперь намеревался придать литературную форму идее спускающегося на землю «ангела во плоти». По ходу действия романа писатель проводит своего героя по миру современного города, Санкт-Петербурга (который может считаться символом всего Мира). Больной молодой человек, как выясняется уже в начале романа, «не от мира сего», приезжает «извне», из швейцарской

лечебницы для душевнобольных, в мир аристократов, чиновников, молодых нигилистов и других обитателей большого города. Его доброта, кротость и отрешенность от жизни (как замечает Пилински, именно эту черту, «патологическую доброту» вселил Висконти в образ Рокко) с самого начала вызывают амбивалентные отклики: его считают одновременно идиотом и провидцем душ, смешным и святым. В романе первоначальный замысел писателя медленно трансформируется. «Князь Христос» постепенно впитывает в себя черты юродства и комичности Дон Кихота.

Красота раздваивается и в женских персонажах романа: образ Настасьи Филипповны, обесчещенной в молодости и живущей в качестве содержанки, пронизан демонической, опустошающей красотой. Она пробуждает неистовую страсть в Рогожине, богатом купце, который готов совершить ради этой красоты любое преступление (и в конце романа действительно совершает его, убивая Настасью Филипповну), но во власть ее чар попадают и окружающие ее великосветские господа и чиновники. Мышкин с самого начала любит Настасью Филипповну любовью жалости и участия, разглядев в ней страдающую, униженную, но все же гордую личность. Однако ему не удается спасти ее, так как его «овечья» натура, его всепонимающая и поэтому вседозволяющая слабость не может побороть вихрь страстей и такие человеческие грехи, как гордыня и самоистребление.

Другой идеал красоты воплощается в младшей Епанчиной, Аглае. Как показывает и греческий оригинал ее имени, Аглая – «блестящий», чистый образ, однако причиной ее несчастья является та же гордость, что и в случае Настасьи Филипповны, но с той разницей, что Аглая не понимает страданий и жертвенность не становится частью ее судьбы. Если бы мы захотели выразить деформации отношений между героями романа в терминах поэтики М. М. Бахтина, то могли бы сказать, что, в то время как Мышкин является единственным персонажем романа, который подходит к людям диалогически, то есть без осуждения, расчета и задних мыслей, окружающий его мир, независимо от того, принимает он его или отвергает, состоит из монологичных, замкнутых в себе, занятых запросами

собственного, гипертрофированного «я» индивидов, с которыми он не может вступить в настоящий диалог. В этой среде Мышкину неизбежно достается роль «юродивого», «идиота». Его «ангельская миссия» ставится под вопрос и соприкасается с человеческой проблемой душевной раздвоенности (амбивалентности, хорошо известной по прежним произведениям Достоевского). Вопреки своему желанию он приобретает демонические черты из-за вечного парения, из-за отсрочки выбора (pro и contra, Настасья или Аглая).

И все же реализация замысла Достоевского о «положительно прекрасном человеке» не может считаться неудачной художественной попыткой: образ Мышкина – несмотря на его «идиотизм» и дон-кихотову комичность – потрясает и заставляет всмотреться в себя сталкивающихся с ним персонажей, да и читателей романа. Узнаваем в нем, хотя и неясно, образ Христа, так как его атрибутом до конца остается любовь и участие к страдающим. Провал предъявленных ему запросов и эгоистических ожиданий свидетельствует о том, что земной человек не может взять на себя роль Спасителя, так как не способен свершить его миссию, а может лишь стать посредником, указать на истинного носителя этой роли.

Если два упомянутых выше романа могут считаться трагическим повествованием о преступлении – наказании – возрождении, о мире, жаждущем спасения, но не могущем обрести спасение в человеческой плоскости, то следующие два крупных произведения, *Бесы* (1872) и *Подросток* (1875) стали хроникой распадающихся, но несущих в себе зародыш новой жизни базовых ячеек современного общества. И хотя определение эпической прозы, то есть романов Достоевского, с помощью характеристик другого рода литературы, драмы, может показаться противоречием, уже в начале XX в. многие критики и литературоведы (в том числе и уже цитированные нами Вяч. И. Иванов и М. М. Бахтин) обратили внимание на эту поэтическую особенность. Иванов прямо применял к крупным романам Достоевского название «роман-трагедия», и вовсе не в формальном смысле, а потому, что события, разыгрывающиеся в этих романных мирах, получают, как в древнегреческой драме, катарсисную силу. Хронотоп этих романов также во многих

отношениях скорее сближает их с драмой и в меньшей степени напоминает традиционный хронотоп эпических произведений.

Способ повествования в обоих романах следует жанровой функции хроники и личной исповеди. В данном случае мы имеем дело с поэтически и идейно сложными, многослойными произведениями. Действие *Бесов* складывается вокруг убийства, совершенного террористической группой, местом действия, в отличие от двух предыдущих романов, является не Санкт-Петербург, а не названный провинциальный город и «барский дом Ставрогиных, в Скворешниках». Темой для романа послужило политическое убийство, совершенное близ Москвы: Сергей Нечаев, ученик и последователь М. Бакунина, руководитель общества *Народная расправа*, был сторонником программы радикальных революционных действий, полностью отрицая все этические принципы, выработанные в ходе исторического развития, и существующие общественные отношения. Нечаев и его единомышленники убили одного из своих товарищей, заподозренного в предательстве, после чего Нечаев бежал в Швейцарию, но в 1872 г. был выдан русским властям, и осужден на 20 лет тюремного заключения. Как показывает хроника реальных событий, Достоевский почерпнул сюжет своего произведения из политических и уголовных проишествий своего времени, однако мы не можем остановиться на поверхностном прочтении романа, кажущегося на первый взгляд памфлетом, на повествовании «хроникера» об убийстве Шатова (Шатов стал в романе жертвой «пятерки» революционеров) и о темных интригах, растревоживших жизнь провинциального города. В образе главного героя произведения, Николая Ставрогина, и его поколения писатель изображает разложение либеральных идей 1840-х годов, то есть «блудных сыновей» либеральных «отцов», представленных в романе фигурой Степана Трофимовича Верховенского. В глазах Достоевского «великая личность» романтической эпохи к тому времени уже оказалась внутренне пустой, приняла форму «куклы», потеряв стержень своего бытия. Демонизм Ставрогина проявляется в том, что он ставит свою выдающуюся духовную и физическую силу на службу злу (активно и пассивно совершает, внушает или не предотвращает различные преступления).

Движимый жаждой исповеди и очищения, он идет к старцу Тихону, но так и не может сделать решающий шаг, потому что *akedia* (безразличие к добру) в нем сильнее веры. По характеристике, данной ему Кирилловым в преддверии последних событий, вылившихся в катастрофу, если он верует, то не верует, что он верует, а если отрицает, то не верует в свое отрицание (атеизм). Лишь самоубийство открывало выход из этого парадоксального душевного состояния. Обезьяной и в то же время манипулятором Ставрогина, лишь искаженно отражающего черты романтического «прекрасного демона», является «гадкий демон» (персонаж Достоевского как «мелкий бес», в некотором отношении предвещает образ Передонова в романе Ф. Сологуба, хотя специальная литература скорее связывает эту фигуру с образами Чехова и Салтыкова-Щедрина. Лена Силард даже считает связь художественного мира Соллогуба с Францем Кафкой более существенной, чем с русскими предшественниками (Силард, 1981: 155), Петр Верховенский, приводящий в движение весь механизм террора и постепенно «захватывающий» город. В его образе Достоевский пророчески увидел и изобразил дьявольского фокусника современного общества, великого манипулятора, прообраз Чипполы Томаса Манна или массу безликих дьяволов эпохи постмодерна. К этой плоскости интерпретации читателя подводит евангельский эпиграф романа: множество бесов, изгнанных Иисусом Христом из гадаринского одержимого, войдя в свиней, бросились в Галилейское озеро (Лк 8, 32–36). Другой эпиграф – восемь строк из стихотворения А. С. Пушкина *Бесы*, сани, сбившиеся с дороги в метели, и кружащаяся вокруг них демоническая вьюга символизируют роковые заблуждения, описанные в романе.

В романе *Подросток* Достоевский в форме воспоминаний, внутреннего монолога главного героя произведения, Аркадия Долгорукого, представляет нам очень занимавшую его в то время общественную проблему распада семьи и кризиса ценностей. Роман был опубликован в 1875 г., в то время, когда другой великий русский писатель, Л. Н. Толстой, писал *Анну Каренину*, также чувствуя нарушение равновесия, наступившее после *Войны и мира* (1869), то есть

после периода веры в счастье и благополучную жизнь. В романе *Подросток* Достоевский сталкивает три жизненных пути, но символически эти пути связаны с его представлениями о будущем России. Повествователь романа-исповеди, молодой Аркадий Долгорукий, представляет идею богатства, денег, лелеет в себе один из топосов романтики, образ банкира, держащего в своих руках мир. Его родной отец, Версилов, – русский аристократ с мечтой о золотом веке, символом которого в романе является картина Клода Лорена *Асис и Галатея*, пытается осуществить утопию европейской культуры, гуманизма, спасительной власти красоты. Третий жизненный путь – путь юридического отца подростка, Макара Долгорукого, хранящего традиционные ценности православия и старающегося как бы в виде живой иконы явить евангельский идеал, действенную любовь при любых обстоятельствах. Роман *Подросток* сочетает в себе жанровые характеристики плутовского романа и романа воспитания (Кранощекова, 2008): молодой человек отправляется на поиски родного отца (и вместе с ним – дворянства), постепенно взрослеет в ходе пережитых приключений и в конце романа видит обманчивый характер своей утопии. Складывание истинной иерархии ценностей проходит в обстановке болезненных разочарований и противоборств, в ходе столкновения противостоящих друг другу систем ценностей, вер его «обоих отцов», родного и юридического. Но не только Аркадий, но и его мать, крестьянка по происхождению, находится между этими двумя полюсами: законный брак привязывает ее к Макару, а любовь – к Версилову, и только конец романа – смерть Макара – разрешает эту ситуацию, она получает возможность вступить в законный брак уже с родным отцом ее детей. По иронии судьбы к этому времени в Версилове уже потухла прежняя страсть, другая женщина возбуждает его чувства, однако моральный долг заставляет его остаться с прежней спутницей жизни.

Ценности, представляемые образованным и несколько разочарованным «европеистом» Версиловым и Макаром, «русским странником», воплощающим в себе духовную красоту, объединяются в мальчике, несущим в себе оба эти начала, и тем самым создают новую основу для будущего

русского общества. В своей публицистике 1870-х годов Достоевский формулирует утопию соединения оторвавшегося от своих корней, разлагающегося дворянства и народных крестьянских сил в идее *почвенничества*. По отдельности их недостаточно для строительства цветущего, жизнеспособного общества, однако их синтез, охватывающий и европейскую культуру, и православную традицию, может послужить основой для осуществления этой перспективы. Под знаком этих идей и был написан *Подросток*, однако система символов романа показывает гораздо более проблематичную картину: то, что кажется достижимым и подлежащим осуществлению в плоскости идей и «мечтаний», в действительности появляется незаконченно, дефектно и ценой болезненных потерь. В конце произведения таким символом становится разбитая икона, ответ Версилова на разыгравшуюся вокруг него семейную и социальную драму, на переламывающее его воздействие двух противоположно направленных сил. В образе Версилова можно видеть новый вариант характерной для персонажей Достоевского «раздвоенности»: мир героев романа и на этот раз становится амбивалентным в связи с проблематикой красоты. Эстетизм, гуманизм не выводят Версилова из пороговой ситуации, а внутренняя, духовная красота и служащая другим любовь Макара Долгорукого теряется в хаосе большого города. Если рассматривать книгу *Подросток* «тезисным романом», то именно Аркадий Долгорукий может оказаться тем героем, который способен восстановить в себе единство разорванного надвое, но это уже выходит за пределы романа, становясь отнюдь не обязательным концом продленного пути.

Роман *Братья Карамазовы* имеет в творчестве Достоевского такое же значение, как *Девятая симфония* в ряду других симфоний Бетховена. По размерам он превосходит предыдущие романы, дает более широкую панораму общества того времени, большее место отводено в нем и метафизическим проблемам. Сочленяющиеся друг с другом сюжетные линии и мотивы действительно напоминают структуру крупной симфонии, разнообразные партии, контрапункты идей и образов по праву вызывают в нас параллель с музыкой, тем более, что важным мотивом в романе становится шиллеровская *Ода к*

радости (ставшая одновременно текстом для заключительного хора симфонии Бетховена), символ страстных признаний, жажды жизни старшего брата Карамазова, Мити. Роман, задуманный как трилогия, вырисовывался в замыслах писателя в форме современного варианта агиографического жанра, и должен был показать жизненный путь младшего Карамазова, Алеши, через грешный мир к обращению и жизненной святости. Достоевского и на этот раз занимали те же основные вопросы, что и за 12–13 лет до этого, при написании *Преступления и наказания*, только в более глубоком и общем виде, вследствие чего автор ввел в роман множество новых «партий» (то есть идей) и придал захватывающую динамику спору противостоящих друг другу принципов. План романа *Житие великого грешника*, задуманный в 1869–1870 гг., сохранял актуальность вплоть до написания последнего романа, его определенные мотивы и идеи были включены в образы Версилова, Ставрогина, а затем, разбившись на несколько ответвлений, – в образы Карамазовых.

Из плана трилогии осуществилась только первая часть, ставшая хроникой семьи Карамазовых, в центре которой находится разврат, скандалы, убийство отца. Переплетающиеся друг с другом истории святых и грешных людей призваны изобразить провозглашавшуюся тогда Достоевским мистическую идею об ответственности всех за всех. В этом романе писатель отводит центральную роль русскому религиозному обновлению, идеалу органичного единства веры и жизненной практики, возрождающейся традиции старчества (ради которой он с Вл. Соловьевым совершили паломничество в Оптину пустынь). Жизненный путь членов семьи Карамазовых иллюстрирует душевное и духовное опустошение современного безбожного общества, преступление границ, трагические последствия отсутствия трансцендентного измерения: грехи отца в различной степени наследуются сыновьями. Телесные соблазны достаются старшему сыну, Дмитрию, гордыня ума – среднему, Ивану. В младшем брате, Алеше, также скрывается склонность к греху (в форме маловерия после смерти Зосимы), однако благодаря унаследованной от матери глубокой религиозности он побеждает соблазны. Общность отцовского

наследства помогает Алеше понять муки и грехи своих братьев, и он играет роль своего рода ангельского посланца не только среди них, но и в романном мире в целом. По сравнению с прежним «ангелом во плоти», Мышкиным, его образ более реален. Наиболее ипостась Карамазова-отца представлена в образе его незаконного сына Смердякова, родившегося от полоумной женщины: именно он совершает то убийство, которым необдуманно и возбужденно грозил Дмитрий и возможность которого даже слишком обдуманно внушал Иван. Ответ на вопрос «Кто убил старика Карамазова?» (Голосовкер, 1863: 5-24) не прост, и это дает возможность невиновному Дмитрию, который, однако, чувствует в душе и свою вину, принять наложенное на него по закону наказание и тем самым достичь душевного возрождения. А Иван с его чувством вины, запутавшийся в философской антиномии, оказывается на краю сумасшествия, между расходящимися полюсами мудрости ума и сердца. Путь Алеши также пролегает через кризисы, но его духовный отец, старец Зосима, помогает ему в поисках верного пути, и к концу романа вокруг Адеши складывается силовое поле, обещающее возможность обращения, новой жизни.

Одной из бросающихся в глаза особенностей этого огромного романного здания является продуманная художественная композиция. В романе мы встречаемся с разнообразными формами отражений части и целого, с повествованием в повествовании, напоминающим жанр *апокрифа*. Такова поэма Ивана о великом инквизиторе, в которой снова появляется аллюзия на Шиллера: зрячий, но душевно слепой инквизитор представляет собой трансформацию образа слепого, но по отношению к власти дальновидящего инквизитора из *Дон Карлоса*. На наш взгляд, *Легенда о великом инквизиторе,* «поэма» Ивана Карамазова замечательно предвещает современную проблему отношения субъекта и власти, в том понимании, как об этом пишет французский философ Мишель Фуко (Foucault, 1982: 208, 226). Анализируя формы и техники современной власти, Фуко обращается к истории, исходя из структуры и основы христианского государства: там власть священника (духовного отца, пастора в широком смысле понятия) целиком пронизывала

общество, контроль индивидов совершилась ради спасения их душ; не земное благо, а потустароннее блаженство составляло цель правителей. О свободе индивида и речи не могло быть. Шиллеровский образ великого инквизитора является – ссылаясь на концепцию Фуко – выразителем этого сакрализированного типа власти. А переосмысленная Достоевским тема связывается с современной, секуляризированной формой христианского государства: инквизитор русского писателя открыто говорит о превращении идеала, о преклонении перед «страшным и умным духом» (за чудо, тайну и авторитет люди кладут «невыносимую свободу» перед ногами представителей сего мира). Фуко мог бы прекрасно иллюстрировать свою статью об отношении субъекта и власти с цитатами из *Братьев Карамазовых*, особенно из главы «Великий инквизитор». Современные государства унаследовали старые структуры и системы правления от средневекового христианского государства, но его идеальный, «небесный» праобраз исчез и остались утонченные, сложные механизмы функционирования власти без Бога – с ссылкой на благо большинства.

Продолжая разбор композиции романа, укажем на следующий композиционный элемент: это – хроника в романе, соприкасающаяся с жанром жития (история старца Зосимы, взятая из другой временной плоскости и записанная Алешей Карамазовым). Еще один уровень – мир юношей в мире взрослых, история мальчиков, Илюшечки, Коли и других, которая множеством нитей связана в произведении с обществом взрослых и даже может читаться как «скрытый» молодежный роман в романе, или как некий фрагмент Bildungsroman(a) в смысле исследований Краснощековой. Прежние важнейшие философские и метафизические проблемы также появляются во многих аспектах: ряд героев, обладающих положительной красотой, продолжают Алеша и Зосима с их перспективой воскресения, мистической общности душ и надежды. Проблема зла, действия демонических сил получает литературную форму в образах Карамазова-отца, Смердякова, в явлении черта в кошмарах Ивана Карамазова и фигуре отца Ферапонта (противника Зосимы), который также все время борется с бесами. Одним из ключевых мотивов романа является

ощущение и понимание знаков *иного мира*, художественный образ мистики Достоевского. В противовес трагической судьбе персонажей, ограничивающихся лишь земной, горизонтальной плоскостью бытия, герои, живущие в общности любви и устремленные по вертикали ввысь, получают возможность жизни, однако писатель по необходимости останавливается на мелькнувшей перспективе, поскольку мистерия не может быть изображена (овеществлена) средствами современного романа, на нее можно лишь указать с помощью богословских символов, как это видно в небесных сферах дантовского *Рая*. Быть может, в этом смысле *Братья Карамазовы* тоже могут считаться «дантовским романом», как ранее называл Достоевский своим знакомым задуманное им тогда *Преступление и наказание*; человеческое бытие разворачивается в реальности ада и чистилища, но в надежде на рай. Как значится в записной тетради Достоевского: «Человек не рождается для счастья. Человек заслуживает свое счастье, и всегда страданием».

После Достоевского

Влияние необычайно богатого творчества писателя объясняется тем, что он видел тайну времен, будущие катаклизмы XX века. Его ранние произведения, показывающие внутренний мир, душевную деформацию современного горожанина, предвещали художественные принципы «романа сознания» (Пруст, Джойс). В свою очередь, в больших романах писателя поднимаются все те проблемы, которыми, отчасти именно под влиянием Достоевского, занималась в XX веке экзистенциалистская философия (напр. Бердяев, Шестов, Ясперс) и современная психология (Фрейд, Юнг, Л. Сонди).

Не избежала влияния Достоевского и русская и европейская литература XX века. Обновление им романной формы инспирировало целый ряд поэтических исследований, а образы, темы, сюжеты, проблемы его произведений появились в творчестве таких разных писателей, как Л. Н. Андреев, А. Белый, А. М. Ремизов, М. А. Булгаков, а в западной литературе – Ф. Ницше, Ф. Кафка, А. Жид, Г. Гессе, Т. Манн, Ф. Мориак, Ж. П. Сартр, А. Камю. Работы протестантских теологов,

например, П.Й. Тиллиха, Э. Турнейзена, а в Венгрии – К. Уйсаси и Л. Ватаи, свидетельствуют о влиянии на них диалогичности русского писателя, Ватаи выводит из его романов понятие «экзистенциальной диалектики».

Внушительный список имен можно составить и знакомясь с восприятием творчества Достоевского в Венгрии. Его произведения начали переводить на венгерский язык в последние два десятилетия XIX в., но по-настоящему популярными они стали в 1920–30-х гг. В венгерской литературе второй половины XX в. творчество Достоевского получает важное значение в поэзии и эссе Яноша Пилински. В начале XX века Иннокентий Анненский назвал Достоевского «поэтом нашей совести» [Размышляя о характерном принципе в творчестве Достоевского, Анненский пишет: «Над Достоевским тяготела одна власть. Он был поэтом нашей совести.[...] Если поэзия Достоевского так насыщена страданием, и притом самым заправским и подлинным, то причину, конечно, надо искать именно в том, что это была поэзия совести.». (Анненский, 1988: 637, 638)], и так как человеческая совесть безжалостна и тверда, это объясняет «жестокий талант» писателя (это – известная характеристика Н. К. Михайловского). Размышляя о характерном принципе в творчестве Достоевского, Анненский пишет: «Над Достоевским тяготела одна власть. Он был поэтом нашей совести.[...] Если поэзия Достоевского так насыщена страданием, и притом самым заправским и подлинным, то причину, конечно, надо искать именно в том, что это была поэзия совести.». (Анненский, 1988: 637, 638). Семьдесят лет спустя Пилински похоже воспринимает «опасный» характер его таланта, постоянно обращаясь к Достоевскому в поисках портрета «вечного писателя». «По правде говоря, – писал Пилински, – до сих пор никто, по сравнению с Достоевским, не дал более интересного примера внутреннего разлада художника и, в то же время, благодатного возвышения над этим разладом в творчестве. Ни один из писателей не понимал глубже него реальность святости и нереальность падения. Ни один писатель не смел оставаться в большем одиночестве перед лицом Бога и греха, чистого метафизического греха. ... Он не был святым, еще менее – нравственным героем. Не был он, слава Богу, и

«учителем» вроде Толстого. Наоборот, он был слабее, «опаснее» и «безудержнее» почти всех нас. И все же: быть может, по милости смирения, этого важнейшего божественного качества, он мог писать строки, просящиеся на страницы евангелий. С высоты своего креста, внутреннего разлада он проник взором в свою и нашу эпоху, поскольку его измученного напоследок сердца еще хватило на дружбу и любовь, бескорыстную любовь». (Pilinszky 1993: 203)

ЛИТЕРАТУРА

Анненский И. 1988. *Достоевский*. В кн.: И. Анненский: Избранные произведения. Ленинград «Художественная литература». 634–641.

Dukkon, Ágnes 2005. *Revolt and suffering in the Lermontov's World and its Reflection by Dostoevsky*. In: Sub Rosa. In Honorem Lenae Szilárd. Köszöntő könyv Léna Szilárd tiszteletére. Сборник в честь Лены Силард. Budapest, 133–138.

Дуккон, Агнеш 2007. *Рецепция Достоевского в Венгрии в 1920-1940-е годы в ключе экзистенциальной философии*. In: Studia Slavica Hungarica 52/1-2, 87–94.

Dukkon, Ágnes 2009. *Fjodor Mihajlovics Dosztojevszkij*. (Esszé) In: A tizenkét legnagyobb orosz. [Двенадцать крупнейших личностей русской истории и культуры]. Szerk. [Ред.] Szvák, Gyula, Russica Pannonicana, Budapest. 135–156.

Foucault, Michel 1982. *The subject and the power*. In: Michel Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics. By Hubert Dreyfus and Paul Rabinow. University of Chicago Press, Chicago. 208–226.

Gerigk Horst Jürgen • Neuhäuser Rudolf 2008, *Dostojewskij im Kreuzverhör*. Mattes Verlag Heidelberg.

Голосовкер Я. Э. 1963. Достоевский и Кант. Изд-во Академии Наук СССР, Москва.

Иванов, Вячеслав 1987. *Достоевский. Трагедия – миф – мистика*. В кн.: В. Иванов: Собрание сочинений IV, Брюссель.

Краснощекова Е. А. 2008. Роман воспитания. Bildungsroman на русской почве. Издательство «Пушкинского фонда», Санкт-Петербург.

Pilinszky, János 1993. *Visconti és Dosztojevszkij* [Висконти и Достоевский] Pilinszky János összegyűjtött művei. Tanulmányok, esszék, cikkek [Собрание сочинений Яноша Пилински. Исследования, эссе, статьи] I – II. Budapest, I. 176–178.

Pilinszky, János 1993. *Egy lírikus naplójából* [Из дневника лирика] In: Pilinszky János összegyűjtött művei. Tanulmányok, esszék, cikkek [Собрание сочинений Яноша Пилински. Исследования, эссе, статьи] I – II. Budapest. II. 201–203.

Силард, Лена 1981. Русская литература конца XIX – начала XX века (1890–1917) т. I, Tankönyvkiadó, Budapest, 151–156.

Starobinski, Jean 1985. *Peut-on définir l'essai?* In: Jean Starobinski, Cahiers pour un temp, Centre Georges Pompidou. Paris. 185–199.

Starobinski, Jean 2006. *Meghatározható-e az esszé?* [Возможно ли определить эссе? In: Jean Starobinski: Poppea fátyla. Válogatott irodalmi tanulmányok. [Вуаль Поппеи. Избранные литературные статьи] Kijárat Kiadó. Szerk.[Ред.] Szávai Dorottya. Budapest, 21–31.

Получена / Received: 01.06.2012
Принята / Accepted: 06.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 634-642

Смех: сила и бессилие

Ю.В. Манн

ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»
125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6
Federal Staty Budget Institution "Russian State Humanitatian University"
125993, Moscow, Miusskaya square, 6; e-mail: ymann@si.ru

Ключевые слова: Николай Гоголь, игровая сила комизма, творческий акт, негативная эмоция, концепт страха, иррациональная сила.
Key words: Nikolai Gogol, play comic force, a creative act, the negative emotion, the concept of fear, an irrational force.
Резюме: Статья посвящена особенностям комизма в творчестве Николая Гоголя. В основе творческого акта (не только у Гоголя, но у Гоголя особенно) нередко лежит стимул преодоления негативной эмоции. Тоска и уныние, знакомые Гоголю не только в молодые годы, требовали постоянного противодействия и борьбы. Иногда это состояние осложнялось другим - страхом. Фольклористы, лингвисты и культурологи давно установили, что в разных национальных дискурсах не только символы, но и концепты страха весьма различны. Но если подобный «концепт страха» знаком только германо-скандинавскому дискурсу, значит искать следы его у Гоголя бесполезно? Нет, на деле все обстоит сложнее.
Abstract: The article is devoted to the comic features in the works of Nikolai Gogol. At the heart of the creative act (not at Gogol, but particularly at Gogol) is often an incentive to overcome negative emotions. Anguish and despair, not only familiar to Gogol in his younger years, required a constant combat and fighting. Sometimes, this condition was complicated by fear. Folklorists, linguists, and cultural studies have long shown that the different national discourses are not only characters but also the concepts of fear is very different. But if such a "fear of the concept of" just sign the German-Scandinavian discourse, so look for traces of his Gogol's useless? No, the reality is more complicated.
[Mann Yu.V. Laugh: Power and Powerlessness**]**

Именно из таких противоположных элементов (сила и бессилие) слагается гоголевская концепция смеха, особенно к завершению его творческого пути. Но вначале обратимся к одному из эпизодов полемики по поводу только что вышедших (в 1847 г.) «Выбранных мест из переписки с друзьями» Гоголя.

1.

Среди упреков и обвинений, которые довелось услышать Гоголю, причем не только от недоброжелателей, но и от друзей,

едва ли не громче всех звучало обвинение в отказе от трудного, но благотворного поприща художника. «… Вы искренно подумали, - писал С.Т. Аксаков, - что призвание ваше состоит в возвещении людям высоких нравственных истин в форме рассуждений и поучений… Вы грубо и жалко ошиблись. Вы совершенно сбились, запутались, противоречите сами себе беспрестанно и, думая служить небу и человечеству, - оскорбляете и Бога и человека» [Переписка Н.В.Гоголя в двух томах, т. 2, 1998, с. 80].

Гораздо тактичнее и проницательнее судил Шевырев: он тоже винил Гоголя в измене своему призванию, но считал возможным (и необходимым) возвращение в прежнюю колею: «…Зачем ты оставил искусство и отказался от всего прежнего? зачем ты пренебрег даром Божиим? – пишет он Гоголю 22 марта 1847 года. - /…/ Возвратись-ка опять к твоей художественной деятельности. Принеси ей опять твои обновленные силы. Твой комический талант еще так нужен в нашей России, и нужен именно против того врага, с которым ты борешься» [Там же]. Что это за «враг», становится ясно, когда Шевырев заговорил о развитии гоголевского «комического таланта», об его двух стадиях.

Была пора, когда писатель «иногда шалил им». Теперь – другое время. «…Ты мог бы теперь высокую комедию, всю силу смеха, которым ты одарен, обратить на самого *дьявола*. Раз случилось мне говорить с одним русским, богомольным странником, который собирался в Иерусалим и был у меня /…/ У меня записана в книге вся его беседа, но есть в ней особенно одни слова, которые тебе принадлежат как комику. Выписываю из моей книги: «Весьма иронически и всегда с насмешкой говорил он о дьяволе, называя его дураком: «В яме сидит, дурак сам и хочет, чтобы другие туда же засели. Прямой дурак!» Вот мысль русского и христианского комика: дьявол первый дурак в свете и над ним надобно смеяться. Смейся, смейся над дьяволом: смехом твоим ты докажешь, что он неразумен» [Там же, с. 80].

Рассуждение Шевырева о развитии гоголевского комизма, о переходе его в новую стадию близко мысли самого Гоголя. Первая стадия – примерно до «Ревизора»; вторая – от

«Ревизора». «Я увидел, что в сочинениях моих смеюсь даром, напрасно, сам не зная зачем (по Шевыреву, «шалил» дарованием – Ю.М.). Если смеяться, так уже лучше смеяться сильно над тем, что действительно достойно осмеянья всеобщего. В «Ревизоре» я решился собрать в одну кучу все дурное в России /…/ и за одним разом посмеяться над всем» («Авторская исповедь»). Или в другом месте (в письме к Жуковскому от 10. I, 1848 / 29,XII, 1847): «… Мой смех вначале был добродушен; я совсем не думал осмеивать что-либо с какой-нибудь целью». Но потом, продолжает писатель, он «наконец задумался. «Если сила смеха так велика, что ее боятся, стало быть, ее не следует тратить по-пустому». «Я решился собрать все дурное, какое только я знал, и за одним разом над ним посмеяться – вот происхождение «Ревизора»!» (XIY, 34). Наконец, в «Театральном разъезде…», непосредственно после «Ревизора» и в объяснение «Ревизора»: «Нет, смех значительней и глубже, чем думают /…/ тот смех /…/, который углубляет предмет, заставляет выступить ярко то, что проскользнуло бы, без проницающей силы которого мелочь и пустота жизни не испугала бы так человека…» (Y, 169). Возможно, классификация Шевырева возникла под прямым влиянием Гоголя; правда, и упомянутое письмо Жуковскому, и «Авторская исповедь» еще не были написаны, но «Театральный разъезд…» Шевырев знал, а кроме того он мог слышать сходные рассуждения Гоголя в устных с ним беседах.

Конечно, деление творческой эволюции Гоголя на две стадии относительно: и в произведениях первой стадии выступала «мелочь и пустота жизни», а в произведениях второй – действовала та непосредственная, игровая сила комизма, которую Шевырев назвал «шалостью». Однако такой категоризм противопоставления не случаен: он отвечал определившейся художественной установке Гоголя на всеобъемлющее, универсальное изображение (в «Ревизоре» - «сборный город», в «Мертвых душах» - «вся Русь» (Манн, 2007:163, 234], отвечал установке на извлечение некоего урока и для России и, может быть, всего человечества.

Преемственность и различие двух стадий может быть продемонстрированы на анализе категории «места», одной из ключевых в творчестве Гоголя. Прикрепленность к своему

«месту», верность ему – залог гармонии и упорядоченности бытия. И наоборот – уход со своего места – признак или стимул хаоса и состояния дисгармонии. В гротескной форме это состояние выражено в исчезновении и метаморфозах носа (господина Носа). «Мне кажется… вы должны знать свое *место.* И вдруг я вас нахожу и где же? – в церкви…»

Но вот пример словоупотребления или (позволим себе сказать – смыслоупотребления) той же категории в период, когда, говоря гоголевским языком, он перестал смеяться «даром, напрасно, сам не зная зачем». «Всякому теперь кажется, что он мог бы наделать много добра на *месте* и в должности другого Это причина всех зол. Нужно подумать теперь о том всем нам, как на *своем собственном месте* сделать добро. Поверьте, что Бог недаром повелел каждому быть на том *месте*, на котором он теперь стоит». («Выбранные места…», YIII, 225).

В первом случае (в повести «Нос») это фантасмагория алогизма, «беспорядка природы», нарушения всех границ; во втором (в «Выбранных местах…») - поучение, наставление о том, как избежать этого беспорядка в жизнестроении человека и общества; но и там и здесь это противостояние некоей иррациональной, разрушительной силе, хотя она уже не имеет отчетливого облика черта или дьявола, как скажем в «Вечерах на хуторе…» или в первой редакции «Портрета» (снятие носителя фантастики и перевод его на стилистический уровень произошло именно в повести «Нос»).

Возвращаясь же к письму Шевырева, надо сказать что Гоголю особенно понравились его слова об осмеянии черта. «Слова твои о том, как чорта выставить дураком, совершенно попали в такт с моими мыслями, Уже с давних пор только о том и хлопочу, чтобы после моего сочинения насмеялся вволю человек над чортом» (XIII, 293). Интересно, что здесь Гоголь не делит свое творчество на периоды. «С давних пор» - это значит с чуть ли не самого начала, с первых произведений.

И действительно, уже в «Вечерах на хуторе…», скажем в «Пропавшей грамоте», черт, вопреки своей репутации, являл жалко-смешное зрелище. «На деда, несмотря на весь страх, смех напал, когда увидел, как черти с собачьими мордами, на немецких ножках, вертя хвостами, увивались около ведьм,

будто парни около красных девушек». В фольклоре и в продолжающей его традиции письменной литературе черти обычно заимствуют всю свою атрибутику из мира животных (Tierreich – Woerterbuch der Symbolik. Stuttgart, 1991: 745). Так и в «Пропавшей грамоте»: «Свиные, собачьи, козлиные, дрофиные, лошадиные рыла – все повытягивались и вот так и лезут целоваться». А иногда заимствуют и детали умонастроения детского фольклора: в «Ночи перед Рождеством»: «Он бачь, яка кака намалевана!» (Даль: кака – детск. фи, бе, вя, гадость, скверность, грязь, помет).

Характерно и обещание, данное Гоголем в письме от 7 октября 1835 г. к Пушкину в связи с замыслом будущего «Ревизора»: «…Духом будет комедия из пяти актов, и клянусь, будет *смешнее чорта*!» (X, 375). Черт словно выступает как единица измерения комического, смеха…

К сообщению же Шевырева о богомольном старике Гоголь сделал замечание: «Судя по его отзыве о чорте, он должен быть малороссиянин» (XIII, 293). Тут под стать придутся и реальные примеры – ну хотя бы только что упомянутый «дед» из «Пропавший грамоты», который при виде пляшущих чертей чуть не изошелся от смеха… Упоминание «малороссийского» (украинского) элемента влекло за собой включение в текст ряда мотивов. Прежде всего частоту подобных встреч, превратившихся чуть ли не в будничные явления и вызывавших стойкое противостояние человека и черта, что дало современному исследователю возможность говорить «об украинцах как о некоем **народе-чертоборце**» (Звиняцковский,. 2011: 42). Затем – особая манера комизма, его неподдельная наивность и простодушие – качества, свойственные и русскому комизму, но в украинском достигавшее особенно высокой степени. Гоголь ощутил это качество с юнных лет, и оно во многом определило его художественное мышление.

Означало ли это высмеивание черта его одоление, непременную над ним победу, как, возможно, казалось Шевыреву и встреченному им богомольному старику? Отнюдь нет. Такая победа становилась все более проблематичной, особенно в связи с изменением статуса нечистой силы, перехода

ее в более глубокие сферы бытия и, соответственно, в более глубокие слои стиля – от прямой фантастики к неявной, завуалированной, «нефантастической» (Манн, 2007: 54-116, 705-714).

Возвращаясь же к рассуждениям Шевырева, надо подчеркнуть, что они заметно выделялись на фоне общего неприятия «Выбранных мест…», и если этот фон глубоко травмировал писателя, то письмо Шевырева принесло ему некоторую долю душевного успокоения. Но именно долю – не больше.

2.

В основе творческого акта (не только у Гоголя, но у Гоголя особенно) нередко лежит стимул преодоления негативной эмоции. Об этом говорит известное признание Гоголя в «Авторской исповеди»; «Причина той веселости, которую заметили в первых сочинениях моих /…/, заключалась в некоторой душевной потребности. На меня находили припадки тоски, мне самому необъяснимой, которая происходила, может быть, от моего болезненного состояния. Чтобы развлекать себя самого, я придумывал себе все смешное, что только мог выдумать. Выдумывал целиком смешные лица и характеры /…/Вот происхождение тех первых моих произведений…» (YIII, 439).

Итак, *тоска* и *уныние*, знакомые Гоголю не только в молодые годы, требовали постоянного противодействия и борьбы. Иногда это состояние осложнялось другим - *страхом;* тоска и уныние были помножены на страх; нередко же страх выходил на первое место. В связи с этим встает вопрос о многообразии страха и о той его разновидности, которую представлял именно Гоголь.

«Враг рода человеческого – по определению образ общечеловеческий /…/ И однако же фольклористы, лингвисты и культурологи давно установили, что в разных национальных дискурсах не только символы, но и **концепты страха** весьма различны. Так у немцев /…/этот концепт безотчетного страха перед неведомой темной силой передается словом Angst. И это

слово, как отмечает А. Вежбицкая /имеется в виду исследование: Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001, с. 49, 70. – Ю.М./, непереводимое в точности ни на какие языки, кроме скандинавских, лежит в основе некоего германо-скандинавского дискурса…» (Звиняцковский, 2011: 42-43). Но если подобный «концепт страха» знаком только германо-скандинавскому дискурсу, значит искать следы его у Гоголя бесполезно? Нет, на деле все обстоит сложнее.

Разделение двух видов страха было произведено, как известно, Кьеркегором, причем с использованием того же слова (термина) – Angst. Один вид страха (Furcht) относится «к нечто определенному, вызван конкретной причиной; второй (Angst) – связан с духом (Geist) и имеет неконкретный характер. Поэтому животному не свойствен такой страх; угроза, которое оно боится, конкретно осязаема. Зато этот страх слишком знаком персонажам Франца Кафки, постоянно ожидающим опасность от неких неведомых, скрытых, анонимных сил. Хорошо знаком он и Гоголю, явившемуся в художественной эволюции прямым предшественником Кафки (Манн, 2007: 628-704).

Современный немецкий исследователь Гоголя определил несколько видов подобного страха, используя при этом именно слово «Angst» (Kasack, 1957: 150). Прежде всего это нередко наблюдаемой у Гоголя страх грозы, разгула природной стихии, - вот один из случаев: «Нельзя себе представить, что стало с Гоголем: он трясся всем телом и весь потупился» (см. наст. изд., кн. 2, с. 000). Затем чувство страха перед женщиной, перед открывшейся внезапно бездной соблазнов и переживаний, - чувство, проявившееся еще в эпизоде бегства от красавицы-незнакомки летом 1829 г.: «Я увидел, что мне нужно бежать от самого себя, если я хотел сохранить жизнь…».

Этот страх – назовем его экзистенциальный - пронизывает все гоголевское творчество, становясь нередко не только «идеей», пафосов произведения, но и его предметом. Таков прежде всего «Ревизор» - это поистине разливанное море страха. Персонажи трясутся «как лист», смотрят друг на друга «выпучив глаза», ведут себя, «точно горячие угли под тобою», наконец окаменевают как пораженные громом. До такого

состояния их довело не только то, что Хлестаков – «уполномоченная особа», «ревизор», но прежде всего то, что это небывалый, непонятный, еще не виданный «ревизор» и все действие с его участием раскрыло некое неожиданное, «неправильное», иррациональное начало.

Путь сопротивления этому началу, как уже говорилось выше, - смех, а также презрение, в роде того, которое предлагает в повести «Вий» Тиберий Горобець: «А я знаю, почему пропал он /…/ Нужно только, перекрестившись, плюнуть на самый хвост ей, то и ничего не будет. Я знаю уже все это. Ведь у нас в Киеве все бабы, которые сидят на базаре, - все ведьмы». Но смех действует не всегда, а преодоление страха ритуальным плевком «на самый хвост» весьма проблематично, как и утверждение, что все сидящие на базаре в Киеве бабы – ведьмы…

Возможен, однако, еще один путь – публичное изложение истории «демона», что равносильно его художественному овладению, а значит и лишению силы и возможности творить зло. Так поступил сын художника в «Портрете» (редакция «Арабесок», 1835), поведавший историю портрета, после чего «черты странного изображения почти нечувствительно стали исчезать» и превратились «в какой-то незначащий пейзаж». Но симптоматично резкое переосмысление финала во второй редакции этой повести (1842): портрет исчез, его существование не было прекращено опубликованием его истории и миссия художника (=писателя) оказалась не выполненной. Движение от первой редакции ко второй намечает тот тягостный путь, которых пройдет Гоголь в 40-е годы, испытывая мучительные сомнения в силе своего художественного слова, в его действенности и адекватности высшей воле.

Наконец, оставался еще путь, предложенный в «Выбранных местах…» - строгой системы жизнеустройства и регламентации, определения обязанностей и каждого человека и сословия, «должности», общества в целом и таким образом - путь преодоления иррационализма, неразумности и хаоса бытия. Но и на этот раз Гоголь не был услышан и понят, был отвергнут большинством; и на этот раз он склонен был винить во всем произошедшим самого себя.

Словом, как и раньше, психическое состояние Гоголя, происходящие в глубине души мучительные процессы были связана с предчувствием, боязнью и, как ему теперь казалось, предвестию действительного поражения - поражения писательского и творческого.

ЛИТЕРАТУРА

Вежбицкая А. 2001. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. Москва.

Гоголь Н.В. 1937-1952. Полн. собр. соч. В 14 тт. Изд-во Ан СССР, т. 8.

Звиняцковский В.Я. 2011. Лингвистическая теория дискурса как методология познания современности // Русский язык и литература в учебных заведениях, Киев, No 4.

Манн Юрий. 2007. Творчество Гоголя. Смысл и форма. СПб.

Переписка Н.В.Гоголя в двух томах, т. 2. М., 1998.

Kasack Wolfgang. 1957. Die Technik der Personendarstellung bei Nikolaj Vasilevic Gogol. Wiesbaden.

Получена / Received: 02.05.2012
Принята / Accepted: 10.05.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 643-653

Ипполита – царица амазонок
Пьеса в 2 частях

С.М. Гозный

190 Torresdale Ave, Toronto, Ontario M2R3E4; e-mail: sergigzn@gmail.com

Ключевые слова: амазонки, легенда, гендерные различия, матриархат, драматургия.
Key words: Amazons, the legend, gender differences, matriarchy, drama.
Резюме: Предания об амазонках распространены по всему миру. Гомер упоминал в своей великой эпической поэме «Илиада» об «амазонках, которые ходят войной, как мужчины». Многие древнегреческие герои встречались с амазонками. Согласно из одной версий, амазонка Ипполита была женой афинского царя Тесея. Плодом их союза был Ипполит.
В основе сюжета пьесы лежат перипетии взаимоотношений гордой Ипполиты и Тесея: страсть и закон племени, предрассудки, суеверия и неугасимый пламень любви, побеждающий гордость и своеволие.
Античное предание оживает, становится злободневным, современным и волнующим. Вечные проблемы помещены в колоритную атмосферу древней Эллады. Наряду с людьми в ней действуют олимпийские боги, нимфы, сатиры.
Abstract: Legends of the Amazons are spread all over the world. Homer mentioned in his great epic poem "The Iliad" that “the Amazons who go to war as men." Many Greek heroes met with the Amazons. According to one version, Amazon Hippolyta was the wife of the Athenian king Theseus. They had the son Hippolytus.
The main plot of the play are the vicissitudes of the relationship of Theseus and Hippolyta: the passion and the law of the tribe, prejudice, superstition and inextinguishable flame of love overcomes pride and willfulness. Ancient legend comes to life, it is topical, contemporary and exciting. Perpetual problems are placed in the colorful atmosphere of ancient Hellas. Along with the people in it are the Olympian gods, nymphs, satyrs.
[Gozny S.M. Hippolyta is The Queen of the Amazons. Play in 2 parts**]**

Слово к читателю

Здравствуй, уважаемый любитель драматургии!

Да, смотреть пьесу лучше, чем читать. Но, поверь, эту пьесу, как сказали мне знатоки, можно читать, как прозу. Замыслил писать её я давно: в конце 60-х прошлого века.

Тогда я только окончил филфак Бакинского университета, был полон энтузиазма и решал мировые проблемы. Одна из них: какое значение в развитии человечества имеют гендерные различия. К тому времени я уже знал, что когда-то была эпоха матриархата, довольно тёмная и непонятная мужчине, выросшему в среде, где его ведущая роль в обществе не подвергалась

сомнению, и где, как ему казалось, он имел право командовать и управлять. И тут случайно, хотя в случайности я не верю, мне попались на глаза записки этолога, наблюдавшего за стаей волков в естественных условиях, поведение которых, как он писал, очень напоминает человеческое.

Среди прочего, на меня произвело большое впечатление следующее: когда условия существования стаи нормальные, то управляет самец, но когда наступают трудные времена, такие, как суровая зима, отсутствие дичи, какие-то катаклизмы, угрозы со стороны людей, то во главе стаи становится волчица. Это показалось мне интересным и значимым.

Исполнить свой замысел, которым успел поделиться с мамой, страстной любительницей литературы (и она меня очень поддержала!), удалось только, когда, пережив довольно много потрясений и изменений в жизни, я оказался в Канаде. Здесь, в спокойной, располагающей к неторопливым размышлениям обстановке образы обрели плоть, мысли – стройность, и постепенно сложился сюжет.

Итак, предлагаю свое творение вашему благосклонному вниманию.

С уважением
С. Гозный

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Тезей	герой Эллады, царь Афинский
Икона	жрица, предводительница амазонок
Ипполита	амазонка, сестра Иконы
Афитон	советник Тезея
Грек	греческие воины
Трек	
Мойра	вещунья
Зона	амазонки, подруги Ипполиты
Лона	
Хилес	Раб

Греческие боги, сатиры, нимфы

Часть 1
Копьё предков.

Действие I

Лесная поляна, освещённая лунным светом. В центре сцены группа: сатир, играющий на свирели, вокруг него танцующие 3 нимфы. Через некоторое время на заднем плане появляется силуэт большой чёрной птицы. Она приближается и превращается в зловещую старуху. Это Мойра – вещунья. Гром, молния. Сатир убегает, нимфы превращаются в амазонок с копьями в руках.

Мойра (носится по сцене, размахивает широкими рукавами как крыльями, кричит): О, горе нам, горе! Беда пришла, беда!
Ипполита: Мойра, что вопишь, как выпь на болоте? От твоего крика разбежались все лесные духи.
Мойра: Разбежались не от моего крика. Бегут от эллинов, мужчин из Эллады.
Лона (наивно): А кто это – эллины, что такое Эллада?
Мойра: Эллада – далёкая страна Греция, а мужчины, что живут в этой ужасной стране, называют себя – эллины. Они жадны и агрессивны, они захватывают чужие земли, мужчин убивают, а женщин превращают в рабов. *Гром, молния.*
Ипполита: Хватит пугать! (*притворно*) Ай-ай-ай придут мужчины эллины (*мечтательно*) Как красиво звучит – эл-ли-ны, (*обращается к подружкам*) приближается полнолуние, вот мы их и примем, (*лукаво*) вот мы их и попробуем. А тебе, старая Мойра, ничего не достанется – вот ты и расстроилась (*амазонки смеются*). Мне сестра Икона говорила, она узнала это от Праматери, что, когда ручка небесного ковша укажет в сторону ледяных полей, придут какие-то мужчины - чужестранцы, но у меня тогда были другие проблемы: «Утренняя заря» - моя любимая кобыла, стала хромать на переднюю правую ногу.
Мойра: Ипполита, ты и вы все - легкомысленные дуры. Когда твоя сестра, жрица Икона, принесла нашей главной богине Праматери жертву – молодого коня, тогда Праматерь предупредила её об опасности, но открыла не всё. (*делает по*

сцене несколько кругов, бормоча что-то и выкрикивая). Замыслы пришельцев покрыты чёрным туманом. В моих виденьях только болотная мгла, она скрывает опасность, от неё веет гибелью (*останавливается около Ипполиты*) Ипполита, несчастная, я видела тебя в траурных одеждах над поверженной Иконой, я видела тебя в объятьях мужчины, высокого, сильного, лицо его было скрыто железной маской. (*гром, молния*)

Ипполита: Ты - вестница несчастий, хватит болтать глупости. Пошла вон!

Мойра: Мои виденья всегда сбываются. Ты убьёшь Икону! (*Гром, молния. Амазонки замахиваются на Мойру копьями. Мойра поднимает руку*).

Мойра: Ты ляжешь под этого мужчину и родишь от него мальчика!

Зона (*громко, в ужасе*): Хуже не придумаешь!

Лона (*громко, в ужасе*): О, Праматерь наша, не допусти!

Ипполита (*грубо*): Надоела, Мойра, исчезни!

Раздаются звуки флейты, звучит мелодия « Сиртаки».

Мойра (зловеще): Они!

Амазонки (испуганно): Они!

Все исчезают. Светлеет. На сцену, танцуя, выходят в шлемах, с мечами Тезей, Грек, Трек и безоружный Афитон, играющий на флейте. Обходят поляну. Тезей останавливается в центре, поднимает руку.

Тезей: Привал. Здесь отдохнём и подождём остальных .

Грек: Отличное место для отдыха!

Трек: Отличное место для засады!

Грек: О какой засаде ты говоришь? Кто тут может напасть?

Трек (*ворчит*): Кто, кто... да амазонки, вот кто!

Грек: Ха..! Вы слышали? Трек боится амазонок!

Тезей: Бояться надо только гнева богов, а амазонок... есть они или нет их – ещё неизвестно.

Грек: (*обращаясь к Треку*): Вот! Нет амазонок!

Трек: Он сказал: Ещё неизвестно. Послушай, Афитон, ты всё знаешь, расскажи нам об амазонках.

Афитон: (*нехотя*): О них ходят разные, порой, нелепые слухи. В старых песнях аэдов, в легендах и мифах они – это искусные и беспощадные воительницы. Пленных мужчин они приносят в

жертву своим богам, убивают их и съедают, а наше мужское достоинство считается у них деликатесом.

Грек и Трек: (*с ужасом*): Какой кошмар! (*прикрываются щитами*).

Афитон: (*продолжает*): О существовании племени женщин – воительниц упоминает известный путешественник Страгон, люди из наших поселений на берегах Понта рассказывают, что конные отряды вооружённых женщин часто нападают на их караваны с товарами. Но с того времени, как Страбон видел, если верить его словам, амазонок, прошло много лет. А в рассказах наших колонистов много преувеличений и даже фантазий. Например, рассказывают, что они своим девочкам выжигают левую грудь.

Тезей: Какое варварство! Зачем?

Афитон: Говорят, чтобы легче было стрелять из лука.

Грек и Трек примеряются – как это стрелять из лука.

Тезей: Никому и ничему не верю, пока сам не увижу! (*с пафосом*) Друзья мои, в этом походе наша главная цель не придуманные какие-то амазонки. Мы здесь, чтобы основать колонию, куда приедут переселенцы – афинские граждане. Они построят красивый, удобный для жизни город, возведут храмы Зевсу, Аполону и, конечно, Афине, нашей покровительнице.

Афитон: (*перебивая Тезея*): Да будет на то воля богов! Нам, смертным, трудно предусмотреть худший или лучший исход предприятия, скрытый ещё во мраке будущего. В этих благодатных местах, наверняка, обитают какие-то племена, и не знаю, как они отнесутся к нашему вторжению - будут воевать или договариваться с нами?

Тезей: Они должны понять, что общение с нами для них благо - мы принесём им нашу культуру, а не захотят понять - заставим (*ищет место, где бы присесть, снимает доспехи, кладёт их на землю, садится*). Уф, ночной переход был не прост; да и подкрепиться не мешало бы. (*Обращается к Греку*) Выкладывай всё, что там у нас осталось.

Грек (*выкладывает из сумки*): Вот всё, что осталось – сухие лепёшки да горсть оливок.

Трек (*со вздохом*): Эх, сейчас бы куропатку или кролика.

Тезей: Так пойдите и поищите в лесу, может, повезёт –

встретите какую-нибудь дичь.

Трек (*печально*): Чего тут встретишь? На всём пути не было никаких следов ни зверя, ни птицы. Наверно, Артемида-охотница на нас за что-то рассердилась.

Афитон: Говорят, она благоволит к амазонкам и часто охотится в этих местах.

Грек с Треком тревожно переглядываются.

Тезей (*с улыбкой*): Дались вам эти амазонки! Идите, вы, воины, или испугались ужасных амазонок? Только не попадите им в плен, а то съедят у вас кое-что. Ха-ха-ха-ха!

Грек: Если встретим амазонок...

Трек (*вполголоса*): Великий Зевс, спаси и сохрани!

Грек (*продолжая*): ...то захватим (*смеётся*), но есть их не будем - используем по назначению. Так, Трек?

Тезей: Хватит болтать! Идите! (*Оба грека уходят*). Я вздремну немного, а ты, Афитон, посторожи. *(ложится на землю*).

Афитон нервно ходит вокруг Тезея, оглядываясь по сторонам.

Тезей (*поднимаясь*): Что ты мечешься, Афитон?

Афитон: Я чувствую себя очень неуютно. Мне кажется, кто-то за нами наблюдает.

Тезей (*вскакивает, хватает меч, тихо Афитону*): Когда, думаешь, подойдут наши? (*медленно идёт по кругу, Афитон за ним*).

Афитон (*осторожно*): Ещё не скоро. К концу дня, может быть.

Тезей: Как ты думаешь, кто это? Амазонки ?

Афитон: Возможно, Страгон видел их как раз в этих местах.

Тезей: Но это было давно !

Афитон: Значит сейчас мы встретим их потомков. Будем надеется, что они сильно изменились с тех времён.

Тезей: Афитон, ты уверен, что они не съедают мужчин ?

Афитон: В наше время , может быть и нет, но раньше съедали.

Тезей (*в сердцах*): Тартар бы их побрал! (*помолчав*) Но если они так ненавидят мужчин, как у них получаются дети без мужчин? (*как бы рассуждая*) Хотя матерью - землёй рождены небо, горы, море и нет у них отца. Гера родила Гефеста без участия мужчины.

Афитон: Что можно богам, то нельзя смертным. У них это дело не обходится без мужчин. Амазонки, конечно, их используют.

Тезей (*возмущённо*): Как это – « используют»?
Афитон: В прямом смысле. Как рассказывают некоторые дошедшие до нас записки путешественников, в ночи полнолуния по границам своих земель амазонки ставят шатры, которые мужчины из соседних поселений активно посещают.
Тезей: Хм! Поди потом разберись: кто чей отец, кто чей ребёнок.
Афитон: А они не разбираются: мальчиков либо убивают, либо отдают, а девочек воспитывают сообща, обучая их военному искусству и охоте. В последнем они особенно хороши.
Тезей: С помощью Артемиды – охотницы!?
Крики: Артемида, Амазонка !!!
Стремительно появляются Грек и Трек. Возбуждены, тяжело дышат. Восклицают одновременно: Там Артемида! Там амазонка!
Тезей (*строго*): Говорите по одному, ты – Грек.
Грек: Шли мы тихо, спокойно.
Трек (*перебивает*): Не тихо и не спокойно. (*Тезею*) Он шёл и всё время кричал: амазоночки, где вы, ау-у! Она и появилась перед нами.
Грек (*возбуждённо*): Тезей, не слушай его! Это была не амазонка, это Артемида, богиня Артемида, точно такая, как в храме в Афинах. Стройная, юная, лицо смелое, решительное и в то же время ласковое, доброе.
Трек (*передразнивая*): «…доброе, ласковое», а что ж ты бежал от неё, как заяц?
Грек: Но ты тоже бежал, как...
Трек: Бежал, потому что она направила копьё прямо мне в грудь и…
Тезей (перебивает): Хватит! Опять устроили перебранку! Позор на ваши головы! Вас было двое мужчин и вы убежали от одной женщины!
Грек и Трек (*одновременно*): Мы не убежали!
Грек: Мы побежали сообщить тебе.
Трек: что появились амазонки.
Афитон: Грек забыл, что боги являются смертным только во сне. Это амазонки. Сейчас они будут здесь!
Слева раздаётся громкий звук. Вся группа выстраивается в

боевую позицию в виде треугольника, по углам – Тезей, Грек, Трек, в середине – Афитон. Тезей смотрит в сторону звука. Раздаётся такой же звук сзади. Треугольник, соответственно, поворачивается. Звук – справа. Треугольник поворачивается. С трёх сторон неожиданно появляются амазонки. Ипполита оказывается против Тезея. Ипполита начинает медленно по кругу обходит греков.

Ипполита (*насмешливо*) : Так вот вы какие – эллины, храбрые и сильные мужчины! Смотрите, а они нас боятся! Уберите ваши мечи – мы вас не съедим.

Греки делают выпад в сторону амазонок. Амазонки отступают.

Ипполита: Ах, вы так! Да мы вас сейчас перебьём как кроликов!

Амазонки поднимают копья.

Афитон (*поднимает руку, выходит вперёд*): Убить нас, прекраснолицые девы, если вам это очень хочется, всегда успеете. Мы мирные люди и не хотим никому зла. Я - философ, Афитон, вообще, как видите, без оружия. Это (*указывает не Тезея*)...

Тезей (*выходит вперёд, снимает шлем*): Я сам представлюсь!

Зона: Ах! Предсказанье Мойры!

Лона: Надо предупредить! Ипполита!

Ипполита: Помолчи, Лона!

Тезей (*гордо*): Я - Тезей, любимец богов, герой Эллады ! А это (*указывает на Грека и Трека*) – мои отважные воины (*они выходят по одному, ударяя мечом по щиту*).

Ипполита (*с иронией*) : Твои «отважные» воины хорошо бегают.

Тезей: Они.

Афитон: поспешили сообщить нам о тебе.

Ипполита: Слышала, как они « сообщили обо мне». (*Подходит к Греку*) Ты принял меня за богиню Артемиду? (*Грек кивает*) Приятно, молодец! (*к Треку*) А ты назвал меня амазонкой?

Трек (*неуверенно*) : Я сомневался.

Зона (*поднимает копьё, к Ипполите*) : Убить?

Ипполита: (*вполголоса Зоне*) Не торопись. (*Громко*) Так называют нас только варвары и дикари. (*гордо*) Мы – свободное

племя женщин – охотниц! Меня зовут – Ипполита ! А это ловкие и удачливые охотницы – Зона и Лона.

Тезей (*удивлённо*) : Ипполита? Но откуда у тебя эллинское имя!

Ипполита: Моя воспитательница была из Милета. Она научила меня языку и часто рассказывала о целой толпе ваших богов. У нас много женщин, сбежавших от мужских притеснений и унижений из (*с издёвкой*) вашей прекрасной Эллады.

Тезей (*уверенно*) : Не может быть! Мы любим своих женщин, и они любят своих мужчин. Они всегда довольны своей судьбой. А если мужчина и накажет женщину, так значит она сама виновата.

Ипполита: Ваши женщины – ваши рабы!

Афитон (*укоризненно*): Ну зачем так! Они свободные граждане и имеют все права, но не могут принимать участие в решении важных государственных вопросов и, естественно, в воинских походах.

Ипполита: (*возмущённо*) Ты забыл сказать, что они не имеют права выходить из дома без сопровождения мужчины, что мужчина может безнаказанно бить свою женщину, и что женщину можно выгнать из дома просто так, как собаку. *(резко*) Хватит пустых разговоров! Вы наши пленники, складывайте оружее!

Афитон: Успокойся, Ипполита. Если мужчина может быть несправедлив к женщине, то и женщина может быть несправедлива к мужчине. Отношения между ними не простые: возникают споры, скандалы. Часто мужчины не понимают, чего женщины хотят, требуют от них и, наоборот, женщины не понимают иногда, вообще, ничего. И всё потому, что природа определила им разные роли на этой земле. Но есть одно, что объединяет наших мужчин с нашими женщинами и что не даёт нашему миру разрушится – это любовь, семья, дети!

Ипполита (*задумчиво*): Ты сказал любовь? (*певуче*) Любовь! Я слышала это слово, оно мне нравится, оно ласкает слух. Но (*подчёркивает*) наши многоопытные уважаемые охотницы говорят, что это слово пустое и придумали его самоуверенные мужчины, чтобы обманывать легковерных женщин. Ты можешь рассказать, что оно значит?

Афитон (*тихо Тезею*): Пора совершить подвиг, герой. Сейчас

твой выход или мы погибнем!

Тезей решительно хватается за меч.

Афитон (*выразительно*): Только не этим!

Тезей: А-а, понятно! (*Выступает вперёд, с пафосом, всё более увлекаясь*). Любовь – это сладостно-горькое чудовище, от которого нет защиты. Когда златокудрая Афродита накрывает тебя своим пьянящим плащом, ты становишься безумным, буря страстей разрывает тебя на части, терзает сердце, печень и все внутренности, огонь жжёт под кожей, в ушах звон, в глазах искры и язык твой тебе непослушен:

О, приди ко мне и теперь от горькой
Скорби дух избавь и, что так страстно
Я хочу, сверши и союзницей верной
Будь мне, богиня!
Ты – богиня, Ипполита.

Ипполита, как заворожённая, тихо движется к Тезею. Закончив монолог, Тезей протягивает ей руку, она берёт её, Тезей обнимает Ипполиту и уводит.

Трек (*тихо*): Вот не знал, что Тезей ещё и поэт!

Афитон (*к амазонкам*): А вы, уважаемые охотницы, отведите меня к вашей предводительнице.

Зона: Мы не можем оставить Ипполиту, мы должны её защищать!

Афитон (*усмехаясь*): У неё есть хороший защитник – первый герой Эллады. Ей сейчас не до вас и, вообще, не до кого.

Амазонки недоумённо переглядываются.

Афитон: Непонятно? Ничего, придёт ваше время – поймёте! Но мне надо встретится с вашей главной, как её зовут?

Зона: Иконой?

Афитон: Ну, вот, пусть Иконой!

Лона (*нерешительно*): Может быть, Зона, ты останешься, а я побегу к Иконе?

Зона: Нет, лучше я! (*тихо*) А ты завлеки вон того лопоухого (*указывает на Грека*), сделай его послушным. Пошли, философ (*уходят*).

Лона *(подходит к Греку, игриво*): Послушай, отважный воин, ты не боишься пройти со мною вон за тот пригорок?

Грек: А у тебя всё на месте? (*щупает грудь Лоны*)
Лона: Всё. Ну, убедился? Пошли!
Грек (*радостно*): С удовольствием!
Трек: Грек, будь осторожен!
Грек (*беспечно*): Совет не к месту, зануда. (*Уходит с Лоной*).
Трек (*им вдогонку*): С женщинами надо быть осторожным всегда, а если эта женщина амазонка – осторожным вдвойне!

Уходит. На поляну выходят сатир со свирелью и нимфы. Танцуют под весёлые звуки свирели.

Занавес

Получена / Received: 18.05.2012
Принята / Accepted: 21.05.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 654-657

Евгений Гришковец: штрихи к портрету

В.Л. Збарский

Harav Gercog str., 19-7, Bat-Yam, Israel; e-mail: zbarskivadim@gmail.com

Ключевые слова: Евгений Гришковец, дружеские встречи, «Титаник», фильм «Сатисфакция», группа «Бигуди», воспоминания.
Key words: Eugene Grishkovets, friendly meeting, "Titanic", movie "Satisfaction", group "Curler" (Bigudi), memories.
Аннотация: Фрагмент мемуаров израильского бизнесмена посвящен встречам с российским драматургом, писателем, режиссером, музыкантом Евгением Гришковцом. Этот человек описан с точки зрения близкого друга, видящего проявления популярной личности в неформальной обстановке.
Abstract: This fragment of the Israeli businessman memoir is devoted to meetings with the Russian playwright, writer, producer, musician Eugene Grishkovets. The man is described in terms of a close friend who sees manifestations of the popular personality in an informal setting.
[**Zbarsky V.L.** Eugene Grishkovets: strokes to the potrait]

Дорогие читатели!

Это фрагмент из книжки, которую я написал к своему юбилею. Она называется «Мои друзья – мое богатство». Судьба подарила мне замечательных друзей – и не важно, бизнесмены они, фокусники, драматурги, музыкальные редакторы на радио, доктора наук…Главное, что это очень хорошие, яркие, неординарные люди.

Об одном из них этот рассказ.

***

Однажды на Жениных гастролях в 2003-м году я ему подарил несколько фото из своей юности и сказал, что не хочу быть его новым другом, а чтобы он положил их в свой альбом и говорил: «Вот Вадюханский – “мой старый дружбан”». Лил дождь, мы стояли мокрые, обнимались и почти плакали, определили себя последними романтиками 20-го века и распрощались…

***

Встретил Женю, у него как всегда миллион новостей...

А мне миллион энергии, наконец-таки вчера купался ночью в море! Это бомба! Вода прозрачная, очень нежная и

ласковая... чего мы себя лишаем, игнорируя море...

Пили гениальный коктейль, который он сам готовил прямо на барной стойке. Делает он это супер-професионально, как, впрочем, и все остальное. При этом бармены наши получают от него бесплатный урок производства разных известных коктейлей по более правильным рецептам, чем те, которыми они обычно пользовались.

***

Надо бы все-таки на досуге продумать женино предложение - опубликование в Инете, что я являюсь настоящим автором «Собаки» и всех его спектаклей, а он у меня тупо украл идеи и тексты, а потом, как мы с ним договорились, устроить драку в Москве перед журналистами, может быть, в клубе, где, скажем, он будет выступать с группой «Бигуди», исполняя совершенно потрясающие песни из последнего альбома, не «по-русски» аранжированные и прописанные великолепными музыкантами, уже сильно качеством смахивающими на хорошие западные аналоги, добротные коллективы и т.д.

Когда выходит новый диск «Бигудей», и Женя приезжает, мы обязательно прямо после встречи садимся в машину и слушаем его, так было с первого их диска, который мне тоже очень нравится, я даже немного был по-хорошему шокирован, потому что это было необычно и интересно.

***

Мы ехали по Яффо с Гришковцом и его другом Какосовым, который играл эпизод в спектакле «Титаник».

Женя не раз обещал мне его привезти. И сдержал обещание. Это уникальное существо.

Мы сидим впереди, я за рулем, слышим, как сзади Какосов с кем-то говорит, открыв окно. Смотрим, стоит страшный араб со старым убитым велосипедом и смотрит на Какосова, как на инопланетянина, А тот ему говорит: «Костя! Если ты будешь есть много рыбы и белков, заниматься зарядкой, то, может быть, когда-нибудь и станешь хорошим велосипедистом». Мы с Женей согнулись от смеха. Я дословно не помню такие случаи, а Женя, вообще, обладает гипер-уникальной памятью: сколько же в голове у него дословных

текстов! А у меня их, вообще, в голове нет.

И вот такие мелочи помнит, в отличие от меня, досконально…

Истории про Какосова. Или про Пашу, его товарища, и в то же время главного исполнителя монологов в «Титанике».

А потом еще одна сцена. Только возле машины проходил датишный (религиозный еврей) с пейсами, в шляпе, как положено…Какосов ему говорит: «Алексей! А ты-то как тут? Удачно женился???».

***

Гришковец - потрясающий человек. Редко встретишь таких умных, невероятно эрудированных людей, а главное - таких светлых, оптимистичных, ироничных и ужасно юморных..

70 % наших встреч - это разрыв от смеха и куча стёба. Фанатом его творчества я являюсь давно. С первого спектакля…

А вообще, я, может, неадекватен к нему, потому что его люблю и в моменты, когда мы вместе, черпаю его фантастическую энергию большими черпаками!

***

Однажды мы ехали в лифте гостиницы «Меркурий» в Бат-Яме. Ехали вниз, вдруг зашла большая еврейская семья с детьми. Мы с Женей, , стали лицом к двери лифта, но он так долго ехал, что мы начали друг друга теребить и давиться смехом, представляя, как на нас смотрят - на двух здоровых идиотов - флегматичные толстые израильские дети, а потом раздался взрыв хохота при выходе из лифта...Женя тут же определил: как в школе, когда учитель говорит: «Выйди из класса». Из-за того, что ты давишься, и потом га-га-га в коридоре!

При всем том, что мы можем поесть по дороге какую-нибудь шуарму или сосиски, Женя ведет, на мой взгляд, отлично организованный образ жизни. Еще бы – столько работать в разных творческих направлениях, Это, я считаю, ну, просто геройство! Он один раз сказал по телефону: «Я тут пашу, как последний Папа Карло». Я хохотал, как безумный – не просто Папа Карло – а как последний!

***

Еще Евгений Гришковец очень сильно дорожит мнением своих почитателей, поэтому всегда, выпуская что-то новое, как следователь с лампой, выпытывает: «Ну, как – понравилось? Что… понравилось?».

Поэтому, приехав как-то на очередные гастроли в Израиль, он привез свой фильм «Сатисфакция», заранее дав мне задание собрать друзей и в тесном кругу посмотреть и обсудить. Я был счастлив…Мало того, что я был безумно рад, что Женя, наконец, сделал свой фильм, потому что раньше просто с упоением смотрел его игру в кино, а тут общий просмотр с самим автором! Опять же я могу быть неадекватен к творчеству любимого друга, но мне фильм очень понравился!

На первый взгляд, персонажи мне показались не очень понятными. Я ведь сам человек бизнеса и бывал в таких же ситуациях, которые показаны в фильме. Но, посмотрев фильм, я понял, что он раскрывает какие-то более важные вещи, чем только похожесть на мои ситуации в бизнесе. Они, казалось бы, мелки по сравнению с проблемами мироздания, но в то же время они глобальны, как сама жизнь! В «Сатисфакции» все эти вопросы раскрываются, как на дуэли – все становится на свои места...

Еще хочу сказать: как важно, чтобы твой друг, например, любил то же, что и ты. Насколько это облегчает жизнь и делает ее более насыщенной…

Вот такой он Женька, которому не безразлично, что любят его друзья и близкие люди, какую музыку слушают, какие смотрят фильмы, какую еду едят и что пьют.

А когда это происходит букетом, то это вообще «Вау».

Я страшно ценю, когда он меня в чем-то хвалит, потому что хвалит меня не просто там кто-то, а Евгений Гришковец - потрясающий человек, мой друг и, по моему мнению, великая творческая личность современности. Самое интересное, что не только я так считаю. А еще кучи известных людей и миллионы его поклонников!

Получена / Received: 10.06.2012
Принята / Accepted: 15.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 658-667

Хождения в святую землю XII - XX веков: мифы и реальность в русских и чешских паломничествах

Д. Кшицова

Университет им. Масарика (Брно. Чехия)
ul. E. Machova, d. 3, Brno, Czech Republic; e-mail: danuse.ksicova@gmail.com

Ключевые слова: сравнение; анализ; русские, чешские паломничества; мифопоэтика.
Key words: comparison; analysis; Russian, Czech pilgrimages; mythopoetics.
Резюме: На основании сравнительного анализа двенадцати авторов – шести русских и шести чешских – затрагиваются сложные вопросы исторического, политического, религиозного и литературоведческого характера. Особенное внимание уделяется мифопоэтике жанра путешествия.
Abstract: The complex historical, political, religious and literary issues is based on comparative analysis of twelve authors - six Russian and six Czech ones. Particular attention is paid to the mythopoetics of pilgrimage.
[**Kšicová D.** Pilgrimages to the Holy Land. XII–XX centuries: myth and reality in Russian and Czech pilgrimages]

Представляемый материал является результатом многолетнего изучения жанра «хождения» в его историческом развитии на протяжении девяти столетий — с 12 по 20 век. Из обширного материала нами отобраны двенадцать значительных авторов — шесть русских и шесть чешских, каждый из которых, на наш взгляд, наиболее полно и наглядно представляет свою страну и эпоху. Сопоставление двух сторон церковной схизмы иллюстрирует не только различия, но и общие черты русских и чешских паломничеств и ими преследуемых целей. Так, независимо друг от друга, посетили Иерусалим со сходным церковным заданием представитель чешских братьев Мартин Кабатник (1491–1492) и, несколько столетий спустя, русский старообрядец Иоанн Лукьянов (1701–1703). Их миссии закончились неудачно. Оба паломника убедились в том, что в Палестине нет христиан, похожих на их давних предков времен Иисуса Христа, способных помочь иностранным верующим (Kšicová D. 2011).

Анализ путешествий проводился в хронологическом порядке, начиная с игумена Даниила (1104–1106) [Хождение игумена Даниила. Подготовка текста, перевод и комментарии. Г. М. Прохорова. Электронная библиотека

ИРЛИ РАН. Собрание текстов. Библиотека литературы Древней Руси, т. t. 4: РНБ, Q.XVII. 88, 1495 г. Л. 1—48. 2006-2011 Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Интернет-портал создан при финансовой поддержке Федерального Агентства по печати и массовым коммуникациям. http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4934 \cit. 2012-2-16], затем пяти представителей гуманизма — наиболее важного периода древней чешской литературы: Мартина Кабатника, Яна Гасиштейнского из Лобковиц (1493), Ольдржиха Префата из Влканова (1546), Вацлава Вратислава из Митровиц (1591–1595) и Крыштофа Гаранта из Полжиц и Бездружиц (1598). Эпоха петровского барокко в России (время Петра Великого) представлена старообрядцем Иоанном Лукьяновым (1701-1703). Из русских путешественников 19 века нами избран известный общественный деятель, географ и литератор Авраам Норов (1835), труд которого был в середине 19 века переведен на чешский язык и напечатан наряду с новым изданием Крыштофа Гаранта (Авраам Сергеевич Норов, Путешествие по Святой Земле в 1835 году (1838). Перевод на чешский: Abrahama Norova, císařského ruského tajného rady, Putováni po Svaté zemi roku 1835. Podlé druhého vydání zčeštěné od P. Filipa Klimeše. D. I (s 8 vyobrazeními) Musejních spisů č. XXXIX. V Praze Komisí knihkupectví Václava Řivnáče 1851. П.Ф. Климеш –друг и корреспондент А. Норова – был библиотекарем монастыря Тепла в западной Чехии. Был переводчиком и издателем памятников древнечешской литературы. || Kristofa Haranta z Polžic a z Bezdružic a na Pecce atd. Cesta z Království českého do Benátek, odtud do Země Svaté, země Judské a dále do Egypta, a potom na horu Oreb, Sinai a Sv. Kateřiny v pusté Arabii. Spisů musejních č. XLVIII, Staročeská bibliotéka, nákl. Českého museum, d. 1-2, Praha 1854-1855 - ed. Karel Jaromír Erben). Все эти публикации сыграли значительную роль на втором этапе чешского национального возрождения.

В генеалогии современного русского паломничества инициаторское значение принадлежит Н.В. Гоголю, хотя он описал свои впечатления от поездки в Иерусалим только в частных письмах (1848–1850). Период реализма завершается путевыми очерками чешского писателя Яна Неруды (1870), ставшим — наряду со своим соратником из школы маеевцев Витезславом Галеком — одним из создателей этого популярного жанра журналистики, впоследствии блестяще развитого Карелом Чапеком. 20 век в нашем изучении представлен двумя выдающимися писателями — Иваном Буниным (1907) и Андреем Белым (1910–1911), которые довели жанр путешествий в Палестину до его апогея.

Хотя главной задачей паломников было обретение пути к

спасению, ради которого они готовы были переносить многие страдания, все они были не безразличны и к деталям будничной жизни посещаемых стран. Это можно отметить у всех названных авторов, начиная со столь образцового священника, каким был игумен Даниил. Ведь средневековые монастыри должны были обеспечивать как духовно, так и материально. Благодаря наблюдательности авторов (Кабатник, Гарант, Лукьянов), посетивших в 15–18 вв. не только Палестину, но и Египет — страны, находящиеся тогда под властью Османской империи, — до нас дошли сведения не только о священных местах, архитектуре и природе, но также описание тогдашнего быта. Некоторые авторы (Префат, Гарант, Норов) сопровождали свой текст иллюстрациями. Большое внимание иллюстрированию уделял всесторонне одаренный Крыштоф Гарант — композитор и художник, сумевший непосредственно запечатлеть в рисунках природу Палестины и Египта, а также драматические моменты своего паломничества (Kšicová, 2010).

Один из критериев, разделяющих «архаического» и «исторического» человека, — миф и отношение к нему. Исследования видных этнологов и философов (Клода Леви-Стросса, Ролана Барта, Поля Рикёра, А. Ф. Лосева, Мирче Элиаде и др.) подтверждают, что важным отличительным фактором является именно вера в миф. Наиболее явно она представлена у Даниила, повлиявшего на поэтику Лукьянова, Норова и Бунина. Лукьянов и Норов ему близки также силой своей веры.

Более рациональные чешские путешественники стали сомневаться в некоторых мифах довольно рано. Первым из русских паломников, не принявших миф о мнимом совместном нахождении в храме Воскресения (храме Гроба Господня) всех мест, связанных со смертью Иисуса, был Н. В. Гоголь. Его последователи уже считали этот миф символом.

Все названные нами авторы должны быть включены в более широкий общеевропейский контекст. Временной промежуток между хождением Даниила (1104–1106) и Мартина Кабатника (1491–1492) пополняется новым прочтением и анализом *Миллиона* Марко Пола, фиктивного путешествия Мандевиля и *Путешествия за три моря* Афанасия Никитина.

Хождение Крыштофа Гаранта сопоставляется с путешествием польского князя Н. Х. Радзиви́лла (по прозвищу «Сиро́тка»), известного также в России. Внимание уделено и вдохновителю Авраама Норова — Рене Шатобриану.

Хотя композиция паломничеств в результате их общей программы довольно устойчива, поэтика отдельных хождений проходит через процесс инноваций. В то время как повествование Даниила, включенное в эмоционально окрашенный пролог и эпилог, развивается спокойно без любой иерархизации, стиль его последователей намного сложнее. Барокко отразилось в мифопоэтике Лукьянова — в подчеркнутой драматичности и эмоциональности, позволивших автору тонко улавливать нюансы национальной психологии жителей других стран. Непредвзятостью к другим нациям ему близки Иван Бунин и Андрей Белый. Авраам Норов, развивший импульсы Карамзина и Шатобриана, внес в жанр паломничества поэтические зарисовки пейзажа и авторскую рефлексию. Выполняя свое географическое задание с помощью Библии, он пытается обосновывать реальность христианских мифов. Источником мифопоэтики Ивана Бунина являются скорее ориентальные ресурсы. Восточная культура близка также Андрею Белому, однако, в отличие от Бунина, для которого она имеет стержневое значение, для Белого ориентальная экзотика становится скорее объектом научного исследования или поэтической дескрипции.

Для более наглядного объяснения вышесказанного мы можем остановиться на одном из наиболее важных топосов паломничеств – на месте, откуда можно было впервые увидеть святой город. Вот каким образом его изображает Даниил:

«Есть же святый град Иеросалим в дербех, около его горы каменыи высокы. Да нолны пришедше близь ко граду тоже видети прьвое столпъ Давидовъ[47] и потом, дошедше мало, увидети Елеоньскую гору,[48] и Святаа Святых,[49] и Въскресение церковь, иди же есть Гробъ Господень, и узрити потом весь град. И ту есть гора равъна о пути близь града Иерусалима яко версты вдале; на той горе сседают с конь вси людие и поставляють крестьци ту и покланяются святому Въскресению на дозор граду. И бываеть тогда радость велика

всякому християнину, видевше святый град Иерусалимъ; и ту слезамъ пролитье бываеть от верныхъ человекъ. Никтоже бо можеть не прослезитися, узри въ желанную ту землю и моста святаа вида, иди же Христосъ Богъ нашь претрьпь страсти нас ради грошных. И идуть вси пеши с радостию великою къ граду Иерусалиму» (http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4934. Перевод и комментарии Г. М. Прохорова).

Перевод на современный русский язык Г. М. Прохорова:

«Святой город Иерусалим расположен в теснине, вплотную около него - высокие каменные горы. Подходя уже к самому городу, видишь сначала столп Давидов, а потом, пройдя немного, видишь Елеонскую гору, и Святая Святых, и церковь Воскресения, где находится Гроб Господен, и потом видишь весь город. И есть там пологая гора вблизи от дороги, на расстоянии примерно версты до Иерусалима, - на той горе ссаживаются с коней все люди, и кладут там крестные поклоны, и поклоняются святому Воскресению на виду у города. И испытывает тогда всякий христианин огромную радость, видя святой город Иерусалим, и слезы льются тут у верных людей. Никто ведь не может не прослезиться, увидев эту желанную землю и видя святые места, где Христос Бог наш претерпел страсти нас ради, грешных. И идут все пешком с радостью великою к городу Иерусалиму» (http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4934. Перевод и комментарии Г. М. Прохорова).

Даниил навестил Иерусалим в сравнительно мирное время, когда после первого крестового похода в 1095 г. Палестина стала королевством во главе с королем Балдуином, (Коронация Балдуина произошла 11-го ноября 1100 г. Шестнадцатимесячное пребывание Даниила осуществилось в 1104-06 гг) который русского игумена уважал и во многом ему помогал. В отличие от спокойного повествования Даниила, московский священник Иоанн Лукьянов приехал в Святую землю в один из наиболее драматических моментов. Как раз во время, когда в морской порт Яффу прибыло в ноябре 1702 г. огромное число – тысяча пятьсот – паломников, к которым присоединился Лукьянов со своими друзьями, вспыхнул арабский бунт против турецкой власти. Паломники, таким образом, застряли больше трех

недель недалеко побережья бурного Средиземного моря. Получив в конце концов от турецких властей разрешение поехать в Иерусалим, они стали жертвой многочисленных нападок диких Арабов. Многие из паломников пострадали не только материально, а также физически. Святой город поэтому для них стал освобождением от невыносимых пыток. Свои впечатления Лукьянов изображает следующим образом:

«А когда увидели мы святый градъ Иерусалимъ версты за две, тогда мы зло обрадовалися[11]. И, сседши[12] мы с коней[13], поклонилися святому граду Иеросалиму[14] до земли, а сами рекли: "Слава тебе, Господи, слава тебе, святый, яко сподобилъ еси насъ видети град твой святый!" А когда увидели[15] турки с[16] стены градской нашъ корованъ, тогда воевода выслалъ к намъ турокъ, арапъ конницу и с ружьем. И турки, л. 100. // арапы выехали в поле, а сами стали скакать, винтоватъ, копья бросатъ -- рады[1] собаки, что мы приехали[2], а сами намъ говорят: "Салам аликъ!" А мы имъ противъ говоримъ: "Алики салом, здорово ли живете?" -- "Какъ-де васъ Богъ милует? Какъ-де васъ Богъ пронесъ от разбойниковъ?" Да и поскакали за насъ назад х коровану, да и поехали назади корована всемъ полкомъ, будто насъ такъ провожаютъ. А мы уже все пеши шли до вратъ градскихъ[3]. А изъ Ерусалима вышли на поле християне: греки, армяне, кофты, французы, иноки, мужи и жены - все встречают насъ, а сами плачутъ: "Какъ-де вас Богъ пронесъ от араповъ?" А мы такъже[4] плачем, никто тутъ не можетъ от слезъ удержатися. Ужас и радость! Уже в радости всю буду забыли» (*Хождение в святую землю московского священника Иоанна Лукьянова* (1701-1703). Серия "Литературные памятники". М., "Наука", 2008. OCR Бычков М. Н. ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ (подготовили Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников) Описываемые события произошли в начале ноября 1702-го г. http://az.lib.ru/l/lukxjanow_i/text_1703_hozhdenie_v_svyatuyu_zemlyu_oldorfo.shtml/цит. 05. 05.2012.).

Драматизм пережитых событий нашел свое отражение во всем ходе лукьяновского повествования, переходящего в некое сценическое изображение, в котором принимают участие целые группы национальностей разных вероисповеданий. Всему этому соответствует красочный стиль, полный динамизма и внутреннего напряжения, столь характерного для барокко.

Географ и путешественник Авраам Норов (1795-1869),

навестивший Иерусалим впервые в 1835 г., ехал в Палестину из Египта сухим путем через Газу (http://palomnic.org/xm/history/puteshestvie_1835/ierusalim2/). Его повествование свидетельствует о том, насколько переменился жанр путешествия после реформ и самой писательской практики Николая Михайловича Карамзина. Динамизм норовского стиля отразился в непосредственности изображения его пути, проходившего перед внутренним глазом читателя как некий фильм. Все нарастающая нетерпеливость паломника, жаждавшего уже увидеть святой город, изображается автором сценой встречи с арабом, реагирующим на то, что он прочитал в глазах путника, закричав ему:

«Бедри! бедри! – скоро! скоро! – Такое предвидение поразило меня удивлением: я ему сказал все, что знал по арабски нежного, за радостное известие. Я поднимался на высоту, – вдруг предстал Иерусалим! Я кинул повода лошади и бросился на землю с сладкими слезами. Я узнал гору Элеонскую по ее священным маслинам; вздохи стесняли грудь мою. Спутники мои нагнали меня и также повернулись на землю. В немом восторге, и не сводя глаз с этого священнейшего места земного шара, мы спускались уже пешие по разметанным камням. Небо было облачно, – покров печали облегал Иерусалим. Вожатый сказал мне, что если мы сядем на лошадей, то с захождением солнца, близкого уже к горизонту, ворота Иерусалима затворятся; это меня испугало, – я убоялся, чтобы Святыня не скрылась от меня по грехам моим – и я поспешил в лоно святого города, вкусить полную чашу блаженства, совершив свой обет» (Норов, 1995: 106).

Это уже совсем другая обстановка, чем сто тридцать лет тому назад. Путешественником становится русский ученый, владеющий несколькими языками, целью которого было изучить данную территорию с Библией в руках. Герой Отечественной войны, потерявший ногу в бородинском сражении, чувствовал себя на Близком востоке как дома. Тамошние власти его глубоко уважали, позволив ему даже навестить исламскую мечеть Ку́пол Скалы́, куда мог когда-то заглянуть, благодаря власти меченосцев, только Даниил. Стиль путешествия, которым Норов прославился, совмещает глубокую

чувствительность сентиментализма, открывшего переживания человеческого сердца, с романтическим увлечением красотой гористых областей, интересом к изображению драматических событий и пониманием резко отличающихся друг от друга социальных слоев жителей посещаемых стран.

Когда спустя семьдесят два года навестил Иерусалим в мае месяце 1907 г. Иван Бунин (1870–1953), многое опять переменилось, хотя сама страна оставалась по-прежнему запущенной, покрытой только полями дикого мака. Но самое главное – переменилась форма передвижения. Бунин, таким образом, впервые описывает приезд в Иерусалим поездом, употребляя в духе «Лаокоона» Лессинга, опосредствованную форму изложения. Вслед за Норовым он обращает внимание также на евреев, подчеркивая, таким образом, новое явление – начало возвращения вечно преследуемой национальности в свою давнюю родину. Подъезжая к Иерусалиму, он описывает поведение своего спутника, старого еврея:

«Перед вечером поезд выползает, наконец, на темя гор — и вдали, среди нагих перевалов и впадин, изрезанных белыми лентами дорог, показываются черепичные кровли нового Иерусалима, окружившего с запада зубчатую сарацинскую стену старого, лежащего на скрытом от нас скате к востоку. Тут мой спутник поднимается с места, становится лицом к окну, закрывает глаза и быстро-быстро начинает бормотать молитвы. Мы уже на большой высоте, солнце стоит низко, поднялся ветер — и дрожь пробегает по телу при выходе из жаркого вагона. Не дрожь ли горького разочарования? Новый, но какой-то захолустный вокзал из серого камня. Перед вокзалом галдят оборванные извозчики — евреи и арабы. Дряхлый, гремящий всеми винтами и гайками фаэтон, пара кляч в дышле… И в то время как сизый носильщик швыряет в фаэтон наши чемоданы, спутник мой по-детски, ладонью наружу, закрывает глаза и тихо плачет, покачивая шляпой»(Иван Бунин, Тень птицы. Иудея. 1908. http://ruslit.traumlibrary.net//book/bunin-ss04-02/bunin-ss04-02.html#work001005/цит. 06. 05. 2012).

Это уже совсем современный способ изложения путевых впечатлений, который выработался в недрах русской натуральной школы и в который вложил свой неоценимый

вклад также Николай Васильевич Гоголь, несмотря на то, что его палестинские очерки долгое время оставались скрытыми в его частной корреспонденции. В чешской литературе представлен этот прием путевых очерков, объединяющий поэтическое начало с фотографическим запечатлением будничных деталей, в творческом наследии Яна Неруды, посетившего Близкий восток в 1870-м году. Прием натуральной школы, конечно, не ограничивается только русской литературой. Он богато представлен во французской прозе, начиная с *Собора Парижской Богоматери* (1831) В. Гюго (Kšicová, 1993), а также в чешской литературе, на что обратил внимание уже чешский исследователь К. Крейчи (1979).

Мифопоэтика чешских паломничеств 15–16 веков проходит сложную эволюцию — от «линеарного» повествования Мартина Кабатника, через мифологически насыщенное путешествие Яна Гасиштейнского из Лобковиц, следившего и за военными событиями и надвигающейся опасностью турецкой экспансии, вплоть до точных наблюдений математика Ольдржиха Префата, блестяще описавшего мир морских кораблей. Драматические переживания Вацлава Вратислава из Митровиц, члена посольства императора Рудольфа II в Царьград, запечатлены в сочинении, близком жанру автобиографического романа, предвестие трагической судьбы Крыштофа Гаранта — одного из чешских панов, казненных после битвы на Белой горе в 1621 году. Его путешествие является вершиной чешских гуманистических паломничеств. Поэтика Яна Неруды, мастера красочного изображения будничных деталей, словно бы запечатлевает в словах стиль вдохновенных рисунков Крыштофа Гаранта, обогащая его новыми стилистическими возможностями современного чешского языка и литературным талантом автора. Несмотря на различия конфессий, эпох и пространства, все изученные паломники прежде всего — носители глубокого морального послания, оставившие заметный след в истории литературы и культуры своих стран.

ЛИТЕРАТУРА

Бунин И. 2012. Тень птицы. Иудея. 1908. http://ruslit.traumlibrary.net//book/bunin-ss04-02/bunin-ss04-02.html#work001005/цит. 06.05. 2012.

Норов А.С. 1995. Путешествия по Святой Земле в 1835 году. В сб.: Путешествия в Святую Землю: Записки русских паломников и путешественников XII – XX вв. М.: приложение к журналу Лепта.

Хождение игумена Даниила. Подготовка текста, перевод и комментарии. Г.М. Прохорова. Электронная библиотека ИРЛИ РАН. Собрание текстов. Библиотека литературы Древней Руси, т. 4: РНБ, Q.XVII. 88, 1495 г. Л. 1-48.

Хождение в святую землю московского священника Иоанна Лукьянова (1701-1703). Серия "Литературные памятники". - М., "Наука", 2008. Бычков М.Н. Первая редакция (подготовили Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников) Описываемые события произошли в начале ноября 1702-го г. http://az.lib.ru/l/lukxjanow_i/text_1703_hozhdenie_v_svyatuyu_zemlyu_oldorfo.shtml/цит. 05. 05.2012.

Kšicová D. 1993. Poetika besedy v romane "Dym" I.S. Turgeneva. Zagadnienia rodzajów literackich. XXXIV, 1-2: 73-81.

Krejčí K. 1979. Fyziologická črta v české literatuře. Slovanské studie. Spisy UJEP č. 218, Brno: 59-73.

Kšicová D. 2011. Náboženská mise poutníků do Svaté země. Martin Kabátník (1491-1492) a Ioann Lukjanov (1701-1703). Evropské areály a metodologie (Rusko, střední Evropa, Balkán a Skandinávie) Ed. Ivo Pospíšil, Josef Šaur, MU, Brno: 137-145.

Kšicová D. 2010. Slovo a obraz v renesančním cestopise. Kryštof Harant z Polžic a Bezdružic, Cesta z Království českého do Země Svaté. World Literature Studies, vol. 2 (19): 3-19.

Kšicová D. 2004. Mýty v cestopisech do Svaté země. Druhý život antického mýtu. Brno, Centrum pro studium demokracie a kultury: 214-226.

Kšicová D. 1993. Poetika besedy v romane "Dym" I. S. Turgeneva. Zagadnienia rodzajów literackich 1993, XXXIV, 1-2: 73-81.

Получена / Received: 07.06.2012
Принята / Accepted: 10.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 668-682

Хождения инока Егория по Святой Земле

Ю.М. Лещев

2 Цви Франк Ришон Лецион 75660 Израиль
2 Zvi Frank Rishon Lezion 75660 Israel; e-mail: leschev2@bezeqint.net

Ключевые слова: Святая Земля, христианство, русские паломники, Иерусалим.
Key words: Holy land, Christianity, Russian pilgrims, Jerusalem.
Резюме: Повесть «Хождения инока Егория по Святой Земле» написана в стиле путевых заметок монаха ивановского монастыря, прошедшего с группой русских паломников по Святой Земле в начале прошлого века.
Автор подробно и с любовью описывает увиденное им во время путешествия, часто останавливая свое внимание на незначительных внешне предметах или ситуациях, что в целом создает красочную панораму повседневой жизни обитателей Святой Земли.
Abstract: The Journey of Monk Egorius in the Holy Land is a travel dairy of a Russian monk who visited the Holy Land with a group of Russian pilgrims in the beginning of the last century.
The author writes about his travel experience in great detail, often focusing his attention on things seemingly trivial and insignificant, which gives a wide perspective of an everyday life of the inhabitants of the Holy Land.
[Leshchev Yu.M. The Journey of Monk Egorius in the Holy Land**]**

«А вот, не угодно ли?» спросил меня отец Тихон, игумен Вознесенского монастыря города Иваново, мой старый добрый друг и однокашник, позволивший мне пожить в стенах монастыря, который же сам основал и отстроил своими усилиями в лихие 90-е годы.

В руках отец Тихон держал книжицу, которую и передал мне. Надо сказать, что в монастыре имелась большая библиотека, собранная усилиями отца игумена, и носящая отпечаток его же интересов – Псалтири и богослужебным книгам место нашлось в других местах, здесь же хранились светские книги, которые он охотно позволял читать монастырской братие и даже сам ее к тому призывал, говоря, что «не зная мир вне стен церкви – не изменить его к лучшему.»

Книжка было сильно пожелтевшая не столько от времени, сколько от небрежного хранения, титульный лист и обложка отсутствовали вообще, а листы были прошиты ниткой

с левого края. «А что в ней любопытного?» поинтересовался я. «На месте монастыря нашего нынешнего храм ранее стоял, до 17 года, и как мне сказали, инок Егорий, что тут подвизался, в Святой Земле побывал и описал странствия свои» - ответил игумен. «Я-то книжку эту в целом виде получил, а в зиму, как монастырь мы отстраивали, печь в спальне для братии растапливали, а топил служка, да пьяница прегорький, жаль было выгнать его, убогого, и скажи на милость – листья пучками рвал из этой книжки да уголь ими подпаливал. Пока я не хватился – он полкнижки перевел, что удалось вот сохранить, да нецелыми главами, кусками – сшили, да сохранили, любопытно описано, никак не вспомню как книжку то звать и года какого, кажется, начала прошлого века.»

Я выбрал те главы, которые можно прочитать связно и сложил их вместе, набрав их новым стилем, без «ять» для удобства чтения. О Святой Земле написано много, но интересно читать вот такое бесхитростное и вместе с тем детальное описание увиденного глазами соотечественника, в духе «Хождений игумена Данилы», только что с разницей в добрых десяток веков, трогательно и интересно. А название взяли писанному простое – «Странствия инока Егория по Святой Земле».

I.

«... на третий день нашего путешествия по святым местам остановились мы на Сионской горе в армянском монастыре, по приглашению епископа Гевонда Ованесяна, где нам отвели чистые комнаты. Русская и армянская церковь имеют меж собой евхаристическое общение, а миафизитство армян ересью в православной церкви не считается, хоть и считают они Иисуса "равносущным" Отцу, а не "единосущным", как православные.

Наутро мы отправились от Сионских ворот вниз вдоль стен города, врата Сионские много выбоин имеют от войны меж израильтянами и иорданцами, и так выбоины те и остались. Гора Сионская находится за стенами города по причуде архитекторов, которым султан Сулейман Великолепный поручил отстроить стены города, и они стены отстроили , а на Сионской горе угол сравняли, отчего султан осерчал и велел отрубить им головы, но приказал похоронить их с почестью

возле Яффских ворот, где и сейчас надгробия видны их .

Если идти от Сионской горы вниз на восток - то получится, что идешь по тому же пути, по которому Спаситель шел с учениками своими после пасхального ужина в Сионской горнице, в сад Гефсиманский, откуда и начались Страсти Господни.

По правую руку от стен города настроено много домов, убогих, живут там небогатые евреи и арабы и там грязи довольно и всякой скверности прямо под их домами. Стены же города - изрядно вычищены и поправлены, и радуют взгляд своею мощью. Следующие ворота города от Сионских кличутся Навозными, или Мусорными, так прозванных за то, что чрез них уже многие годы вывозили мусор из города и сваливали его раньше прямо за воротами в долине Бар Геeном или Геенской долине, а сейчас увозят далеко от города, чтобы мор не наступил случайно.

За Навозными воротами с восточной стены города видны Золотые ворота или Милосердные, как их называют иудеи, чрез ворота те, сказывают, в город вошел Дух Святый, а с тех пор врата эти закрыты, и откроются сами, когда еврейский Мессия придет. Кто говорит, что Иисус так же в эти ворота в город вошел, а есть, которые говорят, что зашел он чрез Врата Львиные, что дальше от Золотых.

Справа от стен города тут начинается долина Кидронская, которую евреи зовут «Эмек Иосафат», а арабы - «Вади Джоз», и в той долине будет Страшный суд, когда Мессия придет, по еврейскому верованию, и как пророк Захария возвестил в книге своей, потому почетно евреям быть погребенным здесь, вверх от долины, ибо их сразу первых судить Мессия станет. В той же долине старинные мавзолеи имеются - один первосвященника Захарии, а кто говорит, что и пророка Захарии тот мавзолей, дальше - мавзолей с римскими колоннами семьи первосвященника из рода Хезир, а с левого краю монумент стоит сыну царя Давида - Авессалому.

Блистал среди начальников племени иудейского царь Давид, как никто другой, и народ его почитал, но собственный сын восстал на отца - сам захотел царствовать, отплатив негодной монетою за любовь отцовскую, но пал от рук

соратников Давида. Отец, одначе, горевал и приказал монумент по преступному сыну соорудить, а в монументе том в трех метрах от земли - отверстие большое и евреи, проходящие мимо, кидают камни в ту дыру, желая выразить свое осуждение Авессалома. В долине также, где ее мост пересекает, стоит церковь Святого Стефана, первого мученика христианского, которого за ворота города вывели и забили камнями до смерти, а та церковь и на церковь не похожа, а больше на гостиницу или странноприимный дом, а живут там греки и внутри небольшой молитвенный зал имеется.

Поднявшись из долины, мы пришли в сад Гефсиманский, куда Спаситель пришел и заночевал с учениками и молился у камня, чтобы «миновала его чаша сия», и тут его взяли римляне и храмовая стража. В месте том, над камнем, где молился Иисус, ныне стоит церква Агонии Спасителя , а строили ее всем миром, вскладчину, дали денег итальянцы, французы, англичане, немцы, испанцы и даже грузины. А выше той церквы - русская стоит, Марии Магдалины, и все говорят, даже католики, что нет церквы красивей во всей Святой земле. От нее вверх как пойдем - так и взойдем наверх горы Масличной, по-русски ее принято в каноне называть - Елеонской, а евреи ее зовут - (х)ар-(х)а Зейтим, а арабы - Джабель аз-Зейтун.

Слово "Елеонская" от еврейского слова - "ле'алот" взято, что значит - "подниматься", как с горы этой вознесся на небо Господь наш Иисус Христос. И с горы этой он сьехал на молодой ослице и вошел торжественно в Иерусалим, а народ ему кричал - "Осанна сыну Давидову!".

На вершине горы теперь мусульманская деревня Ат-Тор, и мусульмане же ключи держат от Часовни Вознесения, под куполом которой есть камень с отпечатком стопы Иисуса, так с камня того он в небо и вознесся. Перед стеной часовни стоит минарет и правоверных оттуда на молитву созывают, а через дорогу напротив - греческий монастырь Вознесения есть, церква там маленькая совсем, а игумен монастыря - отец Иоаким, затеял строить большую церкву по совету одного арендатора-еврея, не получив разрешения на то, а подав просьбу в городскую управу, а как управа не дала хода просьбе - так прислали стражников и стенобитные орудья ломать постройку,

и сломали часть церквы уже было, но со стены упала икона Пантократора и покатилась на разрушителей и стала насупротив их рядов, отчего орудья у них тотчас пришли в негодность. Израильтяне, видя такое торжество православной веры, убоялись гораздно и отступили, грозя отомстить сполна при первой возможности.

Игумен Иоаким преставился в 92 году в день Вознесения, и то в монастыре считают как знак его святости. Когда он начинал монастырь - то покушались его убить, но спас его русский насельник и его мать, а мать ту убийцы ножом ударили, отчего она напоследок умерла, а отец Иоаким положил ее почитать как великомученицу.Тут же в монастыре рядом с иконой Пантократора висит икона Пелагии Антиохской, потому как келья ее находилась рядом с монастырем , отчего и сам монастырь часто кличут монастырем Святой Пелагии. Блудницей была Пелагия, но священник Нонн молился за спасение ее души, и она пришла к нему принять крещение и все имущество свое церкви отдала, а сама в Иерусалим удалилась, и придя к братии - назвалась мужчиной и получила имя Пелагий.

Так долго служила в мужском обличье и много подвигов совершила и прославилась своей святостью, и преставилась в 457 году от Р.Х., а как готовить к отпеванию ее стали - то увидали, что это женщина. Псалом над ней прочитали - "И со святыми упокой".

Не дойдя чуть до Часовни Вознесения - будет латинский монастырь "Отче Наш", отменно красивый и ухоженный, а построен он на развалинах старой византийской церкви. Выстроен монастырь очень искусно, с колонными рядами, а на стенах коридоров висят доски с молитвой "Отче Наш" на языках разных, да таких диковинных, что и не слыхано бы простому человеку, есть на арамейском в начале, как считается , что Иисус Христос на арамейском ту молитву сказал, но дальше идут и язык баскский, гэльский, цыганский , зулусский и много других, что таких мы и не слыхивали.

Далее прошли мы дорогой, а по обе стороны стоят дома жителей арабских, и много детей со школы нам шло навстречу, и приветствовали, кто дружелюбно, а кто , завидев, что мы - православные , кричали нам - "ислам, ислам!" Много таверн тут,

где подают кофе, гороховое толокно, мясо с огня, оченно хорош кофе у арабов, они кладут в него всякие травы высушенные и долго цедят его на огне, отчего он выходит густой, и сахара кладут в него в меру так, что сладко, но без приторности.

Меж домами узкий проход ведет к русскому монастырю Вознесения, который прямо на верху Елеонской горы располагается и много земли имеет за собой, живут в монастыре до пятидесяти насельниц, из которых русских немного совсем, а все более местные арабки, рожденные в православной вере, австралийки и немки. Ведут они хозяйство большое - разводят кур, растят маслины и виноград, ткут полотно, а монастырь тот заложил о.Антонин Капустин, много для прославления русской славы сделавший на Святой земле и тут же погребенный. Возле самой церкви, позади, погребен игумен Парфений, которого душегубы убили прямо в келье его, желая ограбить. Церкву строил итальянец, отчего она не похожа на русский стиль, а слева от церкви - колокольня в 40 саженей, самая высокая во всем Иерусалиме. На колокольню можно подняться и с верху ее в хорошую погоду видеть море Средиземное и море Мертвое, или Соленое, как его называют евреи. Ключ от колокольни хранится у матери-игуменьи, но так она, кроткая, почивать изволила, то не довелось нам подняться. Колокол на колокольню,отлитый на диво искусно, весом в 200 пудов, подарил монастырю купчина соликамский, а как привезли колокол тот в порт Яффский, то положили его в телегу, а вместо лошадей вызвалось 50 русских женщин-паломниц свезти его в Иерусалим, так и везли его, с Божьей помощью, около трех недель и водрузили под пение псалмов в 1885 году от Р.Х.

Дальше, вглубь монастыря, стоит церква Первого и Второго Обретения честной главы Иоанна Крестителя и много возле церквы той было русских паломников из Кемской губернии, а внутри церквы прямо за входом углубление в полу есть и мозаикой выложено, то углубление на месте том, где обрелась честная глава Иоанна Предтечи. Про то нам монашка арабская рассказала, по-русски говорила чисто совсем, как бы и русскому человеку, и даже пошутила, что они, арабы, дескать, много ранее нас, русских, христианство приняли, а ее семья, Аль-Диб, из-за Иорданья, а русскую веру они приняли , как

матушка-царица Мария Федоровна школы для арабов построила по Трансиордании.

Как обошли мы монастырь весь, то и солнце уже село, и остались мы на ночлег в кельях при монастыре, кельи просторные те, в домах добротных сделаны, и ужинали мы с насельницами, вкушая, что они сами готовят себе, так ели мы лепешки из муки грубого помола, вареный сладкий картофель, овощи из монастырского огорода, масло оливковое, которое насельницы великие искусницы делать, и мать игуменья благословила вина монастырского испить.»

II.

«... а в день четвертый, как мы ходили по Святой земле, то остановились на ночь в Иерусалиме на Русском подворье, у своих, и то было нам вельми на руку, как одежды свои стирали, ели шти с приварком, что на подворье служки готовят, и которые животом маялись или другими недугами - у врача Шнеерсона пользовались, а он в своем деле гораздо искусный, а сам из Вильно родом,и по-русски говорит чисто.

А на утро, встав рано, отправились мы в Долину креста, что в Иерусалиме, а там монастырь на том месте, где дерево росло, из которого Крест Господень сделали. Монастырь тот - старинный очень, и строили его грузины и греки еще в 6 веке, а служил тут грузинский поэт Шота Руставели, при правлении царицы Тамары, как Грузия тогда была богатой страной и в почете у других христианских правителей.

А как тут только портрет Шоты на стенке есть - то место для грузин особое, и приходят сюда помногу они, даже их нынешний юный правитель был, и дары богатые оставил здесь.

А стены снаружи как бы и у крепости - крепкие и толстые, и звонница красивая сверху, а внутри весь монастырь расписан фресками, грузинских мастеров также, а ныне служба тут не ведется, и денег как не стало у грузин - то грекам в управление монастырь отдали, а ночью стерли портрет Руставели, а кто - неведомо, отчего горя много грузинам было, и посол их евреям пенял, что, дескать, не усмотрели за святыней, а евреи отбоярились, сказав, что не наша то земля и стены в монастыре и хода нам туда нет, а оттого и спроса с нас нету, было много меж ними слов сказано, и не все слова те были

хорошие.

А за залой за алтарем там место есть в полу, а сверху плита с узором и дыркой, как в том месте древо и росло, а древо посадил Лот, как из Содома спасся,а жена его в столп обратилась, а как дали мзду стражнику арабскому при церкви, то поднял плиту, а под ней - малый крест есть, старинный,а наши целовали тот крест, а которые - плакали.

В монастыре всего две насельницы, с Австралии, земли далекой, а сами - русские и в православной вере воспитались, и встретили нас добро, и рассказ нам сказали про монастырь, а как жили тут до двуста монахов и более в старые времена, и библиотека редкая была, и многие вельможи за честь считали в монастырь придти и святыням поклониться, а для гостей наверху как бы и гостиница была отведена, с комнатами чистыми, а в тех комнатах и посейчас приезжие лица духовные останавливаются.

А оттуда мы поехали верхи в долину Сатаф, что в 5 верстах от Иерусалима, а место то на диво красивое, как долины и холмы там, и леса сосновые, а как ехали - вокруг миндаль цветет, мак, как и еще цветы, каких мы не видали ранее.

Там над долиной этой Иоанна Пустынника монастырь,как в месте этом от людей скрывался Иоанн Креститель, пред тем как в служенье свое выйти, и в пещере тут жил. А место то - умильное, и людей там почти нет, а служат там монахи францисканские, сутаны у них коричневые, вервью подпоясанные, а клобук или камилавку не носят.

А под пещерой той есть в скале углубление и оттуда вода течет и в купель собирается, и не возбраняется в той купель омыться. А как Марфа из Коврова, что с нами была, скинула ризы и учала в ту купель сходить, то как была , в нагом естестве, не догадавшись хоть бы и портянкой обмотаться, а как женщина телесная, то в стеснение пришли из нас, которые мужеского полу, а отец Зосима, выволок оттуда безтолковую за волосья, выразив ей так – "Пошто разобралась, в баню, чтоль, пришла?!"

А оттуда вверх тропинка ведет на холм, вокруг той тропинки - кельи малые есть и растут сосны и еще деревья, со стволом красным, диковинным, а монахи там держат птичник, и есть у них куры и голуби-турманы, крупные и жирные, как

вкушают они от трудов своих. А тропинка та выводит к маленькой церкве на холме, а там - гробница Святой Елизаветы, матери Иоанна, и тихо там и благолепно. И отец Зосима речь нам держал о Иоанне и родителях его - Елизавете и Захарьи, и помянул, как Захарья не выдал воинам Ирода, где сын его малый обретается, так за то убили его прямо на ступенях храма еврейского, а душа его спаслась подвигом. А на место его, как служил он священником при том храме, поставили Симеона Богоприемца, чей день на Сретенье Господне в России поминают, а как вспомнили Симеона, то отец Зосима псалом пропеть благословил - "Ныне отпущаещи раба твоего".

С тем мы снова вернулись снова вниз, к пещере Иоанна, а там дворик с фонтаном и рыбы в нем плавают, и погодой солнечной нас Господь благословил в день тот, и возрадовались мы в сердцах своих.»

III.

"... в день восьмой нашего путешествия приехали мы в город Рамла, что недалеко от Яффо на пути в Иерусалим, и не видели еще за наше путешествие такого скверного и грязного места во всей Святой земле. Построен город был еще в 8 веке арабами, а потом крестоносцы его перестроили, а когда их выбил оттуда эмир Саладдин - то церковь в мечеть, называемую Белой, обратил, и завел в городе мытницу, в которой подать собирали с товаров заморских, что из порта в Яффо везли в Иерусалим и в Заиорданье.

Такое бедственное положение города скорее всего надо снесть на неискусство градоправителя, так, если ввести подать на жителей города за грязь или мусор, что выбрасывается, то можно дело поправить, а если не удастся - то издать приказ, чтобы все взрослое население взяло по метле и мело улицы, пока не станет чисто, а кто не станет мести - то примерно наказать.

Долгие годы в городе безобразничали лихоманцы из арабских семей Карадж и Джаруш, продавая маковую выжимку, хоть и детям, а потом меж собой за хабар стали ссориться и убивать, так что и другим нечаянно доставалось. Много горя они жителям доставили, покамест местного начальника городской управы не ограбили прямо на базаре,так он

начальника городской стражи к себе звал и бил его из собственных ручек, так всю стражу пустили на то, чтобы зло то из города удалить и лихоманцев устыдить, кого возможно, а кого невозможно - так сразу одеть в кандалы.

Живут в городе иудеи и арабы, а последние есть , которые магометанской веры, а есть, которые в Иисуса Христа верят, а из них большей частью в греко-православной вере обретаются, но и другие имеются - латиняне и англиканцы.

Город этот - небольшой совсем и за полдня обойти его можно неспешно. Так мы осмотрели башню, что осталась целиком нетронутой, даже когда великия сотрясения земли были, а башня та - до 15 саженей высотой и рядом с ней развалины и подземелья от султанского дворца и мечети, а за оградой - кладбище магометанское. На башню ту взобраться можно, а оттуда вид на предгорье иудейское, да на Море Средиземное. Много мечетей в городе, и старые есть очненно, а в одной мечети уже службу не ведут, а живет там семья арабская, с давних лет, Ибрагимы и Айши, и гостей пускают в дом свой и показывают, где зал молитвенный был, а где минбар стоял. А та Айша - добрая женщина и кофием нас поила, и говорила, что благословили ее именем, как у любимой жены Пророка ихней веры.

Большая Белая мечеть в городе перестроена и покрашена недавно совсем, а внутрь ее пускают и не магометан только, а и всякого путешественника, хоть бы и христианина, а в мечети той внутри видно, где был алтарь от церкви ранее, а теперь там зала с куполом пустая. Дальше от мечети если пройти - то выйдешь к площади, а идти надо через ряды лавок и домов старых, а как идешь - то нос зажать нужно, ибо смердит. Пройдя с полверсты пришли мы к церкви греческой, старой очень, которая еще византийцами строилась, а в церкву ту нас не пустили, потому как не пускают гостей в день субботний, а как мы назвались, что тоже православной веры,то все равно не пустили, да еще обидно сказали, чтобы к своим шли в русскую Яффскую обитель Святой Тавифы. Так один, что с нами был, молодой егерь с Костромы, схватил греческого послушника за бороду и хотел за обиду с него стребовать, но мы удержали и удалились, а послушники те нам вслед плевались.

Возле церквы той много таверн арабских есть, где дают обычную еду местную - толокно из вареного куриного гороха, наведенное на масле оливковом, с пфеффером и солью, мясо же рубленое, на огне жареное, помидоры и огурцы , нарезанные мелко и заправленные луком и укропом, по-турецки, и еще овощей разных, каких мы ранее не ели, но не откушали мы там, а ели что с собой в дорогу взяли в постоялом дворе в Баб эль-Вад - лепешки белые, оливы соленые, картофель печеный. А костромской припрятал бутыль столового московского с собой, так мы и выпили во Славу Господа нашего, но отойдя за стены, так магометане не пьют вина, и чтобы не было им в оскорбленье.

А как темнеть стало, то пришли мы к латинской церкви Святых Никодима и Иосифа, а с ней рядом монастырь и школа для детей арабских числом в 350. Служат в той церкви католики арабские и помогают монахини , кто из Италии, а кто из Франции, как церква та – ордена Святого Франциска. Настоятель нас любезно позвал к службе их остаться и сказал - "Мархаба!", что по-арабски значит "благословленье", а служба в церкве идет по Тридентскому обряду, на арабском служат и пастырь лицом с пастве стоит, а не спиной, как у православных, когда Псалтирь читает.

Церкву итальянец строил, в 1902 году, искусно очень, и двор у нее большой и комнаты есть для паломников, а в одной сам Наполеон Бонапарт жил, когда Египет воевал. Сказывают, что как ночью муаджин с минарета стал правоверных на молитву звать, то осерчал и, выйдя, из ружейного заряда палить учал по минарету, отчего муаджин в страх пришел и звать перестал. Которые говорят, что не было того, а которые показывают на минарете том выбоины от заряда ружейного.

В церкви над алтарем картина художника именитого Тицьяна, а той картины цены не имеется. А напоследок нам монашки итальянские звали придти на праздник Богородицы на службу и было нам то приятно, но и досадно, что свои православные греки к себе не пустили, а латиняне как бы и своих зовут.

А от города Рамлы, что значит по арабски - "песок" - всего 5 верст до города Лидды, где Святой Георгий

Победоносец упокоен, и церква там стоит над гробницей его, а владеют ею греки, а как темно стало, то положили пойти напоследок на утро, как рассветет."

IV.

«....а как в субботу пасхальную пришли мы в храм Воскресенья, то место нам указали в греческой части, возле камня омовения тела Господня, как на камень тот положили Его, с креста сняв, и к погребению готовя, то Никодим принес мирра до сту фунтов. А камень тот плитой прикрыт, а плита мирром точит и склоняются богомольцы над плитой и кресты свои кладут здесь.

А прикрыли камень плитой потому, как в 11 веке выволок камень во двор церквы и разбил его на куски халиф египетский Аль-Хаким, как вельми християн невзлюбил и многия пакости им чинил, за что прозвали его «бешеный». А как прознал, что в Пасху ждут ,что огонь святый с небес сойдет, то возбудился ужасно и возопил, что ересь то, язычество и волхвованье и, в храм примчавшись, перебил богомольцев, а сам храм подпалил, отчего стены его рухнули, и горе великое было християнам всем, а на Руси, прознав про то, прозвали его - «окаянный».

А как Господь не попустил такого надругательства, то покарал Аль-Хакима напоследок, а что избрал орудием мщенья – так то неясно, как поехал Аль-Хаким в пустыню утром кататься на осле, а назад не ворочался, то послали за ним воинов искать, а нашли только одежды его окровавленные, да осла мертвого.И в народе говорят, что то демоны его прямо в ад из пустыни уволокли за скверноху льства и дела его безбожные.

В храм Воскресенья на день субботний многия собираются, но не войти сюда всякому, как стражники иудейские и стражники же арабские христианской веры улицы закрывают, а пускают, кто фирман от греков или армян покажет, а стоит тот фирман до двуста лир, деньги немалые, а кто местный прихожан – так того даром пускают. А вход отдельный для тех , у кого фирман греческий и у кого - фирман армянский, и смотрят греки и армяне, чтоб кто не прошел неправильно, а армяне особо усердствуют, как монахи и служки у них молодые и пылкие, и грубят часто богомольцам, отца Зосиму стали

толкать, чтоб отошел в сторону, как совсем бесчинно лицу духовному старшему, так костромской ввязался, а вида он грозного, так отступились армяне.

А греческие монахи – те немолодые все и степенные и уважение нам сделали, как отец Зосима по гречески умеет, и дозволяли дальше других пройти, как в церкве места нету совсем, а местные христиане-сирияки буйствуют, и смотреть то странно, как они друг на дружку лазят и хлопают в руци, и кричат – «Снизойди, снизойди!», как и не пристало бы в любой церкве, а паче здесь, у вертепа Господня.

А отец Зосима толковал, что давно - лет четыреста с лишком - не сходил огонь, ждали, плакали, молились, а огня все нет, и думали, что страшный суд настанет, раз Господь своей милости показать не желает, и пали о колени, и взывали – «Приди, приди! Помилуй, помилуй!», и в час шестой сошел огонь, и повелось так с тех пор, кричать и взывать, и внимали мы рассказу его, только Марфа ковровская не вняла.

А нам ждать долго не привелось, в часу втором, как колокол на звоннице грянул – сошел огонь, и патриарх Феофил из вертепа чрез окно дал поджечь свечи епископам от свечи своей, Огнем Благодатным опаленным, и пошел огонь передаваться, так, что скоро вся церква пламенем светилась, и кричать снова стали - «Христос, Христос», и бросились к выходу, чтоб скорее огонь разнесть и другим передать.»

V.

"... А из города Рамлы через Лидду мы отправились в Яффу приморскую, что в долине Саронской, а ехали мы по дороге неширокой, а вкруг дороги той безсчетно деревьев апельсиновых и лимонных, на всем пути, а есть еще и деревья с маслинами, и красиво и зелено от того. Хоть и путь недолгий, отец Зосима распорядился подать нам дилижансы немецкие, и ехали мы удобно, как господа.

Как в Яффе подошли - так остановились в саду у дороги, а там фонтан есть старый - Абу Набут, строенный в 1820 году, шейхом турецким по прозванью Абу Набут, так и фонтан так за ним прозвали, а имя его на арабском значит - "Отец дубинки", как нрава свирепого был и бил палкой провинных безпощадно.

А у фонтана только сбоку желобок с водой остался, а

раньше не так было, внутрь войти можно было и умыться там и от жары отдохнуть, и много там путешественников останавливалось, а сейчас и окна и дверя там замурованные. И мы умылись водой той, и лица , и руки, а кто и ноги от пыли омыл, а охальник егерь костромской Марфу ковровскую подбивать учал ризы сбросить и тут и омыться на диво проезжающим, так что и отец Зосима смеялся даже.

А от фонтана того всего одна верста до монастыря и церквы русской Святого Апостола Петра и Святой Тавифы, которую в 1868 году отец Антони Капустин строить затеял, через друга своего, араба местного Якова Халави, который в русскую веру перешел, землю купив, как нельзя было при оттоманах землю чужеземцам покупать, а уплатил за землю до трех тысяч франков , а построили дом странноприимный, монастырь и церкву, то как оттоманы реестр имущества делали чрез двадцать лет, то оценили на сто пятьдесят тысяч франков, как богато обустроил все отец Антонин.

Место то на диво тихое и уютное, и ухоженно добро и цветов много тут и деревьев, и много сюда паломников приезжает повидать историю земли русской в Святой земле, а как мы пришли – то встретили там русских людей, что в Неметчине живут, в городе Берлине, а с ними их духовник и сестры-монашки, а мы с ними говорили, а сестра Елизавета нам сказала, что сама она из польского краю, из города Бялосток, а живет и служит в Берлине, и тому подивились мы , где русские люди живут, оказывается. И приветствовали мы друг друга и духовник их нас благословил и отец Зосима крестом их осенил также, и спели вместе мы гимн « Коль славен наш Господь в Сионе».

А дальше мы осмотрели церкву, которую сам отец Антонин замышлял, а как был в Италии помногу, то звонницу сделал по устройству европейскому, без луковых куполов, а напротив холм насыпал и крест там поставил и место то Русской Голгофой кличут. А вниз как от церквы пойдешь – то есть там гробница Святой Тавифы, имя чье на языке арамейском значит «серна», как нрава была кроткого, а как воскресил ее апостол Петр, то в святое состояние перешла, а к гробнице дорожка ведет, а вокруг секвойи все растут, да масличные деревья, и

птицы-цесарки бегают, и то вида все весьма умилительного.

А сбоку от дорожки могилы есть, и снова дивились мы, увидав на надгробьях имена французские, а то надпись только на арабском языке, как в православной русской вере много местных арабов было, а у самой церквы погребен вице-консул российский, и снова мы подивились и подумали, что не за Рязанью земля русская кончается, а много по всему свету было для славы русского дела сделаны людьми сильными и мужественными, как вице-консул тот и отец Антонин.

А как оно всегда в земле нашей водится – хоть и великое и славное дело делал отец Антонин, а вельможи из столицы нашей ему депеши слали, зачем, дескать, земли покупает и греков и французов тем огорчает, как они русским дипломатам пеняют на журфиксах, об экспанции русской на Святой Земле, и было то обидно отцу Антонину, но, как человек духовный, утешался он словами Спасителя,что «нету пророка в Отечестве своем»,и вооружался молитвою и долготерпеньем, так мы благодарно главы склонили, помянув подвиг его.

А день тот мы уже остались в доме странноприимном на подворье монастырском, вместе с паломниками из Неметчины и много говорили о хожденьях своих в Святой земле, и о жизни своей они в земле Немецкой рассказывали и внимали мы с интересом, как дивно было знать, как русские люди на чужбине обретаются и веру свою сохраняют, и трапезу мы разделили, а как солнце село – до позднего часу чаи пили».

Получена / Received: 04.06.2012
Принята / Accepted: 08.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 683-689

Стихи для самых маленьких / Стихи о животных
Poems for the babies / Poems about animals

Н.И. Пирязева
N.I. Piryazeva

Государственное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа No 148 Департамента Образования г. Москвы
123007, Москва, Хорошевское шоссе, 64-А
State Educational Institution Secondary School No 148 Moscow Department of Education; Khoroshevskoe highway, 64-A, Moscow, 123007 Russia
e-mail: nina-piryazeva@mail.ru

* * *

Добрый наш Мишутка
Очень любит шутки, -
Всех друзей он развлекает,
Никогда не унывает.

* * *

Мишка -Топтышка
Сказал, увидев Мышку:
«Мы с тобой похожи, крошка.
Тебе бы подрасти немножко!»

* * *

Медвежонок неуклюжий
Перепрыгивает лужи.
- Чтобы в лужу не попасть,
Постараюсь не упасть

* * *

Неуклюжий медвежонок
В лужу угодил спросонок,
А зелёные лягушки
Хохотали на опушке.

* * *

Лежал камень на дороге
И проходу не давал.
Мишка вышел из берлоги –
Ликвидировал завал.

* * *

Жалуются Мишки,
Мишки лохматые,
- Почему говорят:
«Медведи косолапые?»
Так пострадавший объяснил:
«Медведь на ухо наступил!»

* * *

Храбрый зайчишка
Скачет вприпрыжку,
Отважные белки
Играют на ветке.

* * *

Зайчики и белочки
Собрались у скамеечки:
Зайчики играли,
Белочки плясали.

* * *
На лесной полянке
Веселились зайки:
Зоя зайчиха
Пляшет очень лихо

* * *
Заяц нес морковку:
- Подарю-ка волку!
Волк подарок примет,
Меня не обидит!

* * *
Купил зайка барабан,
Помогает он друзьям:
Барабанит день и ночь,
Отгоняет волка прочь!

* * *
Беленький зайчонок
Обморозил лапку, -
Сделаем малышке
Мягкую повязку.

* * *
Серый маленький волчонок
Напугал в лесу девчонок.
- Я девчонок не пугал,
Просто мимо пробегал.

* * *
- Где ты, ежик, пропадал?
- Я грибочки собирал!
- А куда грибы сложил?
- Я их белке одолжил!

* * *
Скачет маленький зайчонок:
- Почему я не бельчонок?
Я б не так ещё скакал,
Если бы бельчонком стал!

* * *
Наш бельчонок две недели
Выбирал себе качели.
- Чтобы выше птиц летали,
И что б ветер обгоняли.

* * *
Скачут белочки вприпрыжку.
Увидали белок мышки:
- Мы бы тоже так могли,
Да хвосты у нас тонки.

* * *
Маленький пони глядит на коней,
Гривы у них от хвоста до бровей.
- Вот бы скорей отросла у меня
Грива такая же, как у коня.

* * *
У нашей лошадки
Всегда все в порядке,
Ккудрявая грива
Сверкает игриво.

* * *
Плачет бедная лягушка:
- Бросила меня подружка,
Мы давно не виделись,
Вдруг она обиделась?

* * *
Лягушонок Ква-ква
Известный забияка,
Поэтому лягушки
Не делят с ним ватрушки.

* * *
Храбрый лев пришёл на пруд,
Искупаться думал тут,
А лягушку увидал, –
Испугался и удрал!

* * *
Маленькая рыбка
В голубой воде
Проплывала рано
Утром на заре.

* * *
Наш зелёный крокодил
На прогулку выходил.
Только вышел из ворот
Разбежался весь народ.

* * *
Жду я друга своего,
Только долго нет его.
Уж пора б ему понять, -
Не люблю я долго ждать!

* * *
Белый слонёнок пошёл в магазин,
Белый слонёнок боялся машин.
Автомобили, завидив слоненка,
Освободили дорогу ребенку.

* * *
Тяжело нести слону
Ношу тяжкую свою:
На хвосте его комар
Затаился – и пропал.

* * *
Мама сыну осьминожке
Сшила новую одёжку,
Непоседливый сынишка
Разорвать успел штанишки.
Лисонька-красавица
В зеркальце гляделась:
Краше нет её в лесу!
От счастья вся зарделась!

* * *
Забралась лиса на мостик:
Постирать решила хвостик,
На мосту не удержалась,
В теплой шубе искупалась.

* * *
Нашу Лисоньку-лису
Все хвалили за красу!
Только зайка молчит,
Тихо в домике сидит.

* * *
Вчера заблудился
Ежонок в лесу,
И вдруг повстречал он
Плутовку лису.
Лисица сказала,
Что хочет помочь,
Но ёж не поверил –
И кубарем прочь!

* * *
Крольчиха крольчатам
Готовит обед,
Решила сварить
Для детей винегрет.
Крольчата спросили:
«А можно,
Нам на обед пирожное?»

* * *
Наш енот-полоскун
Время не теряет,
Наш енот-полоскун
Всё перестирает.

* * *
Серый воробьишка
Сидит, уткнувшись в книжку.
Только вот одна беда:
Букв не видел никогда!

* * *
Филин школу открывает,
Петь пернатых обучает.
Даже серый воробей
Сможет петь, как соловей.

* * *
Толстощёкий хомячок
Зацепился за сучок:
- Отпусти же ты меня,
Ждёт меня семья моя!
Отпусти меня скорей,
Я спешу кормить детей!

* * *
- Воробей, воробей,
Спой нам песню поскорей:
- Я пою: «чирик-чирик»,
Больше петь я не привык.

* * *
Попугай наш Гай
Ужасный лентяй:
Не желает говорить,
Знает только: «Не шалить!»

* * *
Кузнечик-музыкант
Надел свой лучший фрак,
Он не просто выступает,
Он оркестром управляет.

* * *
В зоопарке на углу
Поселили кенгуру.
Перепрыгнул он ограду
И скакал по зоосаду.

* * *
В зоопарке бегемот
Решил разбить свой огород,
Чтоб растить морковь и лук,
Перепашет целый луг.

* * *
Бегемот пошёл в кино,
Съел там сорок эскимо,
Застонал: «Скорей к врачу!
Я от голода кричу!»

* * *

Маленькие птенчики
В гнёздышке сидели,
С интересом с высоты
На людей глядели.

* * *

У нашей наседки
Вылупились детки,
Маму зазывали,
Клювы раскрывали.

* * *

У наседки нашей
Вывелись цыплята,
Жёлтые и белые –
Славные ребята.

* * *

Серенькая утица
Отчего-то хмурится:
- Детки в воду не идут,
Как же их заманишь в пруд?

* * *

Утка по воде плывёт,
Свою песенку поёт:
«Кря-кря-кря-кря,
Где же все мои друзья?»

* * *

У чёрного барашка
Пушистая рубашка,
Закрученные рожки
Бодаются немножко.

* * *

У белой овечки
Вся шёрстка в колечках,
Кудрявая чёлка
На зависть девчонкам.

* * *

Маленькая козочка
По имени Розочка
Собрала цветочки
Для любимой дочки.

* * *

Чтоб порадовать ребёнка,
Молоко даёт Бурёнка,
Щиплет сочную траву
И поёт: «Му-му, му-му!»

* * *

Беспокоилась бурёнка:
«Вы не видели телёнка?»
Пасся рядом на лугу….
Где теперь его найду?»

* * *

Чтоб не пачкались усы –
Гордость кискиной красы,
У пушистой кошечки
Есть в хозяйстве ложечки.

* * *

Котик в зеркало смотрелся,
Перед зеркалом вертелся,
Чтобы выйти погулять,
Нужно шёрстку причесать.

* * *

Кошка Мурка в детский сад
Отвела своих котят,
А котята отличились –
Все в сметане измочились.

* * *

Маленький котёнок –
Кисонькин ребёнок -
В миску с молоком нырнул,
И едва не утонул.

* * *

У котёнка хвост и уши,
Не умеет только слушать:
Я кричу ему: «Брысь! Брысь!»,
А он думал: «Кис! Кис!»

* * *

К нам пришёл соседский кот,
Но остался у ворот.
- Лучше здесь я подожду,
Всё вначале разгляжу!

* * *

Кошка Луша и котёнок –
Её маленький ребёнок –
В первый раз пошли на луг:
Вдруг мышонка встретят тут?!

* * *

За обедом мама-мышка
Говорила двум сынишкам:
- Надо братикам дружить,
Своей дружбой дорожить!

* * *

Наша киска оступилась,
В речку с мостика свалилась,
Намочила лапы, хвост!
- Ну и вредный этот мост!

* * *

Ходит грустный Снежный барс,
Он обиделся на нас:
Кто-то барса не узнал,
Котом Барсиком назвал.

* * *

За обедом мама-мышка
Говорила двум сынишкам:
- Надо братикам дружить,
Своей дружбой дорожить!

* * *

Муравью и года нет,
А решил объехать свет,
Из листа построил плот
И плывёт себе вперёд!

* * *

Наша муха Жу-жу-жу
Несла ягодку ежу.
Мухе в благодарность ежик
Пару подарил сережек.
Ежик благодарным был,
Мухе розу подарил.

* * *

Божия коровка
На листе сидела,
О цветах и солнце
Нежно песню пела.

* * *

Не спеша улитка
В поле проползает,
Что спешить?
Домой к себе не опоздает.

* * *

Маленький кузнечик,
Словно человечек,
Прыгал, как спортсмен,
И везде успел.

* * *

На дороге у овражка
Проползали две букашки.
- Были б крылышки у нас,
Мы б не ползали сейчас.

* * *

Голубая стрекоза над водой летала,
Голубая стрекоза тихо напевала,
Пела про кувшинки, лилии в пруду,
Обещала: «Скоро снова к вам приду».

Получена / Received: 28.06.2012
Принята / Accepted: 30.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 690-694

Плато карабиль (баллада)
Ballad of Plateau Karabil

Е.П. Резник
E. P. Reznik

140140, Московская область, Раменский район, посёлок Удельная, улица Первомайская, д.14, кв.11.
Pervomajskaja str., 14, apartment 11 Udelnaja Ramenskij distr., Moscow reg., 140140 Russia; e-mail: reznikelena47@gmail.com

На «Хонде» верхом пробили
в колючках пунктир дороги.
Сплошь были белы от пыли,
и в кровь изодрали ноги.

Но мы успели – к закату,
пылавшему, как знамёна
над сизою кромкой плато –
на дне сухого каньона.

(Ещё до войны Афганской,
на самой его границе)…
Там, в ярком закатном сланце,
кружили большие птицы.

А эхо в каньоне диком
играло их грозным криком.

(О, память и ныне водит
в ту местность, где был мне гидом
«ковбой», повидавший виды. –
Нас свёл интерес к природе)

Мы вскользь осмотрели гнёзда
орлят в каменистых склонах.
Устроились ждать гекконов.-
Гекконы выходят поздно.
Я навзничь легла на камень,

нагретый туркменским летом, –
за теми следить орлами,
за царственным их полётом.

Мой камень - большое ложе,
в пестринах, светлей пейзажа,
удобней других и глаже -
ему приглянулся тоже.

А места там было вдоволь,
покоя, тепла и воли.
И мы не искали повод,
озвучивать наши роли.

(На «Хонду» садясь, у дома,
мы были едва знакомы).

Гекконы явились к сроку
и сами просились в руки.
Мы их наловили ловко
в мешки - для моей науки.

Но медлили в путь обратный.-
Возник разговор занятный.

Где раньше орлы летали,
уж ранние звёзды висли.
Ночь вслушивалась в детали
его необычной жизни.

А также к моей, нетяжкой
и краткой благоволила.
Меня называл «бродяжкой»,
что было лестно и мило.

Ведь сам-то он был бродягой
в доподлинном смысле слова.
Натешилась с ним сурово
отчизна – там было всяко:

детдом и кошмар психушки
побег, трибунал и зона…
Он выжил. И вынес душу,
кристалльнейшую – до звона.

Нрав добрый и трезвый разум.
(Я всё оценила разом).

Он сам выбирался к свету,
скитаясь по снам и весям.
Он сам себя сделал. Это
была в наше время редкость.

Меня, городскую дуру,
зачем он избрал подругой?
Играла в литературу,
носилась с пустой наукой…

«От цезаря и от вьюги»
старалась удрать подальше…
Что тронуло нас друг в друге?
Отсутствие позы, фальши?

Приверженность злой свободе,
что - редкость у нас в народе?

Но чем-то мы были схожи –
внутри - до пугавшей дрожи.

Сыграла ль шальная схожесть?
Иль «место совместной силы»?
Да разве такое может!?.....
Но с нами такое было.
Под маскою мрака кроясь,
долина пришла в движенье.
И мы ощутили порознь
похожее наважденье.

Как море искрился воздух,
светилась душа в полёте,
куда-то несясь от плоти.
И с ней танцевали звёзды.

Друг-друга во тьме не видя,
вперившись в ночь отрешённо,
мы, порознь, рыдали, сидя.
на камне того каньона.

Кем были мы, как нас звали –
там важно было едва ли.

Замри, ничего не трогай!
Не пей, переполнясь жаждой!
Высокой этой дорогой,
не сбившись, пройдёт не каждый.

Ведь можешь ты ненароком
нарушить планет круженье!...
Пусть будет другим уроком
моё предостереженье.

А нам хотелось влюбиться.
Надеялись, что не поздно.
Доверились глупым птицам,
слезам да коварным звёздам.

Всей той колдовской завязке,
скитаний слепому кругу…
Пропали в нелепой сказке.
И нас понесло друг к другу.

А мы не спаслись на плато
с гекконами и орлами…
За всё, что случилось с нами,
нас вскоре ждала расплата.

Луны жестяное блюдо
вернуло рельеф долинам.
Бесследно исчезло чудо
обратным путём недлинным.

Ежей под колёса тыча
навстречу летел суглинок.
Возилась в мешках добыча.
Грыз голод. И жал ботинок.

Герои в душе и с виду,
мы скрыли, что было больно.
Ведь нам нанесла обиду
природа непроизвольно.

-Наверное, бес попутал, -
мы после шутили часто.
Но помнить нам те минуты
теперь до смертного часа.

Любовь – вечный след от пули,
хоть выстрела и короче
порой. Мы с лихвой хлебнули,
заложники этой ночи.

Он, мой проводник, известный
в округе за Змеелова.
И я – заклинатель Слова,
ловец впечатлений местных.

Глазастых ловец гекконов,
певец Орлиных каньонов.

Ставрополь, 2011 г.

Получена / Received: 22.06.2012
Принята / Accepted: 27.06.2012

Additions and corrections to the new Catalogue of Palaearctic Cerambycidae (Coleoptera) edited by I. Löbl and A. Smetana, 2010. Part. V.

M.L. Danilevsky

A.N. Severtzov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninsky prospect 33, Moscow 119071 Russia
e-mail: danilevskyml@rambler.ru, danilevsky@cerambycidae.net

Key words: Cerambycidae, taxonomy, new names, new synonyms, Palaearctic Region.

Abstract: More than hundred misprints, wrong combinations, wrong geographical records, wrong references, wrong status of certain names, wrong synonyms, wrong authorships and dates of certain names, wrong original combinations, wrong spellings of several names and so on are fixed. Sometimes unavailable names were published as available. Missing names, geographical data and references are added. *Leiopus nebulosus insulanus* Sláma, 1985, **stat. nov**. is proposed. *Prinobius myardi slamorum* **nom. nov.** is proposed as replacement name for *Prinobius myardi scutellaris* (Germar, 1817) [HN] described as *Prionus* (not *Prionus scutellaris* Olivier, 1795, now in *Mallaspis* Audinet-Serville*,* 1832). *Cortodera flavimana rufipes* Kraatz, 1876 described from "Smyrna" is proposed as a valid name for the subspecies from South-Western Anatolia. The type locality of *Cortodera flavimana* (Waltl, 1838) is accepted as Stambul environs. *Xylosteus caucasicola* Plavilstshikov, 1936 and *X. kadleci* Miroshnikov, 2000 are accepted as separate species. *Clytus robertae* Mineau & Teocchi, 1986 from France is proposed to be regarded as available and valid. *Stromatium auratum* (Böber, 1793) is supposed to be valid fort the species known now as *Stromatium unicolor* (Olivier, 1795). New synonyms: *Acanthocinus aedilis* (Linnaeus, 1758) = *Acanthocinus validus* Matsushita, 1936, **syn. nov.**; *Acanthocinus griseus* (Fabricius, 1792) = *Astynomus alpinus* L.Redtenbacher, 1848, **syn. nov.** are proposed on the base of original descriptions. New synonyms are proposed on the base of available materials: *Phytoecia geniculata orientalis* Kraatz, 1871a = *Phytoecia icterica donatellae* Rapuzzi & Sama, 2010, **syn. nov.** *Mesosa hirsuta continentalis* Hayashi, 1964 is accepted as a valid name. Two names are downgrated to subspecies rank: *Exocentrus fasciolatus conjugatofasciatus* Tsherepanov, 1973, **new rank** and *E. f. tsushimanus* Hayashi, 1968, **new rank**.

Fifth part of additions and corrections to the Cerambycidae Catalogue (Löbl & A. Smetana, 2010) continues four parts published before (Danilevsky, 2010a, 2011a, 2012a, 2012b). Next parts are being prepared now for publication. All parts include more than 1000 corrections, which are all shown in

http://www.cerambycidae.net/catalog.html together with acceptable corrections published by A. I. Miroshnikov (2011a, 2011b, 2011c, 2011d), I. Löbl & A. Smetana (2011), D.G. Kasatkin & A. I. Miroshnikov (2011), H. Özdikmen (2011). The WEB information is updated each two months.

The references to the present article include only the publications absent in the references to the Catalogue (Löbl & A. Smetana, 2010). The references inside the text of the present article to the publications included in the references to the Catalogue have same letters after the number of the year as in the Catalogue.

1. page 51

PRINTED:

Leiopus insulanus Sláma, 1985, syn. nov. of *Leiopus nebulosus* (Linnaeus, 1758), based on the examination of the holotype of the former and the lectotype of the latter. Differential diagnosis provided by Sláma in the original description is based on characters such as the shape of pronotum, posterior tarsi, palpi, 8th sternite, and the length of 3rd and 4th antennomeres which are very variable in *L. nebulosus.* The description of *L. insulanus* is based on the holotype, which is the only specimen known until now. The holotype of *L. insulanus* has been examined, and the synonymy confirmed by H. Wallin, while preparing for the description of *L. linnei* Wallin, Lundberg & Hagg, 2009.

NOTE:

Leiopus insulanus Sláma, 1985 was described from Crete on the base of a single male. The unique specimen is not enough for the acceptance of the proposed synonyms. It is better now to regard the Cretan population as a subspecies of *Leiopus nebulosus* until more materials available, so it is *Leiopus nebulosus insulanus* Sláma, 1985, stat. nov. (see also the note to the page 209).

2. page 84

PRINTED:

taiguensis Wu & Jiang, 2000: 87 **A**: SHX

NOTE:

"Jiang" is another spelling of the name Chiang S.-N., which is also used in the Catalog (both in the list of taxa and in the

references), as well as in form “Jiang [=Chiang] S.-N.” [Jiang S.-Q is another author].
MUST BE:
taiguensis Wu & S.-N. Jiang, 2000: 87 **A**: SHX
or better:
taiguensis Wu & Chiang, 2000: 87 **A**: SHX
with corresponding change of the name in reference.

3. page 85

PRINTED:
niger Gahan, 1906a: 60 **A**: "North India" "Himalaya" **ORR**
punctipennis A. White, 1853: 33 **A**: "Himalaya" **ORR**
MUST BE:
niger Gahan, 1906a: 60 **A**: XIZ "North India" "Himalaya" **ORR**
punctipennis A. White, 1853: 33 **A**: GUA YUN XIZ "Himalaya" **ORR**
NOTE:
The species were recorded for China by Lin et al., 2010.

4. page 86

PRINTED:
submetallica Gressitt, 1940b: 29 HAI **ORR**
MUST BE:
submetallica Gressitt, 1940b: 29 **A:** HAI YUN **ORR**

NOTE:
The species was recorded for Yunnan by Lin et al. (2010).

5. page 86

PRINTED:
genus *Dynamostes* Pascoe, 1857b: 90 type species *Dynamostes audax* A. White, 1853
audax Pascoe, 1857b: 90 **A**: NP SD **ORR**
MUST BE:
genus *Dynamostes* Pascoe, 1857b: 90 type species *Dynamostes audax* A. White, 1853
audax Pascoe, 1857b: 90 **A**: NP SD YUN **ORR**
NOTE:
The species was recorded for China by Lin et al. (2010).

6. pages 90-91

PRINTED:

myardi atropos Chevrolat, 1854: 482 **A**: CY IS JO LE SY

cedri Marseul, 1856: 48

myardi myardi Mulsant, 1842a: 207 **E**: AL BH BU CR FR GG GR IT PT SP TR UK YU **N**: AG EG LB MO TU **A**: IN TR

abscisus Gilmour, 1954: 27 (*Macrotoma*)

gaubilii Chevrolat, 1859b: cxxxv

goudotii Chevrolat, 1859c: ccxxx

lethifer Fairmaire, 1859c: cxxxviii

scutellaris Germar, 1817: 219 [HN] (*Prionus*)

myardi proksi Sláma, 1982: 203 **E**: GR (Kríti)

MUST BE:

myardi atropos Chevrolat, 1854: 482 **A**: CY IS JO LE SY TR

cedri Marseul, 1856: 48

myardi gaubilii Chevrolat, 1859b: cxxxv **N**: AG EG LB MO TU

goudotii Chevrolat, 1859c: ccxxx

lethifer Fairmaire, 1859c: cxxxviii

myardi myardi Mulsant, 1842a: 207 **E**: FR PT SP

abscisus Gilmour, 1954: 27 (*Macrotoma*)

germari Mulsant, 1846: 291

myardi proksi Sláma, 1982: 203 **E**: GR (Kríti)

myardi slamorum **nom. nov.** [RN] **E**: AL BH BU CR GG GR IT TR UK YU **A**: IN TR

scutellaris Germar, 1817: 219 [HN] (*Prionus*)

NOTE:

According to the investigation of several hundreds of specimens by Sláma & Slámová (1996) with special attention to the "very different form of genitals" 5 subspecies must be delimited: first "from "Italy and Balkan", "the second subspecies from France and Spain", "the third subspecies from south-east Turkey, Syria and Israel", "the fourth subspecies from Algeria and the fifth subspecies from Crete". All five are now accepted with corresponding names. Sláma & Slámová (1996) use for the first subspecies the name "*Macrotoma s. scutellaris* (Germar)", which is a junior homonym. *Prinobius myardi slamorum* **nom. nov.** is proposed here as a replacement name. Such a system does not include poorly investigated populations from Bulgaria, European Turkey, Crimea, Georgia, most part of Anatolia (from Agean seaboard to Artvin) and

Iran. All of them are preliminary joined to Balkanian subspecies *P. m. slamorum* **nom. nov.**

7. page 97

PRINTED:

ratchaensis Pic, 1911a: 4 (*Leptura*)

NOTE:

The name is unavailble. It was proposed for *Leptura dubia* as a variation of the "race *distincta*" – fourth name after trinomen.

8. page 98

PRINTED

rufihumeralis Tamanuki, 1938b: 167 (*Leptura*) **A**: CH FE JA NC SC

MUST BE:

rufihumeralis Tamanuki, 1938b: 167 (*Leptura*) **A**: CH FE NC

NOTE:

The species absent in Japan; no records for South Korea were ever published.

The wrong record for Japan was fixed by Löbl & Smetana (2011: 37), but the name of the species was published with wrong ending: "*rufihumerale*".

9. page 104

PRINTED:

debilis Tamanuki, 1933: 73 (*Allosterna*)

NOTE:

The name is unavailable. It was proposed as "*Allosterna elegantula* var. *debilis*" for the same population (South Sakhalin) as the nominative form; the author "expressly gave it infrasubspecific rank" (Article 45.6.4 of ICZN).

10. page 104

PRINTED:

annularis annularis Fabricius, 1801b: 363 **E**: AN AU BH BY CR CT CZ CZ EN FR GE HU IT LA LT MD NT PL RO SK ST SZ UK YU **A**: ES FE GAN HEB HEI JIL JIX KZ LIA MG NMO SCH SHN SHX WS ZHE

MUST BE:

annularis annularis Fabricius, 1801b: 363 **E**: AN AU BH BY CR CT CZ CZ EN FR GE HU IT LA LT MD NT PL RO SK ST SZ

UK YU **A**: ES FE GAN HEB HEI JIL JIX KZ LIA MG NC NMO SC SCH SHN SHX WS ZHE

NOTE:

The records of four species for Korea were missed in the Catalog (Seung Hwan Oh, personal message, 2012) – the concrete localities for each were published by Lee (1982, 1987):

Leptura annularis annularis Fabricius, 1801
Xylotrechus(Xylotrechus) grayii grayii A. White, 1855
Aegomorphus clavipes (Schrank, 1781).
Xylariopsis mimica Bates, 1884.

11. page 110

PRINTED:

revestita Linnaeus, 1767: 638 (*Leptura*) **E**: AL AU BE BH BU CR CZ DE FR FR FR GB GE GR HU IT MD NL PL PT RO SK SL SP SV SZ TR UK YU

and

tokatensis Sama, 1996c: 103 **A**: TR

MUST BE:

revestita Linnaeus, 1767: 638 (*Leptura*) **E**: AL AU BE BH BU CR CZ DE FR FR FR GB GE HU IT MD NL PL PT RO SK SL SP SV SZ TR UK YU

and

tokatensis Sama, 1996c: 103 E: GG **A**: TR

NOTE:

As it was justly supposed by Miroshnikov (2011) all records of *P. revestita* for Georgia must be connected with *P. tokatensis* Sama, 1996.

12. page 110

PRINTED:

emmipoda Mulsant, 1863: 531 (*Strangalia*) **E**: AR GG GR (Rodos) **A**: LE SY TR

adanensis Pic, 1917a: 6 (*Strangalia*)
chehirensis Pic, 1933d: 6 (*Strangalia*)
insuturata Pic, 1891b: 15 (*Strangalia*)
jaegeri Fairmaire, 1866b: 279 (*Leptura*)
perroudi Pic, 1933d: 6 (*Strangalia*)
subsignata Pic, 1901u: 235 (*Strangalia*)
tambei Pic, 1917a: 6 (*Strangalia*)

femoralis Motschulsky, 1861b: 40 (*Stenura*) **A**: ES FE JA JIL SC

diversipes Heyden, 1884: 298 (*Leptura*)
murayamai Matsushita, 1937: 102 (*Strangalia*)
xanthoma Bates, 1873: 195 (*Leptura*)

kurda Sama, 1996c: 104 **A**: TR

MUST BE:

emmipoda Mulsant, 1863: 531 (*Strangalia*) **E**: GR (Rodos) **A**: LE SY TR

adanensis Pic, 1917a: 6 (*Strangalia*)
chehirensis Pic, 1933d: 6 (*Strangalia*)
insuturata Pic, 1891b: 15 (*Strangalia*)
perroudi Pic, 1933d: 6 (*Strangalia*)
subsignata Pic, 1901u: 235 (*Strangalia*)
tambei Pic, 1917a: 6 (*Strangalia*)

femoralis Motschulsky, 1861b: 40 (*Stenura*) **A**: ES FE JA JIL NC SC

diversipes Heyden, 1884: 298 (*Leptura*)
murayamai Matsushita, 1937: 102 (*Strangalia*)
xanthoma Bates, 1873: 195 (*Leptura*)

kurda Sama, 1996c: 104 **E**: AR GG **A**: IQ TR

NOTES:

Leptura joegeri was published by Fairmaire (1866b) as "*Leptura joegeri* Humm.", so it was not a new name, but wrong identification (and wrong spelling) with the name *Leptura jaegeri* Hummel, 1825 (now in *Stenurella*), and must be eliminated from the Catalogue as unavailable.

As it was justly supposed by Miroshnikov (2011) all records of *P. emmipoda* for Transcaucasia were connected with *P. kurda* Sama, 1996.

P. kurda Sama, 1996 was recorded for Iraq in the original description.

13. page 114

PRINTED:

rubra rubra Linnaeus, 1758: 398 (*Leptura*) **E**: AL AU BE BH BU BY CR CT CZ DE EN FI FR GB GE GR HU IR IT LA LS LT LU MD NL NR NT PL PT RO SK SL SP ST SV SZ UK YU **A**: ES KZ NC SC WS

MUST BE:

rubra rubra Linnaeus, 1758: 397 (*Leptura*) **E**: AL AU BE BH BU BY CR CT CZ DE EN FI FR GB GE GR HU IR IT LA LS LT LU MD NL NR NT PL PT RO SK SL SP ST SV SZ UK YU **A**: ES KZ WS

…

planata Swaine & Hopping, 1928: 62 (*Anoplodera*)

…

NOTE:

Anoplodera planata Swaine & Hopping, 1928: 62, described from USA ("Ayova") was published as a synonym of *Stictoleptura rubra rubra* by Gressitt (1951). Its holotype (male – see: http://insects.oeb.harvard.edu/mcz/FMPro?-DB=Image.fm&-Lay=web&-Format=images.htm&Species_ID=26496&-Find) is indistinguishable from males of *S.r. rubra*. The name absent in all modern publications on American Cerambycidae (Linsley & Chemsak, 1976; Monne & Giesbert, 1993 and others).

According to L. Bezark (personal message, 2012), *Leptura rubra* Linnaeus, 1758 = *Anoplodera planata* Swaine & Hopping, 1928 (as it was stated by Gressitt, 1951). Probably there was once a small introduction, but the species is not any longer part of the New World fauna.

14. page 114

PRINTED:

cordigera cordigera Fuessly, 1775: 14 (*Leptura*) **E**: AB AR BE BU DE FR GE GG GR (north-east) IT RO SP SZ RO UK **N**: LB **A**: CY IN IQ IS LE SY TR

MUST BE:

cordigera cordigera Fuessly, 1775: 14 (*Leptura*) **E**: AB AR BE BU DE FR GE GG GR (north-east) IT NL RO SP SZ RO ST TR UK **N**: LB **A**: CY IN IQ IS LE SY TR

NOTE:

Stictoleptura cordigera was recorded for Netherlands by Ernst et al. (2010).

15. page 116

PRINTED:

simplonica simplonica Fairmaire, 1885b: 317 (*Leptura*) **E**: FR IT SZ

NOTE:

The name is a primary homonym, not *Leptura simplonica* Stierlin, 1880 (now in *Acmaeops*). The name can not be changed now because both names were not used inside one genus after 1899 (Article 23.9.5.).

16. page 122

PRINTED:

flavimana Waltl, 1838: 471 (*Leptura*) **E**: AU BU GR HU MC RO SK TR YU **A**: TR
brachialis Ganglbauer, 1897a: 52
flavipennis Ganglbauer, 1897a: 53
fulvipes Reitter, 1890e: 245
limbata Ganglbauer, 1897a: 52
rufipes Kraatz, 1876b: 344 (*Grammoptera*)
variipes Ganglbauer, 1897a: 53

MUST BE:

flavimana flavimana Waltl, 1838: 471 (*Leptura*) **E**: AU BU GR HU MC RO SK TR YU **A**: TR
flavimana rufipes Kraatz, 1876b: 344 (*Grammoptera*) **A**: TR
?*fulvipes* Reitter, 1890e: 245 [“Kleinasien”]

NOTES:

All 4 variations were described by Ganglbauer (1897) from a single population (“Angora”), so he expressly gave infrasubspecific rank (Article 45.6.4 of ICZN) to each one, and all his names are unavailable.

Cortodera flavimana var. *rufipes* Kraatz, 1876b was described from “Smyrna” on the base of all legs red. Such form is unknown in Europe, so the name is valid for a local subspecies.

Cortodera flavimana var. *fulvipes* Reitter, 1890e was introduced by Reitter as “v. *fulvipes* Kr.” – so, most probably, it was wrong subsequent spelling of var. *rufipes* Kraatz, 1876b, and must be regarded as unavailable.

Cortodera flavimana var. *flavipennis* Ganglbauer, 1897a: 53 (not *Cortodera femorata* var. *flavipennis* Reitter, 1890e: 243) was moved to *C. umbripennis* with a replacement name: *Cortodera umbripennis* var. *xanthoptera* Pic, 1898: 114, 115. 117. And then generally accepted in that position, see Aurivillius (1912), Winkler (1929), Plavilstshikov (1936).

Cortodera flavimana [published as *Leptura villosa* var. *flavimana*] was described in the article devoted to Turkish Coleoptera, but a remark was in the original description: "Auch in Ungarn". The original description was most probably based on a single specimen, as only one size published. So, Hungary could be excluded from the type area of the taxon. All Turkish taxa mentioned in the article were collected near "Konstantinopel", so the type locality of *Cortodera flavimana* can be accepted as Istambul environs (see a typical male of *C. f. flavimana* from European Turkey in www.cerambycidae.net - "Gallery").

17. page 124

PRINTED:

genus *Enoploderes* Faldermann, 1837: 309 type species *Enoploderes sanguineus* Faldermann, 1837

subgenus *Enoploderes* Faldermann, 1837: 309 type species *Enoploderes sanguineus* Faldermann, 1837

Pyrotrichus LeConte, 1862: 41 type species *Pyrotrichus vitticollis* LeConte, 1862

Xylostylon Reitter, 1879b: 82 type species *Xylostylon lederi* Reitter, 1879 (= *Enoploderes sanguineus* Faldermann, 1837)

sanguineus Faldermann, 1837: 310 **E**: AB AR GG ST UK **A**: IN TR

lederi Reitter, 1879b: 82 (*Xylostylon*)

MUST BE:

genus *Enoploderes* Faldermann, 1837: 309 type species *Enoploderes sanguineus* Faldermann, 1837

subgenus *Enoploderes* Faldermann, 1837: 309 type species *Enoploderes sanguineus* Faldermann, 1837

Pyrotrichus LeConte, 1862: 41 type species *Pyrotrichus vitticollis* LeConte, 1862

Xylostylon Reitter, 1879b: 82 [1880: 484] type species *Xylostylon lederi* Reitter, 1879 (= *Enoploderes sanguineus* Faldermann, 1837)

sanguineus Faldermann, 1837: 310 **E**: AB AR GG ST UK **A**: IN TR

lederi Reitter, 1879b: 82 [1880: 485] (*Xylostylon*)

18. page 135

PRINTED:

reinii Heyden, 1878: 359 (*Toxotus*) **A**: JA TAI

MUST BE:
reinii Heyden, 1879: 359 (*Toxotus*) **A**: JA
NOTE:

The corresponding reference absent in the Catalog.

19. page 136

PRINTED:
genus *Xylosteus* Frivaldszky von Frivald, 1837: 180 type species *Xylosteus spinolae* Frivaldszky von Frivald, 1837
bartoni Obenberger & Mařan, 1933: 131 [RN] **E**: BU
merkli Pic, 1913c: 178 [HN]
caucasicola caucasicola Plavilstshikov, 1936: 496 **E**: GG ST
caucasicola kadleci Miroshnikov, 2000a: 38 **A**: TR
MUST BE:
genus *Xylosteus* Frivaldszky von Frivald, 1837: 180 type species *Xylosteus spinolae* Frivaldszky von Frivald, 1837
bartoni Obenberger & Mařan, 1933: 131 [RN] **E**: BU
merkli Pic, 1913c: 178 [HN]
caucasicola Plavilstshikov, 1936: 496 **E**: GG ST **A**: TR (Artvin)
kadleci Miroshnikov, 2000a: 38 **A**: TR

20. page 139

PRINTED:
gabrieli Weise, 1905e: 136 **E**: AU BE BY CZ DE GB GE HU IT IR LS LU NL PL SL SV SK SZ UK **NAR**i
crawshayi Sharp, 1905b: 271
MUST BE:
gabrieli Weise, 1905e: 136 **E**: AU BE BY ?CT(Kaliningrad Reg.) CZ DE FR GB GE HU IT IR LS LU NL PL SL SV SK SZ UK **NAR**i
crawshayi Sharp, 1905b: 271
parcum Sharp, 1905b: 272
NOTE:

Tetropium parcum Sharp, 1905b was described as a species from „near Manchester“.

21. page 140

PRINTED:

Necydalus Gistel, 1856: 376 type species *Necydalis major* Linnaeus, 1758
NOTE:

The name is unavailable. It was not a new, but introduced as "*Necydalus* (Lin. 1735.)" – so, it was wrong subsequent spelling.

22. page 146, 149

PRINTED (p. 146):
japonica Podaný, 1971: 302 **A**: JA
and (p. 149)
thaliodes Bates, 1884: 226 **A**: HUB JA NE SC

MUST BE (p. 149):
thaliodes Bates, 1884: 226 **A**: HUB JA NE SC
japonicus Podaný, 1971: 302 (*Aromia*)
NOTE:
See: Bentanachs et al. (2011).

23. page 147

PRINTED:
testaceicorne Pic, 1946a: 7 **A**: JA
NOTE:
According to Bentanachs et al. (2011) *Chelidonium testaceicorne* Pic, 1946a allegedly described from "Kioto" was in fact described on the base of *Hybunca chrysogramma* ssp. *barombana* Schmidt, 1922: 174 from Africa: *H. ch.* ssp. *barombana* Schmidt, 1922 = *Ch. testaceicorne* Pic, 1946a. The name must be excluded from Palaearctic fauna.

24. page 148

PRINTED:
multiplicatum Pic, 1946a: 14 (*Leontium*) **A**: JA
and
viride J. Thomson, 1864: 175 **A**: FE HUB JA NC SC SCH TAI
cyaneum Fujimura, 1956: 4 (*Leontium*)
tenuatum Bates, 1873: 197 (*Callichroma*)
MUST BE:
viride J. Thomson, 1864: 175 **A**: FE HUB JA NC SC SCH TAI
cyaneum Fujimura, 1956: 4 (*Leontium*)
multiplicatum Pic, 1946a: 14 (*Leontium*)
tenuatum Bates, 1873: 197 (*Callichroma*)
NOTE:
See: Bentanachs et al. (2011).

25. page 150

PRINTED:

rufipenne Motschulsky, 1862: 19 (*Callidium*) **E**i: BE GG IT SP ST **A**: FE GAN HEB HEN JA JIX SC SHA TAI

MUST BE:

rufipenne Motschulsky, 1862: 19 (*Callidium*) **E**i: BE CR GG IT SP ST **A**: FE GAN HEB HEN JA JIX SC SHA TAI

NOTE:

See: Łoś & Plewa (2011).

26. page 153

PRINTED:

fasciatum Villers, 1789: 257 (*Cerambyx*) **E**: AU BH BU CR CZ FR GR HU IT LA MD RO SK SP SZ UK YU **A**: CY IS TR

MUST BE:

fasciatum Villers, 1789: 257 (*Cerambyx*) **E**: AU BH BU CR CZ FR GR HU IT LA MD PL RO SK SP SZ UK YU **A**: CY IS TR

NOTE:

Phymatodes fasciatus (as *Poecilium*) was recorded for Poland (Wroclaw) by Królik & Szypuła (2011).

27. page 154

PRINTED:

genus *Pronocera* Motschulsky, 1859b: 494 type species *Pronocera daurica* Motschulsky, 1859 (= *Callidium sibiricum* Gebler, 1848)
Protocallidium Csiki, 1904: 99 type species *Callidium angustum* Kriechbaumer, 1844
Pseudophymatodes Pic, 1901c: 12 type species *Phymatodes altaiensis* Pic, 1901 (= *Callidium sibiricum* Gebler, 1848)

angusta Kriechbaumer, 1844: 8 (*Callidium*) **E**: AU BH CZ GE HU IT PL RO SK UK **A: NC SC**

sibirica Gebler, 1848a: 391 (*Callidium*) **A**: ES NE NMO XIN
altaiensis Pic, 1901c: 12 (*Phymatodes*)
brevicollis Gebler, 1833: 302 (*Callidium*) [HN]
daurica Motschulsky, 1859b: 494

MUST BE:

genus *Pronocera* Motschulsky, 1859b: 494 type species *Pronocera daurica* Motschulsky, 1859 (= *Callidium sibiricum* Gebler, 1848)
Protocallidium Csiki, 1904: 99 type species *Callidium angustum* Kriechbaumer, 1844

Pseudophymatodes Pic, 1901c: 12 type species *Phymatodes altaiensis* Pic, 1901 (= *Callidium sibiricum* Gebler, 1848)
angusta Kriechbaumer, 1844: 8 (*Callidium*) **E**: AU BH CZ GE HU IT PL RO SK UK
sibirica Gebler, 1848a: 391 (*Callidium*) **A**: ES FE MG NC NE NMO SC WS XIN
altaiensis Pic, 1901c: 12 (*Phymatodes*)
brevicollis Gebler, 1833: 302 (*Callidium*) [HN]
daurica Motschulsky, 1859b: 494

28. page 158

PRINTED:
chrysothrix chrysothrix Bates, 1873: 152 (*Neocerambyx*) **A**: GUI HUB JA SHA SHG SHN TAI ZHE
MUST BE:
chrysothrix chrysothrix Bates, 1873: 152 (*Neocerambyx*) **A**: GUI HUB JA SC SHA SHG SHN TAI ZHE
NOTE:

Aeolesthes(Pseudoeolesthes) chrysothrix chrysothrix (Bates, 1873) was recoded (Seung Hwan Oh, personal message, 2012) for South Korea by Kim & Park (2009).

29. page 171

MISSING NAME:

Clytus robertae Mineau & Teocchi, 1986: 12 – the taxon was described from France (Alpes de Haute-Provence); holotype is preserved in the collection of A.Mineau. The name was declared to be “nomen nudum” by Sama (1996c), and so unavailable. In fact the taxon could be regarded as described in form of “conditional proposal” (Art. 15.1 of ICZN) because of the text: “Au car où il se confirmerait que cet insecte est vraiment inédit, nous proposons de le nommer *Clytus robertae* ...”. According to I.Kerzhner (personal message, 1996) this case can not be regarded as “conditional proposal” sensu ICZN, and the name is available (and valid).

Anyway, it is impossible to exclude a real animal from scientific study because of certain interpretation of “rules”.

30. page 175 and 176

PRINTED (p.175):
fairmairei Gressitt, 1940c: 180 [RN] **A**: HEB NMO SC SE SHA
and (p. 176)

sinho Danilevsky, 1993d: 114 **A**: NC
MUST BE:
fairmairei Gressitt, 1940c: 180 [RN] **A**: HEB NMO SE SHA
and (p. 176)
sinho Danilevsky, 1993d: 114 A: NC SC
NOTE:

The record of *Perissus fairmairei* Gressitt, 1940c for South Korea (Niisato & Koh, 2003) was connected with the taxon described as *Perissus sinho* Danilevsky, 1993d (see "Gallery" in www.cerambycidae.net). Anothetr problem: is *Perissus fairmairei* Gressitt, 1940c = *Perissus sinho* Danilevsky, 1993d or not? I know several *Perissus fairmairei* from Central China, and they are not quite similar to Korean specimens. But I am not able now to determine the rank of observed differences (species? subspecies? or accidental?) because of too small number of available specimens.

31. page 180

PRINTED (as *Rusticoclytus*)::
salicis Takakuwa & Oda, 1978: 49 (*Xylotrechus*) **A**: JA NE
nadezhdae Tsherepanov, 1982a: 63 (*Xylotrechus*)
MUST BE:
salicis Takakuwa & Oda, 1978: 49 **A**: ES FE JA ?MG NE NC SC
nadezhdae Tsherepanov, 1982a: 63
NOTE:

Xylotrehus nadezhdae Tsherepanov, 1982a was described from Far East Russia. *Xylotrechus salicis* is well known from Tuva and Transbaikalia and rather probable in Mongolia. The species was recorded for Korea (Lee, 1987; Han & Lyu, 2010).

32. page 181

PRINTED:
subgenus *Xyloclytus* Reitter, 1913a: 46 type species *Clytus chinensis* Chevrolat, 1852
altaicus Gebler, 1836: 342 (*Clytus*) **E**: CT **A**: ES FE KZ MG NE NMO SC WS
popovii Mannerheim, 1849: 241 (*Clytus*)
chinensis Chevrolat, 1852: 416 (*Clytus*) **A**: ANH FUJ GAN GUA GUX HEB HEN HUB JA JIA JIX LIA NC SC SCH SHA SHN SHX TAI ZHE
griseofasciatus Pic, 1943b: 1 (*Xylotrechus*)

laterufescens Pic, 1913a: 19 (*Xyloclytus*)
sauteri Schwarzer, 1925a: 26
sekii Matsushita, 1936: 146
villioni Villard, 1892: li (*Clytus*) **A**: FE JA
nipponicus Seki, 1935a: 92
MUST BE:
subgenus *Xyloclytus* Reitter, 1913a: 46 type species *Clytus chinensis* Chevrolat, 1852
altaicus Gebler, 1836: 342 (*Clytus*) **E**: CT **A**: ES FE KZ MG NE NMO SC WS
popovii Mannerheim, 1849: 241 (*Clytus*)
chinensis chinensis Chevrolat, 1852: 416 (*Clytus*) **A**: ANH FUJ GAN GUA GUX HEB HEN HUB JA JIA JIX LIA NC SC SCH SHA SHN SHX ZHE
griseofasciatus Pic, 1943b: 1 (*Xylotrechus*)
laterufescens Pic, 1913a: 19 (*Xyloclytus*)
sekii Matsushita, 1936: 146
sauteri Schwarzer, 1925a: 26 **A**: TAI
NOTE:
See: Fujita (2010)

33. page 181 (and p. 171**)**

PRINTED (p. 181):
unicolor Kano, 1933b: 132
MUST BE (p. 171):
unicolor Kano, 1933b: 132 (*Xylotrechus*) **A**: TAI
NOTE:

The taxon described as *Xylotrechus basalis unicolor* Kano, 1933b from Taiwan was identified as *Clytus unicolor* (Kano, 1933b) by Hayashi (1963d). *Clytus unicolor* (Kano, 1933b) was accepted as valid by Nakamura et al. (1992) and Chou Wen-I (2004).

34. page 182

PRINTED:
grayii grayii A. White, 1855: 261 **A**: FUJ GAN GUA GUI HEB HEN HUB HUN JA JIA NE SCH SHA SHN TAI XIZ YUN
MUST BE:
grayii grayii A. White, 1855: 261 **A**: FUJ GAN GUA GUI HEB HEN HUB HUN JA JIA NE SC SCH SHA SHN TAI XIZ YUN

NOTE:

The records of four species for Korea were missed in the Catalog (Seung Hwan Oh, personal message, 2012) – the concrete localities for each were published by Lee (1982, 1987):

Leptura annularis annularis Fabricius, 1801
Xylotrechus(Xylotrechus) grayii grayii A. White, 1855
Aegomorphus clavipes (Schrank, 1781).
Xylariopsis mimica Bates, 1884.

35. page 182

PRINTED:

ibex Gebler, 1825: 53 (*Clytus*) CT FI NT PL ST **A**: ES FE KZ MG NE NMO WS XIN

MUST BE:

ibex Gebler, 1825: 53 (*Clytus*) **E**: CT FI NT PL ST **A**: ES FE KZ MG NC NE NMO SC WS XIN

NOTE:

Xylotrechus ibex (Gebler, 1825) was recorded for South Korea by Lee (1987), as *X. clarinus* – according to published photos (Plate 13: 134).

36. page 183

PRINTED:

pavlovskii Plavilstshikov, 1954: 471 **A**: FE

MUST BE:

pavlovskii Plavilstshikov, 1954: 471 **A**: FE NC SC

NOTE:

Xylotrechus pavlovskii Plavilstshikov, 1954 was recoded (for South Korea Seung Hwan Oh, personal message, 2012) by Han & Lyu (2010).

37. page 183

PRINTED:

pyrrhoderus pyrrhoderus Bates, 1873: 200 **A**: FE FUJ GUA GUI HUB JA JIA NC SC SHA SHN SHX ZHE

MUST BE:

pyrrhoderus pyrrhoderus Bates, 1873: 200 **A**: FUJ GUA GUI HUB JA JIA NC SC SHA SHN SHX ZHE

NOTE:

The record of *X. pyrrhoderus* Bates, 1873 for Russia was just a mistake. No records for Russia seem to be ever published before.

38. page 185

PRINTED:

heydeni Baeckmann, 1923: 66 **A**: KZ MG

MUST BE:

heydeni Baeckmann, 1923: 66 **A**: KZ MG XIN NMO

NOTE:

According to Meiying Lin (personal message, 2012) *Hesperophanes heydeni* Baeckmann, 1923 was recorded for China by Pu (1991b - Xinjiang) and by Xu et al. (2007: 65 - Alashan).

39. page 186

PRINTED:

unicolor Olivier, 1795: no. 70: 58 (*Callidium*) **E**: AB AR AL BH BU CR FR GG GR HU IT MA MC PT RO SP ST TR UK YU **A**: CY IN IQ IS JO LE SY TM TR
fulvum Villers, 1789: 256 (*Cerambyx*) [HN]
inerme Tournier, 1872: 260
pallidum Zubkov, 1833: 336 (*Callidium*)
platyfemur Chevrolat, 1882: 57 (*Hesperophanes*)
strepens Fabricius, 1798: 150 (*Callidium*)

MUST BE:

unicolor Olivier, 1795: no. 70: 58 (*Callidium*) **E**: AB AR AL BH BU CR FR GG GR HU IT MA MC PT RO SP ST TR UK YU **A**: CY IN IQ IS JO LE SY TM TR **N**: AG MO TU LB
auratum Böber, 1793: 135 (*Saperda*)
fulvum Villers, 1789: 256 (*Cerambyx*) [HN]
inerme Tournier, 1872: 260
pallidum Zubkov, 1833: 336 (*Callidium*)
platyfemur Chevrolat, 1882: 57 (*Hesperophanes*)
strepens Fabricius, 1798: 150 (*Callidium*)

NOTE:

Saperda aurata Böber, 1793: 135 was most probably the name of the species known now as *Stromatium unicolor* (Olivier, 1795).

The name was discovered by Ivan Löbl, who sent me the original description (personal message, 25.01.2012). The type locality is “Tauria”, “vom Dneper bis zum Salgir”. *Stromatium auratum* (Böber, 1793) could be accepted as valid if nobody creates the list of 25 publications with *Stromatium unicolor* (Olivier, 1795) by 10 authors for the last 50 years (ICZN Art. 23.9.1.2).

40. pages 188

PRINTED:

longicornis Pic, 1895d: 77 **A**: SA YE

MUST BE:

longicornis Pic, 1895d: 77 **A**: OM SA YE

NOTE:

Lygrus longicornis Pic, 1895d was recorded for Oman by Ambrus & Grosser (2012).

41. pages 189

PRINTED:

kiesenwetteri kiesenwetteri Mulsant & Rey, 1861a: 189 (*Molorchus*) **E**: AU BH BU CR CZ FR GE GR HU IT MC RO SK SL ST SZ UK YU

and

schmidti Ganglbauer, 1883b: 300 (*Molorchus*) **E**: AB CT CZ HU MD PL SK ST UK **A**: KI KZ TM UZ

MUST BE:

kiesenwetteri kiesenwetteri Mulsant & Rey, 1861a: 189 **E**: AU BH BU CR CZ GE GR HU IT MC ?PL RO SK SL ST SZ UK YU

and

schmidti Ganglbauer, 1883b: 300 **E**: AB CT CZ GR HU MD ?PL SK ST UK **A**: KI KZ TM UZ

NOTES:

According to Berger (2012) *Molorchus kiesenwetteri* absent in France.

Molorchus (s. str.) *schmidti* was recorded for Greece (Pesarini & Sabbadini, 2012): Drama.

42. pages 190

PRINTED:

okunevi Shabliovsky, 1936: 186 (*Molorchinus*) **A**: FE
incognita Tsherepanov, 1975d: 83 (*Molorchus*)

MUST BE:

okunevi Shabliovsky, 1936: 186 (*Molorchinus*) **A**: FE MN
incognita Tsherepanov, 1975d: 83 (*Molorchus*)

NOTE:

Leptepania okunevi (Shabliovsky, 1936) was recorded for Mongolian Republic by Namhaidorzh (1979).

43. pages 194

PRINTED:

dalihodi Holzschuh, 2008: 175 **A**: YE (Suqutra)

MUST BE:

dalihodi Holzschuh, 2008: 175 **A**: OM YE (Suqutra)

NOTE:

Kabatekiella dalihodi Holzschuh, 2008 was recorded for Oman by Ambrus & Grosser (2012).

44. pages 195

PRINTED:

nasheri Adlbauer, 2007: 7 **A**: YE

MUST BE:

nasheri Adlbauer, 2007: 7 **A**: YE OM

Yementallyrama nasheri Adlbauer, 2007 was recorded for Oman by Ambrus & Grosser (2012).

45. pages 197 and 199

PRINTED (p. 197):

genus *Purpuricenus* Dejean, 1821: 105 type species *Cerambyx kaehleri* Linnaeus, 1758

subgenus *Purpuricenus* **Dejean, 1821: 105** type species *Cerambyx kaehleri* Linnaeus, 1758

Acanthopterus Gray, 1832: 781 type species *Cerambyx budensis* Götz, 1783

Cyclodera A. White, 1846: 510 type species *Cyclodera quadrinotata* A. White, 1846

Hamadrias Gistel, 1848a: 130 [unnecessary substitute name]

Philagathes J. Thomson, 1864: 196 type species *Philagathes laetus* J. Thomson, 1864

AND (p. 199)

subgenus *Sternoplistes* Guérin-Méneville, 1844: 224 type species *Sternoplistes temminckii* Guérin-Méneville, 1844

Porphyrocenus Reitter, 1913a: 34 type species *Purpuricenus spectabilis* Motschulsky, 1858

MUST BE:

genus *Purpuricenus* Dejean, 1821: 105 type species *Cerambyx kaehleri* Linnaeus, 1758

Acanthopterus Gray, 1832: 781 type species *Cerambyx budensis* Götz, 1783

Cyclodera A. White, 1846: 510 type species *Cyclodera quadrinotata* A. White, 1846
Hamadrias Gistel, 1848a: 130 [unnecessary substitute name]
Philagathes J. Thomson, 1864: 196 type species *Philagathes laetus* J. Thomson, 1864
Porphyrocenus Reitter, 1913a: 34 type species *Purpuricenus spectabilis* Motschulsky, 1858
Sternoplistes Guérin-Méneville, 1844: 224 type species *Purpuricenus temminckii* Guérin-Méneville, 1844

NOTES:

The current division of *Purpuricenus* in two subgenera is definitely wrong. The main distinguishing characters of *Sternoplistes* (central swelling on the base of pronotum and tubercles on the sternal processes of pro- and metathorax) can be seen in certain species of *Purpuricenus* s.str. (*talyshensis, deyrollei, desfontainei*), while pronotal swelling in *P. lituratus* nearly indistinct, and that is why it was regarded as *Purpuricenus* s. str. by Gressitt and many other authors.

It is better to treat the genus without any subgenera, as it was done for example by Plavilstshikov (1940), because the current set of species for each of two is accidental.

The type species of *Sternoplistes* Guérin-Méneville, 1844 was described as *Purpuricenus* (*Sternoplistes*) *temminckii* Guérin-Méneville, 1844.

46. page 199

PRINTED:

temminckii Guérin-Méneville, 1844: 224 **(***Sternoplistes***)** **A**: FUJ GUA GUI GUX HEB HEN HUB HUN JA JIA JIX LIA SC SCH SHA SHN TAI YUN ZHE **ORR**

MUST BE:

temminckii Guérin-Méneville, 1844: 224 **A**: FUJ GAN GUA GUI GUX HEB HEN HUB HUN JA JIA JIX LIA SC SCH SHA SHN TAI YUN ZHE **ORR**

NOTES:

The species was described as *Purpuricenus* (*Sternoplistes*) *temminckii* Guérin-Méneville, 1844.

Several specimens are available from Gansu (Longnan, Tanchang, Qinyuxiang env., 5-10.6.2008, Wang Xing leg. – collection of R. Ambrus, Prague).

47. page 205

PRINTED:

inustulatus Pic, 1892a: 22

MUST BE:

inustulatus Pic, 1892c: 22

NOTE:

The corresponding strange reference in the Catalog is not connected with any other name and must be eliminated:

Pic M. 1892a: *Variétés*, *2nd article*. Lyon: L. Jacquet.

48. pages 207-208

PRINTED:

genus *Acanthocinus* Dejean, 1821: 106 type species *Cerambyx aedilis* Linnaeus, 1758

Aedilis Audinet-Serville, 1835a: 32 type species *Aedilis montanus* Audinet-Serville, 1835 (= *Cerambyx aedilis* Linnaeus, 1758)

Astynomus Dejean, 1835: 337 type species *Cerambyx aedilis* Linnaeus, 1758

Canonura Casey, 1913: 335 type species *Aedilis spectabilis* LeConte, 1854

Graphisurus Casey, 1913: 334 type species *Acanthocinus pusillus* Kirby, 1837

Lamia Gistel, 1848a: xi [unjustified substitute name, HN] type species *Cerambyx aedilis* Linnaeus, 1758

Neoacanthocinus Dillon, 1956: 230 type species *Acanthocinus obsoletus* Olivier, 1837

Tylocerina Casey, 1913: 335 type species *Cerambyx nodosus* Fabricius, 1775

aedilis Linnaeus, 1758: 392 (*Cerambyx*) **E**: AB AL AN AR AU BE BH BU BY CR CT CZ DE EN FI FR GB GE GG GR HU IR IT LA LS LT LU MC MD NL NR NT PL PT RO SK SL SP ST SV SZ TR UK YU **A**: ES FE HEI HEN HUB JIL JIX KZ MG NC NMO SHA SC SHN TR WS

dongbeiensis Z. Wang, 2003: 258

marmoratus Villers, 1789: 239 (*Cerambyx*)

montanus Audinet-Serville, 1835a: 33

obliteratus Pic, 1917g: 9
campbelli Gressitt, 1937d: 613 **A**: JIX
carinulatus Gebler, 1833: 302 **E**: CT NT **A**: ES FE HEI MG NC NE NO SC WS
sibiricus Motschulsky, 1860b: 149
chinensis Breuning, 1978a: 57 [= 1982a: 24] **A**: SHG
elegans Ganglbauer, 1884: 534 **E**: AB **A**: IN
griseus Fabricius, 1792b: 261 (*Cerambyx*) **E**: AB AB AL AN AR AU BE BU BY CR CT CZ EN FI FR GE GG GR HU IT LA LS LT MC MD ND NR PL PT RO SK SL SP ST SV SZ TR UK YU **A**: CY ES FUJ GAN GUA GUI GUX HEB HEI HEN HUB JIL JIX KZ LIA MG NC NMO SC SHA TR WS XIN ZHE
nebulosus Sulzer, 1761: 11 (*Cerambyx*)
novaki Tippmann, 1952b: 153
obscurus Pic, 1891b: 32
gundaiensis Kano, 1933a: 285 **A**: TAI
henschi Reitter, 1900d: 177 **E**: AL AU BH BU CR IT GR MC SL
hispanicus Sama & Schurmann, 1981: 43 **E**: SP
orientalis K. Ohbayashi, 1939: 116 **A**: FE JA
reticulatus Razoumowsky, 1789: 152 (*Cerambyx*) **E**: AL AU BH BU BY CR CZ FR GE GR HU IT PL RO SK SL SP SZ UK
atomarius Fabricius, 1792b: 271 (*Lamia*)
constrictus Pic, 1891b: 32
costatus Fabricius, 1792b: 261 (*Cerambyx*)
criticus Schoenherr, 1817a: 376 (*Lamia*) [RN]
nebulosus Schrank, 1781a: 129 (*Cerambyx*)
sachalinensis Matsushita, 1933a: 391 **A**: ES FE JA MG
sinensis Pic, 1916h: 14 **A**: XYZ YUN
subsolana Z. Wang, 2003: 262, 395 **A**: NE (Neimenggu)
tethys Z. Wang, 2003: 262, 396 **A**: LIA
validus Matsushita, 1936: 148 **A**: NC
xanthoneurus Mulsant & Rey, 1852: 2 (*Astynomus*) **E**: IT
disjunctus Pic, 1908b: 6
edmondi Fairmaire, 1852b: lxiii (*Astynomus*)
MUST BE:
genus *Acanthocinus* Dejean, 1821: 106 type species *Cerambyx aedilis* Linnaeus, 1758

Aedilis Audinet-Serville, 1835a: 32 type species *Aedilis montanus* Audinet-Serville, 1835 (= *Cerambyx aedilis* Linnaeus, 1758)
Astynomus Dejean, 1835: 337 type species *Cerambyx aedilis* Linnaeus, 1758
Canonura Casey, 1913: 335 type species *Aedilis spectabilis* LeConte, 1854
Graphisurus Casey, 1913: 334 type species *Acanthocinus pusillus* Kirby, 1837
Lamia Gistel, 1848a: xi [unjustified substitute name, HN] type species *Cerambyx aedilis* Linnaeus, 1758
Neacanthocinus Dillon, 1956: 230 type species *Acanthocinus obsoletus* Olivier, 1837
Tylocerina Casey, 1913: 335 type species *Cerambyx nodosus* Fabricius, 1775

aedilis Linnaeus, 1758: 392 (*Cerambyx*) **E**: AB AL AN AR AU BE BH BU BY CR CT CZ DE EN FI FR GB GE GG GR HU IR IT LA LS LT LU MC MD NL NR NT PL PT RO SK SL SP ST SV SZ TR UK YU **A**: ES FE HEI HEN HUB JIL JIX KZ MG NC NMO SHA SC SHN TR WS
dongbeiensis Z. Wang, 2003: 258
marmoratus Villers, 1789: 239 (*Cerambyx*)
montanus Audinet-Serville, 1835a: 33 (*Aedilis*)
obliteratus Pic, 1917g: 9
validus Matsushita, 1936: 148

carinulatus Gebler, 1833: 302 **E**: CT NT **A**: ES FE HEI MG NC NE NO SC WS
sibiricus Motschulsky, 1860b: 149

chinensis Breuning, 1978a: 57 [= 1982a: 24] **A**: SHG

elegans Ganglbauer, 1884: 534 **E**: AB **A**: IN

griseus Fabricius, 1792b: 261 (*Cerambyx*) **E**: AB AB AL AN AR AU BE BU BY CR CT CZ EN FI FR GE GG GR HU IT LA LS LT MC MD ND NR **NT** PL PT RO SK SL SP ST SV SZ TR UK YU **A**: CY ES FUJ GAN GUA GUI GUX HEB HEI HEN HUB JIL JIX KZ LIA MG NC NMO SC SHA TR WS XIN ZHE
alpinus L.Redtenbacher, 1848: 494 (*Astynomus*)
novaki Tippmann, 1952b: 153
obscurus Pic, 1891b: 32

gundaiensis Kano, 1933a: 285 **A**: TAI

guttatus Bates, 1873: 384 (*Leiopus*) **A**: JA JIX SC
henschi Reitter, 1900d: 177 **E**: AL AU BH BU CR IT GR MC SL
hispanicus Sama & Schurmann, 1981: 43 **E**: SP
orientalis K. Ohbayashi, 1939: 116 **A**: FE JA
reticulatus Razoumowsky, 1789: 152 (*Cerambyx*) **E**: AL AU BH BU BY CR CZ FR GE GR HU IT PL RO SK SL SP SZ UK
atomarius Fabricius, 1792b: 271 (*Lamia*)
constrictus Pic, 1891b: 32
costatus Fabricius, 1792b: 261 (*Cerambyx*)
criticus Schoenherr, 1817a: 376 (*Lamia*) [RN]
nebulosus Schrank, 1781a: 129 (*Cerambyx*)
sachalinensis Matsushita, 1933a: 391 **A**: ES FE JA MG
sinensis Pic, 1916h: 14 **A**: XYZ YUN
subsolana Z. Wang, 2003: 262, 395 **A**: NE (Neimenggu)
tethys Z. Wang, 2003: 262, 396 **A**: LIA
xanthoneurus Mulsant & Rey, 1852: 2 (*Astynomus*) **E**: IT
disjunctus Pic, 1908b: 6
edmondi Fairmaire, 1852b: lxiii (*Astynomus*)

NOTES:

New synonyms: *Acanthocinus aedilis* (Linnaeus, 1758) = *Acanthocinus validus* Matsushita, 1936, **syn. nov.** are proposed on the base of original description.

Leiopus guttatus Bates, 1873 was trensfered to *Acanthocinus* by Wallin et al. (2012).

The numerous records of *A. carinulatus* for NE Russia are all connected with dark eastern form of *A. griseus* (see “Gallery” in www.cerambycidae.net).

Cerambyx nebulosus, Sulzer, 1761 was not a new name [also accepted as an available synonym by Miroshnikov, 2011a, 2011b], but wrong identification of *Acanthocinus griseus* (Fabricius, 1792) as *Cerambyx nebulosus* Linnaeus, 1758.

Astynomus alpinus L.Redtenbacher, 1848: 494 (missing in the Catalog) was described from Austria and traditionally (Breuning, 1963: 535; 1978: 57; Wallin et al., 2012) accepted as a synonym of *Acanthocinus carinulatus,* which absent in Europe. It must be a synonym of *Acanthocinus griseus* (dark form): *Acanthocinus griseus* (Fabricius, 1792b) = *Astynomus alpinus* L.Redtenbacher, 1848, **syn. nov.**

49. page 209 (see also notes to the pages: “230 and 281”, 760)

MISSING NAME:

genus *Jordanoleiopus* Lepesme & Breuning, 1955: 96 type species *Jordanoleiopus maynei* Lepesme & Breuning, 1955

[?] *monoxenus* Kolbe, 1894: 284 (*Lepturges*) **A**: OM **AFR**

NOTE:

Jordanoleiopus [?] *monoxenus* Kolbe, 1894 was recorded for Oman by Ambrus & Grosser (2012).

50. page 209

PRINTED:

guttatus Bates, 1873: 384 **A**: JA JIX SC

[as *Leiopus*]

MUST BE [p. 208]:

guttatus Bates, 1873: 384 (*Leiopus*) **A**: JA JIX SC

[as *Acanthocinus*]

Leiopus guttatus Bates, 1873 was transfered to *Acanthocinus* by Wallin et al. (2012).

51. page 209

PRINTED:

linnei Wallin, Nylander & Kvamme, 2009: 39 **E**: AU BU CR CZ DE FR GB GE NR PL RO SK SV

AND

nebulosus nebulosus Linnaeus, 1758: 391 (*Cerambyx*) **E**: AL AU BE BH BU BY CR CT CZ DE EN FI FR GB GE GR HU IR IT LA LS LT LU MD NL NR NT PL PT RO SK SL SP SV SZ TR UK YU **A:** KZ

MUST BE:

linnei Wallin, Nylander & Kvamme, 2009: 39 **E**: ?AL AU BU BY CR CT CZ DE EN FR GB GE **?**GR ?HU KZ LA LT MD NR **?**NT PL **?**PT RO SK **?**SP ST SV UK **?**YU **A: ?**KZ

AND

nebulosus nebulosus Linnaeus, 1758: 391 (*Cerambyx*) **E**: **?**AL **?**AU BE BH BU **?**CR CT[Kaliningrad] DE EN FI FR GB GE **?**GR ?HU IR IT LA LS LU **?**MD NL NR PL **?**PT RO SL **?**SP SV SZ TR UK **?**YU

NOTES:

Leiopus linnei was recorded for Belarus, Lithuania, and Ukraine (Gutowski et al., 2010).

L. nebulosus was recorded for Latvia (Barševskis et al., 2009).

L. linnei and *L. nebulosus* were recorded for Estonia (Bukejs & Balalaikins, 2011) and for Kaliningrad Region of Russia (Alekseev & Bukejs, 2011).

52. page 211

PRINTED:

saperdina Bates, 1884: 251 (*Eryssamena*) **A**: FE HEB JA

and

schabliovskyi Tsherepanov, 1982b: 30 (*Eryssamena*) **A**: FE

MUST BE:

saperdina Bates, 1884: 251 (*Eryssamena*) **A**: FE JA

and

schabliovskyi Tsherepanov, 1982b: 30 (*Eryssamena*) **A**: FE NC NE SC

NOTE:

Rondibilis saperdina is known from Kunashir, Shikotan and Japan only. *Rondibilis schabliovskyi* was depicted as "*Rondibilis saperdina*" from South Korea by Lee (1987). It definitely present in NE China being very common in Ussury Land. The nature of *Rondibilis coreana* (Breuning, 1974b) [with partly red prothorax and legs described from North Korea, Gensan] rest uncertain. Most probably it is a valid name for *Rondibilis schabliovskyi* – just a pale color form, though no specimens from Russia are known with partly red prothorax and legs (not more than brownish). But *Rondibilis* from South Korea with partly red antennae and legs, and totally red prothorax is known (see photo by Seung Hwan Oh: "Gallery" in www.cerambycidae.net).

53. page 213

PRINTED:

clavipes Schrank, 1781a: 135 (*Cerambyx*) **E**: AL AB AR AU BH BU CR CT CZ DE EN FI FR GE GG HU IT LA LT MD NR NT PL RO SK SL SP ST SV SZ TR UK YU **N**: AG TU **A**: ES FE HEB KZ JA MG NE TR WS XIN

MUST BE:

clavipes Schrank, 1781a: 135 (*Cerambyx*) **E**: AL AB AR AU BH BU CR CT CZ DE EN FI FR GE GG HU IT LA LT MD NR NT PL RO SK SL SP ST SV SZ TR UK YU **N**: AG TU **A**: ES FE HEB KZ JA MG NC NE SC TR WS XIN

NOTE:

The records of four species for Korea were missed in the Catalog (Seung Hwan Oh, personal message, 2012) – the concrete localities for each were published by Lee (1982, 1987):

Leptura annularis annularis Fabricius, 1801

Xylotrechus(Xylotrechus) grayii grayii A. White, 1855

Aegomorphus clavipes (Schrank, 1781).

Xylariopsis mimica Bates, 1884.

54. page 216

PRINTED:

villosoviridescens DeGeer, 1775: 76 (*Cerambyx*) **E**: AL AU BE BH BU BY CR CT CZ DE EN FI FR GB GE GG GR HU IR IT LA LS LT LU MC MD NL NR NT PL PT RO SK SL SL SP ST SV SZ UK YU **A**: ES KZ MG NC WS

MUST BE:

villosoviridescens DeGeer, 1775: 76 (*Cerambyx*) **E**: AL AU BE BH BU BY CR CT CZ DE EN FI FR GB GE GG GR HU IR IT LA LS LT LU MC MD NL NR NT PL PT RO SK SL SL SP ST SV SZ **TR** UK YU **A**: ES KZ MG WS

55. page 220

PRINTED:

subcylindricollis Hladil, 1988: 1 **E**: CT HU MD RO SK ST UK **A**: KZ

MUST BE:

subcylindricollis Hladil, 1988: 1 **E**: CT HU MD RO SB SK ST UK **A**: KZ

NOTE:

See: Pil & Stojanović (2009).

56. page 220

PRINTED:

coquereli Fairmaire, 1890: 551 (*Dichostates*) **A**: YE **AFR**

MUST BE:

coquereli Fairmaire, 1890: 551 (*Dichostates*) **A**: YE OM **AFR**

NOTE:

Idactus coquereli Fairmaire, 1890 was recorded for Oman by Ambrus & Grosser (2012).

57. page 222

PRINTED:

makiharai M. Hasegawa, 1992: 37 **A**: JA (Ryukyus)

MUST BE:

makiharai M. Hasegawa, 1992: 37 **A**: JA (Ryukyus) TAI

NOTE:

See: Hasegawa & Y.-L. Lin (2010).

58. page 227

PRINTED:

tiliae Murzin, 1983: 584 (*Miaenia*) **A**: FE

MUST BE:

tiliae Murzin, 1983: 584 (*Miaenia*) **A**: FE NC SC

NOTE:

Terinaea tiliae (Murzin, 1983) was recorded for Korea by Lee (1987: 177) as *T. atrofusca* Bates, 1884

59. page 228

PRINTED:

Vocula Lacordaire, 1872: 587 type species *Vocula irrorara* Lacordaire, 1872 (= *Apomecyna parumpunctata* Chevrolat, 1856)

MUST BE:

Vocula Lacordaire, 1872: 587 type species *Vocula irrorata* Lacordaire, 1872 (= *Apomecyna parumpunctata* Chevrolat, 1856)

60. page 228

PRINTED:

lameerei Pic, 1895d: 77 (*Eurycotyle*) **N**: EG MO **A**: AE IN IQ IS PA SA SI YE **AFR**

MUST BE:

lameerei Pic, 1895d: 77 (*Eurycotyle*) **N**: EG MO **A**: AE IN IQ IS OM PA SA SI YE **AFR**

NOTE:

Apomecyna lameerei Pic, 1895d was recorded for Oman by Ambrus & Grosser (2012).

61. page 229

PRINTED:

semihistrio Kusama & Takakuwa, 1984: 11 **A**: JA (Ryukyus)

MUST BE:

semihistrio Kusama & Takakuwa, 1984: 11 **A**: JA (Ryukyus) TAI
NOTE:

See: Hasegawa & Y.-L. Lin (2010).

62. page 230 and 281 (see also note to the page: 760)

PRINTED (p.230):

basalis Kolbe, 1893: 281

and (p.281)

Penhammus Kolbe, 1893: 259 type species *Penhammus pauper* Kolbe, 1893

MUST BE (p.230):

basalis Kolbe, 1894: 281

and (p.281)

Penhammus Kolbe, 1894: 259 type species *Penhammus pauper* Kolbe, 1893

NOTE:

See Breuning's Catalogue des Lamiares du Monde: (1960: 130 and 1961: 362)

63. page 231

PRINTED:

caudata Fåhraeus, 1873: 36 (*Athenes*) **A**: YE **AFR**

MUST BE:

caudata Fåhraeus, 1873: 36 (*Athenes*) **A**: YE OM **AFR**

NOTE:

Enaretta caudata Fåhraeus, 1873 was recorded for Oman by Ambrus & Grosser (2012).

64. page 231

PRINTED:

breuningae Villiers, 1951: 201 **N**: EG **A**: SA YE **AFR**
djiboutiana Breuning, 1974e: 122
naviauxi Villiers, 1977: 168
renaudi Breuning, 1961f: 252
submarmorata Breuning, 1968c: 91
flavicans Breuning, 1954b: 16 **A**: YE **AFR**
haplotrita Aurivillius, 1911b: 32 [218] **A**: SA YE
kristenseni Aurivillius, 1911b: 29 [215] **A**: SA YE **AFR**
kumatai Hayashi, 1981a: 10 **A**: NP
lateralis Gahan, 1893b: 387 **A**: HAI NP SC YUN **ORR**
cincta Pic, 1926h: 237 (*Aserixia*)

nebulosa nebulosa Erichson, 1843: 2
MUST BE:
breuningae Villiers, 1951: 201 **N**: EG **A**: OM SA YE **AFR**
djiboutiana Breuning, 1974e: 122
naviauxi Villiers, 1977: 168
renaudi Breuning, 1961f: 252
submarmorata Breuning, 1968c: 91
flavicans Breuning, 1954b: 16 **A**: YE **AFR**
haplotrita Aurivillius, 1911b: 32 [218] **A**: SA YE
kristenseni Aurivillius, 1911b: 29 [215] **A**: OM SA YE **AFR**
kumatai Hayashi, 1981a: 10 **A**: NP
lateralis Gahan, 1893b: 387 **A**: HAI NP SC YUN **ORR**
cincta Pic, 1926h: 237 (*Aserixia*)
nebulosa nebulosa Erichson, 1843: 262 **A**: OM SA YE **AFR**
NOTE:

Three *Eunidia* were recorded for Oman by Ambrus & Grosser (2012).

65. page 236

PRINTED:
mimica Bates, 1884: 247 **A**: FE JA JIA NE SHG
MUST BE:
mimica Bates, 1884: 247 **A**: FE JA JIA NC NE SC SHG
NOTE:

The records of four species for Korea were missed in the Catalog (Seung Hwan Oh, personal message, 2012) – the concrete localities for each were published by Lee (1982, 1987):
Leptura annularis annularis Fabricius, 1801
Xylotrechus(Xylotrechus) grayii grayii A. White, 1855
Aegomorphus clavipes (Schrank, 1781).
Xylariopsis mimica Bates, 1884.

66. page 244

PRINTED:
axillare Küster, 1847a: 88 **E**: BU
MUST BE:
axillare Küster, 1847a: 88 **E**: BU RO
NOTE:

According to Dascalu & Fusu (2012) *Dorcadion axillare* is widely distributed in south and north-east Romania. Old records of

the species for Romania (Montandon, 1908) were overlooked or wrongly interpreted by subsequent authors.

67. page 246

PRINTED:

equestre equestre Laxmann, 1770: 596 (*Cerambyx*) **E**: CT ST UK
cruciatum Fabricius, 1787: 140 (*Lamia*)
cruciferum Lepechin, 1774: 231 (*Cerambyx*)
pallassii Fischer von Waldheim, 1805: 14 (*Lamia*)
razumoffskii Fischer von Waldheim, 1805: 13 (*Lamia*)
equestre nogelli Fairmaire, 1866b: 270 **A**: TR
bisuturale Jureček, 1933: 128
exclamationis J. Thomson, 1867: **53**
immaculatum Kraatz, 1892: 174
equestre reclinatum Kraatz, 1892: 173 **E**: AL BU GR MC TR YU
bisuturale Jureček, 1933: 128
*quadrisi**gn**atum* Kraatz, 1893: 70
equestre transsilvanicum Ganglbauer, 1884: 462 **E**: MD RO
niveoconjunctum T. Pic, 1900c: 352
romaniense T. Pic, 1900c: 352

MUST BE:

equestre equestre Laxmann, 1770: 596 (*Cerambyx*) **E**: CT GG ST UK
cruciatum Fabricius, 1787: 140 (*Lamia*)
cruciferum Lepechin, 1774: 231 (*Cerambyx*)
pallassii Fischer von Waldheim, 1805: 14 (*Lamia*)
razumoffskii Fischer von Waldheim, 1805: 13 (*Lamia*)
equestre bisuturale Jureček, 1933: 128 [type locality: Griechenland, Bos-Dahr-Gebirge bei Drama] **E**: BU GR
equestre reclinatum Kraatz, 1892: 173 **E**: AL BU GR MC YU
immaculatum Kraatz, 1892: 174 [“Balkan”]
equestre transsilvanicum Ganglbauer, 1884: 462 **E**: MD RO
niveoconjunctum T. Pic, 1900c: 352
*quadris**trig**atum* Kraatz, 1893: 70
romaniense T. Pic, 1900c: 352

and

nogelli Fairmaire, 1866b: 270 **A**: TR
nogelii Thomson, 1867: 58 [“Armenia”]

NOTES:

Dorcadion equestre was collected (F.A. Zaitzev, 1954: 16) near Gagry (Georgia.)

Dorcadion nogelii var. *exclamationis* Thomson, 1867 was described without own area – so, from the same locality as a nominative form! That is why it is not available and must be excluded from the Catalog. All three names (*nogelli* Fairmaire, 1866b, *nogelii* Thomson, 1867 and *exclamationis* Thomson, 1867) were introduced on the base of specimens from one population – "Ovatschik" or "Owadjyk" - now Ovacik in Boz Mountains about 100km eastwards Izmir.

Dorcadion equestre var. *quadristrigatum* Kraatz, 1893 was described from " Rumänien".

According to Peks (2010) *Dorcadion nogelli* Fairmaire, 1866b is a species and *D. equestre bisuturale* Jureček, 1933 is a subspecies from Greece and Bulgaria. *D. equestre reclinatum* Kraatz, 1892 ["Balkanform var. *reclinatum*"] was forgotten by Peks (2010). Its type locality is uncertain.

68. page 257 (see also remark the the page 754)

PRINTED:

xinganum Jiang & Z. Wang, 2003: 304, 396

MUST BE:

xinganum Chiang [Jiang S.-N.] & Z. Wang, 2003: 304, 396

NOTES:

The corresponding reference wrongly used the name of another author: Jiang S.-Q.

Jiang S.-Q. & Wang Z. 2003: [new taxon]: *Monographia of original colored longicorn beetles of China's north-east.* Jilin Science and Technology Publishing House, 420 + [1] pp. (in Chinese with English Abstanct).

Another spelling of the name Chiang S.-N. - "Jiang" was used many times in the Catalog (both in the list of taxa and in the references), as well as in form "Jiang [=Chiang] S.-N."

69. page 269 and 272-273

PRINTED:

subgenus *Dissosira* Pascoe, 1865: 124 type species *Agelasta catenata* Pascoe, 1862

cana Breuning, 1939c: 520 **A**: TAI

mouhoti Pascoe, 1862a: 335 **A**: YUN **ORR**
sikkimensis Breuning, 1963f: 78 **A**: SD
szetschuanica Breuning, 1967f: 184 **A**: SCH
tonkinea omeishana Gressitt, 1951a: 427 **A**: NP FUJ SCH **ORR**
tonkinea palminsulana Gressitt, 1940b: 127 (*Choeromorpha*) **A**: HAI
tonkinea tonkinea Pic, 1925f: 188 **A**: TAI **ORR**
formosana Schwarzer, 1925b: 61
yunnanensis Breuning, 1954a: 10 **A**: YUN
and (p. 272-273)
subgenus *Mesosa* Latreille, 1829: 124 type species *Cerambyx curculionoides* Linnaeus, 1760
Dendrobius Gistel, 1834: 30 [unnecessary substitute name]
Pseudoaemocia Breuning, 1935e: 269 type species *Pseudoaemocia rufa* Breuning, 1935
bipunctata Chiang, 1951: 62 **A**: GUI GUX
curculionoides Linnaeus, 1760: 193 (*Cerambyx*) **E**: AB AL AR AU BH BU BY CR CT CZ FR GE GG GR HU IT LT MC MD NR PL PT RO SK SL SP ST SV SZ TR UK YU **A**: IN KZ NE NO NW TR
bioculata Nicolas, 1902: 28 (*Haplocnemia*)
curculioides Scopoli, 1772: 101
nigronotata Pic, 1906h: 86 (*Haplocnemia*)
oculata Geoffroy, 1785: 78 (*Leptura*)
tokatensis Pic, 1904a: 6 (*Haplocnemia*)
gardneri Breuning, 1938c: 204 **A**: NP UP
japonica Bates, 1873: 312 **A**: FE JA JIL TAI
konoi amamiana Hayashi, 1962a: 13 **A**: JA (Amami-Oshima)
konoi konoi Hayashi, 1956b: 13 **A**: HUB JA
konoi kumejimana Kusama & Takakuwa, 1984: 49 **A**: JA (Kume Is.)
konoi okinoerabuensis K. Ohbayashi, 1959: 34 **A**: JA (Okinoerabu Is.)
konoi okinawana Hayashi, 1960d: 27 **A**: JA (Okinawa Is.)
kumei Takakuwa, 1991: 52 **A**: TAI
mediofasciata Breuning, 1942a: 142 **A**: HUB JA TAI
myops Dalman, 1817b: 168 (*Lamia*) **E**: CT FI LA NT PL ST SV UK **A**: ANH ES FE GAN GUA GUI HEB HEI HEN HUB JIL KZ LIA MG NC NMO QIN SC SCH SHA TAI WS XIN ZHE
plotina Z. Wang, 2003: 323, 396

perplexa Pascoe, 1858: 243 **A**: FUJ HEN JA JIX LIA TAI ZHE
alternans Schwarzer, 1925b: 62 (*Saimia*)
formosana Pic, 1925b: 30 (*Mimocoptops*)
praelongipes Kusama & Irie, 1976: 20 **A**: JA (Ryukyus)
rufa Breuning, 1935e: 269 (*Pseudaemocia*) **A**: JA (Ogasawara)
stictica rugosa Gressitt, 1951a: 416 **A**: GUI
stictica stictica Blanchard, 1871: 812 **A**: BEI GAN GUI HUB SCH SHA SHN SHX XIZ YUN ZHE
oculicollis Fairmaire, 1878: 131
yonaguni kashiwaii Kusama & Takakuwa, 1984: 11 **A**: JA (Ryukyus)
yonaguni similaris Kusama & Takakuwa, 1984: 11 **A**: JA (Ryukyus)
semipraelongipes Kusama & Takakuwa, 1984: 358
yonaguni subkonoi Breuning, 1964f: 91 **A**: JA (Ryukyus)
yonaguni yonaguni Hayashi, 1962c: 5 **A**: JA (Ryukyus)
MUST BE:
subgenus *Dissosira* Pascoe, 1865: 124 type species *Agelasta catenata* Pascoe, 1862
Anthriboscyla Thomson, 1868. 165 type species *Anthriboscyla mima* Thomson, 1868.
Pseudaemocia Breuning, 1935. 269 type species *Pseudaemocia rufa* Breuning, 1935.
cana Breuning, 1939c: 520 **A**: TAI
gardneri Breuning, 1938c: 204 **A**: NP UP
konoi amamiana Hayashi, 1962a: 13 **A**: JA (Amami-Oshima)
konoi konoi Hayashi, 1956b: 13 **A**: HUB JA
konoi kumejimana Kusama & Takakuwa, 1984: 49 **A**: JA (Kume Is.)
konoi okinoerabuensis K. Ohbayashi, 1959: 34 **A**: JA (Okinoerabu Is.)
konoi okinawana Hayashi, 1960d: 27 **A**: JA (Okinawa Is.)
kumei Takakuwa, 1991: 52 **A**: TAI
mouhoti Pascoe, 1862a: 335 **A**: YUN **ORR**
perplexa Pascoe, 1858: 243 **A**: FUJ HEN JA JIX LIA SC TAI ZHE
alternans Schwarzer, 1925b: 62 (*Saimia*)
formosana Pic, 1925b: 30 (*Mimocoptops*)
praelongipes Kusama & Irie, 1976: 20 **A**: JA (Ryukyus)
rufa Breuning, 1935e: 269 (*Pseudaemocia*) **A**: JA (Ogasawara)
sikkimensis Breuning, 1963f: 78 **A**: SD
szetschuanica Breuning, 1967f: 184 **A**: SCH

tonkinea omeishana Gressitt, 1951a: 427 **A**: NP FUJ SCH **ORR**
tonkinea palminsulana Gressitt, 1940b: 127 (*Choeromorpha*) **A**: HAI
tonkinea tonkinea Pic, 1925f: 188 **A**: TAI **ORR**
formosana Schwarzer, 1925b: 61
yonaguni kashiwaii Kusama & Takakuwa, 1984: 11 **A**: JA (Ryukyus)
yonaguni similaris Kusama & Takakuwa, 1984: 11 **A**: JA (Ryukyus)
semipraelongipes Kusama & Takakuwa, 1984: 358
yonaguni subkonoi Breuning, 1964f: 91 **A**: JA (Ryukyus)
yonaguni yonaguni Hayashi, 1962c: 5 **A**: JA (Ryukyus)
yunnanensis Breuning, 1954a: 10 **A**: YUN
and (p. 272-273)
subgenus *Mesosa* Latreille, 1829: 124 type species *Cerambyx curculionoides* Linnaeus, 1760
Dendrobius Gistel, 1834: 30 [unnecessary substitute name]
Pseudoaemocia Breuning, 1935e: 269 type species *Pseudoaemocia rufa* Breuning, 1935
bipunctata Chiang, 1951: 62 **A**: GUI GUX
curculionoides Linnaeus, 1760: 193 (*Cerambyx*) **E**: AB AL AR AU BH BU BY CR CT CZ FR GE GG GR HU IT LT MC MD NR PL PT RO SK SL SP ST SV SZ TR UK YU **A**: IN KZ NE NO NW TR
bioculata Nicolas, 1902: 28 (*Haplocnemia*)
nigronotata Pic, 1906h: 86 (*Haplocnemia*)
oculata Geoffroy, 1785: 78 (*Leptura*) **[HN]**
tokatensis Pic, 1904a: 6 (*Haplocnemia*)
japonica Bates, 1873: 312 **A**: FE JA JIL TAI
mediofasciata Breuning, 1942a: 142 **A**: HUB JA TAI
myops Dalman, 1817b: 168 (*Lamia*) **E**: BY CT FI LA LT NT PL ST SV UK **A**: ANH ES FE GAN GUA GUI HEB HEI HEN HUB JIL KZ LIA MG NC NMO QIN SC SCH SHA TAI WS XIN ZHE
plotina Z. Wang, 2003: 323, 396
stictica rugosa Gressitt, 1951a: 416 **A**: GUI
stictica stictica Blanchard, 1871: 812 **A**: BEI GAN GUI HUB SCH SHA SHN SHX XIZ YUN ZHE
oculicollis Fairmaire, 1878: 131

NOTES:

Mesosa perplexa Pascoe, 1858 was recorded (Seung Hwan Oh, personal message, 2012) for South Korea by Kang (2002).

The taxonomy arrangement of *Agelasta* (*Dessosira*) was published by Yamasako & Ohbayashi (2012).

70. page 270

PRINTED:

aedificator Fabricius, 1792b: 275 (*Lamia*) **A**: SA TAI YE **AFR ORR**

MUST BE:

aedificator Fabricius, 1792b: 275 (*Lamia*) **A**: OM SA TAI YE **AFR ORR**

NOTE:

Coptops aedificator Fabricius, 1792b was recorded for Oman by Ambrus & Grosser (2012).

71. page 273

PRINTED:

hirsuta albihirsuta Kusama & Takakuwa, 1984: 11 **A**: JA (Yakushima, Tanegashima Is.)
hirsuta brevihirsuta Makihara, 1980: 53 **A**: JA (Danjo Is.)
hirsuta hirsuta Bates, 1884: 244 **A**: JA
continentalis Hayashi, 1964: 76 [= 1965: 29]
harmandi Pic, 1901v: 341
hirsuta konishii Hayashi, 1964: 76 [= 1965: 30] **A**: JA (Tsushima Is.)

MUST BE:

hirsuta albihirsuta Kusama & Takakuwa, 1984: 11 **A**: JA (Yakushima, Tanegashima Is.)
hirsuta brevihirsuta Makihara, 1980: 53 **A**: JA (Danjo Is.)
hirsuta continentalis Hayashi, 1964: 76 [= 1965: 29] **A**: FE NC NE SC
hirsuta hirsuta Bates, 1884: 244 **A**: JA
harmandi Pic, 1901v: 341
hirsuta konishii Hayashi, 1964: 76 [= 1965: 30] **A**: JA (Tsushima Is.)

NOTES:

Mesosa hirsuta ssp. *continentalis* Hayashi 1964 was described from Korea and continental Russia.

According to Yamasako & Ohbayashi (2007) *Mesosa hirsuta continentalis* is a synonym of the nominative form distributed from Hokkaido to Kyushu, as well as on the continent (but two more Japan subspecies were accepted).

Makihara (2007: 520) rejected that synonymy and accepted four subspecies for Japan only.

72. page 302

PRINTED:

transcaspica Fuchs, 1955a: 228 **A**: TM UZ
[as *Opsilia*]

NOTE:

The name was introduced as: *Phytoecia* (*Opsilia*) *transcaspica* Fuchs, 1955a.

73. page 307

PRINTED:

geniculata Mulsant, 1862: 420 **E**: BU GR TR **A**: CY IN IQ IS JO LE TR
fuscicornis Mulsant & Rey, 1863: 168 [HN]
ingeniculata T. Pic, 1900b: 67
nazarena Reiche, 1877b: cxxxvi
orientalis Kraatz, 1871a: 272 [RN]
palaestina Pic, 1930c: 3

MUST BE:

geniculata geniculata Mulsant, 1862: 420 **A**: CY IN IQ IS JO LE TR
ingeniculata T. Pic, 1900b: 67
nazarena Reiche, 1877b: cxxxvi
palaestina Pic, 1930c: 3
geniculata orientalis Kraatz, 1871a: 272 [RN] **E**: BU GR TR
fuscicornis Mulsant & Rey, 1863: 168 [HN]

NOTE:

Phytoecia geniculata orientalis Kraatz, 1871a [“La Grèce, les environs de Constantinople” (Mulsant & Rey, 1863)] was described once more as *Phytoecia icterica donatellae* Rapuzzi & Sama, 2010 from Greece and European Turkey, so: *Phytoecia geniculata orientalis* Kraatz, 1871a = *Phytoecia icterica donatellae* Rapuzzi & Sama, 2010, **syn. nov.**

74. pages 309-312

PRINTED (p. 309):
alboguttatus alboguttatus Fisher, 1925: 240 **A**: GUX HAI KA NP UP YUN **ORR**
annamensis Breuning, 1957a: 15
multilineatipennis Breuning, 1974b: 42
alboguttatus obscurior Pic, 1929a: 30 **A**: BT **ORR**
rufescens Pic, 1929a: 30
and (p. 310)
guttulatus guttulatus Bates, 1873: 385 **A**: FUJ HUB JA SC
guttulatus subconjunctus Gressitt, 1940b: 184 **A**: GUX HAI
guttulatus taiwanensis Kusama & Tahira, 1978: 22 **A**: TAI
and (p. 311)
saitoi Matsushita, 1935: 313 **A**: SC
and (p. 311)
ussuricus Tsherepanov, 1973c: 138 **A**: FE
and (p. 312)
zikaweiensis Savio, 1929: 3 **A**: JIA SHG
MUST BE (for the moment):
alboguttatus alboguttatus Fisher, 1925: 240 **A**: GUX HAI KA NP UP YUN **ORR**
annamensis Breuning, 1957a: 15
multilineatipennis Breuning, 1974b: 42
alboguttatus obscurior Pic, 1929a: 30 **A**: BT **ORR**
rufescens Pic, 1929a: 30
alboguttatus subconjunctus Gressitt, 1940b: 184 **A**: GUX HAI
alboguttatus taiwanensis Kusama & Tahira, 1978: 22 **A**: TAI
and
guttulatus guttulatus Bates, 1873: 385 **A**: JA
guttulatus saitoi Matsushita, 1935: 313 SC
guttulatus ussuricus Tsherepanov, 1973c: 138 **A**: FE NC NE
guttulatus zikaweiensis Savio, 1929: 3 **A**: FUJ HUB JIA SHG
NOTES:

According to Gressitt (1951), *Exocentrus alboguttatus subconjunctus* Gressitt, 1940b must be accepted for Hainan.

According to Hayashi (1963), *Exocentrus zikaweiensis* Savio, 1929 (Shanghai) = *E. saitoi* Matsushita, 1935 (Korea).

According to Nakamura et al. (1992) and Chou Wen-I (2004), *Exocentrus alboguttatus taiwanensis* Kusama & Tahira, 1978 must be accepted for Taiwan.

According to Seung Hwan Oh (personal message, 2012) the records for Korea of *E. guttulatus* by Lee (1979) and *E. zikaweiensis* by Lee (1982) were based on same specimen.

In fact Ussurian *E. ussuricus* Tsherepanov, 1973c and Japan *E .guttulatus* Bates, 1873 are about indistinguishable. A small number of available specimens does not allow to accept both names as synonyms or downgrated them to subspecies rank.

So, preliminary, until more specimens available, all populations could be separated geographically.

75. pages 310-311

PRINTED (p. 310):
conjugatofasciatus Tsherepanov, 1973c: 138 **A**: FE
and (p. 310)
fasciolatus Bates, 1873: 384 **A**: FUJ JA JIX
curtipennis Pic, 1918a: 10
and (p. 311)
tsushimanus Hayashi, 1968a: 27 **A**: JA
MUST BE:
fasciolatus conjugatofasciatus Tsherepanov, 1973c: 138 **A**: FE NC NE
fasciolatus fasciolatus Bates, 1873: 384 **A**: JA
curtipennis Pic, 1918a: 10
fasciolatus tsushimanus Hayashi, 1968a: 27 **A**: JA SC
NOTE:

Certain specimens of all three taxa are undistinguished. Probably all three names are synonyms, but the study of individual variability inside each area needs more materials. The records for Fujian and Jiangxi must be connected with local taxa. Similar populations from Taiwan were described as *E. formosofasciolatus* Kusama & Tahira, 1978.

76. pages 324

PRINTED:
delolorata Heller, 1926: 47 **A**: YUN **ORR**
MUST BE:
decolorata Heller, 1926: 47 **A**: YUN **ORR**

77. pages 719

PRINTED:

Gebler F. A. von. 1823a: Observationes entomologicae. *Mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou* **6**: 115-116.

Gebler F. A. von. 1823b: Chrysomelae Sibiriae rariores. *Mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou* **6**: 117-126, 127-131.

MUST BE:

Gebler F. A. von. 1823a: Chrysomelae Sibiriae rariores. *Mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou* **6**: 117-126.

Gebler F. A. von. 1823b: Coleoptera Sibiriae Orientalis. *Mémoires de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou* **6**: 127-131.

NOTES:

No names or references in the volum are connected with Gebler (1823a).

All Chrysomelidae names referred to Gebler (1823b) must be referred to Gebler (1823a).

78. page 754 (see also remark to the page 257)

PRINTED:

Jiang S.-Q. & Wang Z. 2003: [new taxon]: *Monographia of original colored longicorn beetles of China's north-east.* Jilin Science and Technology Publishing House, 420 + [1] pp. (in Chinese with English Abstanct).

MUST BE:

Chiang [S.-N.] [=Jiang S.-N.] & Wang Z. 2003: [new taxon], pp. 304, 396.- In: Wang Z. *Monographia of original colored longicorn beetles of China's north-east.* Jilin Science and Technology Publishing House, 420 + [1] pp. (in Chinese with English Abstanct).

NOTE:

Another spelling of the name Chiang S.-N. - "Jiang" was used many times in the Catalog (both in the list of taxa and in the references), as well as in form "Jiang [=Chiang] S.-N."

79. page 760 (see also notes to the pages: 209, "230 and 281")

PRINTED:

Kolbe H. J. 1893: Beiträge zur Kenntnis der Longicornier (Coleoptera). I. Die von Hauptmann Kling und Dr. Büttner im

Hinterland von Togo (Westafrika) gesammelten Arten. *Entomologische Zeitung* (Stettin) **54**: 59-80, 241-290.

NOTE:

According to Breuning's Catalogue des Lamiares du Monde (1960: 130 and 1961: 362) last part of the article was published in **1894** (see: "*basalis* Kolbe, 1894: 281" and "*Penhammus* Kolbe, 1894: 259").

80. page 803

PRINTED:

Mulsant E. 1862: [Pp. 1-480]. In: *Histoire naturelle des coléoptères de France. Longicornes*. Ed. 2. Paris: Magnin, Blanchard et Cie, successeurs de Louis Janet, 590 pp. [note: also in *Annales de la Société Impériale d'Agriculture, d'Histoire naturelle et des arts utiles de Lyon* **6** [1862-1863]: 1-162.

Mulsant E. 1863: [Pp. 481-590]. In: *Histoire naturelle des coléoptères de France. Longicornes*. Ed. 2. Paris: Magnin, Blanchard et Cie, successeurs de Louis Janet, 590 pp. [note: also in *Annales de la Société Impériale d'Agriculture, d'Histoire naturelle et des arts utiles de Lyon* **7** [1863-1864]: 163-384.

MUST BE:

Mulsant E., 1862. Tribu des Longicornes. *Annales des sciences physiques et naturelles, d'agriculture et d'industrie, publiées par La Société impériale d'Agriculture, etc., de Lyon.* Troisèime Série. Tome **6**: [307]-466.

Mulsant E., 1863a. Tribu des Longicornes (suite).- *Annales des sciences physiques et naturelles, d'agriculture et d'industrie, publiées par La Société impériale d'Agriculture, etc., de Lyon.* Troisèime Série. Tome **7**: title + 97-320.

Mulsant E. 1863b: Histoire naturelle des coléoptères de France. Longicornes. [Pp. 1-480]. Ed. 2. Paris: Magnin, Blanchard et Cie, successeurs de Louis Janet, 590 pp.

Mulsant E., 1864. Tribu des Longicornes (suite).- *Annales des sciences physiques et naturelles, d'agriculture et d'industrie, publiées par La Société impériale d'Agriculture, etc., de Lyon.* Troisèime Série. Tome **8**: 1-208.

NOTE:

As it was mentioned by Jacek Kurzawa (personal message, 2012), two publications in "Annales" appeared before the publication of the book "Histoire naturelle des coléoptères de France." It is clear, becaus there is a reference to "Annales" in the beginning of the book in the page without number after "Table alphabetique": "Extrait des Annales de la Société impériale d'agriculture, d'histoire naturelle et des arts utiles de Lyon. — 1862-1863." Moreover the book by Mulsant (1863b) was published as a single unit in 1863. There is no gap between pages 162 and 163, which contain a description of one species (*Clytus arietis*). The years of all names attributed in the catalog to Mulsant (1862) and Mulsant (1863) rest same, but the pages of the originals descriptions must be changed for several dozens of names in accordance to "Annales" (for example *Alocerus fulvus* Mulsant, 1862: 437 [1963b: 128], instead of *Alocerus fulvus* Mulsant, 1862: 128). Lepturinae were not published in "Annales" 1862, neither in 1863, but in "Annales" 1864 (together with the end of Lamiinae), so all original descriptions of Lepturinae (and a part of Lamiinae) are connected with Mulsant (1863b), as it is accepted in the Catalog.

The further investigations on the exact dates of the publications of the corresponding volumes of "Annales" are desirable.

ACKNOWLEDGEMENTS. I am very grateful to Alexey Gusakov and Andrey Ozerov (Zoological Museum of Moscow University) for providing me with the opportunity to study Museum materials. My special thanks to Richard Ambrus, Larry Bezark, Jacek Kurzawa, Maxim Lazarev, Lin Mei-Ying, Ivan Löbl, Aleksander Miroshnikov, Aleksander Napolov, Hüseyin Özdikmen, Seung Hwan Oh and Ales Smetana for valuable consultations on many taxonomy and language problems, their own remarks and loaned specimens.

REFERENCES

Alekseev S.K. & Bukejs A. 2011. Contributions to the knowledge of beetles (Insecta: Coleoptera) in the Kaliningrad region. 2.- Baltic Journal of Coleopterology, 11(2): 209-231.

Ambrus R. & Grosser W. 2012. Contribution to the knowledge of longhorn beetles from Dhofar region in sultanate of Oman (Coleoptera: Cerambycidae).- Humanity space. International almanac, 1 (2): 448-457.

Dascalu M.-M. & Fusu L. 2012. Dorcadion axillare Küster, 1847 (Coleoptera, Cerambycidae): distribution, morphometrics, karyotype and description of a new subspecies from Romania.- Zootaxa, 3322: 35–48.

Barševskis A., Janovska M., Aksjuta K. & Cibuļskis R. 2009: Faunistic records of the beetles (Hexapoda: Coleoptera) in Latvia. 3.- Acta Biologica Universitatis Daugavpiliensis, 9 (2): 139-159.

Bentanachs J., Niisato T. & Ohbayashi N. 2011: Synonymic Notes on Callichromatine Species (Coleoptera, Cerambycidae, Cerambycinae) described from Japan. *Elytra*, N.S. 1(1): 125-129.

Berger P. 2012. Coléoptères Cerambycidae de la faune de France Continentale et de Corse. Actualisation de l'ouvrage d'André Villiers, 1978. Soupplément au Tome XXI R.A.R.E.: 664pp.

Böber R. 1793: Ueber einige entomologishe Merkwürdigkeiten von Taurien. Aus einem Schreiben von Herrn Ritter Böber, aus Jekaterinoslaw, vom 13. Dezember 1793.- Magazin des Thierreichs, 1: 135-140.

Breuning S. 1963. Catalogue des lamiaires du Monde (Col., Céramb.) 7. Lieferung. Tutzing: Museum G. Frey pp. 463-555.

Breuning S. 1978. Révision de la tribu des Acanthocinini de la région asiato-australienne, 3. partie.- Mitteilungen aus dem Zoologischen Museum in Berlin, 53(2): 3-77, pl. 1-6.

Bukejs A. & Balalaikins M. 2011: New records of beetles (Insecta: Coleoptera) in Estonia. *Acta Zoologica Lituanica* 21 (3): 235-237.

[Chou Wen-I, 2004.
Iconography of Longhorn Beetles in Taiwan. Owl Press, Taipei]: 408 pp. [in Chinese]

Danilevsky M. L. 2010a. Additions and corrections to the new Catalogue of Palaearctic Cerambycidae (Coleoptera) edited by I. Löbl and A. Smetana, 2010.- Russian Entomological Journal, 19(3): 215-239.

Danilevsky M. L. 2011. Additions and corrections to the new Catalogue of Palaearctic Cerambycidae (Coleoptera) edited by I. Löbl and A. Smetana, 2010. Part. II.- Russian Entomological Journal, 19 [2010] (4): 313-324.

Danilevsky M. L. 2012. Additions and corrections to the new Catalogue of Palaearctic Cerambycidae (Coleoptera) edited by I. Löbl and A. Smetana, 2010. Part. III.- Munis Entomology & Zoology, Vol. 7, No. 1: 109-173.

Ernst W.H.O., Heijerman Th. & Zeegers Th. 2010. Stictoleptura cordigera, een nieuwe boktor voor de Nederlandse fauna (Coleoptera: Cerambycidae).- Nederlandse faunistische Mededelingen, 34: 29-34.

Fujita H. 2010. Three new subspecies of Xylotrechus chinensis (Chevrolat, 1852) and X. reductemaculatus Hayashi, 1968 (Coleoptera, Cerambycidae) from Japan.- Gekkan-Mushi, 2010 October: 30-35.

Gutowski J. M., Hilszczański J., Kubisz D., Kurzawa J., Miłkowski M., Mokrzycki T., Plewa R., Przewoźny M. & Wełnicki M., 2010: Distribution and host plants of Leiopus nebulosus (L.) and L. linneei Wallin, Nylander et Kwamme (Coleoptera: Cerambycidae) in Poland and neighbouring countries.- Polskie Pismo Entomologiczne **79**: 271-282.

Han Y. E. & Lyu D. P. 2010: Taxonomic Review of the Genus Xylotrechus (Coleoptera: Cerambycidae: Cerambycidae) in Korea with a Newly Recorded Species.- Korean Journal of Applied Entomolology, 49(2): 69-82.

Hasegawa M. & Lin Y.-L. 2010: New records of two Lamiine species (Coleoptera, Cerambycidae) from Taiwan.- Elytra 38(2): 208.

Heyden L., 1879: Die coleopterologische Ausbeute des Prof. Dr. Rein in Japan 1874-1875.- Deutsche Entomologische Zeitschrift**.- 23**: 321-365.

Kang, E. Y. 2002: Mesosa perplexa Pascoe (Cerambycidae, Coleoptera) collected from Is. Gageodo, Heuksan-myeon, South Korea.- Lucanus, 3: 14.

Kasatkin D. G. & Miroshnikov A. I. 2011. Nekotorye zamechaniya po povodu ispravleniy i dopolneniy k novomu katalogu zhukov-drovosekov (Coleoptera, Cerambycidae) palearctiki [Some notes to corrections and additions to the new Catalog of Palaearctic timber-beetles (Coleoptera, Cerambycidae)]. http://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/corcenew.htm

Kim H. C. & Park K. T. 2009: An additional record of Eurypoda batesi Gahan and a new record of Aeolesthes chrysothrix (Bates) from Korea (Coleoptera, Cerambycidae).- Journal of the Lepidopterists' Society of Korea, 19: 33-34.

Królik R. & Szypuła J., 2011. Potwierdzenie występowania w Polsce *Poecilium fasciatum* (Villers, 1789) (Coleoptera: Cerambycidae).- Wiadomości Entomologiczne, 30(3): 171-174.

Lee S. M. 1979: A Synonymic List of Longicorn Beetles of Korea.- Korean Journal of Entomology, 9(2): 29-83.

Lepesme P. & Breuning S. 1955. Longicorn nouveau di Congo Belge. Revue de Zoologie et de Botanique Africaines, 51: 85-97.

Lin M., Liu Y. & Bi W. 2010. Newly recorded species of Disteniidae (Coleoptera) from China, with a catalogue of Chinese Disteniidae.- Entomotaxonomia 32(2): 116-128.

Löbl I. & Smetana A. 2011. Errata for volume 6, pp. 35-61. In: I. Lobl & A. Smetana (ed.): Catalogue of Palaearctic Coleoptera, Vol. 7. Stenstrup: Apollo Books, 373pp.

Łoś K. & Plewa R., 2011: Callidiellum rufipenne (Motschulsky, 1862) (Coleoptera: Cerambycidae) new to the fauna of Croatia with remarks of its biology.- Opole Scientific Society Nature Journal, 44: 141-144.

Makihara H. 2007: Lamminae: Dorcaschematini (310-311), Mesosini (513-529). In: Longicorn Beetles of Japan. Edited by N.Ohbayashi and T.Niisato. Tokai University Press: 820pp.

Mineau A. & Teocchi P. 1986. Un Clytus nouveau pour la faune de France (Coleoptera Cerambycidae).- L'Entomologiste, 42 (1): 11-12.

Miroshnikov A. I. 2011a. The Longicorn beetles (Cerambycidae) in «Catalogue of Palaearctic Coleoptera. Stenstrup, 2010». Remarks and additions.
- http://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/corcemir.htm

Miroshnikov A. I. 2011b. The longicorn beetles (Cerambycidae) in "Catalogue of Palaearctic Coleoptera. Stenstrup, 2010". Remarks and additions.- Entomologia Kubanica. Supplement № 1. Krasnodar: 113pp. [in Russian with English abstract]

Miroshnikov A. I. 2011c. [Notes to «Catalogue of Palaearctic Coleoptera. Stenstrup, 2010». 2] [in Russian].- http://www.zin.ru/animalia/coleoptera/rus/mirosh13.htm

Miroshnikov A. I. 2011d. [Addition to the future article preparing for publication] [in Russian].-http://www.zin.ru/animalia /coleoptera/rus/mirosh13.htm

Miroshnikov A.I. 2011e. K poznaniyu zhukov-drovosekov (Coleoptera, Cerambycidae) Kavkaza. 7. Zamechaniya o rasprostranenii nekotorykh vidov.- Entomologicheskoe Obozrenie, 90 (3): 553-569 + 3 Pls.

Montandon A.L. 1908. Notes sur la faune entomologique de la Roumanie. Additions au Catalogue des Coléoptères. Buletinul Societății de Științe Bucuresti, 17(1-2): 67-122.

Nakamura S., H. Makihara, A. Saito, 1992. Check-list of Longicorn beetles of Taiwan. Hiba Society of Natural History. Shobara. Hiroshima. Japan. 126pp.

Namhaidorzh B. 1979: Maloizvestnye vidy zhukov-drovosekov (Coleoptera, Cerambycidae) fauny Mongolskoy Narodnoy Respubliki. Pp. 90-93. In: Nasekomye Mongolii. Vypusk 6. Leningrad: Nauka.

Özdikmen H. 2011. Additions and corrections to the new Catalogue of Palaearctic Cerambycidae (Coleoptera) edited by I. Löbl and A. Smetana (2010) for Turkish taxa.- Munis Entomology & Zoology, 6 (2): 686-734.

Peks H. 2010. Eine neue Art der Gattung Dorcadion Dalm. aus der Türkei, Umgebung Iznik (Coleoptera, Cerambycidae, Lamiinae).- Coleoptera, 14: 213-220.

Pesarini C. & Sabbadini A. 2011. Note su Cerambycidae di Grecia e Turchia, con descrizione di tre nuove specie e una nuova sottospecie (Coleoptera).- Annali del Museo Civico di Storia Naturale di Ferrara, 13 (2010): 41-59.

Pil N. & Stojanović D. 2009. Theophilea subcylindricollis Hladil, 1988 a new longhorn beetle (Coleoptera: Cerambycidae) for Serbian fauna.- Acta Entomologica Serbica, 14(1): 125-128.

Rapuzzi P. & Sama G. 2010. Description of new Cerambycidae from Greece, Turkey, northern Syria and China (Insecta Coleoptera Cerambycidae).- Quaderno di Studi e Notizie di Storia Naturale della Romagna 29 (2009): 181-188.

Schmidt M. 1922. Die afrikanischen Callichromatinen nach systematischen, plylogenetischen und geographischen Gesichspunkten.- Arch. Naturg. 6: 61-232.

Swaine J. M. & Hopping R. 1928. The Lepturini of America north of Mexico. Part I.- Bulletin of the National Museum of Canada (Ottawa), 52 (Biol. Ser. 14): 1-79, 13 pls.

Wallin H., Kvamme T. & Lin M.-Y. 2012. A review of the genera *Leiopus* Audinet-Serville, 1835 and *Acanthocinus*, Dejean, 1821 (Coleoptera: Cerambycidae, Lamiinae, Acanthocinini) in Asia, with descriptions of six new species of *Leiopus* from China.- Zootaxa, 3326: 1–36.

Xu P., Neng N. & Namkhaidorzh B. 2007. [Coloured illustrations of longhorned beetles in Mongolian Plateau. Chinese Agricultural University Press:] 149pp. [in Chinese and Mongolian]

Yamasako J. & Ohbayashi N. 2012. Taxonomic Position of the Oriental Species of Mesosa (Mesosa) (Coleoptera, Cerambycidae, Lamiinae,Mesosini).- Psyche, Volume 2012, Article ID 467949, 15 pages.

Zaitzev F.A. 1954. Zhuki usachi-drovoseki (Cerambycidae) v faune Gruzii.- Trudy Instituta zoologii Akademii Nauk Gruzinskoy SSR, 13: 5-27.

Получена / Received: 01.06.2012
Принята / Accepted: 05.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 742-751

Урогенитальный хламидиоз, современные подходы к диагностике и лечению

Е.А. Крюков

Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова
117997, Москва, ул. Островитянова, д. 1
Pigorov Russian National Research Medical University
Ostrovityanova str. 1, Moscow, 117997 Russia; e-mail: egor01@yandex.ru

Ключевые слова: *Chlamydia trachomatis,* имунный ответ, возможные осложнения, эпидемиология, лабораторная диагностика, лечение, лечение беременных**,** профилактика.
Key words: *Chlamydia trachomatis,* the immunity answer, the possible complication, epidemiology, laboratory diagnostics, treatment, the pregnant's treatment, prevention.
Резюме: В статье прослеживается история диагностики и лечения инфекционного заболевания урогенитального хламидиоза. Автор описывает антибиотики, применяемые для лечения урогенитального хламидиоза, а так же местное лечение хламидиоза у женщин.
Abstract: The story of the diagnostics and treatment of such infectious disease as urogenital Chlamydia. The author describes antibiotics for urogenital Chlamydia's cure, and the topical treatment of female chlamydia.
[Kryukov E.A. Urogenital chlamidia, modern approachs to the diagnostics and treatment**]**

Введение: Урогенитальный хламидиоз - это инфекционное заболевание, вызываемое некоторыми серотипами *Chlamydia trachomatis*, передаваемое половым путем и поражающее преимущественно мочеполовую систему человека. Помимо *Chlamydia trachomatis*, у человека могут встречаться еще несколько типов хламидий: *Chlamydia pneumoniae*, *Chlamydia psittaci*, *Chlamydia pecorum*, *Chlamydia muridarum* и др. Чаще всего они вызывают заболевания дыхательных путей, однако иногда поражают и мочеполовую систему.

Сведения о хламидийных инфекциях содержатся ещё в Ветхом завете, в древнекитайских и древнеегипетских источниках, где преимущественно освещаются трахоматозный конъюнктивит и трахома. Следовательно, хламидиозы известны

с глубокой древности. Однако, подавляющее большинство заболеваний не распознавалось в связи с отсутствием или несовершенством лабораторной диагностики. Наряду с этим, хламидии часто сочетаются с другими микроорганизмами, обнаружение которых принималось за причину заболевания, а истинный возбудитель оставался неустановлен.

В отечественной литературе приводятся весьма разноречивые данные по распространенности урогенитального хламидиоза. Так, при обследовании больных с воспалительными заболеваниями урогенитального тракта, установлено преобладание хламидийной инфекции, в различных ее вариантах: моноинфекция и смешанная хламидийно-уреаплазменная, хламидийно-гонорейная и хламидийно-гарднереллёзная.

В настоящее время *C. trachomatis* является самой частой причиной негонококковых уретритов у мужчин, хронических воспалительных заболеваний органов малого таза у женщин, болезни Рейтера, хронического простатита, остроге эпидидимита у лиц моложе 35 лет, трубного бесплодия и большого процента внематочной беременности. Урогенитальный хламидиоз ведёт к привычному невынашиванию беременности, внутриутробному инфицированию плода инфицированию новорожденного и тем самым к повышению антенатальной смертности, возникновению конъюнктивита и пневмонии у новорожденных.

Эпидемиология: Урогенитальный хламидиоз - наиболее распространённая инфекция передаваемая половым путём (ИППП), встречающаяся в 2 - 4 раза чаще, чем гонорея и в 7,5 раз чаще, чем сифилис. По далеко не полным данным в мире ежегодно регистрируется до 89 млн. больных урогенитальным хламидиозом.

Chlamydia trachomatis (серовары D - K) - возбудитель урогенитального хламидиоза в первую очередь инфицирует мочеполовые органы (уретру у мужчин канал шейки матки у женщин), а также способен поражать прямую кишку, заднюю стенку глотки, коньюнктиву глаза, эпителиальные и эпителиоидные клетки различных органов, клетки ретикулоэндотелия, лейкоциты, моноциты, макрофаги.

Инфекция обычно передаётся половым путём, а также может быть передана из генитального тракта инфицированной матери новорожденному. Неполовой путь передачи (через загрязнённые инфицированным отделяемым руки, бельё, инструментарий, общую постель и т.д.) встречается редко.

Имунный ответ: Естественный, генетически обусловленный иммунитет при хламидийной инфекции человека отсутствует. Очевидно также, что перенесенное заболевание не создает стойкого иммунитета. При различных формах хламидийной инфекции иммунный ответ макроорганизма неодинаков. При строго локализованных формах урогенитальной инфекции с ограниченным распространением воспалительного процесса вряд ли возможна интенсивная антигенная стимуляция хламидиями иммунной системы, учитывая, что они обладают слабой иммуногенной активностью. Однако в ответ на инфицирование хламидиями мочеполовой системы макроорганизм включает ряд механизмов клеточного и гуморального иммунитета, используя также факторы неспецифической защиты. При хламидийной инфекции организм вырабатывает специфичные к возбудителю антитела классов M, G, A. IgM обнаруживается на раннем этапе иммунного ответа. Его основное количество сосредоточено в сосудистом русле. Период полураспада составляет 5 дней. Оказывает стимулирующее влияние на синтез IgG. IgG – доминирующий класс иммуноглобулинов в сыворотке крови, составляющий до 90% всех антител. Около 48% его количества находится вне кровеносного русла, проходит через плацентарный барьер. Период полураспада – 23 дня. Аффинитет IgG к антигенным детерминантам хламидий повышается по мере развития иммунного ответа.

Патогенез: Инкубационный период при хламидиозе колеблется в пределах 15–35 дней. Особенностью клинического течения воспалительного процесса при хламидиозе мочеполовых органов являются асимптомность или малосимптомное течение. Выраженная форма хламидиоза с обильными выделениями, гиперемией слизистых оболочек, дизурическими расстройствами и болевыми ощущениями у мужчин встречается редко, а у женщин это казуистика.

Значительно чаще наблюдаются вялопротекающие формы заболевания. У женщин хламидиоз проявляется усилением выделений, могут отмечаться боли внизу живота и в крестце во время и после полового акта, болезненность при мочеиспускании. Заболевание чаще протекает без субъективных ощущений и с минимальными клиническими проявлениями.

Хламидиоз обусловливает серьезную патологию нижнего отдела мочеполовой системы и сопровождается в некоторых случаях развитием восходящей инфекции, возникновением тазовых воспалительных процессов, бесплодием, инфицированием новорожденных. Наиболее часто и прежде всего хламидиями инфицируется шейка матки, откуда, как из резервуара, процесс распространяется в мочеиспускательный канал, матку, фаллопиевы трубы. Таким образом, клиническая картина воспалительного процесса мочеполовых органов при хламидиозе идентична таковой при других заболеваниях передающихся половым путем, однако процесс менее выражен, протекает почти без субъективных ощущений, и больные не всегда обращаются к врачу. В связи с этим могут возникать различные осложнения.

Возможные осложнения: У мужчин при хламидийной инфекции развиваются воспалительные изменения в простате и придатке яичка, что может приводить к нарушению репродуктивной функции и бесплодию.

У женщин хламидийная инфекция может вызвать первичное и вторичное бесплодие, как результат сальпингоофоритов хламидийной этиологии. Одно из серьезных осложнений генитального хламидиоза окклюзионные процессы в маточных трубах, ведущие к трубному бесплодию. Хламидиоз обусловливает значительный процент осложнений у беременных – преждевременные роды, неразвивающаяся беременность, спонтанный выкидыш.

Лабораторная диагностика:

1) Реакция прямой имунофлюоресценции с моноклональными антителами: Ориентировочный метод выявления хламидий. Из-за субъективности трактовки результатов возможно получение ложноположительных результатов. Метод используется редко.

2) **Иммуноферментный анализ (ИФА).** Выявление антител IgM, IgG и IgA к Chlamydia trachomatis. Основной проблемой, ограничивающей применение метода выявления IgM, является возможность возникновения перекрестной гуморальной реакции на присутствующие в организме другие виды хламидий (например, *Chlamydia pneumonie*). Чувствительность метода ИФА для диагностики хламидиоза составляет около 80%. Мировые стандарты диагностики не рекомендуют постановку диагноза урогенитального хламидиоза только по определению наличия антител к хламидиям.

3) **Полимеразная цепная реакция.** Чувствительный (до 90%) и специфичный метод (до 98%), однако для диагностики необходимо наличие ДНК хламидий во взятом материале. При локализации процесса в глубоких отделах половой системы (яичники, маточные трубы, придатки яичек, предстательная железа) возможны ложноотрицательные результаты. Метод не позволяет различить жизнеспособные формы хламидий от нежизнеспособных.

4) **NASBA (Nucleic Acids Sequence-Based Amplification).** Новый и наиболее точный метод выявления хламидий. Ввиду того, что определяется РНК рибосом (а не ДНК) C. trachomatis, анализ на хламидиоз методом NASBA более чувствителен, чем ПЦР и позволяет определеять только живые формы хламидий. Метод рекомендован для подтверждения (или исключения) наличия возбудителя в спорных случаях при расхождении результатов исследований различными методами (ПЦР, РПИФ, культуральное исследование).

Лечение: Только при неосложнённом свежем остром и подостром поражении уретры, слизистой оболочки канала шейки матки или прямой кишки можно ограничиться этиотропными препаратами.

Продолжительность их приёма - 7 - 10 дней. Патогенетическую и местную терапию при этом применяют лишь в случае безуспешной антибиотикотерапии. Следует учитывать, что иногда новый эпизод "свежего хламидиоза" может наслаиваться на уже имеющуюся персистентную

инфекцию, в подобных случаях, а также при свежем торпидном, свежем осложнённом и хроническом процессах назначают комплексное лечение. При этом этиотропные препараты (в частности офлоксацин из фторхинолонов) назначают в течение 21 дня одновременно или в середине курса иммунотерапии (пирогенал, т-активин, тималин, индуктор интерферона неовир, свечи виферон и т. д.), ферментотерапии (химотрипсин, рибонуклеаза, вобэнзим и др.), физиотерапии и адекватного местного лечения.

Антибиотики, применяемые для лечения урогенитального хламидиоза

Название препарата	Дозы	Способ применения
Тетрациклиновые препараты		
Окси- и хлортетрациклин	2000 мг/сут взрослым	внутрь
Доксициклин (вибрамицин)	200 мг/сут	внутрь
Макролидные антибиотики		
Эритромицин	2000 мг/сут	внутрь
Рокситромицин (рулид)	300 мг/сут	внутрь
Азитромицин (сумамед)	500-1000 мг/сут	внутрь
Спирамицин (ровамицин)	9,0 г/сут 1,5 млнед/сут №12-15	внутрь, лимфотропно
Кларитромицин (клацид, клабакс)	500 мг/сут	внутрь
Фторхинолоны (4-хинолоны)		
Офлоксацин (заноцин)	600-800 мг/сут	внутрь
Ломефлоксацин (максаквин)	800мг/сут	внутрь

Е.А. Крюков / E.A. Kryukov

Местное лечение хламидиоза у женщин

Острая стадия	Подострая стадия	Хроническая стадия
Уретрит		
Глубокое промывание и инстилляции 1-2% раствора протаргола, чередуя с 3% раствором протаргола или колларгола.	Инстилляции 0,5-1% раствора нитрата серебра или 3-5% раствора протаргола.	Массаж уретры (при полном мочевом пузыре), смазывание уретры (после мочеиспускания) чистым ихтиолом или 1% р-ром Люголя (7-10 дней) ежедневно или 1% раствором нитрата серебра (через 1-2 дня)
Вульвит		
Сидячие ванночки (темп, воды 37-38°С, р-ром перманганата калия 1:8000 или ромашки - 1 стол.л. на 2 стакана кипятка - по 10-15 мин. 1-2 раза в день)	Смазывание 10% раствором протаргола в глицерине.	
Бартолинит		
Местная аутогемотерапия. Сидячие ванночки с антисептическим и растворами	При псевдоабсцессе - вскрытие (разрез 2 см), очистка полости, смазывание 3% спиртовым р-ром йода, тампонирование турундой с белым стрептоцидом	Местная аутогемотерапия. Введение гоновакцины над и под выводным протоком железы. При рецидивирующихпсев доабсцессах - экстирпация протока и железы.
Эндоцервицит		
Влагалищные, ванночки с 3% раствором протаргола или колларгола. Влагалищные шарики (протаргол 1,5; белый сахар 4,0; молочный сахар 3,0; масло какао 1,0)	Влагалищные ванночки с перекисью водорода, введение тампона с 10% р-ром протаргола в глицерине на 24 часа. Чередовать с ванночками из 3% р-ра колларгола. Внутришеечное (на 1-1,5 см) смазывание	При фолликулярной эрозии прижигание кристаллическим перманганатом калия 1 раз в 2 дня Ванночки с 2% раствором нитрата серебра через 3-4 дня. Диатермо-коагуляцияретенцион ных кист шейки матки

	1% р-ром Люголя в глицерине, 2-3% раствором нитрата серебра 1 раз в 3-4 дня.	или вскрытие скальпелем.
Эндометрит, метроэндометрит, сальпингоофорит		
При пельвеоперитоните - лед на низ живота (30-60 мин с перерывами в 3 часа) до исчезновения симптомов раздражения брюшины. При кровотечениях - 10% раствор хлористого кальция (по 1 ст. л. 3-4 раза в день 3 дня), викасол (0,01 г 3 раза в день 3 дня), экстракт калины (30-40 капель 3 раза в день). Аутогемотерапия. Ректальные свечи с экстрактом белладонны.	Согревающий компресс из вазелина на 48 часов на низ живота через 3-4 дня заменяется грелкой, в дальнейшем ионофорез хлоридом кальция. При длительном кровотечении консультация гинеколога.	Грелка на низ живота. Микроклизмы с горячим изотоническим раствором хлорида натрия (по 100 мл 2 раза в день). Введение гонококковой вакцины в шейку матки и подслизистую уретры. Ионофорез йодида калия, диатермия крестцово-абдомино-влагалищная или индуктотермия. Затем озокерит и грязелечение.

Лечение беременных: Беременных лечат эритромицином внутрь по 0,5г через 6 час в течение 7 дней; ровамицином внутрь по 3 млн. ЕД 3 раза в день 7-10 дней; рокситромицин по 150 мг 2 раза в день 7-10 дней, азитромицином -1,0 г в однократной дозе. Детям назначают азитромицин внутрь по 10 мг/кг в 1-й день, затем по 5 мг/кг 4 дня или рокситромицин внутрь по 50 мг 2 раза в день 7-10 дней (детям 4-6 лет), по 100 мг 2 раза в день 7-10 дней (детям 7-12 лет) в сочетании с местными процедурами: сидячими ванночками из настоя цветков ромашки или шалфея (1 столовая ложка на 1 стакан кипятка), перманганата калия (1:5 000- 1:10 000) 2 раза в день или спринцевания теми же настоями и растворами. Детям при хламидийном конъюнктивите и пневмонии назначают эритромицин внутрь по 50 мг/кг/сут.,

разделив на 4 приёма, в течение соответственно 2 и 3 недель.

Критерии излеченности: первый контроль проводится сразу после завершения лечения; у женщин контрольное исследование проводится также во время 1-2 ближайших менструальных циклов; мужчины на клинико-лабораторном контроле находятся в течение 1-2 мес. Критериями излеченности урогенитального хламидиоза являются отсутствие клинических симптомов и отрицательные результаты лабораторного исследования. С целью получения репрезентативных результатов следует учитывать, что иммунофлюоресцентное исследование, проведенное ранее 1 мес. после окончания антибиотикотерапии, может дать ложноположительный результат ввиду сохранения на поверхности слизистой оболочки нежизнеспособных хламидий; культуральное исследование и ПЦР, проведенные ранее 2 нед. и 1 мес. после окончания специфического лечения соответственно, могут быть причиной ложноотрицательных результатов.

Профилактика: Рациональное лечение урогенитального хламидиоза с обследованием и лечением половых партнёров. Обследование женщин при прерывании беременности; беременных; новорожденных, рождённых от матерей, инфицированных хламидиями; семейных пар, обращающихся в центры планирования семьи.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев М. Урогенитальный хламидиоз Конспект врача. Центральный научно-исследовательский кожно-венерологический институт МЗ РФ. Наука №86 (99)

Делеторский В.В., Яшкова Г.Н. 1994. Современные представления о роли хламидий в патологии урогенитального тракта. М. с. 26.

Доронина Е.В., Гайворонский В.В., Овсиенко А.Б., Терешин А.Т. Хламидийная инфекция: механизмы взаимодействия с иммунной системой организма – хозяина. Медицинский центр ЮНЕСКО «Юнона», Ессентукский Центральный военный санаторий, Государственный НИИ курортологии в г. Пятигорске, НИИЦ акушерства, гинекологии и перинатологии РАМН.

Евсюкова И.И. 1997. Хламидийная инфекция у новорождённых // Педиатрия. No 3: 77–80.

Жиравецкий М.И., Жиравецкий Т.М., Слюсарь Л.И. Серологическое

определение специфических антихламидийных антител как диагностическое средство в диагностике хламидиоза.
Задворный И.П., Сидорова В.З., Макарова О.Л., Шуркова Г.В., Есипенко Н.И., Слюсаренко Л.Д. Урогенитальный хламидиоз у детей. Воронежский областной клинический лечебно-диагностический центр. Прикладные информационные аспекты медицины Т 2, No 2.
Серов В.Н., Краснопольский В.И., Делекторский В.В. 1996. Хламидиоз: клиника, диагностика, лечение. Москва: 22.
Скрипкин Ю.К., Аковбян В.А. 1997. Болезни, передаваемые половым путём // Российский медицинский журнал. No 6: 10–13.
Скрипкин Ю.К., Гребенюк В.Н., Торопова Н.П. 1998. Современные проблемы детской и подростковой дерматовенерологии // Российский вестник перинатологии и педиатрии. No 2: 7–11.
Тихомиров А.Л., Ващенко О.В., Тускаев К.С. 1997. Значение «проблемных» ЗППП в гинекологии и их лечение рулидом // ЗППП. No. 4: 30–33.
Ходанович Д.В. Методические рекомендации по диагностике, этиологии, лечению урогенитального хламидиоза.

Получена / Received: 20.06.2012
Принята / Accepted: 27.06.2012

Humanity space *International almanac* VOL. 1, No 3, 2012: 752-755

О книге Вадима Збарского «Мои друзья – мое богатство»
On Vadim Zbarsky's book "My friends are my wealthy"

О.В. Стукалова
O.V. Stukalova

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп.1
Federal State Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia; e-mail: chif599@mail.ru

Збарский В.Л. 2012. Мои друзья – мое богатство. Бат-Ям- Москва- Милуоки, 220 с.; ил.
Zbarsky V.L. "My friends are my wealthy". Bat-Yam-Moscow-Miluoki, 220 p. il.

Прежде чем рассказать об этой веселой и одновременно мудрой книге, вышедшей совсем недавно в одном из небольших издательств Израиля, я хотела бы привести небольшой фрагмент стихотворения Николая Глазкова. Как мне кажется, оно наиболее точно отражает сущность и особенность стиля автора, его мировоззрение, подход к изложению событий.

***

У него в руках искусства залежь,
Радость жизни, вечная весна,
А восторжествует новизна лишь,
Неосознанная новизна.

Славен, кто выламывает двери
И сквозь них врывается в миры,
Кто силен, умен и откровенен,
Любит труд, искусство и пиры.

А не тот, кто жизнь ведет монаха,
У кого одна и та же лень.
Тяжела ты, шапка Мономаха,-
Без тебя, однако, тяжелей!

<u>О.В. Стукалова / O.V. Stukalova</u>

Николай Глазков

Книга «Мои друзья – мое богатство» - это воспоминания о прошлом, преломленном в творческом сознании автора. Достаточно большой читательский интерес к мемуарам связан с особым эффектом воздействия художественной документалистики. Подлинность изображаемого обеспечивает повышенный интерес читателя и более высокую степень эмоционального восприятия произведения.

Безусловно, документальная типизация в мемуарах отличается от художественной отсутствием вымысла, когда обобщение оказывается следствием раскрытия внутренних свойств и возможностей самого явления, а не привносится извне, в связи с авторской интерпретацией.

Одним из условий жизни мемуарного жанра является его гибкость, то есть способность к обновлению, к аккумулированию в себе тех новых тенденций и форм их проявления, которые возникают в литературе. Автор современных мемуаров стал не просто рассказчиком, а создателем особого художественного мира, где реальность и ее творческая интерпретация равноценны. Исключительно информационная сторона мемуаров сегодня, в условиях доступности документальных источников, не может привлечь к себе повышенного внимания. Интересны прежде всего оригинальный способ подачи информации, личностный характер авторского восприятия людей и событий, ощущение подлинности воссоздаваемого времени».

Особенность воспоминаний автора этой книги состоит в том, что в ней создан особый мир – мир единомышленников, людей, не боящихся быть чудаками в современной ситуации, когда гораздо удобнее быть вполне довольной собой серостью. Людей, которые любят жить, умеют радоваться вкусной еде, смешным нелепостям, чувству бескорыстной и искренней дружбы.

Описываемые события преломляются в книжке сквозь призму довольно причудливого авторского ума. Так, он способен раздваиваться – быть В ситуации, и Вне ее. Как, например, в случае пожара (рассказ «Сергей Литвинов. Кличка

Ли»): «В какой-то момент, видимо, Толик и Серега замешкались с подачей воды, я оказался в горящей кухне по щиколотку в воде и понял, что вот так в фильмах погибают люди! Стало страшно, но отступать некуда, все же ведь могло еще и взорваться! Потом помню, все как в тумане и просто в тумане (дыму) - прибежали пожарные, в подъезде закрутили газовый ключ, и огонь прекратился».

Автор в реальности оказался в ужасной ситуации. Он мог погибнуть. Но нет – даже тут он оставался самим собой – юным и бесшабашным – ему все вокруг напоминало «фильмы» (замечу – во множественном числе!). А он сам становился их героем. Тут появляется еще одно лукаво наблюдающее за происходящим лицо – Автор, описывающий все это много лет спустя. Он-то знает, что все закончится хорошо. Все останутся живы. И вообще, что всё это такая ерунда. Пожар, пожарные, гнев родителей…Испорченная кухня…Ведь жизнь продолжается! Ну, а смысл ее совсем не в хорошем ремонте.

В незамысловатых вроде бы историях Вадима Збарского о разных приключениях внимательному читателю откроется феномен жизни – ее текучесть, изменчивость, странность и непостижимость причинно-следственных связей («Группа «Виосс» распалась вскоре совершенно без причины, просто перестали играть и репетировать»... – рассказ «VIOSS»), повторяемость и возвращаемость сюжетов (как, например, история с расстрелом кота Пузика в рассказе «Олег Фельдман»), а главное – существование незыблемых ценностей.

Одна из них – святые воспоминания о детстве и юности. Другая – наличие постоянных Друзей. Верность им. Ответственность перед ними. В книге Вадима Збарского время оказывается покоренным. Холодное и неумолимое, оно преодолевается с помощью веселой и чистой памяти - этот мотив звучит во всех рассказах книги, во всех афоризмах ее бесстрашного автора.

Книга Вадима Збарского не образец правильной жизни, правильного поведения. В ней часто всё как раз делают неправильно. Кроме одного. В этой книге люди правильно относятся друг к другу, к жизни, к различным глупым препятствиям на пути к их цели (рассказ «Илюшенька» и др.).

Они помогают друг другу, даже случайно, как например, отдавая матерям сделанные изначально ради бизнеса фотографии солдатиков, убитых потом в Афгане (рассказ «Володя Зоря»), они не помнят зла, они верят в удачу – и она, а это закон! – помогает им (рассказ «Дима Купер» и др.). В чем секрет такого настроения, мировосприятия, ненатужного жизнелюбия?

В открытости миру. В любви к нему. В юморе и самоиронии. В этом и есть главный урок доброй и сильной, остроумной и радостной книги, которую я искренне рекомендую прочитать.

Получена / Received: 10.06.2012
Принята / Accepted: 15.06.2012

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал “Гуманитарное пространство” международный альманах (Journal “Humanity space” international almanac) публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты; обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, естественнонаучных и медицинских наук.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала.
Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей и возвращать без регистрации рукописи, не отвечающие настоящим правилам и требованиям.

Редакция не несет ответственности за полноту содержания и достоверность информации, материалов.
Авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации.

Статья присылается одним файлом, названным фамилией автора или первого автора (соавторов). Пример: Ivanov_2011.doc

Оформление рукописи должно соответствовать следующим требованиям:
– статья должна быть ясно и логично структурирована
– название (на английском и русском языках)
– фамилия, имя, отчество [полностью] (на английском и русском языках)
– звание, степень, должность (на английском и русском языках)
– место работы [полностью включая индекс, e-mail] (на английском и русском языках)
– ключевые слова (на английском и русском языках)
– резюме (на английском и русском языках)
– краткое введение с постановкой задачи и проблемой исследования

– материал и методы
– описание и анализ результатов
– обсуждение и заключение
– благодарности и ссылки на номера грантов
– список литературы
– таблицы черно-белые без графики и полутанов (каждая на отдельной странице)

объем присланного материала не должен превышать 10000 знаков включая пробелы (6 машинописных страниц)
размер листа: А4
редактор: Microsoft Word [Word for Windows 2003]
формат: *.doc
шрифт: Times New Roman
кегль: 14 обычный — без уплотнения
текст без переносов
междустрочный интервал - полуторный (компьютерный)
выравнивание по ширине
поля: верхнее, нижнее, правое, левое - не менее 2 см
номера страниц внизу по центру
абзацный отступ 1,2 см
сноски отсутствуют
ссылки на литературу приводятся по тексту в круглых скобках
список литературы располагается в конце текста (входит в общий объем статьи)

Рукописи не должны содержать диаграмм, схем, фотографий, рисунков

Авторы получают оттиск своей статьи в виде PDF-файлов.

Образец оформление статьи:

Иванова Екатерина Павловна
доктор философских наук, профессор философского факультета
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Методологические аспекты перехода от парадигм обучения к парадигме самообразования

Е.П. Иванова

Московский Педагогический Государственный Университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia; e-mail: info@info.com
Ключевые слова: виды парадигм, парадигма обучения, парадигма самообразования, особенности парадигмы профессионального самообразования в вузе, дидактический комплекс самообразования.
Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.
Резюме: В статье обосновывается парадигма самообразования в сопоставлении с частными и локальными педагогическими парадигмами. В качестве методологических основ парадигмы самообразования рассматриваются ее историческая преемственность, информационная направленность и реализация в атрибутах обучения.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.
[Ivanova E.P. Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms**]**

[Текст статьи]

ЛИТЕРАТУРА

Баткин Л.М. 1989. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука. 272 с.

Лихачев Д.С. 1969. Внутренний мир художественного произведения. - Вопросы литературы. 8: 29-33.

Лотман Ю.М. 1992. Культура и взрыв. М.: Гнозис. 272 с.

Лурье С., 1994. Антропологи ищут национальный характер // Знание-сила. 3: 48-56.
Хайдеггер М. 1993. Время картины мира. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика. 447 с.
Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and .culture. 5: 1-29.
Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

Journal “Humanity space” international almanac publishes research articles. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, reviews, analysis and conceptual manuscripts on the specific problems of the humanities, natural and medical sciences.

The decision on edition is taken by the editorial board of the almanac.The editorial staff reserves the right to make editorial changes and the reduction of manuscripts and return the manuscripts which are not corresponded to the rules and requirements.

The editors are not responsible for the completeness of the content and accuracy of the information and materials.

It is author’s responsibility for the manuscripts’ content, proper translation, quotes, bibliography, abstracts and etc.

Article had to be sent in one file, called the author's name or the first author (coauthors). Example: Ivanov_2011.doc

<u>The manuscript had to be corresponded to the following requirements</u>:

- Article had to be clearly and logically structured
- Name (in English and Russian)
- Surname, first name [full] (in English and Russian)
- The title, degree, position (in English and Russian)
- Place of work [including a full index, e-mail] (in English and Russian)
- Key words (in English and Russian)
- Abstract (in English and Russian)
- A brief introduction to the issue’s problem
- Methods
- Description and analysis of research results
- Discussion and conclusion
- Gratitudes and links to the numbers of grants
- A list of references
- A table in black and white with no graphics and semitones (each on separate page)
- Manuscript’s volume should not exceed 10 000 characters including spaces (6 pages)

- Paper size: A4
- Editor: Microsoft Word [Word for Windows 2003]
- Format: *. Doc
- Font: Times New Roman a size 14 regular
- Seal text without hyphenation Line spacing - one and a half (computer)
- Full justification margins: top, bottom, right, left - at least 2 cm
- Page numbers at the bottom of the center
- Indent 1.2 cm
- There are no footnotes
- References are given in the text in parentheses

-references located at the end of the text (included in the total amount of the article)

Manuscripts should not contain charts, diagrams, photographs, drawings

Authors will receive a reprint of his article as a PDF-file.

<u>The sample design of the article:</u>

Ivanova Ekaterina Pavlovna
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms

E.P. Ivanova

Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia
E-mail: info@info.com

Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.

[Text of article]

REFERENCES

Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and .culture. 5: 1-29.

Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

Содержание // Contents

ПЕДАГОГИКА И ОБРАЗОВАНИЕ
PEDAGOGY AND EDUCATION

Алексеева Л.Л. Предмет «Музыка» в общеобразовательной школе: отдельные аспекты современного учебного обеспечения
Alekseeva L.L. The subject of music in general school: the selected aspects of modern education process contents…………………….... 496

Бакланова Н.К. Компетентностно-ориентированный подход и проблема формирования личности учителя
Baklanova N.K. Competence oriented approach and the issue of the formation of a teacher's personality ……………………………….. 503

Виноградова С.Б. Освоение современными младшими школьниками сказочного фольклора: особенности и педагогический потенциал
Vinogradova S.B. Modern junior schoolchildren study of folklore: features and pedagogical potential………………………………….. 510

Владимирова Т.Н. Поддержка профессиональной подготовки будущих журналистов: интеграция психолого-педагогических идей и технологий
Vladimirova T.N. The future journalists professional training support: integration of psychological and pedagogical ideas and technologies…………………………………………………… 517

Лазарев М.А. Технология творческого развития студентов педагогических вузов на основе формирования художественной культуры
Lazarev M.A. The future teachers' creative development technology based on Art culture development……………………… 523

Лыкова И.А. Инновационная модель художественного образования детей дошкольного возраста
Lykova I.A. The Art education innovative model for preschool children…………………………………………………………… 533

ПСИХОЛОГИЯ / PSYCHOLOGY

Ласкин А.А. Развитие учебного инфантилизма у студентов и учащихся школ
Laskin A.A. Developments of educational infantility in students and pupils of schools ………………………………………………….... 539

Подвойский В.П. Модель преодоления учебно-профессионального инфантилизма студентов
Podvoysky V.P. The overcoming of the educational and professional students' infantilism model……………………………………………. 546

Стукалова З.Е. Из записок о развитии детской души и разума в речи: внук Иван
Stukalova Z.E. From the notes on the child's soul and mind development in speech: my grandson Ivan …………………………… 555

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTUROLOGY

Гавров С.Н. Модернизация: основные определения и характеристики
Gavrov S.N. Modernization: the basic definitions and characteristics.. 573

Олесина Е.П. Диалогичность как форма существования современной художественной культуры
Olesina E.P. Dialogism as the contemporary art's way………………. 593

ЭСТЕТИКА / AESTHETICS

Печко Л.П. Основания восприятия и оценивания эстетических свойств природы как выразительных
Pechko L.P. Foundation of the perception and evaluation in aesthetic property of nature in quality expressive……………………………….. 601

ЭКОНОМИКА / ECONOMY

Рязанцева О.П. Тенденции развития платежных систем для крупных сумм
Ryazantseva.O.P. Trends of recent development in large value payment system…………………………………………………... 607

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / PHILOLOGY

Дуккон А. Мир Достоевского и «гуманитарное пространство» (Размышления о транспаренции и актуальности его идей, мыслей и образов)
Dukkon A. Dostoevsky's world and the "humanitarian space" (Reflections on for transparency and relevance of his ideas, thoughts and images)………………………………………………………. 613

Манн Ю.В. Смех: сила и бессилие
Mann Yu.V. Laugh: Power and Powerlessness…………………….…. 634

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА / MODERN LITERATURE

Гозный С.М. Ипполита – царица амазонок. Пьеса в 2 частях
Goznyy S.M. Hippolyta is The Queen of the Amazons. Play in 2 parts 643

Збарский В.Л. Евгений Гришковец: штрихи к портрету
Zbarsky V.L. Eugene Grishkovets: strokes to the portrait………….... 654

Кшицова Д. Хождения в святую землю XII - XX веков: мифы и реальность в русских и чешских паломничествах
Kšicová D. Pilgrimages to the Holy Land. XII–XX centuries: myth and reality in Russian and Czech pilgrimages……………………… 658

Лещев Ю.М. Хождения инока Егория по Святой Земле
Leshchev Yu.M. The Journey of Monk Egorius in the Holy Land…... 668

ПОЭЗИЯ / POETRY

Пирязева Н.И. Стихи для самых маленьких / Стихи о животных
Piryazeva N.I. Poems for the babies / Poems about animals………… 683

Резник Е.П. Плато карабиль (баллада)
Reznik E.P. Ballad of Plateau Karabil……………………………... 690

ЭНТОМОЛОГИЯ / ENTOMOLOGY

M.L. Danilevsky Additions and corrections to the new Catalogue of Palaearctic Cerambycidae (Coleoptera) edited by I. Löbl and A. Smetana, 2010. Part. V

М.Л. Данилевский Дополнения и исправления к новому каталогу палеарктических Cerambycidae (Coleoptera) изданному I. Löbl и A. Smetana, 2010. Часть 5... 695

МЕДИЦИНА / MEDICINE

Крюков Е.А. Урогенитальный хламидиоз, современные подходы к диагностике и лечению

Kryukov E.A. Urogenital chlamidia, modern approachs to the diagnostics and treatment………………………………………………... 742

РЕЦЕНЗИЯ / REVIEW

Стукалова О.В. О книге Вадима Збарского «Мои друзья – мое богатство»

Stukalova O.V. On Vadim Zbarsky’s book “My friends are my wealthy”... 752